This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK1
M5824
v. 15
no. 2

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
JAN 15 1973

11073
ELOII

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

15

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ,

2

ВЫПУСКЪ II

съ 9 фототипіями и 12 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

1894

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава. Москва, 1 марта 1894 г.

Секретарь **В. Трутовскій**.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

Нѣсколько замѣчаній о древностяхъ, найденныхъ въ с. Парутинѣ въ 1891 г.

Дѣйств. чл. А. В. Орѣшникова.

(Съ таблицею).

Въ апрѣлѣ 1891 года я былъ въ Одессѣ, гдѣ услыхалъ отъ одного собирателя древностей, что въ Парутинѣ весною того-же года была сдѣлана находка интересныхъ древностей, попавшая въ руки очаковскихъ Евреевъ. Имѣя намѣреніе посѣтить изъ Одессы ольвійское городище, лежащее въ 35 в. отъ Очакова, я рѣшился разыскать владѣтелей находки, съ цѣлью осмотрѣть пріобрѣтенныя ими вещи.

Съ Очаковской пристани я тотчасъ-же проѣхалъ въ с. Парутино, расположенное въ одной верстѣ отъ городища древней Ольвіи, гдѣ прожилъ 2 дня у управляющаго имѣніемъ гр. Мусиной-Пушкиной. Въ Парутинѣ я не могъ, по причинамъ, отъ меня не зависившимъ, обозрѣть мѣста находки, и поспѣшилъ въ Очаковъ, гдѣ и отыскалъ владѣльцевъ Парутинской находки. По разсказамъ Евреевъ, въ Парутинѣ крестьяне въ землѣ дворовъ своихъ домовъ часто находятъ древніе предметы, монеты, которые и сбываютъ въ Одессу и Кишиневъ; это выгодное дѣло заставило многихъ крестьянъ перерыть свои дворы; по словамъ Евреевъ, при подобной раскопкѣ и обнаружилась въ землѣ гробница, стѣны которой, какъ они разсказывали, облицованы были камнемъ. Среди гробницы [1]) на деревянномъ ложѣ, истлѣвшіе куски котораго я видѣлъ, съ бронзовыми, на подобіе точеныхъ, ножками и такимъ же изголовьемъ лежала покойница (судя по украшеніямъ, это непремѣнно была женщина). Чело ея было украшено золотымъ погребальнымъ вѣнкомъ; на черепѣ лежали тонкіе золотые листики

[1]) Описаніе передаю съ ихъ словъ, не ручаясь за достовѣрность.

съ грубыми очертаніями, сдѣланными вглубь, глазныхъ зрачковъ, разрѣза рта и ушныхъ раковинъ (рис. 4—9) [1]). Въ ушахъ находились золотыя серьги съ гранатами. Во рту найдена серебряная, сильно потертая, ольвійская монета—монета Харона. На шеѣ было 2 ожерелья: золотое, украшенное цвѣтными овальными и четыреугольными стеклами и золотыми подвѣсками, изъ которыхъ средняя въ видѣ ночной бабочки (табл. I), и другое изъ твердыхъ прозрачныхъ бусъ; на груди находился

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

серебряный обронной работы медальонъ съ изображеніями Афродиты и двухъ Эротовъ; на пальцахъ 2 гладкихъ золотыхъ перстня съ рѣзными гранатами въ гнѣздахъ. Найденныя золотыя бляшки (рис. 1 и 2) очевидно были нашиты на одеждѣ; всѣ онѣ рельефныя, выпуклыя, съ изображеніями головокъ, комическихъ масокъ, просто гладкія и имѣютъ отверстія для пришивки.

---

[1]) Золотыхъ листиковъ съ изображеніями глазъ и рта найдено по два экземпляра; не было ли двухъ костяковъ?

Около покойницы найдены гладкое круглое бронзовое зеркало, костяная ложечка, глиняная лампочка съ профильнымъ изображеніемъ головы (рис. 3), небольшой сосудъ съ черною поливою и съ рельефнымъ орнаментомъ, глиняный сосудъ въ формѣ сидящаго льва съ раскраскою (рис. 10), и наконецъ, глиняная ваза съ горельефными фигурами и покрытая зеленою глазурью (табл. II—IV).

По словамъ Евреевъ всѣ эти предметы были пріобрѣтены ими у крестьянъ за 700 руб., и перепроданы московскому собирателю древностей г. Постникову

Прежде, чѣмъ сказать нѣсколько словъ объ отдѣльныхъ предметахъ находки, я долженъ замѣтить, что всѣ вещи были показаны теперешнимъ ихъ владѣльцемъ нѣкоторымъ изъ Петербургскихъ археологовъ, изъ которыхъ одни признали всѣ вещи безусловно фальшивыми, другіе же находили только ожерелье или часть его настоящимъ, а прочее поддѣльнымъ, и это обстоятельство повергаетъ меня въ смущеніе, которое поправить теперь покуда невозможно, такъ какъ вещей въ Москвѣ нѣтъ, изслѣдовать же ихъ въ тѣ два раза, когда я ихъ видѣлъ, я не могъ, да и, кромѣ того, не предполагалъ въ нихъ видѣть поддѣлокъ: такъ благопріятно было ихъ общее впечатлѣніе, иначе я отнесся бы къ нимъ болѣе внимательно. Я позволю себѣ привести слѣдующее, не относящееся, впрочемъ, къ самимъ предметамъ, соображеніе, говорящее въ пользу ихъ подлинности: заплаченная Евреями цѣна 700 р. слишкомъ невелика, такъ какъ одного золота въ бляшкахъ, пластинкахъ и вѣнкѣ болѣе чѣмъ на 200 р., слѣдовательно, остальная сумма около 500 р. приходится на ожерелье, вазу, сосуды, перстни, и проч., — сумма за которую ни одинъ фальсификаторъ дѣлать подобныхъ вещей не станетъ; но какъ-бы то ни было, за невозможностью рѣшить этого вопроса, имѣя передъ собою только плохія фотографіи, буду говорить о нихъ, какъ подсказало мнѣ первое впечатлѣніе, какъ о вещахъ подлинныхъ [1]).

Погребеніе, какое мы встрѣчаемъ въ настоящемъ случаѣ, ничѣмъ особеннымъ не выдается: это обыкновенная могила богатаго человѣка, на что указываетъ обиліе драгоцѣнныхъ вещей и обдѣлка стѣнъ камнемъ; подобныя могилы встрѣчались при раскопкахъ въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ. Погребальное ложе, какое найдено въ Парутинѣ, также бывало находимо въ гробницахъ, и однимъ подобнымъ ложемъ съ реставраціею деревянныхъ частей мы теперь можемъ любоваться въ Керченской залѣ Императорскаго Эрмитажа.

---

[1]) Послѣ прочтенія настоящей замѣтки въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества я имѣлъ возможность осмотрѣть всю находку и убѣдиться въ вѣрности моего перваго впечатлѣнія.

Но единственною оригинальною особенностью погребенія представляютъ тѣ золотыя тонкія пластинки съ контурными грубыми очертаніями глазъ, рта и ушей (рис. 4—9). Если онѣ не продуктъ фальсификаціи очаковскихъ антикваріевъ, то представляютъ единственный извѣстный мнѣ примѣръ подобнаго украшенія лица покойника. Какъ на одинъ изъ признаковъ поддѣльности ихъ мнѣ указывали на отсутствіе на поверхности той красноватой патины, которую имѣютъ большею частію всѣ золотыя вещи, пролежавшія цѣлые вѣка въ землѣ, но я видалъ

Рис. 4.

Рис. 5.

золото изъ гробницъ и безъ патины, такъ что отсутствіе патины на нихъ не можетъ еще служить признакомъ ихъ поддѣльности.

Подражаніе головной прическѣ изъ золота извѣстны: такъ, напримѣръ, въ гробницѣ Павловскаго кургана близь Керчи найдено было въ 50-хъ г. подобное украшеніе (Отч. Арх. Комм. 1859, стр. 120). Затѣмъ въ курганѣ „Большой Близницы“ вмѣстѣ съ золотымъ калаѳосомъ на головѣ покойницы найдена золотая стленгида (названіе дано за сходство со скребницею), въ формѣ налобной прически изъ мелкихъ завитковъ со спускающимися вдоль висковъ локонами; но подражаній изъ золота или другаго металла отдѣльнымъ частямъ лица до сихъ поръ не было находимо. Такимъ образомъ, примѣръ личнаго украшенія покойницы въ Парутинской гробницѣ, являясь покуда единственнымъ, можетъ быть

только сравненъ съ погребальными масками, найденными какъ въ Южной Россіи, такъ и въ разныхъ мѣстахъ Европы.

Обычай погребать умершихъ въ маскахъ существовалъ еще въ глубокой древности: въ Египтѣ многія муміи найдены съ масками на лицахъ: Луврскій музей имѣетъ нѣсколько золотыхъ масокъ, извлеченныхъ изъ египетскихъ гробницъ. Въ Ниневіи были также найдены 2 золотыя маски, хранящіяся теперь въ Британскомъ музеѣ. По словамъ

Рис. 6.

Рис. 7.

Шлимана (Mykaenae, p. 236), въ Финикіи была найдена золотая маска ребенка.

Но о погребеніи съ масками на лицахъ покойниковъ у древнихъ писателей нѣтъ никакихъ указаній, тѣмъ не менѣе этотъ обычай существовалъ, и нѣмецкій ученый Бендорфъ въ своемъ сочиненіи „Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken“ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ находокъ масокъ въ гробницахъ на лицахъ умершихъ и затѣмъ случайно найденныхъ, которыя онъ также относитъ къ погребальнымъ, и, такимъ образомъ, разъ находки обнаружили фактъ присутствія масокъ на умершихъ, слѣдовательно, обычай этотъ погребать въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ масками существовалъ.

Кромѣ упомянутыхъ случаевъ находокъ масокъ въ Египтѣ и Ниневіи,

Бендорфъ, упоминаетъ о глиняной маскѣ бородатаго мужчины, найденной въ одной изъ гробницъ Карѳагена, а затѣмъ о нѣсколькихъ подобныхъ же маскахъ изъ гробницъ Туниса и Сардиніи. Шлиманъ въ микенскихъ гробницахъ нашелъ шесть прекрасно сохранившихся золотыхъ масокъ, наконецъ, раскопки въ Южной Россіи дали двѣ золотыхъ маски: одну въ Керченской гробницѣ, открытой Ашикомъ въ 1837 г. и сохраняемой теперь въ Эрмитажѣ, и другую, открытую покойнымъ гр. Уваровымъ въ одной изъ гробницъ, найденной при его раскопкахъ ольвійскаго городища. Обѣ послѣднія маски, судя по отрытымъ вмѣстѣ

Рис. 8.

Рис. 9.

съ ними предметамъ, относятся къ III вѣку. послѣ Р. Х. Кромѣ масокъ изъ золота бывали находимы и изъ другихъ металловъ: во Франціи въ 1836 году были найдены 2 серебряныя маски римской эпохи; бронзовыхъ существуетъ цѣлый рядъ, найденныхъ въ гробницахъ и случайно въ разныхъ мѣстахъ Европы: во Франціи, Южной Италіи, Люксенбургѣ и т. д. Нѣсколько желѣзныхъ позолоченныхъ масокъ найдено во Франціи, Италіи и Голландіи [1]). Глиняныхъ масокъ, воспроизводящихъ человѣческія лица, также найдено значительное количество, и особенно любопытны двѣ (Бенд., т. XI) изъ древней Этрусской гробницы въ Кіузи,

---

1) Желѣзныя маски найдены также съ Россіи: въ Кіевской губ. Н. Е. Бранденбургомъ и въ Херсонесѣ; послѣдняя, хранящаяся въ Историческомъ Музеѣ, имѣетъ бронзовыя уши. Большая часть *желѣзныхъ* масокъ, вѣроятно, составляла часть (личную) шлема, но, однако, не при всѣхъ маскахъ найдены шлемы.

представляющія большой интересъ для археологовъ по тѣмъ рисункамъ, которыми сплошь покрыта вся ихъ поверхность. Характерна также по необыкновенно реальной передачѣ портретныхъ чертъ человѣческаго лица глиняная маска изъ некрополя римской эпохи, открытаго въ 1874 г. въ Португаліи близь Лиссабона (Бенд , XVI, 1). Что же касается глиняныхъ масокъ изъ керченскихъ гробницъ, хранящихся въ Эрмитажѣ, о которыхъ упоминаетъ Бендорфъ (стр. 51), и относимыхъ имъ также къ погребальнымъ, то противъ отнесенія Бендорфомъ глиняныхъ масокъ, особенно Керченскихъ, къ погребальнымъ, выступилъ акад. Стефани (Отч. 1878—79), который цѣлымъ рядомъ примѣровъ доказалъ, что онѣ ни коимъ образомъ погребальными быть не могутъ ни по размѣрамъ своимъ, во первыхъ, ни, наконецъ, потому, что не имѣютъ ни малѣйшаго признака портретныхъ чертъ, которыми отличаются металлическія маски, и вдобавокъ ни одна изъ нихъ не была найдена на лицѣ покойника; впрочемъ, замѣчанія Стефани идутъ противъ мнѣнія Бендорфа объ обычаѣ у *Грековъ* покрывать лица умершихъ глиняными масками; про подобный обычай у *Римлянъ* онъ не касается.

Всѣ перечисленныя Бендорфомъ находки масокъ относятся ко временамъ, начиная отъ древнѣйшихъ до римскихъ, но, между прочимъ, упомяну, что маски были находимы и въ древнихъ могилахъ Мехиканскихъ и Перуанскихъ, принадлежавшихъ тамошнимъ обитателямъ; найденныя въ тѣхъ гробницахъ маски сдѣланы изъ камня или изъ какого либо твердаго матеріала, и, наконецъ, въ Сибири, въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губ., на черепахъ костяковъ найдены гипсовыя раскрашенныя маски, хранящіяся въ Историческомъ Музеѣ.

Обычай класть маски на лицо можно объяснить только предположительно за неимѣніемъ другихъ данныхъ, и дѣлалось, вѣроятно, съ религіозной цѣлью: покуда тѣло не погребено, оно должно было сохранять видъ живаго человѣка или, по крайней мѣрѣ, искусственно производить это впечатлѣніе, поэтому у богатыхъ Грековъ и Римлянъ маска особенно была необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо было искажено ранами или предсмертными страданіями, и тѣло оставалось не погребеннымъ или не сожженнымъ ради приготовленій къ нышнымъ похоронамъ иногда нѣсколько дней, что при жаркомъ климатѣ Греціи или Италіи дѣлать было неудобно, такъ какъ тѣло, иногда плохо набальзамированное, подвергалось порчѣ, и лицо, конечно, теряло еще болѣе сходство, то маска была необходима, какъ искусственное подражаніе лицу. Что маски имѣли портретное сходство, подтвержденіемъ можетъ служить золотая керченская маска женщины, очевидно сдѣланная по гипсовому слѣпку съ лица, спокойствіе смерти котораго особенно ясно выражено

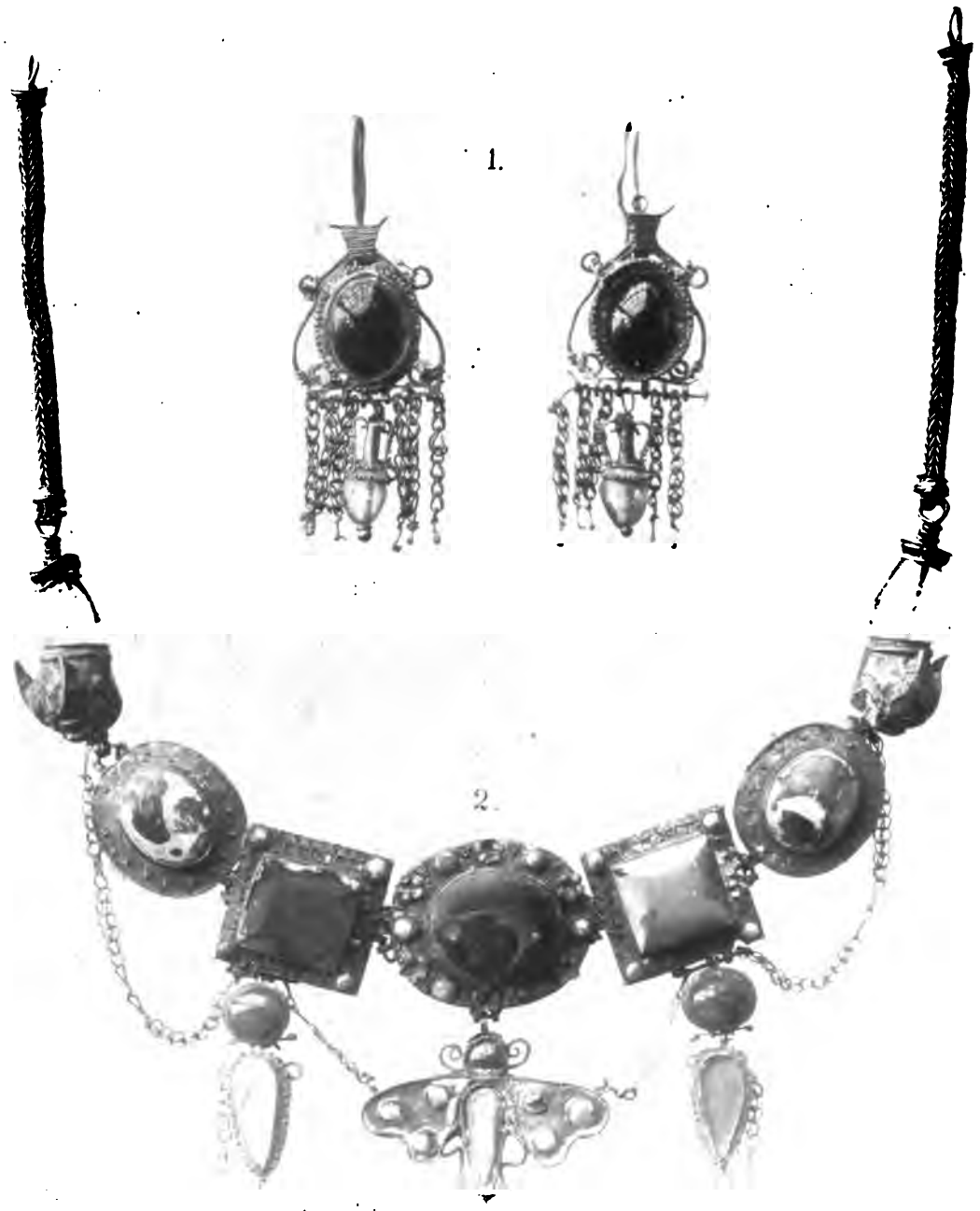
въ нижней части лица (Бенд., т. II). Стремленіе къ передачѣ индивидуальныхъ чертъ видно также въ микенскихъ маскахъ, открытыхъ Шлиманомъ и во многихъ металлическихъ и глиняныхъ маскахъ римскихъ временъ, изображенныхъ у Бендорфа.

Обычай сохранять видъ живаго лица въ видѣ маски имѣетъ сходство съ обычаемъ помѣщать восковое изображеніе головы или бюста при похоронной процессіи на гробъ, о чемъ мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ писателей (Діона Кассія, Плутарха, Светонія); для примѣра приведу свидѣтельство Д. Кассія о перенесеніи тѣла имп. Августа послѣ смерти его изъ Нолы въ Римъ для сожженія; по прибытіи тѣла въ Римъ, оно было выставлено во дворцѣ, и на гробѣ находилось восковое изображеніе императора. Подобныя портретныя восковыя изображенія Римлянъ послѣ смерти помѣщались въ особо устроенныхъ шкафчикахъ, въ видѣ храмовъ, гдѣ имъ домашними воздавались поклоненія.

Съ преданіемъ усопшаго землѣ маска безъ сомнѣнія получала профилактическое значеніе, какъ нѣчто предохраняющее, предотвращающее, пугающее, что еще болѣе усиливалось, когда она была изъ золота, металла, имѣвшаго, по понятію древнихъ, особую силу противъ зла, несчастія и т. д.; вотъ почему мы находимъ въ гробницахъ такъ много золотыхъ вещей. Также и маски, находимыя въ гробницахъ, алебастровыя и глиняныя съ лицами Горгонъ и разныхъ божествъ культа Діониса, Иракла, клались съ покойниками, какъ предметы профилактическаго свойства

Какъ мы видѣли, всѣ маски имѣли видъ болѣе или менѣе живаго лица, чего рѣшительно нельзя сказать про листочки золота Парутинской гробницы съ грубыми изображеніями частей лица. Я бы объяснилъ это слѣдующимъ образомъ: если допустить, что первоначальный обычай сохранять дорогія для окружающихъ черты лица умершаго, перешелъ въ обыкновенный религіозный обрядъ, то возможно, что въ данномъ случаѣ эти листики замѣнили маску. Кромѣ того, я принялъ бы въ соображеніе и ту печальную эпоху, когда Ольвія едва-едва могла поправиться отъ постигшаго ее страшнаго разоренія (о чемъ скажу ниже), и когда, какъ я предполагаю, была зарыта гробница; едва ли тогда можно было найти золотыхъ дѣлъ мастера для изготовленія погребальной маски.

Украшеніемъ чела покойницы служилъ вѣнокъ изъ золотыхъ листьевъ сельдерея, растенія, присвоеннаго погребальному ритуалу, и которое древніе воздерживались употреблять въ пищу, такъ какъ оно, по словамъ Плинія Старшаго (XX, 44), предназначалось исключительно для пировъ въ память усопшаго.



Фототипія Шерера, Набгольца и К°въ Москвѣ.

Къ статьѣ А. В. Орѣшникова.

Работа листьевъ вѣнка очень заурядная и они далеко не достигаютъ той реальной красоты, которую имѣютъ многіе прекрасные вѣнки изъ гробницъ Керчи и Тамани, украшающіе витрины Эрмитажа. Золотыя серьги покойницы довольно изящны, хотя и уступаютъ многимъ серьгамъ гробницъ Южной Россіи. Серьги состоятъ каждая изъ овальнаго граната въ золотой оправѣ со сканью, внизу привѣски въ формѣ вазочекъ изъ горнаго хрусталя и золота и шести золотыхъ цѣпочекъ, висящихъ по сторонамъ вазочки (см. табл. I, 1).

Ожерелье, украшавшее шею покойницы, довольно тонкой работы, скорѣе интересно по своей варварской оригинальности, чѣмъ по изяществу стиля. Подобное ожерелье мнѣ впервые приходится встрѣчать изъ раскопокъ нашего классическаго юга. Въ немъ прекрасно выражается упадокъ вкуса и пристрастіе къ цвѣтнымъ стекламъ, его украшающимъ. Оно состоитъ изъ пяти синяго цвѣта стеколъ (2 четырехугольной формы, остальныя овальныя), вставленныхъ въ золотыя гнѣзда, украшенныя сканью, мелкими стеклышками и мелкими золотыми чашечками цвѣтовъ и изъ двухъ цѣпочекъ, сплетеныхъ изъ тонкой золотой проволоки. Концы цѣпочекъ, придерживающіе среднюю часть ожерелья, имѣютъ по бусѣ изъ горнаго хрусталя и по золотой головкѣ животнаго, похожаго, судя по остроконечнымъ ушамъ, на рысь. Къ средней бляшкѣ прикрѣплена на петляхъ золотая бабочка, напоминающая по формѣ крыльевъ, ночную; каждое крыло украшено тремя стеклами синяго и зеленаго цвѣта; также тѣльце бабочки сдѣлано изъ стекла (цвѣта разобрать нельзя, такъ какъ стекло окислилось); на мѣстѣ головки вставленъ неправильной формы зеленый камень, вѣроятно, изумрудъ. Къ двумъ боковымъ бляшкамъ прикрѣплены золотыя со сканью привѣски въ формѣ серегъ, со вставленными въ нижнюю часть плоскими розоваго цвѣта стеклами и зелеными камнями, вѣроятно, изумрудами, въ верхнюю. Отъ головокъ рысей къ привѣскамъ и крыльямъ бабочки протянуты золотыя цѣпочки (см. табл. I, 2). Подобный сюжетъ въ украшеніи, какъ бабочка, очень рѣдокъ. Покойный академикъ Стефани посвятилъ цѣлое изслѣдованіе (Отч. Арх. Комм. за 1877 г.) изображеніямъ бабочки на памятникахъ древности и въ длинномъ перечнѣ античныхъ произведеній, сообщаемыхъ имъ, я не нашелъ ни одного подобнаго украшенія изъ золота, и вообще золотое изображеніе бабочки встрѣчается рѣдко; кромѣ Микенскихъ бляшекъ, кажется, не найдено ни одного. Наибольшее количество изображеній бабочки приходится на рѣзные камни, фрески, и другіе памятники. Встрѣчаются бабочки также и на монетахъ золотыхъ серебряныхъ и бронзовыхъ римскихъ, временъ республики, имперіи, родосскихъ и другихъ, но не какъ самостоятель-

ное изображеніе, а какъ символъ или гербъ монетнаго чиновника при другомъ изображеніи.

Вообще бабочка въ греческихъ произведеніяхъ искусства появляется сравнительно поздно; по мнѣнію Стефани, никакъ не ранѣе III ст. до Р. Х.; на египетскихъ памятникахъ, по его словамъ, она совсѣмъ не встрѣчается. Здѣсь я долженъ немного отступить, напомнивъ про микенскія изображенія бабочекъ, которыхъ археологи теперь относятъ по крайней мѣрѣ къ VII ст. до Р. Х., чего Стефани совсѣмъ не признаетъ (въ его время микенскія древности относили еще къ болѣе отдаленной эпохѣ) и считаетъ присутствіе изображенія бабочекъ однимъ изъ доказательствъ къ ихъ позднему, къ III в. послѣ Р. Х., происхожденію.

Изображеніе бабочки на нашемъ ожерельѣ едва ли можетъ имѣть какое либо значеніе, относящееся къ погребальному культу или какъ изображеніе профилактическое, какъ, напримѣръ, вѣнокъ изъ листьемъ сельдерея или погребальная маска, но просто, какъ украшеніе и къ тому же очень удобное для воспроизведенія посредствомъ цвѣтныхъ стеколъ и камней пестрыхъ крыльевъ насѣкомаго, тѣмъ болѣе пестрота соотвѣтствовала варварскому вкусу жителей Ольвіи той эпохи, когда сдѣлано это ожерелье. Съ бабочкой въ древности не связывалось ни религіознаго, ни миѳическаго понятія, и древніе писатели говорятъ только о ея физической жизни (см. тексты у Стефани Отч., стр. 58—61), что еще болѣе подтверждается отсутствіемъ памятниковъ далѣе III ст. до Р. Х. По гречески ψυχή означаетъ и бабочку и душу, но, по мнѣнію Стефани, Греки въ болѣе древнюю эпоху, по крайней мѣрѣ до III ст. до Р. Х., не подразумѣвали въ словѣ ψυχή собственно душу человѣка, а скорѣе жизненную силу, и только въ болѣе позднее время, около Р. Х., бабочка стала считаться символомъ не только человѣческой души, но и присущей всемъ организмамъ жизненной силы. Свои воззрѣнія Стефани подкрѣпляетъ множествомъ памятниковъ съ изображеніями бабочки, какъ представительницы жизненной силы, а затѣмъ какъ человѣческой души въ различныхъ сочетаніяхъ. Я напомню изображеніе бабочки, какъ человѣческой души, на Капитолійскомъ саркафагѣ, гдѣ Аѳина сажаетъ на голову новосозданнаго Прометеемъ человѣка бабочку. Такимъ образомъ ожерелье представляетъ рѣдкій образецъ по своимъ деталямъ, и остается пожалѣть, что нѣтъ оригинала для разсмотрѣнія его техники. Прочіе предметы изъ золота и серебра, повидимому, ничего не представляютъ особеннаго; сердолики въ гладкихъ перстняхъ имѣютъ довольно простыя изображенія. Серебряный окислившійся медальонъ, обронной работы, лежавшій на груди покойницы, носитъ поясное изображеніе Афродиты съ таковыми же изображеніями двухъ Эротовъ слѣва

и справа. Совершенно такіе же медальоны находимы были въ Керченскихъ гробницахъ, и въ Эрмитажѣ ихъ не мало; нѣсколько подобныхъ

Рис. 10.

медальоновъ издано въ Отчетахъ Арх. Коммиссіи. Что же касается керамическихъ издѣлій, то выдающагося по работѣ и стилю, кромѣ вазы, о которой будетъ говорить А. Н. Шварцъ, нѣтъ ни одного. Интересенъ

сосудъ въ формѣ сидящаго на заднихъ лапахъ льва (рис. 10), покрытаго, сколько помнится, красновато-бурою краскою. Этотъ сосудъ болѣе другихъ предметовъ возбуждалъ сомнѣніе, но, по моему, онъ едва ли фальшивый. Совершенно такого-же характера находится сосудъ въ Историческомъ Музеѣ, также ольвійскаго происхожденія, представляющій лежащую овцу, и затѣмъ сосудъ въ формѣ головы лошади изъ раскопокъ гр. Уварова, и изданный имъ въ атласѣ Древностей Южной Россіи. Грубость стиля и работы свидѣтельствуютъ о его позднемъ, римскихъ временъ, происхожденіи.

Теперь мнѣ остается сказать о памятникѣ, по сохранности своей занимающемъ послѣднее мѣсто, но имѣющемъ не послѣднее значеніе въ ряду всей находки; я говорю о монетѣ Харона, найденной въ черепѣ покойницы. Монета серебряная, чеканенная въ Ольвіи; имѣетъ на лицевой сторонѣ голову Аполлона, на обратной лиру; монета очень потертая, что свидѣтельствуетъ о ея долговременномъ обращеніи. Стиль монеты допускаетъ ее отнести ко времени около 100 лѣтъ до Р. Х., но клеймо, находящееся на лицевой ея сторонѣ, показываетъ, что монета была признана много лѣтъ спустя, несмотря на ея потертость, годною къ обращенію, и я предполагаю, что то критическое время для экономическаго быта Ольвіи было I в. по Р. Х. Какъ извѣстно, въ половинѣ I в. до Р. Х. Ольвія была страшно разорена Гетами. Разореніе было полное, зданія всѣ были разрушены и жители разбѣжались, о чемъ мы имѣемъ свидѣтельство у Діона Хрисостома, посѣтившаго Ольвію черезъ 150 л. послѣ разоренія. Съ разрушеніемъ города греческіе купцы перестали пріѣзжать туда, что очень невыгодно отразилось на экономическомъ благосостояніи окрестныхъ Скиѳовъ и вообще варварскихъ народовъ, во множествѣ кочевавшихъ въ окрестностяхъ Ольвіи и мѣнявшихъ свои произведенія на греческія, и это обстоятельство заставило ихъ упросить разбѣжавшихся жителей возстановить городъ, который и былъ вновь отстроенъ около времени Р. Х. Къ этому-то времени, т. е. къ I в. по Р. Х. я и отношу монету, т. е. собственно ея вторичный выпускъ для обращенія посредствомъ наложенія клейма; конечно, ранѣе этой эпохи нельзя отнести и всего погребенія. Что же касается двухъ большихъ литыхъ бронзовыхъ монетъ, проданныхъ Евреями г. Постникову вмѣстѣ со всею находкою, то я ихъ во время моего посѣщенія Очакова не видалъ, и онѣ никоимъ образомъ не могутъ принадлежать къ ней ни по времени ихъ литья, ни по внѣшнему виду: онѣ лишены всякой патины, чего допустить невозможно, такъ какъ извлеченныя изъ гробницы одновременно ножки погребальнаго ложа покрыты густымъ слоемъ окиси; наконецъ, время обращенія одной изъ нихъ, съ головою

Горгоны, можетъ быть отнесено къ V в. до Р. Х., а другой съ женскою головою въ ожерельѣ къ IV в. до Р. Х.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о селѣ Парутинѣ, гдѣ обнаружена была гробница. Оно расположено на крутомъ правомъ берегу Буга, въ 1 верстѣ за городищемъ Ольвіи, если ѣхать изъ Очакова. Крестьяне находятъ, какъ я уже раньше сказалъ, всевозможные древніе предметы, сосуды, бронзовыя подѣлки въ обломкахъ и наконецъ, обнаружена каменная гробница; не можетъ ли это позволить высказать предположеніе, что на мѣстѣ с. Парутина былъ Ольвійскій некрополь.

20 декабря 1891 г.

По поводу вазы съ рельефными изображеніями, найденной въ с. Парутинѣ.

Дѣйств. чл. А. Н. Шварца.

(съ 3 таблицами).

Лѣтомъ текущаго года и мнѣ тоже удалось ознакомиться съ древностями, найденными въ с. Парутинѣ.

Условія, при которыхъ показывались вещи въ Москвѣ, и мѣры предосторожности, которыя принимались при храненіи вещей ихъ теперешнимъ владѣльцемъ, не давали возможности подвергнуть ихъ всестороннему и детальному изученію. Только одинъ разъ я видѣлъ заинтересовавшія меня особенно вазы при достаточномъ освѣщеніи.

Я бы просилъ, поэтому, не смотрѣть на этотъ докладъ, какъ на законченное вполнѣ изслѣдованіе означенныхъ предметовъ древности. Позволяя себѣ, согласно приглашенію графини Прасковьи Сергѣевны, высказать нѣкоторыя по ихъ поводу замѣчанія, я имѣю въ виду двоякую цѣль:

1) Обратить вниманіе Общества на одну изъ этихъ вазъ, которая, даже если бы она оказалась поддѣльной, свидѣтельствовала бы о нѣсколько необычномъ направленіи, которое приняла дѣятельность фальсификаторовъ, и

2) Въ виду возбужденнаго уже сомнѣнія въ подлинности этой вазы, представить матеріалъ для сужденія о высказываемыхъ подозрѣніяхъ, ибо тѣ недовѣрчивыя замѣчанія, слухъ о которыхъ доходитъ до меня, по моему крайнему разумѣнію основываются или на недостаточномъ знакомствѣ съ технической стороной горшечнаго дѣла у древнихъ — по крайней мѣрѣ съ новѣйшими научными результатами его изученія,—

или же на недостаточномъ вниманіи къ характеру изображеннаго на вазѣ рельефа.

Къ вопросу о подлинности этой вазы будетъ, впрочемъ, удобнѣе вернуться уже въ концѣ доклада. Пока, пользуясь прилагаемыми снимками, представлю возможно полное описаніе вазъ этой находки.

На сколько мнѣ извѣстно, ихъ три: одна небольшая ваза съ тисненымъ орнаментомъ и звѣринымъ фризомъ, какія въ большомъ количествѣ находятся повсюду при римскихъ раскопкахъ; одинъ сосудъ для мазей въ формѣ довольно грубо изваяннаго льва (см. выше стр. 11)— этихъ двухъ вазъ я ближайшимъ образомъ не разсматривалъ, такъ какъ чего-либо замѣчательнаго я въ нихъ не замѣтилъ — и, наконецъ, ваза необычной формы, напоминающей наши кружки, съ ручкой изъ двухъ сплетающихся змѣй и съ помѣщенной подъ ними головой силена (см. приложенныя фототипіи съ трехъ сторонъ вазы).

Ваза эта представляется наиболѣе интереснымъ предметомъ собранія и ея изученіе во всякомъ случаѣ весьма поучительно.

Сдѣлана она изъ свѣтло-красной глины (это видно на днѣ сосуда) и покрыта снаружи и внутри тонкимъ слоемъ темно-зеленой глазури. Вокругъ сосуда, за исключеніемъ той его стороны, гдѣ приходится ручка, расположены горельефныя украшенія, отдѣльныя фигуры которыхъ, по обычному въ этихъ случаяхъ пріему, вылѣплены были независимо отъ всего сосуда, въ формѣ такъ называемыхъ crustae, и затѣмъ уже были прикрѣплены къ нему и покрыты глазурью передъ обжиганіемъ. Вылѣплены фигуры небрежно, съ сознательной грубостью выполненія (мы сейчасъ увидимъ возможную причину этого), но, какъ мнѣ кажется, рукой опытнаго и умѣлаго художника, подражавшаго лучшимъ образцамъ или унаслѣдовавшаго пріемы болѣе совершенной техники. — На это указываетъ, по моему мнѣнію, и размѣщеніе фигуръ, и благопріятное впечатлѣніе, которое производитъ, несмотря на грубую лѣпку, вся композиція, особенно если посмотрѣть на нее издали.

Представляется ваза почти неповрежденной. На ручкѣ и на складкахъ одежды глазурь даже сохранила свой первоначальный, темно-зеленый цвѣтъ — быть можетъ, благодаря приставшей къ ней землѣ, налипшей на вазу во многихъ мѣстахъ и легко отдѣляемой ножикомъ; — въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, особенно внизу, съ наружной стороны сосуда, она измѣнила свой первоначальный цвѣтъ и дала характерный отблескъ, который принимаютъ отъ времени и долгаго пребыванія подъ землей краски и предметы, въ составъ которыхъ входятъ металлы.

Таковъ внѣшній видъ сосуда.

Человѣку, привыкшему къ вазамъ греческаго происхожденія, на первый взглядъ все представляется въ ней не только необычнымъ и чѣмъ-то варварскимъ, но даже и вообще неподходящимъ къ нашимъ представленіямъ объ издѣліяхъ античной керамики.

Находки однако послѣдняго времени такъ пріучили насъ ко всякимъ неожиданностямъ и такъ часто теперь исправляютъ наши традиціонныя представленія объ особенностяхъ античнаго искусства, что, прежде чѣмъ осудить вещь на основаніи перваго впечатлѣнія, ею на насъ производимаго, не лишнее все-таки провѣрить, дѣйствительно ли такъ трудно примиримы съ тѣмъ, что мы знаемъ о древности, особенности нашего сосуда.

Приглядимся прежде всего къ содержанію изображеннаго на немъ рельефа.

Для всякаго, даже мало знакомаго съ памятниками древности, ни минуты не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что изображенъ здѣсь судъ Париса надъ тремя богинями, состязавшимися о красотѣ. Но при этомъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности:

1) Все изображеніе раздѣлено на двѣ сцены: въ одной Парисъ, въ плотно облегающемъ его хитонѣ (обращаю вниманіе на его лѣвую руку) и короткомъ плащѣ, характеризуемый помѣщеніемъ на гористомъ возвышеніи (разумѣется, конечно, Ида), погруженъ, повидимому, въ размышленіе. Передъ нимъ Гермесъ, въ традиціонной позѣ (опершись на приподнятую правую ногу), съ ненатурально увеличеннымъ фаллосомъ, нагой, и только слегка прикрытый накинутымъ на плечи плащемъ, подпершись правой рукой и имѣя кадуцей въ лѣвой, повидимому, что-то говоритъ Парису.—Въ другой сценѣ три женскія фигуры, изъ коихъ двѣ находятся между собой въ сильномъ спорѣ. Центральное мѣсто, безъ особой характеристики и всей фигурой скорѣе напоминая рыночную торговку, занимаетъ, какъ надо думать, Гера, въ хитонѣ и диплоидіи. Богиня, какъ кажется, чѣмъ-то раздражена и энергическимъ движеніемъ правой руки, столь понятнымъ въ женщинѣ южнаго происхожденія, очевидно съ упрекомъ стоящей передъ ней фигурѣ, приподымаетъ низъ своего платья. Подъ вліяніемъ этого жеста, другая женская фигура въ томъ же костюмѣ, но въ шлемѣ весьма грубой формы, слѣдовательно Аѳина, отпрянула въ сторону и, повидимому, желаетъ удалиться отъ оскорбляющей ее противницы, протягивая однако въ ея сторону лѣвую руку, обычный у древнихъ жестъ для предохраненія себя отъ приносящаго несчастье ругательства. Сзади Геры—Венера, характеризуемая обычнымъ покрываломъ на головѣ и какимъ-то предметомъ въ родѣ опахала въ правой рукѣ, тоже отстра-

Фототипія Шерера, Набгольца и К° въ Москвѣ

Къ статьѣ А. П. Шварца.

Фототипія Шерер, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Къ статьѣ А. И. Шварца.

Фототипія Шерер, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Къ статьѣ А. П. Шварца.

нается отъ центральной фигуры и какъ будто желаетъ прикрыть лицо покрываломъ.

На размѣщеніе сценъ и на изображеніе спора богинь считаю нужнымъ прежде всего обратить вниманіе.

Извѣстно [1]), что изображеніе суда Париса принадлежитъ къ числу наиболѣе любимыхъ сюжетовъ во всѣ эпохи древняго міра и во всѣхъ родахъ памятниковъ, за исключеніемъ, кажется, однѣхъ Этрусскихъ цистъ [2]). И живописцы, и скульпторы съ одинаковой любовью обращались къ этому благодарному для художника сюжету, хотя въ самомъ его пониманіи и въ его изображеніи можно различать нѣсколько рѣзко обособленныхъ группъ памятниковъ, отличающихся своеобразнымъ характеромъ и указывающихъ всякій разъ на иной періодъ исторіи искусства.

Такъ напр., въ вазахъ древнѣйшаго стиля съ черными фигурами мы видимъ, что богини или еще вовсе не характеризованы спеціальными аттрибутами или характеризованы очень слабо, лишь намеками; слѣдуютъ онѣ всегда другъ за другомъ, имѣя во главѣ бородатаго, обыкновенно, Гермеса и представлены или еще находящимися въ движеніи, или только что прибывшими передъ лицо Париса, который въ свою очередь по большой части испуганъ появленіемъ богинь и старается скрыться отъ нихъ,— τῶν σωμάτων οὐ δυνηθεὶς λαβεῖν διάγνωσιν, ἀλλ' ἡττηθεὶς τῆς τῶν θεῶν ὄψεως [3]).

И въ вазахъ съ красными фигурами, но строгаго стиля, богини тоже представлены стоящими и слѣдующими другъ за другомъ, и только Парисъ начинаетъ все болѣе и болѣе принимать образъ свѣтскаго молодаго человѣка того времени, изящно одѣтаго и, въ знакъ своего хорошаго образованія, снабженнаго лирой.

Наконецъ, со времени Александра Македонскаго, съ эпохи такъ называемаго живописнаго стиля, начинается уже измѣненіе всей композиціи: присоединяется характеристика мѣстности, фигуры богинь и Гермеса получаютъ свободную группировку по обѣимъ сторонамъ Париса,

---

[1]) Ср. особенно F. Welcker, Antike Denkmäler, v. V, въ статьѣ: Urtheil des Paris, S. 366—433; Brunn, Troische Miscellen I, 52. Умѣлое извлеченіе какъ изъ этихъ трудовъ, такъ и изъ новѣйшихъ изслѣдованій см. у Baumeister'a: Denkmäler de alt. Kunst. II, 1163 и слѣд.

[2]) Ср. впрочемъ изображеніе на одной таковой цистѣ Британскаго Музея, изданное недавно Murray въ его Handbook of greek Archaeology Ch. IV, p. 142. На мой взглядъ, Murray совершенно справедливо видитъ въ немъ римскую передачу сцены суда надъ тремя богинями, весьма хорошо иллюстрирующую разсказъ Апулея о пантомимѣ, видѣнной имъ въ Коринѳѣ (Apul. Metam. l. X).

[3]) См. Isocr. Hel. 42; Павсанія V, 19, 1 объ изображеніи этой сцены на ларѣ Кипсела; Euripid. Troad. 924. По утвержденію Эврипида (Androm. 284) его поражаютъ αἰγλάεντα σώματα богинь.

сами богини представлены въ различныхъ нарядахъ, характеристика ихъ аттрибутовъ дѣлается все подробнѣе и замысловатѣе, Парисъ изображается въ богатомъ азіатскомъ костюмѣ и вообще дѣлается представителемъ азіатовъ. Не чуждаются живописцы и нѣкоторыхъ жанровыхъ мотивовъ, напр. изображенія подготовительнаго къ состязанію туалета богинь; охотно вводятся Эроты, въ качествѣ то прислужниковъ Афродиты, то пособниковъ ея въ убѣжденіи Париса отдать предпочтеніе ей; присоединяется изображеніе боговъ, прямо или косвенно принимавшихъ участіе въ возбужденіи и рѣшеніи спора (Зевса, Эриды и Ѳемиды); поясняется время состязанія различными аллегорическими фигурами, и т. п.

Богини однако и здѣсь всегда расположены или передъ Парисомъ, или вокругъ него, и только уже на сравнительно позднихъ памятникахъ, особенно на римскихъ рельефахъ, все изображеніе дѣлится на нѣсколько сценъ, при чемъ, очевидно, художникъ стремится замѣнить одну связную композицію, такъ сказать, *разсказомъ* о событіи, включающемъ въ себѣ, конечно, нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ.

Этотъ позднѣйшій пріемъ мы видимъ примѣненнымъ и на нашей вазѣ, причемъ въ пользу ея сравнительно поздняго происхожденія можетъ свидѣтельствовать и самое изображеніе спора богинь между собой [1]). Ибо, какъ неоднократно было отмѣчено изслѣдователями нашего миѳа, самый эпизодъ о раздорѣ между богинями, возникшемъ, будто-бы, изъ за яблока, который бросила въ среду ихъ богиня спора, Эрида, съ надписью: „прекраснѣйшей", принадлежитъ къ числу очень позднихъ версій легенды и встрѣчается какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ уже въ гелленистическую или даже римскую эпоху.

Отмѣчая, поэтому, этотъ первый моментъ, способный пролить свѣтъ на время появленія рельефа или его оригинала, мы

2) позволяемъ себѣ обратить вниманіе и на самый характеръ изображенія.

Уже упомянутая выше непристойная подробность въ изображеніи Гермеса можетъ съ достаточной ясностью показать намъ, что мы имѣемъ дѣло на нашемъ рельефѣ не съ обычнымъ, идеальнымъ представленіемъ легенды, но съ пародіей на нее, съ комической травестіей миѳологическаго сюжета. Подобная характеристика фигуръ, принятая для дѣйствующихъ лицъ уже въ комедіи древне-аттической [2]), является принадлежностью этого рода литературы и во всѣ послѣдующія времена его существованія на греческой сценѣ, такъ что ею нагляднѣе, чѣмъ какой бы то ни было другой чертой, поясняется уже зрителю замыселъ,

[1]) См. C. Robert. Bild und Lied, S. 9 и т. д.
[2]) Arist. Nubb. v. 537—540.

руководившій художникомъ. А имѣя его въ виду, намъ уже нѣтъ надобности удивляться и тѣмъ особенностямъ, которыя должны обратить на себя наше вниманіе и при разсматриваніи второй изъ изображенныхъ здѣсь сценъ—сцены спора между богинями. Замысломъ этимъ достаточно объясняется и сознательная, какъ я сказалъ, грубость изображенія, и характеристика богинь, какъ дѣйствующихъ лицъ комедіи, наконецъ, прибавимъ, и та поза, которая придана занимающей центральное мѣсто сцены Герѣ.

О пляскѣ, о которой какъ то невольно начинаешь думать при первомъ взглядѣ на вазу, рѣчи быть не можетъ. Рѣзкое и циничное движеніе,—σχῆμα ἄχρηστον,—которое позволяетъ себѣ здѣсь раздраженная богиня, и для котораго въ греч. яз. существуетъ спеціальный терминъ (ἀνάσυρμα [1]) и ἀνασύρεσθαι), довольно часто упоминается въ древне-греческой литературѣ или какъ жестъ, имѣющій оскорбительное для другаго лица значеніе, или какъ знакъ особенно сильнаго раздраженія у женщинъ. По показанію Плутарха [2]), напр., Спартанки встрѣчали имъ воиновъ, оказавшихся трусами на войнѣ (подробность, не лишенная, быть можетъ, значенія по отношенію къ такой воинственной богинѣ, какъ Аѳина); въ преданіяхъ о Деметрѣ разсказывается, что его какъ то примѣнила ея прислужница Іамбе или Баубо́, когда, раздраженная неудачей своихъ попытокъ развеселить богиню, она рѣшилась дойти до оскорбленія ея, чтобы вывести изъ оцѣпенѣлаго и безучастнаго ко всему состоянія [3]). Отмѣтимъ также и то, что Геродотъ (II, 60) упоминаетъ объ этомъ жестѣ въ связи съ нѣкоторыми комическими процессіями египетскихъ женщинъ, и что Діодоръ (I, 85) точно также считаетъ его какъ бы необходимой принадлежностью египетскихъ обрядовъ [4]).

Такое впрочемъ комическое трактованіе нашего сюжета присуще не одной нашей вазѣ.

Въ перечисленіи длиннаго ряда памятниковъ съ изображеніемъ суда Париса, даже среди вазъ древняго стиля, Велькеромъ отмѣчена была уже одна ваза въ Гергардовыхъ Auserlesene Vasenbilder (III, 170), гдѣ рисунокъ представляетъ несомнѣнно каррикатурный характеръ [5]); въ вазахъ изящнаго стиля точно также то тамъ, то сямъ замѣчаются отдѣль-

---

1) Eubuli fgm. Mein. Com. Graec. III, 372.

2) De virtut. mulier. p. 246 A; Lacaen. apophthegm. p. 241 A.

3) Etym. Magn. s. v. Ἰάμβη; Clem. Alexandr. Coh. p. 17: περιαλγὴς γενομένη ἡ Βαυβὼ ὡς ὑπεροραθεῖσα δῆθεν ἀνατέλλεται τὰ αἰδοῖα καὶ ἐπιδείκνυσι τῇ θεῷ.

4) См. Lobeck Aglaoph. p 818 и мѣста собранныя у O. Iahn. Ueber das Aberglauben d. bösen Blicks p. 94.

5) Ср. и O. Iahn. Vasensamml. Kön. Ludwigs in der Pinakothek zu München, S. CL, anm. 1064.

ныя черты несомнѣнно юмористическаго свойства, а стоитъ перейти къ позднѣйшей эпохѣ, чтобы встрѣтиться и съ болѣе грубыми пародіями на эту, столь поддающуюся насмѣшкѣ и столь избитую отъ частаго изображенія сцену. Въ Гергардовской вазѣ мы имѣемъ еще только насмѣшку надъ стилемъ, который усвоили себѣ художники при ея передачѣ въ живописи; въ Помпеяхъ мы находимъ пародію и самаго содержанія легенды, ибо, какъ очень хорошо показалъ Велькеръ, на одной изъ фресокъ, изображающей курицу (Indische Henne), гусыню и утку передъ пѣтухомъ на фаллической гермѣ, надо видѣть несомнѣнную насмѣшку надъ сценой суда Париса. Наконецъ, еще болѣе грубую насмѣшку надъ ней же встрѣчаемъ мы и на одномъ этрусскомъ зеркалѣ, описаніе котораго интересующіеся этими комическими переработками сюжета могутъ найти у Велькера l. c. подъ № 116 [1]).

Любопытно только прослѣдить, гдѣ и подъ какими вліяніями впервые могли возникнуть травестія сюжета въ томъ видѣ, какъ мы ее встрѣчаемъ на нашей вазѣ.

Первое побужденіе, конечно, заставляетъ искать аналогію нашему сюжету въ томъ классѣ расписныхъ вазъ южно-италійскаго происхожденія, въ которыхъ особенно часто встрѣчаются комическія изображенія трагическихъ и миѳологическихъ сюжетовъ. Стоитъ однако присмотрѣться къ многочисленнымъ рисункамъ съ этихъ вазъ, такъ удобно теперь сопоставленнымъ въ собраніи Гейдеманна (Iahrbuch des arch. Inst. I, S. 260 — 313), чтобы убѣдиться въ крупной разницѣ, существующей между ними и нашимъ рельефомъ. Общей является только присущая, какъ я сказалъ, всей древне-греческой комедіи характеристика мужскихъ фигуръ увеличеннымъ фаллосомъ; во всемъ остальномъ сходство рѣшительно отсутствуетъ. На дѣйствующихъ лицахъ южно-италійскихъ вазъ всегда своеобразная комическая маска, на нашемъ рельефѣ грубое, но реальное изображеніе площадныхъ типовъ; тамъ традиціонный нарядъ комедіи съ его пестрыми узорами и разнообразными приспособленіями для уродливаго увеличенія частей тѣла, здѣсь костюмы повседневной жизни, такіе, коими они представлялись наблюденію въ уличной жизни всякаго древне-греческаго города; въ одномъ случаѣ преувеличенія и намѣренное искаженіе божескихъ аттрибутовъ, здѣсь низведеніе боговъ до дѣйствующихъ лицъ ежедневной, будничной, смѣю сказать, рыночной обстановки.

Цѣль, т. е. пародія идеальнаго сюжета, остается та же; способъ ея достиженія существенно различенъ.

---

[1]) Denkmäler V. S. 418.

Съ этой точки зрѣнія ваза наша представляетъ весьма характерныя особенности.

Фигуры ея рельефнаго фриза, насколько я понимаю, могутъ быть сближены только съ тѣми небольшими статуэтками, которыя теперь все чаще и чаще отыскиваются на почвѣ древней Александріи и въ которыхъ съ особенной любовью пародируются и миѳологическіе герои, и разнохарактерные уличные типы богатаго приморскаго города [1]). Чрезмѣрный реализмъ Александрійцевъ и ихъ наклонность къ сатирѣ и карикатурѣ находятъ себѣ здѣсь наиболѣе полное выраженіе. Попадаются здѣсь, правда, изображенія и иного рода, но наивность и юморъ, отличающія, напр., найденное тутъ изображеніе мальчика съ гусемъ, кусающимъ ухо забавлявшагося съ нимъ ребенка, составляетъ рѣдкое въ нихъ исключеніе [2]). Чаще всего сюжетъ трактуется, какъ и въ нашей вазѣ, съ самымъ грубымъ цинизмомъ, переходя въ то, что нѣмцы называютъ das Grotesk-komische, и въ этомъ отношеніи Th. Schreiber (l. c.), этотъ лучшій теперь знатокъ гелленистическаго искусства Александріи, съ полнымъ, какъ мнѣ кажется, правомъ утверждаетъ, что именно въ Александріи, съ ея идиллической и пародической литературой, мы должны видѣть не только создательницу жанра, но и родоначальницу тѣхъ каррикатуръ, которыя такъ часто встрѣчаются въ позднѣйшихъ греческихъ терракоттахъ и въ позднихъ римскихъ подражаніяхъ этимъ сюжетамъ [3]).

Изображеніе нашей вазы, въ которой мы имѣемъ такую позднѣйшую передачу греческаго по замыслу оригинала, ведетъ, повидимому, именно къ этой мѣстности. Думается мнѣ, что и техническая отдѣлка вазы скорѣе всего могла быть заимствована съ образцовъ того же происхожденія.

Какъ я уже сказалъ, ваза вся, и снаружи, и внутри, кромѣ дна сосуда снизу, покрыта темно-зеленой глазурью, нѣсколько, хотя и очень отдаленно, напоминающей нашу поливу. Весьма вѣроятно, слѣдовательно, что въ составѣ этой глазури окажется примѣсь свинца. Спрашивается, однако прежде всего, возможна ли подобная примѣсь въ глазури античнаго происхожденія?

Я позволяю себѣ представить и по этому поводу нѣсколько замѣчаній главнымъ образомъ потому, что до сихъ поръ не смотря на

---

[1]) Th. Schreiber. Alexandrinische Skulpturen in Athen, въ Mittheil. des deutsch. arch. Institutes in Athen 1885 (X Bd., 4 Heft), S. 391.

[2]) Percy Gardner. Journal of Hellenic Studies 1885, tab. A.

[3]) Я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности ознакомиться ближе съ мало-азіатскими гротесками и каррикатурами, о которыхъ говоритъ S. Reinach. Mélanges Graux, p. 152. Гелленистическое происхожденіе ихъ однако врядъ ли подлежитъ сомнѣнію.

цѣлый рядъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, вопросы связанные съ лакировкой и эмалировкой древней посуды все еще кажутся недостаточно выясненными и согласныхъ по нимъ показаній не встрѣчается даже среди наилучшихъ знатоковъ дѣла. По крайней мѣрѣ въ классическомъ сочиненіи Блюмнера по технологіи и терминологіи ремесленнаго дѣла у древнихъ Грековъ и Римлянъ нѣтъ, быть можетъ, ни одного отдѣла, въ которомъ этотъ изслѣдователь говорилъ бы съ большей нерѣшительностью и неопредѣленностью, какъ именно въ отдѣлѣ о верхнемъ слоѣ древнихъ вазъ.

Еще касательно *расписныхъ* вазъ чисто-греческаго происхожденія вопросъ представляется сравнительно простымъ и разногласіе касается главнымъ образомъ только способа нанесенія лака, а именно отдѣльно отъ находящейся подъ нимъ краски, или совмѣстно съ ней. Стекловидной глазури, этого главнаго пункта препирательства между археологами, на этихъ вазахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сосудовъ изъ такъ называемаго египетскаго фарфора, происхожденіе коихъ сомнительно, обыкновенно не встрѣчается.

Другое дѣло вазы *одноцвѣтныя* и снабженныя рельефными изображеніями, которыя замѣнили собой прежніе расписные сосуды.

Судя по нѣкоторымъ показаніямъ у древнихъ писателей [1]), вазы этого рода изъ глины прежде всего назначались для замѣны людямъ недостаточнымъ болѣе дешевыми издѣліями тѣхъ драгоцѣнныхъ сосудовъ изъ металла, которые со времени Александра сдѣлались необходимой принадлежностью богатыхъ хозяйствъ. Требовалось, слѣдовательно, прежде всего придать внѣшнему виду глиняныхъ сосудовъ возможно большее сходство съ цвѣтомъ металловъ, а съ другой стороны, конечно, должно было играть извѣстную роль и желаніе добиться большей прочности и непроницаемости этой посуды и, по возможности, устранить ея хрупкость.

Для достиженія той и другой цѣли, безъ сомнѣнія, изыскивались различныя средства, и техника восточныхъ народовъ, издѣлія которой уже давно извѣстны были Грекамъ, но съ которой теперь они ближе ознакомились, могла въ изобиліи доставить имъ эти средства. И дѣйствительно, въ римскихъ издѣліяхъ этого рода, и въ этомъ случаѣ явившихся подражаніемъ чужихъ образцовъ, мы находимъ уже гораздо болѣе совершенные пріемы при покрытіи сосудовъ глазурью, находимъ и различные способы ея изготовленія.

---

[1]) Ср. Athen. XI p. 480 E: διάφοροι δὲ κύλικες γίγνονται καὶ ἐν τῇ τοῦ συσσίτου ἡμῶν Ἀθηναίου πατρίδι Ναυκράτει..... καὶ βάπτονται εἰς τὸ δοκεῖν ἀργυραῖ.

Правда, Броньяръ, величайшій авторитетъ въ этихъ вопросахъ, считаетъ нужнымъ очень ограничить разновидности римской глазури. „Глазурь, говоритъ онъ [1]), единственно извѣстная древнимъ—онъ и называетъ ее, въ отличіе отъ новѣйшей, особеннымъ терминомъ „lustre"— всегда состоитъ изъ кремнезема, сдѣланняго плавкимъ при помощи какой либо щелочи, поташа или соды, и окрашеннаго какой либо металлической окисью, при чемъ эта окись или примѣшивается съ самого начала къ смѣси, или же ею покрывается поверхность глинянаго сосуда, которая обмазывается затѣмъ стекловиднымъ лакомъ. Въ первомъ случаѣ глазурь можетъ лежать на стѣнкахъ сосуда толстымъ слоемъ, давая тѣ издѣлія, которыя неправильно называются, по мнѣнію Броньяра, египетскимъ фарфоромъ; во второмъ она должна быть очень тонка и образуетъ то, что онъ называетъ римской глазурью и глазурью кампанскихъ вазъ (le lustre des poteries romaines et notamment le lustre noir des poteries grecques campaniennes)".

Существованіе въ античныхъ издѣліяхъ глазури металлической, гдѣ плавкость достигается при помощи свинца и гдѣ, отъ примѣси окиси мѣди или сурика, получаются тѣ желтые и зеленые тоны, одинъ изъ которыхъ наблюдается и въ нашей вазѣ, Броньяръ рѣшительно отрицаетъ. Хотя онъ опредѣленно и не высказывается о времени изготовленія четырехъ извѣстныхъ ему памятниковъ съ свинцовой глазурью, которую знатоки находили возможнымъ приписывать II или III в. до Р. Хр. (т. е. эпохѣ римской), но, какъ справедливо замѣчаетъ Блюмнеръ, судя по опредѣлительности его характеристики древней глазури [2]), приведенной выше, онъ или не считалъ эти предметы античными, или думалъ, что химическій анализъ ихъ глазури произведенъ былъ неправильно и свинца въ нихъ не находилось.

Самъ Блюмнеръ не высказывается по этому поводу опредѣленно [3]) и, повидимому, придерживается и сейчасъ взгляда Броньяра, но надо замѣтить, что уже въ 1873 году такой знатокъ дѣла, какъ Birch, во второмъ изд. своей History of ancient Pottery p. 583 (Блюмнеръ почему то пользуется первымъ изданіемъ этого классическаго труда) указалъ на греческія издѣлія изъ Тарсоса, римской эпохи, хранящіяся въ Луврѣ, въ глазури которыхъ онъ находилъ нужнымъ предполагать присутствіе

---

[1]) Alex. Brongniart. Traité de Arts Céramiques ou des Poteries, vol. I, p. 545.

[2]) Cp. l. c. mais je dois rappeler la définition que j'ai donnée de cette glaçure si différente des autres que j'ai appelée lustre *et qui a été la seule glaçure connue des anciens,* glaçure que nous ne faisons plus et que nous ne savons même pas encore faire (хотя по поводу послѣдняго утвержденія см. Fr. Keller. Die römische Töpfer-Waare mit besonderer Rücksicht auf ihre Glasur, 1876).

[3]) Hugo Blümner. Technologie etc. II Bd. S. 96, anm. 4.

свинца. Тогда же обратилъ онъ вниманіе археологовъ и на древніе сосуды зеленаго, голубаго и желтаго цвѣта, тоже содержащіе въ себѣ свинецъ и найденные среди римскихъ поселеній въ Британніи, Киренѣ и Венгріи [1]).

Въ виду осторожности, однако, съ которой и Birch высказываетъ свои предположенія, не лишнимъ считаю напомнить, что находки новѣйшаго времени и тщательный химическій анализъ ихъ рѣшительно уже подтверждаютъ заключеніе Birch'a.

Дрессель въ Annali 1882 года, (vol. 54, p. 1—58), изслѣдовавъ цѣлый рядъ весьма древнихъ расписныхъ сосудовъ, покрытыхъ голубой и зеленой глазурью, съ некрополя на Эсквилинѣ, и сблизивъ съ ними таковыя же издѣлія мѣстной фабрики въ Помпеяхъ, до очевидности показалъ, что не только такія произведенія съ свинцовой глазурью финикійскихъ, какъ думаетъ Дрессель, фабрикъ издавна вывозились въ Италію, но что и на самой почвѣ Италіи, хотя и временно, прихоть моды вызвала на свѣтъ фабричныя издѣлія того же сорта.

Штаркъ въ своемъ путешествіи на Востокъ [2]) отмѣтилъ тоже большое количество глиняныхъ античныхъ сосудовъ съ зеленой и желтой глазурью въ Пештскомъ Музеѣ, привозъ которыхъ или изготовленіе на этой дальней окраинѣ римскаго міра онъ объяснялъ пристрастіемъ мѣстныхъ жителей къ чисто-металлическому отъ времени блеску этихъ сосудовъ.

Наконецъ, и Музеи Луврскій и Британскій обогатились въ послѣднее время цѣлымъ рядомъ такихъ сосудовъ величайшей цѣнности, поступившихъ въ означенные музеи изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей древняго міра, Киренъ, Кипра, Танагры, изъ разныхъ мѣстъ Италіи (напр. Cervetri), Франціи и особенно Малой Азіи [3]). И именно ихъ изслѣдованіе дало возможность Мазару, въ его статьѣ De la connaissance par les anciens des glaçures plombifères, уже въ 1879 окончательно опровергнуть вышеприведенное мнѣніе Броньяра.

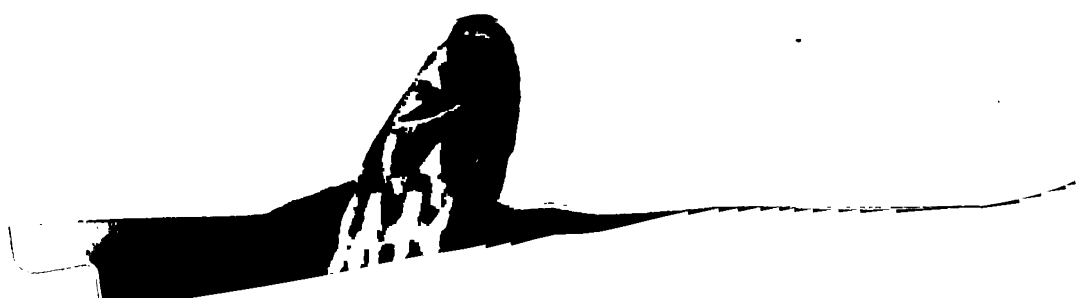
Я не буду подробно останавливаться на описаніи этихъ послѣднихъ

---

[1]) Ср. и Oscar Hölder. Die römischen Thongefässe der Alterthumssammlung in Rottweil, Stuttgart 1889, S. 9: Hier ist es vielleicht der Ort, die wenigen Fragmente zu erwähnen, die eine, der heutigen ähnliche, dickflüssige *Glazur* aufweisen. Ein mittelgrünes Stück. ähnlich wie die Farbe in moderner Majolika vorkommt, mit Spuren von Silberbronze, und ein Stück..... aus weislichem Thon mit grünlichgelber, ungleich aufgetragener Glazur.

[2]) K. B. Stark. Nach dem Griech. Orient, Reise-Studien. S. 60.

[3]) Попадаются и терракоттовыя статуетки такой техники. См. S. Reinach. Terres cuites de Smyrne, въ сборникѣ, посвященномъ памяти покойнаго Гро (Mélanges Graux, p. 147): Il y a lieu de mentionner en outre une troisième catégorie de terres cuites *qui paraissent être fort rares*. Ce sont des statuettes couvertes d'un épais vernis soit *vert*, soit jaune brun, qui leur donne toute l'apparence de la porcelaine.



находокъ и ихъ химическаго анализа потому, что желающіе могутъ найти его теперь въ очень доступной Histoire de la Céramique grecque Rayet и Callignon'a [1]). Отмѣчу только два для насъ интересныхъ факта, а именно:

1) что всѣ эти вазы всякій разъ снабжены болѣе или менѣе возвышенными рельефами и что нѣкоторыя изъ нихъ носятъ на себѣ надписи, дозволяющія точно датировать время ихъ изготовленія и

2) что внѣшній видъ ихъ, судя по описаніямъ и приложеннымъ хромолитографіямъ, вполнѣ подходитъ къ внѣшнему виду и нашей вазы. И на нихъ тоже глазурь мѣстами вполнѣ сохранила свой первоначальный цвѣтъ, мѣстами измѣнила его и дала тотъ-же характеристическій отблескъ (un aspect irisé), который вмѣняется, какъ я слышу, въ вину нашему сосуду и который однако, и по мнѣнію Rayet, можетъ пріобрѣтаться этой глазурью только отъ долгаго пребыванія въ землѣ (d'un séjour prolongé dans le sol [2]).

Мы видимъ, слѣдовательно, что и съ этой стороны нашъ сосудъ только пополняетъ собой серію уже извѣстныхъ предметовъ и что онъ вовсе не является столь единичнымъ представителемъ какого то необычнаго класса древней керамики, какимъ желаютъ его считать нѣкоторые отечественные археологи.

Намъ остается затѣмъ, въ виду поставленнаго выше вопроса о происхожденіи нашей вазы, взглянуть, гдѣ надо искать центръ, откуда распространилась эта техника, и связана ли она съ извѣстной мѣстностью и извѣстнымъ временемъ, или же, возникши въ одномъ какомъ либо пунктѣ, она затѣмъ перешла и къ ремесленникамъ другихъ областей римскаго міра.

Я думаю, что въ этомъ отношеніи мы можемъ вполнѣ присоединиться къ осторожнымъ выводамъ названныхъ французскихъ ученыхъ. Что начало ея восходитъ по крайней мѣрѣ съ 3 вѣку до Р. Хр. и что она первоначально обязана своимъ происхожденіемъ гелленистическимъ государствамъ, возникшимъ на развалинахъ Александровой монархіи, это, помимо болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній, доказывается главнымъ образомъ Киренской вазой Береники, изъ собранія Бёле, прочно датируемой при помощи надписи, и вазой Птоломея Филопатора, найденной въ Кипрѣ [3]); но чтобы эта техника такъ и оста-

[1]) См. главу XXI: les poteries vernissées et émaillées, p. 364 et suiv.

[2]) RC. l. c. p. 376.

[3]) RC. p. 372 et 374. Ср. и A. Furtwängler. Collection Sabouroff pl. LXX, 3 и Berl. Vasencat. № 2941. Къ приведенному выше мнѣнію нашему о причинахъ, вызвавшихъ появленіе этого сорта вазъ, какъ подражавшихъ образцамъ изъ металловъ, ср. соображенія, высказанныя Фуртвенглеромъ въ первомъ изъ названныхъ трудовъ.

лась исключительной принадлежностью гелленистическихъ фабрикъ востока, какъ того хочетъ Мазаръ, въ этомъ позволительно, какъ кажется, сомнѣваться. Грубыя подражанія такимъ сосудамъ, найденныя во Франціи и Британніи, дѣйствительно доказываютъ, что галло-римскіе горшечники сами пытались воспроизводить греческіе образцы на своихъ фабрикахъ. И наша ваза, несмотря на свой чисто-гелленистическій сюжетъ, тоже повидимому можетъ свидѣтельствовать въ пользу мѣстныхъ фабрикъ.

По крайней мѣрѣ въ пользу сравнительно поздняго римскаго или мѣстнаго происхожденія—я бы высказался за 1 вѣкъ по Р. Хр.—говоритъ, по моему мнѣнію, и оригинальная во всякомъ случаѣ лѣпка фигуръ, и довольно необычная форма сосуда, аналогію для которой я могъ подыскать только въ стеклянныхъ издѣліяхъ поздней римской эпохи [1]) и, наконецъ, своеобразный орнаментъ на основаніи вазы, представляющій смѣшеніе элементовъ греческаго и римскаго.

Таковы замѣчанія, которыя я уже теперь нахожу возможнымъ сдѣлать по поводу сюжета и техники нашей вазы.

Какъ можно усмотрѣть, я лично склоненъ отрицательно относиться къ возбужденнымъ уже сомнѣніямъ въ подлинности вазы. Голоса именитыхъ русскихъ археологовъ меня не смущаютъ.

Извѣстно, какъ смѣло теперь дѣлаются утвержденія касательно поддѣлки древностей и какъ часто приходится археологамъ брать назадъ свои черезчуръ поспѣшные приговоры, основанныя на поверхностномъ изученіи дѣла [2]).

Резюмируя, поэтому, то, что выше было сказано, я повторяю, что не нахожу здѣсь главныхъ признаковъ поддѣлки:

1) Копировки какого либо извѣстнаго образца: передача сюжета слишкомъ необычна [3]) и оригинальна, чтобы признать въ рельефѣ поддѣлку.

2) Какихъ либо невольныхъ погрѣшностей противъ первоначальнаго замысла. Изображеніе обѣихъ сценъ слишкомъ послѣдовательно выдер-

[1]) Deville. Histoire de la verrerie, pl. LIII. Рѣдкость формъ танагрской вазы изъ коллекціи Сабурова отмѣчаетъ и Фуртвенглеръ. Пристрастіе римской эпохи къ рѣдкимъ формамъ сосудовъ справедливо отмѣчаетъ Девилль (p. 44) на основаніи свидѣтельства Вописка объ Императорѣ Тацитѣ, vitreorum diversitate et operositate vehementer delectato (ср. O. Hölder. Die römischen Thongefässe der Alterthumssammlung in Rottweil, taf. XXII, 1, съ замѣчаніемъ автора на стр. 9).

[2]) См., напр., разсказъ С. Рейнака о недовѣріи, съ которымъ встрѣтилъ такой археологъ, какъ Лонперье (Longpérier), большую коллекцію азіатскихъ терракоттовыхъ статуэтокъ, принадлежавшую Гофману (Mélanges Graux, p. 144).

[3]) Изъ Велькера (l. l. p. 425, № 93) мнѣ извѣстно, конечно, что художники Cinquecento охотно изображали сцену суда Париса на рѣзныхъ камняхъ. Приписывать однако нашу вазу этой эпохѣ врядъ ли найдутся какія либо основанія.

жано и слишкомъ точно соотвѣтствуетъ обычаямъ древности для того, чтобы заподозрить въ немъ руку новѣйшаго фальсификатора.

3. Достоинство техники тоже говоритъ противъ поддѣлки. Видѣвшіе вазу подтвердятъ, я надѣюсь, какъ умѣло нанесена на сосудъ глазурь и какъ покорно облегаетъ она всѣ изгибы рельефа, самые тонкіе выступы, напр., плаща Париса и Гермеса или покрывала Венеры. Современная техника развѣ на лучшихъ фабрикахъ можетъ достигнуть такого совершенства.

4. Наконецъ, противъ поддѣлки говоритъ и та оригинальная ризація, которая, какъ я сказалъ, замѣчается на основаніи сосуда и приобрѣтается глазурью, какъ мы видѣли, только отъ долгаго пребыванія подъ землей.

Не могу не выразить, поэтому, желанія, чтобы ваза наша, несмотря на заявленныя сомнѣнія, подверглась болѣе аккуратному изслѣдованію, нежели то, котораго она удостоилась до сихъ поръ.

20 декабря 1891 г.

Отрывокъ изъ былины объ Алешѣ Поповичѣ по списку XVII вѣка.

Дѣйств. чл. А. И. Станкевича.

Осенью прошлаго 1890 года я получилъ отъ г. члена московской судебной палаты Ѳ. И. Маслова небольшой листокъ бумаги, величиною, приблизительно, въ обыкновенную 4-ку ($4^5/_8 \times 3^5/_8$ вершк.) и исписанный съ обѣихъ сторонъ крупнымъ, довольно, почеркомъ второй половины XVII ст. Листокъ этотъ, повидимому, составлялъ нѣкогда часть цѣлой тетради или сборника—по краямъ замѣтны слѣды прикрѣпленія его къ корешку—и заключаетъ въ себѣ, какъ оказалось по его прочтеніи, отрывокъ изъ былины объ Алешѣ Поповичѣ, а именно то мѣсто, гдѣ разсказывается о пирѣ у князя Владиміра въ Кіевѣ и ссорѣ Алеши съ Тугаринымъ Змѣевичемъ, при чемъ разсказъ этотъ въ значительной степени разнится отъ всѣхъ донынѣ намъ извѣстныхъ редакцій названной былины. Листокъ былъ найденъ г. Масловымъ въ коллекціи принадлежащихъ ему старинныхъ бумагъ, носящихъ, по большей части, характеръ вотчинный и юридическій, и составляющей часть обширнаго, нѣкогда, семейнаго архива гг. Масловыхъ [1]). Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, одинъ изъ Масловыхъ, нѣкто Андрей Константиновичъ, переселился въ числѣ другихъ помѣщиковъ тѣхъ областей, которыя по Деулинскому перемирію отошли къ Литвѣ, изъ Рославльскаго уѣзда, Орловской губерніи, въ обширную дворцовую волость Самовскую. При этомъ переселеніи онъ захватилъ съ собою и обширную оффиціальную переписку своего отца, занимавшаго должность „суднаго головы". Эта переписка и послужила основаніемъ архиву, къ сожалѣнію, въ настоящее время, разрозненному и, въ значительной части, даже безвозвратно

[1]) Свѣдѣнія о судьбѣ этого архива любезно сообщены мнѣ г. Ѳ. И. Масловымъ.

погибшему. Дѣло въ томъ, что потомки Андрея Константиновича придерживались, повидимому, при раздѣлѣ наслѣдства, стариннаго обычая, и до нынѣ еще сохранившагося у насъ, въ крестьянскомъ быту, буквально *дѣлить* все, и подѣлили поэтому между собою и архивъ, а затѣмъ уже каждый воспользовался своею частью, конечно, по своему. Одинъ изъ наслѣдниковъ употребилъ доставшіеся ему старинные свитки на оклейку стѣнъ флигеля въ своемъ имѣніи, флигеля, довольно большихъ размѣровъ и вскорѣ за симъ сгорѣвшаго. Жалкіе остатки архива, уцѣлѣвшіе отъ оклейки и пожара, достались по наслѣдству г. Ѳ. И. Маслову, который въ качествѣ приверженца родной старины, обратилъ на нихъ должное вниманіе и посвящаетъ свои досуги ихъ разбору. Познакомившись съ содержаніемъ листка, о которомъ я веду рѣчь, онъ предложилъ мнѣ сдѣлать о немъ сообщеніе и напечатать, буде окажется, что отрывокъ заслуживаетъ вниманія. Считаю долгомъ выразить ему здѣсь мою благодарность за это, ибо находка оказывается, дѣйствительно, цѣнною, несмотря на небольшой объемъ ея. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что едва-ли когда найдется та тетрадь или сборникъ, изъ которой выдранъ нашъ листокъ, и что, слѣдовательно, прежде всего мы лишены начала и конца былины объ Алешѣ Поповичѣ, а затѣмъ, быть можетъ, и цѣлаго ряда другихъ былинъ, занесенныхъ въ этотъ сборникъ. Весьма возможно также и то, что сборникъ этотъ, дойди онъ до насъ въ цѣлости, далъ-бы намъ точныя свѣдѣнія о времени записи, быть можетъ, даже сообщилъ-бы и имя писца. Мало того: въ старину нерѣдко владѣльцы, или читатели, заносили свои замѣчанія, впечатлѣнія, касательно прочитаннаго, на внутреннія бѣлыя стороны переплета рукописи, выражали одобреніе или порицаніе содержанію кодекса. Какъ интересно было-бы познакомиться намъ со взглядомъ русскаго человѣка XVII столѣтія на народную былину! Г. Масловъ, правда, склоненъ видѣть руку одного изъ своихъ предковъ въ почеркѣ нашего листка, но можно-ли точно различать почерки отдѣльныхъ лицъ въ скорописи XVII вѣка? Изъ сличенія нашего листка съ другими, датированными документами изъ собранія г. Маслова, вполнѣ, однако, явствуетъ то, что они всѣ писаны одною рукою и въ одно время, т. е. во второй половинѣ XVII вѣка. Водяныхъ знаковъ въ бумагѣ, кои могли-бы оказать существенную помощь при опредѣленіи времени записи, къ сожалѣнію, въ отрывкѣ не имѣется. Свойства же бумаги отрывка и прочихъ свитковъ—совершенно одинаковы, такъ что, повторяю, находка эта весьма цѣнна, какъ одна изъ немногочисленныхъ, дошедшихъ до насъ первыхъ записей народной былины.

Какъ извѣстно, самая ранняя запись народныхъ пѣсенъ и былинъ

была сдѣлана у насъ, въ первой четверти XVII столѣтія, если не иностранцемъ, то, по крайней мѣрѣ, по его почину. Во время пріѣзда въ Россію англійскаго натуралиста Традесканта старшаго, его сопровождалъ, въ качествѣ священника, баккалавръ Оксфордскаго университета, Ричардъ Джемсъ. 20 августа 1619 года иностранные гости отправились было обратно въ Англію и выѣхали съ этою цѣлью къ Архангельску, но корабль ихъ потерпѣлъ крушеніе недалеко отъ устья Двины, а такъ какъ по позднему времени года другаго англійскаго судна въ портѣ не оставалось, то имъ пришлось провести зиму въ Холмогорахъ, и лишь весною слѣдующаго 1620 года, Ричарду Джемсу удалось выбраться изъ Россіи. Любознательный баккалавръ воспользовался, какъ оказалось впослѣдствіи изъ уцѣлѣвшихъ его бумагъ, этою непроизвольною задержкою для того, чтобы познакомиться съ русскимъ языкомъ, и, кромѣ того, въ это-же время, по его просьбѣ, были записаны для него въ особую книжку шесть народныхъ пѣсенъ и былинъ. Впослѣдствіи, академикъ нашъ І. Х. Гамель нашелъ эти записи и сообщилъ ихъ для напечатанія второму отдѣленію Императорской академіи наукъ [2]). За симъ, академикъ Н. С. Тихонравовъ, въ своей статьѣ о былинахъ по спискамъ XVIII вѣка [3]), указываетъ еще на одну запись XVII вѣка, а именно на „Сказаніе о кѣевскихъ богатыряхъ, какъ ходили во Царьградъ и какъ побили цареградскихъ богатырей, учинили себѣ честь“, находящееся въ сборникѣ XVII ст., принадлежащемъ Е. В. Барсову. Къ XVII вѣку относитъ П. А. Безсоновъ также и запись пѣсни о Гришкѣ Разстригѣ, найденную имъ въ бумагахъ К. Ѳ. Калайдовича, хотя Н. С. Тихонравовъ въ названной выше статьѣ отвергаетъ стоящую въ началѣ запись „въ 196 году въ 7-ми тысяче“ какъ „формулу для обозначенія времени“, а считаетъ ее однимъ изъ „варіантовъ пѣсни“. Но если даже отнести и эту запись къ XVII вѣку, то этимъ, кажется, и исчерпывается весь запасъ извѣстныхъ намъ до сей поры записей народныхъ былинъ XVII ст. Запасъ этотъ, какъ видно, весьма невеликъ, и нашъ списокъ уже по этому одному заслуживаетъ вниманія.

Но, кромѣ того, нашъ отрывокъ еще интересенъ и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ, повидимому, записанъ прямо со словъ какого либо пѣвца былинъ, и записанъ, притомъ чрезвычайно точно: въ его текстѣ не замѣтно какихъ либо измѣненій или поправокъ, сдѣланныхъ писцомъ; не видно, чтобы писецъ желалъ приблизить языкъ былины къ книжному, литературному языку сказаній и повѣстей XVII вѣка—языкъ остался народнымъ, безъискуственнымъ. Текстъ былины

[2]) См. Памятники великорусскаго нарѣчія.—Спб. 1855. Стр. 1—2.
[3]) См. Этнографическое обозрѣніе. кн. 8 ая.

записанъ *сплошь*, безъ раздѣленія на стихи, но при чтеніи нельзя не замѣтить слѣдовъ размѣренной стихотворной рѣчи.—Весьма интересны также въ нашемъ отрывкѣ разныя данныя по исторіи языка и особенности мѣстныхъ говоровъ. Такъ, н. п. „чежелыя“ вм. „тяжелыя“. Эта форма встрѣчается въ народномъ говорѣ Воронежской, Калужской и Курской губерній. Форма „княиня“ вм. „княгиня“, и случай стяженія „тс“ въ „ц“ („печалуютца“ вм. „печалуются“) очень любопытны какъ отраженіе живаго, мѣстнаго говора, при чемъ необходимо замѣтить, что обѣ онѣ уже встрѣчаются въ памятникахъ XIII вѣка. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ слово „эвоскою“, образованное повидимому также какъ слова „эвося, эвосе, эвонтотъ“ и др., употребляющіяся въ народномъ говорѣ Вологодской, Тамбовской и Пермской губерній, по указанію Даля. Еще любопытно выраженіе „одитнымъ“ вм. „единымъ“. Оно написано совершенно ясно, такъ что иначе прочесть его нельзя, а между тѣмъ я не могъ найти его ни въ словарѣ Даля, ни въ словарѣ областнаго, великорусскаго языка, изданномъ вторымъ отдѣленіемъ Академіи наукъ. — За симъ весьма любопытно въ нашемъ отрывкѣ то, что въ немъ выводится на сцену совершенно новое для насъ лицо. Это именно—Матвѣй Петровичъ Фрязинъ, занимающій должность *чашника*, т. е. виночерпія при князѣ Владимірѣ кіевскомъ. Объ этомъ „чашникѣ“, насколько мнѣ извѣстно, еще нигдѣ, ни въ одной былинѣ, не только въ извѣстныхъ редакціяхъ былины объ Алешѣ Поповичѣ, но вообще, ни въ одной изъ напечатанныхъ гдѣ либо до сего времени, не упоминается. Слово „Фрязинъ“, конечно, нельзя считать дѣйствительно именемъ собственнымъ, фамиліей. Фрязинами—у насъ въ старину звали всѣхъ вообще иностранцевъ, и эпитетъ „фряжскій“, н. п. „фряжское вино“, „фряжскіе листы“ (картинки) обозначалъ просто „не русскій, чужеземный“. Такъ извѣстны намъ „фрязины“, т. е. иностранцы, братья Иванъ и Антонъ, исполнявшіе дипломатическія порученія Іоанна III-го, мастера Марко и Петръ, построившіе нѣсколько „стрѣльницъ“ въ московскомъ Кремлѣ; еще знаемъ мы нѣсколько „фрязиныхъ“ — мастеровъ пушечнаго, монетнаго и иконописнаго дѣла [4]).

Наконецъ, въ нашемъ спискѣ обращаетъ на себя вниманіе еще имя слуги и спутника Алеши Поповича. Въ извѣстныхъ намъ текстахъ былины объ этомъ богатырѣ, онъ обыкновенно называется Екимомъ или Акимомъ Ивановичемъ; въ нашемъ-же спискѣ онъ названъ Торопомъ, именемъ, какъ и Матвѣй Петровичъ Фрязинъ, не встрѣчающемся въ былинахъ

[4]) См. Акты историческіе и дополненія къ нимъ, изд. археографич. коммиссіею, passim.

объ Алешѣ Поповичѣ, а называется этимъ именемъ слуга Добрыни Никитича. Такъ Чулковъ дѣлаетъ къ напечатанному имъ разсказу о боѣ богатыря Добрыни Никитича съ Тугаринымъ слѣдующее примѣчаніе: „Къ крайнему моему сожалѣнію—говоритъ онъ,—въ пожарный случай погибло у меня собраніе древнихъ богатырскихъ пѣсенъ, между коими и о семъ подвигѣ (т. е. побѣдѣ надъ Тугаринымъ Змѣевичемъ) Добрыни Никитича. Отрывки пѣсни сей остались еще въ моей памяти, кои и прилагаю здѣсь“:

Изъ далеча, изъ далеча во чистомъ полѣ,
Какъ далѣ того на Украйнѣ,
Какъ ѣдетъ—поѣдетъ добрый молодецъ,
Сильный могучь богатырь Добрыня,
А Добрыня вѣдь-то, братцы, Никитьевичъ,
И съ нимъ вѣдь ѣдетъ Торопъ слуга [5].....

Слугою Добрыни-же называется Торопъ и въ сказкѣ объ этомъ богатырѣ, помѣщенной въ „Альбомѣ русскихъ сказокъ и былинъ“, изд. Гоппе, подъ редакціей П. Н. Петрова (Спб. 1875 г.) [6]).

Въ настоящее время можно, кажется, считать тожество былиннаго Алеши Поповича съ историческимъ Александромъ Поповичемъ, упоминаемымъ въ Никоновской, Тверской, Новгородской, Львовской и другихъ лѣтописяхъ, Степенной книгѣ и хронографахъ, вполнѣ доказаннымъ и несомнѣннымъ [7]). Во всѣхъ этихъ источникахъ слуга Александра, или Алеши, Поповича называется Торопомъ, какъ и въ нашемъ спискѣ, лишь одна Никоновская лѣтопись упоминаетъ также еще о Торопѣ, слугѣ богатыря Демьяна Куденетовича.

Въ заключеніе настоящаго, небольшаго, сообщенія я приведу самый текстъ отрывка, которому, какъ я уже замѣтилъ, не имѣется ни начала, ни конца. Надо предполагать, что уцѣлѣвшему тексту предшествовало описаніе прибытія Алеши Поповича ко двору ласковаго князя Владиміра, и пира, на которомъ Алеша, по своей привычкѣ „зубоскалить“, вѣроятно, и подшутилъ зло надъ Тугаринымъ Змѣевичемъ, чѣмъ и вызвалъ замѣчаніе, или предостереженіе, либо со стороны самого князя Владиміра, либо-же со стороны чашника — Матвѣя Петровича. Текстъ начинается съ средины этого предостереженія [8]).

---

[5]) См. Чулковъ, Русскія сказки, изд. 3-ье 1820 г., ч. I, стр. 122. seqq.

[6]) См. Ровинскій, Русскія народныя картинки, текстъ, т. IV, стр. 71.

[7]) См. статью Н. Дашкевича: къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ,—въ Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, томъ 3-ій, а также приведенное выше изданіе Ровинскаго, текстъ, т. IV, стр. 109. seqq.

[8]) Въ скобкахъ [ ] поставлены тѣ части словъ, кои должны были находиться на первой и второй строкѣ текста на мѣстѣ, повидимому, прожженомъ. Текстъ печатается строка въ

.... и на^л си^лны^ми [мо] гучи^ми богатыри ли^ч не шути
на^т тугарино^м [з] миевичемъ тугари^н зме
еви^ч усе^рдия добрава не люби^т шу^тки тоя
чежелыя что в^зговори^т мла^л алеша по
пови^ч гдрь ты ла^ч ко^ч кня^з владимеръ
киевско али ты гдрь с княинею не^в
лю^бви живешь что проме^ж ва^с бо^лва^н сиди^т
не тѣсоно что в^зговори^т чашни^к ѳрязи^н
ма^твѣ^й петрови^ч о еси ты мла^л алеша
попови^ч не шути ты шуткою не ^эвоскою
на^т тугарино^м змеевиче^м тугари^н змееви^ч
усе^рдия до^брава не люби^т шу^тки те
желыя что в^зговори^т чашнику мла^л алеша
попови^ч о еси ты ѳрязи^н ма^твѣи пе^трови^ч
не печалуся ты об алеше поповиче
печалуся о тугарине змеевиче а за ме
ня печалую^тца спа^ч и пречистая б^лца
и приходи^т д^энь к вечеру а уже и^лет пи^р
на вечере подаду^т еству девятую лѣ
бя^т бѣлою и ка^ч бу^лет пи^р на веселе учели кн҃зи
и бояре напиватися і си^лныя могучия бога
тыри по^хвалятися что вговори^т ла^ч ковъ

(на оборотѣ)

кня^з владимеръ киев [ско] есть ли мо^й
чашни^к ѳрязи^н ма^твѣ^й пе^[т]рови^ч нале^й чару
в по^лпята ве^лра меду сла^тково за ту
гаринина змеевича здра^ч е и по^лноси^т [9])
велики^й ла^ч ковъ князь владимеръ кие^в
ско^й меду сла^ткова тугарину змеевичю
ча^ру в по^лпята ведра и о^н еѣ выпивае^т
оди^тны^м духо^м досуха послѣ того по^л
носили ту^ж ча^ру ме^лу сла^тково мла^лу але
ше поповичю и олеша попови^ч прику
шевъ подае^т торопу слугѣ свое^му
паро^чку а са^м говори^т токова слово

строку, титлы и условные сокращенные знаки скорописи XVII в. соблюдены также по возможности, хотя приложенныя фототипіи дѣлаютъ это почти лишнимъ.

[9]) Не вполнѣ ясно видно, „л“ ли, или „т“, такъ какъ чернила стерты, вслѣдствіе помятія листка. Скорѣе, по моему, „т“, т. е. „подноситъ“.

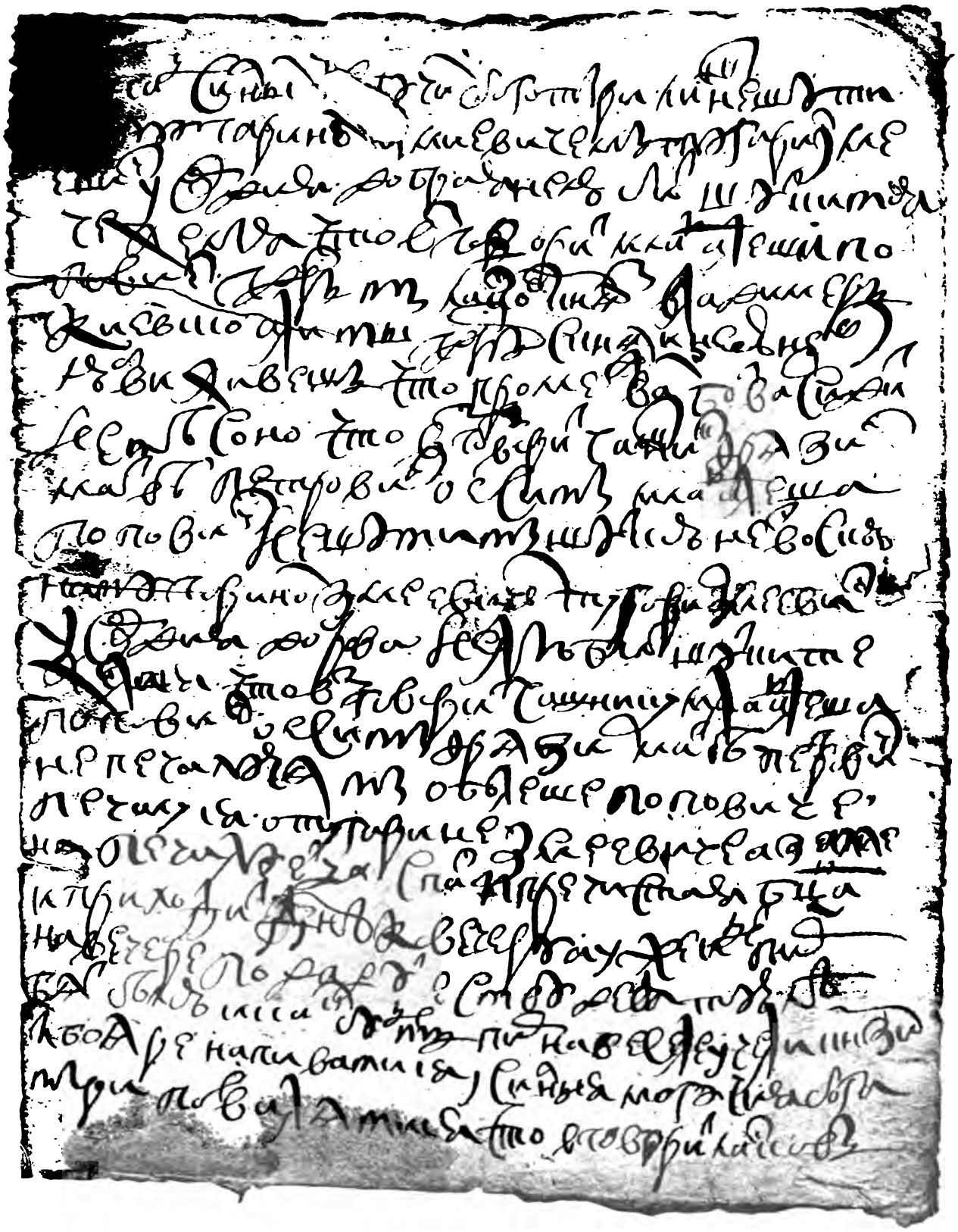
о [10]) еси ты торо^{т} слуга пара
бо^{г} прими ча^{ру} меду сла^{т}кова в по^{л}
пята ве^{л}ра са^{м} пеи по^{л}лѣ (sic!) себя по^{л}чи
ва князей і боя^{р} и свою бра^{т}ю си^{л}ны^{х}
могучи^{х} боготыре^{й} не бу^{т} ты о^{б}жи^{р}
чи^{т} в тугарина змиевича у насъ
была у батюшка моего у ѳедора
попа собо^{р}наго корова обже^{р}чива
шотчи на пова^{р}ню да ба^{р}ды опила^{т}.....

Этимъ и оканчивается нашъ отрывокъ. Считаю нужнымъ прибавить здѣсь еще слѣдующее: академикъ Н. С. Тихонравовъ, которому я сообщилъ, приведенный сейчасъ, текстъ для редактируемаго имъ и проф. В. Ѳ. Миллеромъ сборника былинъ новой и древней записи [11], не вполнѣ согласенъ со мною и считаетъ нашъ листокъ *спискомъ* съ болѣе древней записи, а не *самою записью со словъ пѣвца*, и доказываетъ это, какъ всегда, весьма остроумными и вѣскими соображеніями. Но почему же тогда въ нашемъ спискѣ, уже приведенное мною выше, слово „чежелыя", встрѣчается, нѣсколькими строками далѣе въ исправленномъ видѣ, именно: „тежелыя". Если бы былина была записана *по памяти*, или *списана* съ записи, то писецъ удержалъ бы вездѣ одну какую либо форму. Записывая же *со словъ* другаго лица, онъ легко могъ, одинъ разъ записать такъ, какъ слышалъ, а въ другой разъ, исправивъ. Вслѣдствіе этого же, а также, можетъ быть, и торопливости, произошелъ у писца кой-гдѣ и пропускъ окончанія „й", н. п. „не тѣсоно, киевско", между тѣмъ, какъ дальше мы находимъ у него вполнѣ правильно: „матвѣй, князей".—Впрочемъ, отсылая желающихъ узнать подробно мнѣніе почтеннаго академика, къ названному сборнику, замѣчу здѣсь лишь одно: если принять мнѣніе г. Тихонравова, то нашъ листокъ пріобрѣтаетъ еще бо́льшую цѣнность, являясь точной копіей съ записи, сдѣланной, быть можетъ, одновременно съ записями Ричарда Джемса, а ужъ во всякомъ случаѣ, во время весьма близкое къ нимъ.

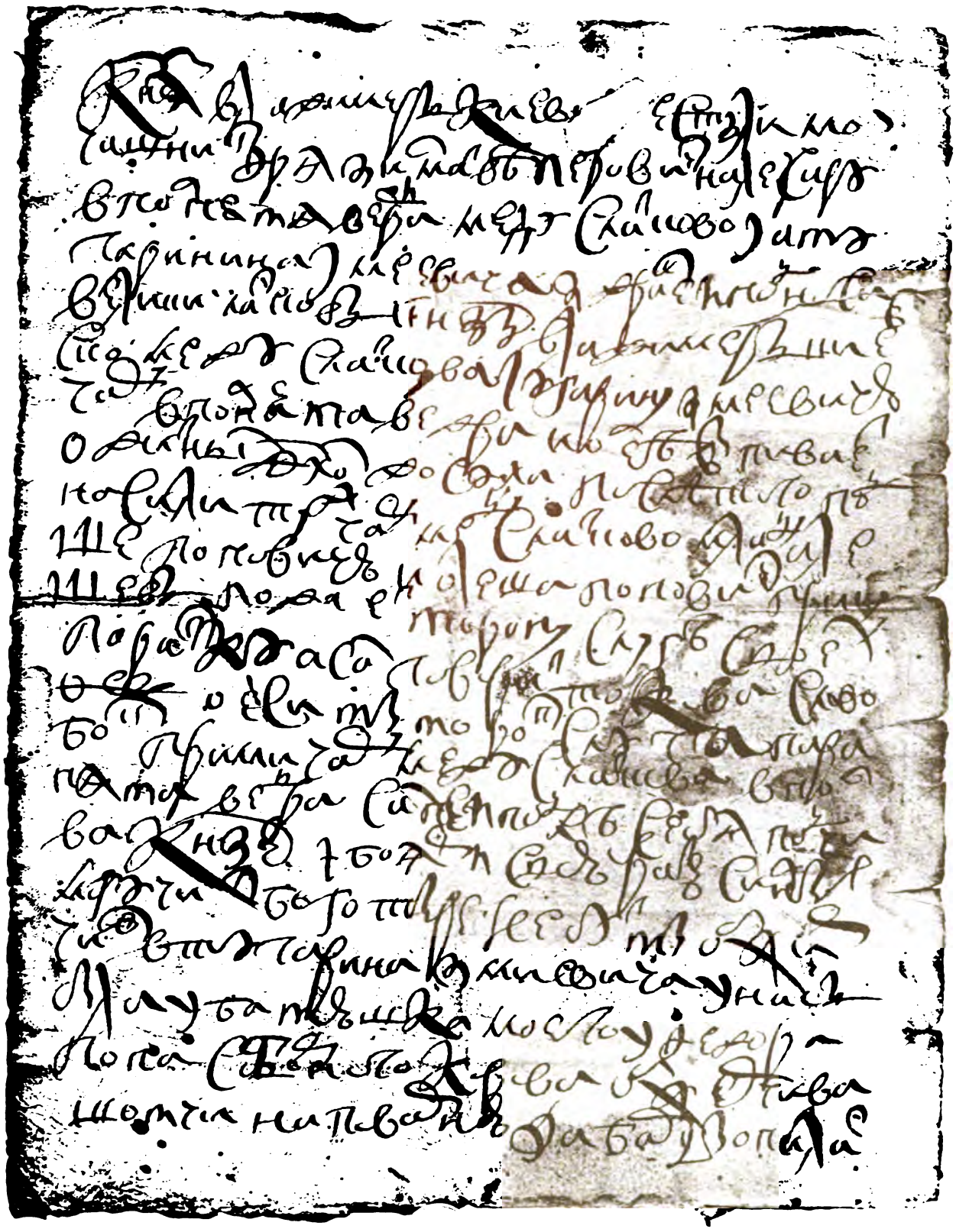
---

[10]) Передъ этимъ „о" находится знакъ, напоминающій собою нѣсколько букву „ѳ", а за нимъ слѣдуетъ „се". Я думаю, что это произошло такимъ образомъ, что писецъ, не разслышавъ, хотѣлъ было написать „о се ты" и т. д., но затѣмъ, понявъ ошибку, зачеркнулъ написанное, проведши черту по „о" и поставилъ какъ слѣдуетъ: „о еси ты". Ср. фототипію.

[11]) Сборникъ издается этнографическимъ отдѣломъ И. О. Л. Е. А. и Э. подъ заглавіемъ Русскія былины старой и новой записи.—Въ него войдутъ: былины изъ рукописныхъ сборниковъ, былины, записанныя въ недавнее время и не напечатанныя еще нигдѣ, и былины, разсѣянныя по разнаго рода изданіямъ и не помѣщенныя въ прежнихъ сборникахъ былинъ



Къ статьѣ А. И. Станкевича.



Къ статьѣ А. И. Станкевича.

Апокрифическія „Дѣянія ап. Андрея“ въ славяно-русскихъ спискахъ.

(Опытъ критики текста).

Чл.-кор. М. Н. Сперанскаго.

I.

Подъ именемъ „дѣяній“ *(πράξεις)*, „хожденій“ *(περίοδοι)*, „чудесъ“ *(θαύματα)*, „мученій“ *(μαρτύριον, τελείωσις)* отдѣльныхъ апостоловъ знаетъ древне-христіанская литература обширный и разнообразный по характеру кругъ литературныхъ памятниковъ, отъ котораго до нашихъ дней сохранились еще довольно значительные остатки. Уже во второмъ вѣкѣ были у христіанъ многочисленныя сказанія о жизни, дѣятельности и кончинѣ апостоловъ, сказанія иногда довольно страннаго характера [1]). Происхожденіе сказаній этихъ—въ общемъ довольно темное, если мы вспомнимъ состояніе источниковъ нашихъ для изученія первыхъ столѣтій христіанства, представляется же, какъ и для большинства легендъ, приблизительно въ такихъ чертахъ: личность самого Спасителя, личности Его апостоловъ уже въ силу своего значенія не могли не производить сильнаго впечатлѣнія на христіанъ, которые поэтому, естественно, должны были интересоваться, помимо проповѣдуемаго Христомъ и апостолами ученія, также подробностями жизни и дѣяній, какъ самого Христа, такъ и Его учениковъ и продолжателей дѣла. Источниками этихъ свѣдѣній должны были прежде всего служить тѣ писанія, которыя потомъ получили названіе „каноническихъ“, главнымъ образомъ, стало быть,

---

[1]) *R. A. Lipsius.* „Die apocryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden“. B. I. p. 1. Этимъ образцовымъ капитальнымъ трудомъ (2 тома (2-й въ двухъ ч.) Braunschw. 1883—1887 г.) я пользуюсь и далѣе для общей и вообще иноземной литературы разсматриваемыхъ текстовъ. (Въ 1890 году вышелъ еще томъ дополненій).

священное писаніе новаго завѣта. Но какъ самыя Евангелія, такъ и другія писанія апостоловъ, далеко не исчерпываютъ всѣхъ подробностей жизни интересовавшихъ христіанъ лицъ; многія событія только указаны, нѣкоторые періоды вовсе не упомянуты [2]). Вотъ и является на помощь благочестивая фантазія, которая и старается, съ помощію ходячихъ преданій и другихъ источниковъ, дополнить тотъ пробѣлъ, который остался не занятымъ въ каноническихъ писаніяхъ. Такимъ образомъ вокругъ выдающихся дѣятелей новаго христіанскаго ученія создается постепенно цѣлый кругъ легендъ, создается нѣчто въ родѣ христіанскаго эпоса. Таково происхожденіе большей части тѣхъ памятниковъ, которые мы теперь знаемъ подъ именемъ апокрифическихъ евангелій (напр., Ев. Ѳомы—„о младенчествѣ Христа") [3]), и сказаній объ апостолахъ. Сказанія эти, первоначально устныя [4]), создавшіяся преимущественно на Востокѣ и окрашенныя характерными чертами восточной фантазіи, составили, рядомъ съ канонической литературой, своеобразный богатый христіанскій эпосъ. Какъ произведенія народныя, возникшія изъ условій общихъ и другимъ народнымъ произведеніямъ, апокрифы подчинены тѣмъ же условіямъ и испытали ту же судьбу, что и всякая народная поэзія. Такъ же, какъ богатый эпосъ, напр. о Карлѣ Великомъ, его сподвижникахъ, объ Артурѣ, постепенно развивая подробности, расщепляясь на отдѣльные циклы и снова соединяясь въ болѣе или менѣе крупные отдѣлы, далъ начало древнѣйшимъ письменнымъ литературнымъ памятникамъ, рыцарскимъ романамъ, рядомъ съ хроникою — такъ же точно и христіанскія сказанія первыхъ вѣковъ породили цѣлую литературу рядомъ съ литературой канонической. Точно такъ же, какъ и другія народныя произведенія, перейдя въ письменность и вновь распространяясь въ народѣ, порождали опять народныя сказанія, такъ и христіанская легенда, записанная, обработанная литературою, давала начало и содержаніе народнымъ произведеніямъ [5]). Но при всемъ сходствѣ между указанными народными про-

---

[2]) Сами каноническія Евангелія не претендуютъ на абсолютную полноту въ этомъ отношеніи; см. послѣдній стихъ Евангелія отъ Іоанна.

[3]) Разсказъ этого Евангелія оканчивается какъ разъ тамъ, гдѣ начинаются свѣдѣнія каноническихъ Евангелій:—бесѣдой отрока Іисуса въ храмѣ съ книжниками. См. славянскіе тексты: а) „Starine" VIII, p. 48 и б) А. Н. Попова „Описаніе рукописей А. И. Хлудова", стр. 316.

[4]) Мнѣніе R. A. Lipsius'a. O. c. I, p. 2. M. б. эти устныя легенды сохранялись въ народѣ и послѣ долгое время; кажется, можно видѣть остатки ихъ въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ, которыя слышали и заносили въ свои „хожденія" паломники.

[5]) Для примѣра можно указать на нашъ народный духовный стихъ. Это сопоставленіе христіанской легенды съ эпич. произведеніями сдѣлано, сколько мнѣ извѣстно, впервые въ 1838 г. *Douhaire*'омъ (v. L'université catholique. Livraison 26-e), затѣмъ подробнѣе *Kolloff*'омъ (v. Evangelische Sagenkreis въ Historisches Taschenbuch Raumer'a. 1860).

изведеніями и христіанской легендой, въ исторіи послѣдней есть и разница сравнительно съ эпическими циклами. Разница эта заключается въ томъ особомъ назначеніи, которое получила христіанская легенда въ позднѣйшее время. Создавались легенды, какъ мы видѣли, благодаря благочестивой пытливости первыхъ христіанъ; но иногда сюда же примѣшивался и другой элементъ—самолюбіе, правда невинное само по себѣ и также истекающее изъ того же благочестиваго настроенія; этотъ элементъ сказывался въ желаніи связать начало христіанства или церковной іерархіи той или другой области, того или другаго круга, непосредственно съ знаменитой личностью апостола и вообще виднаго дѣятеля новаго ученія [6]). Нѣсколько позднѣе легенды получили и другое, болѣе практическое назначеніе: онѣ стали служить для утвержденія того или другаго положенія новой вѣры, обычая (напр., старшинства каѳедръ), особенно среди христіанъ, уклонившихся отъ общепринятаго правильнаго пониманія истинъ вѣры [7]). Здѣсь лежитъ начало проникновенія въ легенду догматическаго элемента; отсюда начинается переработка и толкованіе сказанія въ желаемомъ духѣ: одно сокращается, другое дополняется съ помощію толкованій, вводимыхъ въ рѣчи дѣйствующихъ лицъ, и т. п., хотя, надо отмѣтить, самое ядро легенды, фабула, рѣдко подвергалось искаженію.

Перейдя въ письменность (около III в., по Липсіусу), легенды эти столкнулись впервые съ устанавливающимся все тверже и опредѣленнѣе каноническимъ писаніемъ, приняли въ себя по необходимости нѣкоторые элементы этого послѣдняго, что̀ тѣмъ было возможнѣе, что легенда часто дополняла то же каноническое писаніе. По мѣрѣ того, какъ кругъ писаній каноническихъ складывался все точнѣе и опредѣленнѣе,—все болѣе и болѣе легенда удалялась отъ него, все ниже и ниже опускалась въ глазахъ руководителей Церкви, все болѣе и болѣе она становилась собственностью отдѣльныхъ кружковъ и обществъ, преимущественно сектанскихъ, гдѣ подробные памятники могли еще сравнительно дольше сохранять свое значеніе, такъ какъ авторитетъ Церкви здѣсь не былъ такъ силенъ, какъ въ православныхъ общинахъ.

Въ этой средѣ сектантовъ и еретиковъ апокрифъ продолжаетъ перерабатываться, приспособляясь къ ученію той или другой секты. Мало того: апокрифъ оказываетъ вліяніе и на православную часть Церкви: еретики и сектанты пользуются имъ, какъ орудіемъ для защиты своихъ

---

[6]) Такой же характеръ, кажется, имѣетъ и наша русская легенда—о посѣщеніи апостоломъ Андреемъ кіевскихъ горъ и Новгорода, какъ сообщаетъ лѣтопись (см. Лавр. лѣт. по изд. Р. Тимковскаго (М. 1824), стр. 4—5).

[7]) R. A. Lipsius. o. c. I, p. 1—2.

ученій, какъ орудіемъ пропаганды своего ученія въ средѣ православныхъ, что̀ для нихъ тѣмъ было удобнѣе, что многія изъ легендъ, ими принятыхъ, жили еще и среди православныхъ. Необходимо было знакомство съ подобными же апокрифами и для православныхъ апологетовъ и ученыхъ, ставившихъ себѣ цѣлію полемику съ еретиками и сектантами. А неученыхъ христіанъ, простой народъ, эта интересная, поэтическая литература привлекала къ себѣ уже по своему характеру. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ вышло то, что, когда православное вѣроученіе получило окончательный перевѣсъ, установилось, значительная часть апокрифовъ оказалась въ литературѣ православныхъ: здѣсь были и старыя легенды, общія у православныхъ и еретиковъ, были и легенды, сперва преимущественно еретическія, но перешедшія къ православнымъ, которые уже на столько свыклись съ этой литературой, что сами пользуются ею (очистивъ ее, насколько могли и умѣли, сообразно съ принятымъ вѣроученіемъ), внося въ свои произведенія, давая ей мѣсто рядомъ съ принятыми ими преданіями. Такимъ образомъ и здѣсь эта религіозная поэзія продолжаетъ жить и развиваться. Точно также продолжаетъ жить она и у еретиковъ. Въ виду этого характера легенды, и позднѣе апокрифа, приходится отказаться отъ мысли возстановить въ первоначальномъ видѣ легенду, легшую въ основу того или другаго апокрифа, дошедшаго до насъ; но съ другой стороны, никакъ нельзя отрицать, что въ этихъ, сравнительно позднихъ памятникахъ, мы имѣемъ остатки и видоизмѣненіе *первоначальной* легенды. Это и составляетъ научную цѣнность апокрифа для историка первыхъ вѣковъ христіанства [8]).

Дальнѣйшая исторія этого рода памятниковъ вкратцѣ такова: находя писанія подобнаго рода въ почетѣ у сектантовъ и еретиковъ, встрѣтивъ ихъ же и у православныхъ, руководители и устроители Церкви должны были такъ или иначе отнестись къ этимъ писаніямъ, опредѣлить имъ мѣсто въ христіанской литературѣ: безвредныя оставить, вредныя же уничтожить, запретить или, по крайней мѣрѣ, ограничить ихъ распространеніе. Это повело къ установленію канона священнаго писанія (начиная съ IV в.) [9]). Послѣ довольно долгихъ колебаній, большую часть этихъ писаній легендарныхъ исключили изъ числа годныхъ къ утотребленію въ Церкви, часть же признали прямо вредными *(νόθα, ἄτοπα)*. Но удалить ихъ совершенно изъ обращенія было нельзя: они оставались въ древне-христіанской литературѣ, пользуясь большей или меньшей симпатіей читающей и нечитающей публики, присобляясь

[8]) R. A. Lipsius. o. c. I, p. 10—11.

[9]) Первая попытка была сдѣлана Евсевіемъ при составленіи имъ извѣстнаго *σωμάτιον*'а.

болѣе или менѣе къ общественнымъ требованіямъ. Такимъ образомъ въ разныхъ видахъ и на разныхъ языкахъ дошли они и до насъ.

II.

Для руководства церкви не разъ были составляемы, какъ извѣстно, списки книгъ, которыя можно читать христіанамъ, которыхъ нельзя (напр., патріархомъ Никифоромъ, Амфилохіемъ, Анастасіемъ, Никономъ—Черногорцемъ и др.). Въ этихъ спискахъ обыкновенно прежде всего помѣщался перечень книгъ каноническихъ, иногда слѣдовалъ списокъ книгъ дозволяемыхъ, а затѣмъ—списокъ запрещенныхъ, вредныхъ писаній. Вотъ въ этой послѣдней категоріи книгъ, которыя мы называемъ апокрифическими, помѣщены и интересующія насъ сказанія объ апостолахъ.

Въ греческихъ индексахъ апокрифы эти запрещаются подъ названіями: *περίοδοι (καὶ διδαχαὶ) τῶν ἁγίων ἀποστόλων*=„обиходи (и ученія) апостольская“ (по переводу въ Изборникѣ Свят. 1073 г.). Ясно, что подъ терминомъ „обиходи“ подразумѣвается не одинъ какой-нибудь отдѣльный памятникъ, а цѣлая группа апокрифовъ. Что это такъ, доказывается тѣмъ, что древніе писатели Церкви въ своихъ сочиненіяхъ указываютъ на отдѣльныя части, входившія въ составъ этой группы (именно на хожденія и дѣянія отдѣльныхъ апостоловъ) [1]). Затѣмъ извѣстно, что латинскій индексъ ложныхъ книгъ упоминаетъ порознь хожденія и дѣянія отдѣльныхъ апостоловъ [2]). Наконецъ, мы знаемъ по рукописямъ и изданіямъ ихъ [3]) тексты хожденій каждаго апостола въ отдѣльности. Теперь естественно является вопросъ такого рода: тѣ-ли самые мы имѣемъ теперь тексты „хожденій“ и „дѣяній“, которые запрещались индексами? Вопросъ этотъ тѣмъ естественнѣе, если мы вспомнимъ общій характеръ исторіи апокрифа среди христіанъ вообще и если обратимъ вниманіе на сравнительно позднее происхожденіе даже древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ списковъ нашихъ „дѣяній“ и „хожденій“, а также на то, что промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ того времени, когда составлялись списки запрещенныхъ книгъ, довольно значителенъ. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что начиная съ Никона Черногорца прекращается въ самой

---

[1]) Напр., Епифаній (Haeres. 47, 61, 63), Августинъ; ср. Migne.— Diction. des apocr. II, p. 131—132.

[2]) Именно Decretum Gelasii: Itinerarium Petri, Actus Andreae, Actus Thomae, Actus Petri, Actus Philippi.... (cap. VI).

[3]) Греческіе тексты см. C. Tischendorf.—Acta apostolorum apocrypha. Lips. 1851. 8°.

греческой и восточной литературахъ интересъ къ произведеніямъ запрещеннымъ; это, конечно, не значитъ, что эти произведенія исчезли, а то, что значеніе ихъ, вѣсъ ихъ для тогдашней Церкви значительно уменьшились, что̀, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этому времени ереси съ ихъ литературой отходятъ на второй планъ, сокращаются или пропадаютъ даже изъ глазъ православныхъ. Съ другой стороны, самая исторія дошедшихъ до насъ текстовъ представляется въ слѣдующихъ чертахъ: значительная часть завѣдомо вредныхъ, еретическихъ писаній исчезла: о многихъ изъ нихъ мы можемъ знать только по отзывамъ писателей, упоминающихъ то или другое сочиненіе, какъ еретическое, пользовавшееся авторитетомъ у тѣхъ или другихъ еретиковъ. Затѣмъ изъ извѣстій тѣхъ же церковныхъ писателей мы знаемъ, что существовали, рядомъ съ еретическими писаніями объ апостолахъ, также православныя, знаемъ, что тѣ и другія вліяли другъ на друга; знаемъ наконецъ, что большинство дошедшихъ до насъ текстовъ представляетъ уже результатъ долгой литературной работы, являясь передѣлкой древнѣйшихъ преданій православныхъ и еретическихъ, при чемъ оба элемента (православный и еретическій) уже смѣшаны. Для примѣра укажу на „дѣянія ап. Петра и ап. Павла"; текстъ этотъ явился такимъ образомъ: существовали первоначально отдѣльныя православныя „дѣянія" *(πράξεις)* каждаго изъ апостоловъ, рядомъ съ ними гностическія „хожденія" *(περίοδοι)* также каждаго апостола отдѣльно; затѣмъ произошло сліяніе двухъ „дѣяній" и двухъ „хожденій", результатомъ чего явились: *Πράξεις Πέτρου καὶ Παύλου* и *Περίοδοι Πέτρου καὶ Παύλου*. Наконецъ уже изъ соединенія этихъ вторичныхъ редакцій, первоначально отдѣльныхъ *πράξεις* и *περίοδοι*, получаются *Πράξεις Πέτρου καὶ Παύλου*, дошедшія до насъ. Такимъ образомъ, въ современномъ текстѣ мы имѣемъ сліяніе писанія апокрифическаго *(νόθος, ἀπόῤῥητος)*, которое, вѣроятно, и подразумѣвалъ индексъ подъ именемъ *περίοδοι*, и православнаго преданія, православнаго памятника. Слѣды же участія въ исторіи дошедшаго до насъ текстъ текстовъ еретическихъ сохранились и узнаются изъ анализа текста [4]). Такимъ образомъ въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ скорѣе всего можно отвѣтить отрицательно на поставленный нами вопросъ: запрещеніе не касается непосредственно тѣхъ текстовъ, которыми мы теперь интересуемся; если же касается, то косвенно, по стольку, сколько находится въ нашихъ текстахъ стараго (можетъ быть еретическаго) апокрифа. Допустивши такое пред-

---

[4]) Примѣръ взятъ изъ Липсіуса op. cit. II (I-ste Hälfte), p. 232. Здѣсь между прочимъ указанъ и остатокъ гностическаго ученія о таинствѣ креста (Mysterium des Kreuzes.) (v. p. 258.)

положеніе, мы можемъ себѣ объяснить удовлетворительно, почему эти тексты „дѣяній“ пользовались такой популярностью не только въ народѣ, но и у просвѣщенныхъ писателей церкви, которые, конечно, могли отличать запрещенное сочиненіе отъ дозволеннаго: ясно, что они не считали текстовъ, подобныхъ дошедшимъ до насъ, за запрещенные.

III.

Не претерпѣвая особыхъ притѣсненій, но скорѣе даже пользуясь симпатіей и популярностью среди читающей массы, „дѣянія“ развивались, распространялись въ христіанскомъ мірѣ, появляясь то въ передѣлкахъ, то въ переводахъ на разные языки. Переводились и передѣлывались и интересующія насъ „дѣянія“ ап. Андрея.

Древній апокрифъ объ Андреѣ, бывшій, вѣроятно, въ числѣ источниковъ того текста, который мы теперь знаемъ, приписывался писателями Церкви перу извѣстнаго манихейскаго учителя, Левкія Харина, считавшагося авторомъ (скорѣе редакторомъ) цѣлаго круга апокрифовъ— *περίοδοι τῶν ἁγ. ἀποστόλων* [1]). Подъ именемъ „*πράξεις*“ апостола Андрея извѣстенъ еще апокрифъ о подвигахъ Андрея въ Греціи (такъ называемое, письмо Ахейскихъ пресвитеровъ) [2]). Подвиги-же апостола Андрея во градѣ человѣкоядцевъ, читаемые въ текстахъ, стоятъ въ тѣсной связи съ другимъ апокрифомъ, а именно: съ „хожденіемъ апостоловъ Петра, Андрея, Руфа, Матѳея и Александра“. Это „хожденіе“ начинается словами: ꙗко изыдо(ша) апли х҃ви ѿ града человѣкоꙗдьска... [3]) Ясно, что этотъ, „градъ человѣкоядьскъ“ тотъ же, что и въ разсматриваемомъ нами текстѣ; отсюда возможно предположеніе, что нѣкогда оба апокрифа существовали вмѣстѣ, или, точнѣе, представляли одно цѣлое [4]).— Древнѣйшимъ по времени признается *греческій* текстъ „дѣяній апостола Андрея у человѣкоядцевъ“: онъ сталъ источникомъ иноземныхъ переводовъ и передѣлокъ. *Латинскій* переводъ сдѣланъ былъ съ такого греческаго, который отклонялся отъ извѣстныхъ греческихъ, хотя и былъ къ нимъ весьма близокъ въ общемъ; переводъ этотъ въ цѣлости до насъ не дошелъ, но судить о немъ мы можемъ по его передѣлкамъ на латинскомъ же языкѣ (Virtutes apostolorum) и по переводу *англосаксонскому*.

---

1) Tischendorf.-Acta. p. XLVII.

2) Ibid., p. 105 et sq.

3) По славянскому пер., изданному Н. С. Тихонравовымъ въ его «Памятники отреч. лит.» II, стр. 5. Этотъ текстъ важенъ и въ томъ отношеніи, что представляетъ полный переводъ съ греческаго, извѣстнаго теперь только въ отрывкахъ (nur fragmentarisch.; v. Lipsius. I, p. 553).

4) Lipsius, ibid., p. 545.

Этотъ послѣдній, найденный и изданный I. Grimm'омъ (Andreas und Elene, Kassel. 1840), переведенъ съ латинскаго, нынѣ утраченнаго. оригинала, а не прямо съ греческаго, какъ полагалъ I. Grimm [5]) Такимъ образомъ, важность этого текста еще возрастаетъ. Кромѣ того, существуютъ еще переводы *сирскій*, передающій довольно близко греческій оригиналъ, мѣстами, впрочемъ, измѣняя и сокращая его; и переводъ *эфіопскій*, представляющій скорѣе вольный пересказъ, нежели переводъ греческаго подлинника [6]). Наконецъ — переводъ *славянскій*. Этотъ послѣдній также восходитъ къ греческому оригиналу, но, сравнительно съ извѣстными изъ изданій и изслѣдованій текстами, онъ мѣстами короче греческаго подлинника, хотя въ большинствѣ мѣстъ передаетъ его довольно близко, сохраняя особенности греческихъ текстовъ. что̀ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ происхожденія славянскаго перевода. Болѣе точное отношеніе къ греческому укажу ниже, при сравненіи и изслѣдованіи славянскихъ текстовъ. Теперь же изложу кратко содержаніе памятника: это понадобится намъ ниже. Содержаніе его слѣдующее [7]):

По вознесеніи Господа, апостолы распредѣляютъ въ Іерусалимѣ по жребію между собой страны, куда кому идти проповѣдывать евангеліе. На долю Матѳея выпадаетъ „градъ человѣкоядцевъ" (I гл.). Придя туда, онъ былъ схваченъ жителями, ослѣпленъ и брошенъ въ темницу, гдѣ томились и другіе плѣнники, доведенные съ помощію чародѣйнаго питья (обованія) до скотскаго состоянія (ѣли траву). Матѳей же разсудка не лишился и прозрѣваетъ послѣ теплой молитвы ко Христу, (II.) который, кромѣ того, обѣщаетъ прислать для его спасенія апостола Андрея. Ждать же долженъ онъ 27 дней. Такъ проходитъ 24 дня, въ теченіе которыхъ Матѳей старается не показать виду, что онъ прозрѣлъ (III.). За три дня до срока Господь является Андрею (въ странѣ, въ ней же учаше) и повелѣваетъ ему идти и вывести Матѳея изъ темницы. Послѣ долгихъ отказовъ (онъ ссылается на свою слабость для такого подвига, на отдаленность и неизвѣстность пути ко граду человѣкоядцевъ), Андрей рѣшается отправиться съ своими учениками (IV), приходитъ къ морю, гдѣ находитъ уже ожидающій его по обѣщанію Христа корабль (V.), куда и входитъ со своими учениками, предварительно упросивъ взять его и учениковъ на корабль даромъ, ибо они, говоритъ апостолъ, какъ ученики Христа, не имѣютъ ни денегъ, ни хлѣба для путе-

---

5) Lipsius. I, p. 547.
6) Lipsius. I, p. 546—550.
7) Дѣленіе на главы принято мною по изданію греческаго текста (у C. Tischendorf'a).

шествія (VI). Кормчій (а это былъ самъ Христосъ, принявшій видъ простаго человѣка, почему Андрей его и не узналъ) приказываетъ своимъ помощникамъ (это были два Ангела) подать измученнымъ путникамъ хлѣба, но ученики Андрея, боясь моря, не могутъ принять пищи, почему имъ предлагаютъ или подождать возвращенія Андрея, или идти пѣшкомъ (VII). Андрей ободряетъ ихъ, разсказавъ имъ чудо Христа о усмиреніи бури, молится за нихъ, послѣ чего ученики спокойно засыпаютъ (VIII). Отчаливъ отъ берега, путники поплыли. Андрей удивляется необыкновенному искусству Кормчаго и проситъ Его научить его (IX). Такимъ образомъ завязывается разговоръ между ними. Между прочимъ Кормчій спрашиваетъ Андрея: почему Іудеи, не смотря на всѣ чудеса Христа, не увѣровали въ Него? Вѣроятно, полагаетъ Онъ, потому, что Христосъ не совершилъ чудесъ предъ старѣйшинами Іудейскими (X). Андрей въ опроверженіе этого мнѣнія разсказываетъ о чудѣ Христа въ храмѣ, гдѣ онъ доказалъ Іудеямъ и отчасти своимъ ученикамъ, поколебавшимся нѣсколько, благодаря убѣжденіямъ Іудеевъ, (XI—XII) доказалъ, что онъ истинный Богъ, а не только человѣкъ. Чудо состояло въ слѣдующемъ: Христосъ повелѣлъ одному изъ каменныхъ сѳинксовъ, бывшихъ во храмѣ, сойти съ своего мѣста (XIII) и обличить невѣрующихъ, что тотъ и исполняетъ, обративъ къ Іудеямъ сильную обличительную рѣчь (XIV). Но этого было мало для старѣйшинъ іудейскихъ: они не вѣрятъ, чтобы Христосъ былъ тотъ самый Богъ, который говорилъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Тогда два сѳинкса, по повелѣнію Христа, идутъ въ Хананею и приводятъ воскресшихъ патріарховъ, которые и подтверждаютъ истину (XV).

Послѣ этого разговора Христосъ кормчій почилъ; тоже дѣлаетъ и Андрей (XVI). Проснувшись видятъ себя Андрей и ученики у воротъ города человѣкоядцевъ. Догадавшись теперь, кто былъ кормчій, Андрей огорченъ тѣмъ, что, не узнавъ Его, бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ простымъ человѣкомъ. Еще болѣе овладѣваетъ имъ огорченіе, когда ученики передаютъ ему о чудномъ видѣніи своемъ во снѣ (ихъ души перенесены были въ рай, гдѣ видѣли они Господа во всей славѣ) (XVII). По просьбѣ Андрея, Господь снова является ему (въ видѣ младенца), утѣшаетъ его, но въ то же время предсказываетъ ему тѣ мученія, которыя ему придется перенести (XVIII). Затѣмъ Андрей съ учениками входитъ въ городъ, молитвой убиваетъ стражей, незамѣтно проходитъ въ темницу, видится съ Матѳеемъ (XIX). Вмѣстѣ съ Матѳеемъ возвращаютъ они разсудокъ и зрѣніе всѣмъ плѣнникамъ, послѣ чего Матѳей, ученики Андрея и освобожденные плѣники удаляются изъ города невидимо (XX—XXI), а Андрей остается въ городѣ, продолжая быть не-

видимымъ и наблюдая, что будетъ. Слуги, на обязанности которыхъ было убіеніе плѣнныхъ, приходятъ въ темницу, находятъ только мертвыхъ сторожей. Городъ съ князьями во главѣ волнуется; рѣшаютъ, сперва съѣсть мертвыхъ стражей, а затѣмъ уничтожить по жребію старцевъ, пока не наберутся опять новые плѣнники. Но это не удается: у слугъ, хотѣвшихъ отрубить головы мертвецовъ, мечи падаютъ изъ рукъ, по молитвамъ апостола (XXII). Рѣшаютъ попробовать убивать стариковъ. Старецъ, на котораго палъ жребій, предлагаетъ вмѣсто себя на убіеніе своихъ дѣтей; но по молитвѣ Андрея, слуги опять не могли коснуться ихъ мечемъ (XXIII). Въ городѣ паника. Тутъ на сцену является дьяволъ и совѣтуетъ поискать въ самомъ городѣ виновника несчастія (XXIV). Апостолъ самъ является народу. Озлобленный народъ схватываетъ его, по совѣту одного старца (старецъ, наваженъ отъ дьявола), привязываютъ Андрея за шею веревкой и начинаютъ волочить его по улицамъ до самаго вечера, послѣ чего брасаютъ его въ темницу (XXV). Ночью является въ темницу дьяволъ съ семью бѣсами, готовится торжествовать: наконецъ то онъ одолѣлъ ученика Христова,—и приказываетъ бѣсамъ убить Андрея (XXVI), но знаменіе креста, явившееся на челѣ апостола, обращаетъ бѣсовъ въ бѣгство (XXVII). На утро опять мученіе. Апостолъ еле живъ, проситъ у Бога кончины, но Господь укрѣпляетъ его чудомъ (XXVIII). Слѣдующей ночью въ темницѣ Господь исцѣляетъ окончательно Андрея. Андрей, увидѣвъ статую (мужа алавастрина) на колоннѣ въ темницѣ, повелѣваетъ ей затопить градъ (XXIX). Жители, затопленные по горло, бѣжать не могутъ (огненная стѣна окружила городъ, по молитвѣ Андрея), просятъ пощады у Андрея и обѣщаютъ обратиться къ Христу (XXX). По молитвѣ апостола, вода уходитъ въ землю, при чемъ поглощаетъ и старца, предавшаго дѣтей на закланіе. Народъ окончательно обращается ко Христу (XXXI). Старецъ опять воскрешенъ и является изъ земли. Апостолъ преподаетъ жителямъ ученіе (даже намѣчаетъ мѣсто храма) и хочетъ уходить, не смотря на просьбы ново-обращенныхъ, пробыть у нихъ хотя бы 7 дней (XXXII). Однако, по повелѣнію свыше, Андрей уступаетъ желанію народа. Послѣ этого всѣ провожаютъ Андрея, воздавая хвалу Богу (XXXIII).

IV.

Изложенный выше апокрифъ, какъ я уже сказалъ, извѣстенъ въ славянскомъ переводѣ. Когда явился онъ на славянской почвѣ, сказать точно трудно, но, принимая во вниманіе легкость, съ которой переходилъ къ намъ подобный матеріалъ изъ Византіи, а также припом-

нивъ, какъ древни у насъ нѣкоторые апокрифы [1]), и какое вліяніе оказали они на народную литературу, искусство и обрядъ [2]), — мы можемъ и относительно интересующаго насъ текста сдѣлать подобное же предположеніе. Это предположеніе подтверждается отчасти и фактически самой исторіей славянскихъ текстовъ, къ которой я и перехожу.

Славянскій переводъ сохранился, насколько я могъ собрать свѣдѣнія, въ спискахъ, древность которыхъ далѣе XIV в. не восходитъ: къ этому времени относится сербскій текстъ, напечатанный Ст. Новаковичемъ (Starine VIII, p. 55 и сл.). Другихъ, кромѣ русскихъ текстовъ мнѣ лично не встрѣтилось. Эти послѣдніе, по извѣстнымъ и доступнымъ мнѣ рукописямъ, всѣ не старше половины XVI столѣтія. Они слѣдующіе: а) Тверскаго музея, помѣщенный въ прибавочныхъ статьяхъ (л. 413—426 об.) къ „Златоусту“ XVI в. (№ 3100); б) Синодальной библ. въ сборникѣ XVII в. (л. 60 и сл.). № 335 (по опис. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева); в) Библ. гр. Уваровыхъ № 528 (Царскаго № 391) въ сборникѣ XVII в. (л. 1 и сл.) [3]), и г) Чудова монастыря въ Минеѣ-Четьей за ноябрь мѣс.; рук. 1600 г. (№ $^{7}/_{309}$, л. 599 об. и сл.) [4]).

Всѣ эти тексты, какъ я уже упоминалъ выше, восходятъ къ греческому оригиналу. Поэтому цѣлью слѣдующаго ниже изслѣдованія и будетъ съ одной стороны, опредѣленіе болѣе точнаго отношенія славянскихъ текстовъ къ греческимъ; съ другой стороны, необходимо коснуться взаимнаго отношенія славянскихъ текстовъ другъ къ другу.

а) *Русскіе тексты*. Изъ сравненія между собой упомянутыхъ выше русскихъ текстовъ памятника обнаруживается, что всѣ они принадлежатъ къ одной редакціи, передавая текстъ почти вездѣ буквально сходно другъ съ другомъ; даже нѣкоторыя ошибки, подчасъ явныя, пропуски

---

[1]) Напр. хожденіе Богородицы по мукамъ извѣстно уже въ *русской* редакціи по списку XII в.; того же времени мы знаемъ и откровеніе Исаіи.

[2]) Въ этомъ отношеніи см. *Н. С. Тихонравова*, „Калѣки перехожіе — Безсонова“ (разборъ), въ Отчетѣ о 33 присужденіи Демидовскихъ премій); см. также *Е. В. Барсова* „О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись“, (Ж. Мин. Нар. Пр. ч. CCXLII) статью, далеко впрочемъ не исчерпывающую всего матеріала.

[3]) Пользуюсь случаемъ принести мою искреннюю благодарность графинѣ П. С. Уваровой, доставившей мнѣ возможность воспользоваться этой рукописью.

[4]) Извѣстно мнѣ также существованіе еще двухъ текстовъ: а) Син. библ. № 176. л. 1627. (Минея Макарія—ноябрь), но этотъ текстъ мнѣ не былъ доступенъ (его не было на лицо въ библіотекѣ). Впрочемъ, онъ съ успѣхомъ м. б. замѣненъ Чудовскимъ, такъ какъ Чудовская Минея—копія съ Макарьевской. б) Чудова мон.; указаніе на него, сдѣланное рукой А. В. Горскаго, найдено мной въ Син. рук. № 335; при чемъ отмѣчено, что Чудов. текстъ *полный*. Но къ сожалѣнію, я не могъ отыскать текста по тому указанію, которое даетъ А. В. (Чуд. № 117).

ἑπτὰ καθ' ἑκάστην ἡμέραν σφαγιάσωμεν καὶ ἔσονται ἡμῖν εἰς διατροφὰς ἕως ἂν ἐκλεξώμεθα νεανίσκους... (p. 152—153).

3) пропущено:	И бысть, егда сконьчаше се дьни .кз. вьнегда кіїе Маѳеа (гави се христось... IV гл., стр. 57).

Καὶ ἐγένετο, ὅτε ἐπληρώθησαν αἱ κζ' ἡμέραι ἐν τῷ συλλημφθῆναι τὸν Ματθείαν, ἔφαγη ὁ κύριος... (p. 135).

см. выше.	И еште три дьни да прѣбоудеть, и изведемь его ись тьмьнице и заколемь и гакоже и иного чловѣка оулавлаемь знаменоуе дьнь сь. И огледахоу таоулоу вь срьдьци (?) его, да разоумѣють сконьчаниє и число дьни .л. коньчаемо (p. 57).
(сице) даа҃хоу таве҃ в рь҃коу ѥ҃го разоумѣ҃ѣмъ ско҃чанїе҃ ,г҃, и҃ дїї҃ (III гл).	

(ἐσημειοῦντο) τὴν ἡμέραν ἐκείνην ἐν ᾗ κατεῖχον αὐτὸν, καὶ προσέδεναν τῇ χειρὶ αὐτοῦ τῇ δεξιᾷ τάβλαν, ἵνα γνῶσι τὴν πλήρωσιν τῶν τριάκοντα ἡμερῶν. (p. 135).

5) пропущено.	Нынга оубо сь тобою есмы гамо же аште идеши (гл. VII, стр. 60).

Νῦν οὖν μετὰ σοῦ ἐσμὲν, ὅπου δ' ἂν πορεύει (p. 139).

Нѣкоторые изъ пропусковъ нашего текста можно объяснить, сравнительно съ сербскимъ, случайностью, но такой, которая имѣла мѣсто въ оригиналѣ славянскомъ, отъ котораго пошли наши списки.

а҃ндрѣ҃й шедъ и҃с тем҃ницы, и хожа҃ше по градоу і҃ видѣ на единомъ столпѣ, до҃йдеже видѣть быва҃ющее҃. (гл. XXII).	Аньдреа же изышьдь ись тьмьнице и хождаше по градоу, и видѣ на единомь стлпѣ мѣдьна моужа, и сѣде на стлпѣ, доньдеже видить бывающтеє (p. 65).

Ἀνδρέας δὲ ἐξελθὼν ἀπὸ τῆς φυλακῆς περιεπάτει ἐπὶ τῆς πόλεως καὶ θεασάμενος στῦλον καὶ ἀνδριάντα ἐπάνω ἑστηκότα, καὶ ἐλθὼν ὀπίσω τοῦ στύλου ἐκείνου, ἕως ἂν ἴδῃ τί ἔσται τὸ γενομένον (p. 151—152).

Ясно, что образовался здѣсь пропускъ, благодаря повторенію на недалекомъ разстояніи одного и того же выраженія — „на столпѣ". Ошибка, сдѣланная въ спискѣ, оригиналѣ нашихъ, перешла и въ копіи. Чувствуя пропускъ, Синод. сп. поставилъ вмѣсто начальной фразу: и҃ ста на е҃диномъ мѣстѣ, а Уваровскій: и҃ взы҃де на сто҃лпъ.

Тѣмъ же можно объяснить и пропускъ цѣлой главы въ нашихъ спискахъ (sect. 23 по изд. греч. — о старцѣ, предавшемъ дѣтей на

закланіе): конецъ главы XXII, конецъ гл. XXIII и нач. XXIV гл. очень близки по выраженіямъ другъ къ другу.

XXII. да изыдоуть мьчи оть роукы ихъ (sc. рабовъ). И абиѥ изидоше. И видѣвьше кнѥзи бывьшеѥ, вьсплакашесе, глаголюшти: лютѣ намь, лютѣ, ꙗко вльсви соуть здѣ, иже вьнидоше вь тьмьницоу и раздрѣшише народь. Се бо и сиѥ овльхвоваше. Что оубо сьтворимь имь? (р. 65).	XXIII. И абиѥ испадоше мьчи оть роукы слоугамь. XXIV. И видѣвьше кнѥзи вьсплакашесе горько, глаголюште: лютѣ намь, что хоштемь сьтворити? (р. 66).

У насъ взяты только фразы: да и҆спадоу҆ мечи и҆ ѿ роукы и҆ и҆спадоша а҆бі҆е мечи ѿ роукы и҆. видѣвше҆ кнзи бы҆вше҆е пла́кахоусѧ горко гл҃ще. лютѣ на҆ что̀ хо́щемъ створи́ти. (XXII—XXIV).

Всѣ разсмотрѣнные мною русскіе списки представляютъ тотъ же пропускъ, изъ чего ясно, что онъ былъ и въ томъ спискѣ, отъ котораго пошли всѣ разсматриваемые списки.

Многія отклоненія русскихъ списковъ отъ сербскаго и греческаго объясняются также тѣмъ, что писавшій оригиналъ нашихъ списковъ имѣлъ передъ собой славянскій оригиналъ, уже попорченный и мѣстами труднопонимаемый; поэтому онъ въ своей копіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ текстъ по-своему, по догадкѣ, но греческаго оригинала подъ руками не имѣлъ: всѣ подобныя мѣста прямо указываютъ на домыслъ (не вездѣ удачный) и не оправдываются ни однимъ изъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ. Иногда причиной отклоненія является прямо невнимательность писавшаго. Такъ:

1) Ни хлѣба не и҆ма́мы ни пи́ща (гл. VI).	ни хлѣба же не имамь на пиштоу нашоу (р. 59).

οὔτε ἄρτον ἔχομεν εἰς διατροφήν (р. 137).

2) ꙗ҆ко не и҆ма҆ никто҆ посѧгнꙋ́ти на́ вы̀ (гл. XXI).	ꙗко не имать оубо пьсь ланоути на васъ. (р. 64).

οὐ μὴ ὑλάξει κύων ἐν τῇ γλώττῃ αὐτοῦ ἐφ᾽ ὑμᾶς (р. 151).

3) стр҆ѣ̀лче и҆ враже (гл. XXIV).	о вельꙗре враже (р. 66).

Ὦ βελία ἐχθρότατε; здѣсь, очевидно, писавшій, не понявъ выраженія вельꙗре=*βελία*, сопоставилъ его съ *βέλος* (метат. снарядъ).

4) .... въ҆зношенія̀ твоѧ̀, и҆мѝ бесчествоуѧ̀ на́ми, и҆ бесче́ствоующе	... вьзношениꙗ твоꙗ, ими же на ны бечествоуѥ, и исповѣдаль ѥси дѣла

дѣла наша. ї всѧ грады наша страны сотворилъ еси. стаа наша в попранїе попра еси. (гл. XXVI).

наша по вьсе грады и страны, и сьтворилъ еси светаꙗ наша вь попранїе. (р. 66—67).

*(поῦ ἐστιν ἡ δόξα σου καὶ) ἡ ὕψωσίς σου; σὺ ἐπαίρων σεαυτὸν ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἀτιμάζων ἡμᾶς καὶ διηγούμενος τὰ ἔργα ἡμῶν τοῖς κατὰ τόπον καὶ χώραν (*al. *καὶ πόλεις) καὶ ἐποίησας τὰ ἐργαστηρία ἡμῶν καὶ τοὺς ναοὺς ἐρήμους γενέσθαι ἵνα μὴ ἀναχθῶσι θυσίαι ἐν αὐτοῖς* (р. 159).

5) Гь же тои нощи ꙗвисѧ емꙋ глѧ. блть моа андрѣѣ с тобою. (гл. XXIX).

Господь же тои нощти ꙗвисе емоу глаголе: Даждь ми роукоу свою и вьстани здравь. И падь поклонисе емоу глаголе: Благодѣть вьздаю ти, Господи Іс. Христе. (р. 67).

Ὁ δὲ κύριος παρεγένετο ἐν τῇ φυλακῇ, καὶ ἐκτείνας τὴν χεῖρα εἶπε τῷ Ἀνδρέᾳ· Ἐπίδος μοι τὴν χεῖρά σου καὶ ἀνάστα ὑγιής... καὶ πεσὼν προσεκύνησεν αὐτῷ καὶ εἶπεν: Εὐχαριστῶ σοι, κύριέ μου Ι. Χ. (р. 162).

Очевидно, благодаря пропуску, получалась путаница, которая и устранена передѣлкой текста.

6) ꙗкоже оучителѧ твоего глемаго ха, его ꙋбѣ. (гл. XXVI).

ꙗкоже и оучителꙗ твоюго, глаголюмаго Ісоуса, югоже Иродь оуби (р. 67)

ὡς καὶ τὸν διδάσκαλόν σου τὸν λεγόμενον Ἰησοῦν καὶ Ἰωάνην, ὃν Ἡρώδης ἀπεκαφάλισεν (р. 159.). Въ оригиналѣ (какъ и въ серб. текстѣ) пропущено было имя Іоанна; редакторъ, почувствовавъ, вѣроятно, неловкость приписать Ироду убіеніе Христа, вовсе выкинулъ имя Ирода; получившуюсь путаницу тексты исправляли: Чудов. и Увар.—оубиша; Син.—оубихомъ.

Но и дошедшій до насъ сербскій текстъ, какъ было указано выше, не свободенъ отъ недостатковъ, которые исправляются нашими текстами, что даетъ указаніе, что оригиналъ сербскаго текста и того, который легъ въ основу русскихъ, былъ кое-гдѣ правильнѣе того и другихъ. Напр.

1) аще оубо (не—лишнее во всѣхъ сп.) сътворишн с нами чл҃колюбїе твое брате, то рци намъ въскорѝ. аще ли не хощеши то ищѣ мы собѣ иного корабля (гл. VI).

Да аште оубо сьтвориши сь нами чловѣколюбие, брате, рьци оубо вь скорѣ намь, да шьдьше иштемь себѣ иного корабля. (р. 59).

Εἰ οὖν ποιεῖς τὴν φιλανθρωπίαν μεθ' ἡμῶν, ἄδελφε, εἰπὲ ἡμῖν σοντόμως· εἰ οὐ ποιεῖς, φανέρωσον ἡμῖν, καὶ πορευθέντες ζητήσομεν ἑαυτοῖς ἕτερον πλοῖον. (р. 138).

2) Ис҃ъ рѣ҃ каа҃ се сѧтвори, і҆ а҆ндрѣ҃й рече. О҆ чл҃че и҆мѣѧ́й дх҃ъ и҆спыта́нїа, и҆ма́т҃ и҆ прошенїе҃ доколѣ и҆стаза́еши мѧ, и҆ рѣ҃ і҆с҃ъ, не и҆скꙋша́ю тебѣ.... Ѿвѣща́въ а҆ндрѣ҃й, и҆ рѣ҃ е҆мꙋ ѿ ча҃ бг҃ъ и҆спо́лни твоѐ срⷣце..... (гл. XI).	Ісоусь же рече: Како се глаголѥть, Аньдрею, оть чловѣкь, имѣѥи доухь спасенїа, имать испрошенїа. И рече Аньдреа: Доколѣ истезаѥши ме? И рече Ісоусь: Не искоушаю тебе... Отвѣштавь Аньдреи рече ѩ нѥмоу: О чедо, Господь да напльнить..... (р. 61).

Καὶ λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· Τί πεποίηκεν ἐν κρυπτῷ; καὶ ἀποκριθεὶς Ἀνδρέας εἶπεν· Ὦ ἄνθρωπε, ὁ ἔχων τὸ πνεῦμα τῆς ἐπερωτήσεως, τί με ἐκπειράζεις; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν. οὐκ ἐκπειράζω σε.... καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἀ. εἶπεν. Ὦ τέκνον, ὁ κύριος πληρώσει τὴν καρδίαν σου... (по cod. C., p. 142—143).

3) О҆цѣща́ютсѧ са́ми бо боѧ́щесѧ цесѧ бѣ҃. а҆ще снидоутсѧ съ жена́ми... (гл. XIV).	пропущено.

Καθαρίζουσιν ἑαυτοὺς φοβούμενοι τοὺς δαίμονας· ἐὰν γὰρ συνέλθωσι γυναιξίν... (р. 145).

4) И҆ старець (доб. же ѿнъ, С., Ч.) иже бѧ́ше преда҃ детей҃ ско́й на закоменїе҃ дръжа́шесѧ за носѣ его гл҃ѧ. помилоуй ны́ (мѧ, У.) рабе бж҃їй а҆ндрѣ́е, (и҆ рѣ҃ е҆моу) (гл. XXXI).	Пропущено, чѣмъ нарушена послѣдовательность въ теченіи разсказа.

Соотвѣтствуетъ издан. греческому.

Такимъ образомъ мы изъ этихъ примѣровъ видимъ отношеніе между собой текстовъ русскихъ и сербскаго. Несмотря на эти отличія, остается, однако, въ силѣ положеніе, что какъ тѣ, такъ и другой принадлежатъ къ одной редакціи, т. е. восходятъ къ одному греческому оригиналу, какъ мы убѣждаемся въ этомъ изъ сличенія ихъ съ греческими текстами.

в) *Греческіе и славянскіе тексты.* Главное, что мы здѣсь видимъ, это то, что наши тексты по объему меньше, нежели изданные Тишендорфомъ *). Принадлежа къ одной редакціи, тексты сербскій и русскіе представляютъ одинаковые пропуски, одинаковыя сокращенія (исключая того, что указано и объяснено выше) сравнительно съ греческимъ. Но это качество нашихъ текстовъ, однако, не можетъ никоимъ образомъ вести къ предположенію, что наши тексты представляютъ сокращеніе какого нибудь (теперь, м. б., утраченнаго) *славянскаго уже* текста, т. е. что наши тексты есть результатъ работы какого-нибудь редактора-славянина, сокращавшаго текстъ. Предположить же, что самый оригиналъ грече-

*) Vide Acta apost. apocr. p. 132—66.

скій, бывшій въ рукахъ у переводчика, принадлежалъ къ разряду списковъ сокращенныхъ, краткихъ сравнительно съ изданными, будетъ гораздо правильнѣе. Во первыхъ, мы знаемъ такіе „краткіе“ греческіе тексты, которые представляютъ передѣлку [9]) и сокращеніе болѣе полныхъ; таковъ codex C. (рук. Парижской Національ. библ. № 1556) [*]), введенный Тишендорфомъ въ варіанты его изданія; таковъ текстъ XVI в. Синод. библ. № 364 (л. 510—518; гл. 1—12), близко подходящій къ cod. C.; таковъ же текстъ Москов. Публ. Музея № 522. (Иностр., изъ рук. П. И. Савостьянова) XIV—XV в. (л. 56—64), къ сожалѣнію безъ начала. Особенно интересенъ для насъ послѣдній текстъ: изъ сравненія его съ печатнымъ (полнымъ) текстомъ Тишендорфа видно, что уменьшеніе объема достигалось или передѣлкой фразы бо̀льшей въ меньшую, или же просто выпускомъ фразы, казавшейся редактору сокращенія излишней.

Сокращенія того и другого сорта представляютъ и наши славянскіе списки; отсюда и объясняется значительная часть различій между греческими и славянскими текстами. Нѣкоторыя изъ этихъ различій находятъ себѣ оправданіе изъ сравненія съ указаннымъ № 522 Публ. Моск. Музея, гдѣ иногда можно найти указаніе, что та или другая передѣлка нашихъ текстовъ, сравнительно съ греческими печатными, могла имѣть мѣсто и въ томъ греческомъ текстѣ, съ котораго дѣлался славянскій переводъ. Подобныя же указанія даетъ иногда текстъ Син. № 364, принадлежавшій, судя по сохранившейся его части, къ группѣ списковъ сокращенныхъ (съ cod. C.).

Во вторыхъ, нельзя упускать изъ вида, при оцѣнкѣ варіантовъ нашего перево́да и греческаго текста, также и то обстоятельство, что часть изданнаго текста (именно, главн. обр. sectiones 17—20, по Тишенд.) печатана имъ по немногимъ, а мѣстами даже по одному списку, что доказываетъ плохую сохранность греческихъ списковъ, найденныхъ и принятыхъ Тишендорфомъ при его изданіи [10]). Кромѣ того, самый характеръ варіантовъ греческихъ во многихъ мѣстахъ указываетъ на большую неустойчивость въ самихъ греческихъ текстахъ (ср., напр.

---

[9]) Образцомъ передѣлки можетъ служить текстъ, упомянутый Липсіусомъ (I, p. 549 прим.); нач: *ὅτε ὁ τοῦ Χριστοῦ ἀπ. Ἀνδρέας ἦν....* Подобный же текстъ есть въ рук. Моск. Публ. Муз. № 521 (Иностр.). XV в. л. 128 об.

Изъ изданныхъ греческихъ текстовъ (полныхъ) болѣе другихъ подходитъ къ нашему переводу текстъ, означенный у Тишендорфа—cod B. (частію также D^b).

[*]) Въ концѣ ея былъ текстъ, но: acta SS. Matthaei et Audreae, et fragmenta hagiologica, unciali haractere, s. VIII, olim in cod. *nunc desunt* (H. Omont. Inventaire sommaire des manuscrits grecs..,. II. 95 (Paris, 1888).

[10]) На это мѣстами онъ и самъ указываетъ (см., напр., p. 147, 150.)

основной текстъ изданія съ cod. C. B. (особ. къ концу)). Это все взятое вмѣстѣ, а также и характеръ нѣкоторыхъ чтеній славянскаго перевода, не находимыхъ въ извѣстныхъ греческихъ, заставляетъ снисходительнѣе относиться къ уклоненіямъ нашего перевода отъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ, дѣлаетъ болѣе возможнымъ нѣкоторыя изъ этихъ отклоненій считать принадлежностью оригинала перевода.

Такимъ образомъ, указывая на отличія нашихъ текстовъ отъ греческаго, необходимо: во 1-хъ, обратить вниманіе на такія мѣста, въ которыхъ наши тексты представляютъ иное чтеніе, нежели греческіе, что̀ можетъ указывать, что и оригиналъ нашего перевода имѣлъ здѣсь свое отличное чтеніе, разъ этотъ случай можетъ быть оправданъ такъ или иначе; во 2-хъ, посмотрѣть отношеніе къ греческому пропусковъ нашихъ текстовъ, изъ которыхъ иные по характеру могутъ быть отнесены на счетъ оригинала, а иногда и оправдываются текстами иныхъ греческихъ редакцій; въ 3-хъ, отмѣтить дополненія нашихъ текстовъ сравнительно съ греческими: одни можно считать принадлежащими еще греческому оригиналу, другія только славянскому переводу; въ 4-хъ, наконецъ, опредѣлить мѣста, гдѣ наши списки представляютъ искаженіе, исправляемое греческимъ текстомъ. Привожу по нѣскольку примѣровъ на каждую категорію.

I. 1) ᾽И гла҃ ѿ свѣта пришѣ҃ гл҃ѧ. крѣписѧ матѳѣю мо҃й. и҆ не ᲂу҆бо́исѧ. и҆ не и҆ма҃, тебе ѿста́вити. а҆зъ бо тѧ ѿста́влю ѿ всѧ́киѧ бѣды̀. (гл. III.)= *καὶ ἐξῆλθεν φωνὴ ἐκ τοῦ φωτὸς λέγουσα· ἀνδρίζου, ματθία, καὶ μὴ φοβηθῇς· οὐ μή σε ἐγκαταλείψω. ἐγὼ γάρ σε ῥύσομαι ἀπὸ παντὸς κινδύνου.*—Син. № 364, л. 511. Полные тексты между тѣмъ, представляя чтеніе лучшее по смыслу, вставляютъ послѣ *λέγουσα*—фразу: *Ματθεία ἀγάπητε*..... (p. 134.).

2) ᾽И слыша́въ а҆ндрѣ̀й і҃са гл҃ща, ꙗ҆ко и҆дємь въ страноу чл҃коѣдець, и҆ рѣ҃ ѣ҃мꙋ а҆ньдрѣ̀й (гл. V)=*καὶ ἀκούσας ὁ ἀνδρέας λέγοντος τοῦ ἰησοῦ, ὅτι πορευόμεθα ἐν χώρᾳ τῶν ἀνθρωποάγων εἶπεν αὐτοῖς*—Син. № 364, л. 513. Здѣсь перемѣна лицъ въ разговорѣ, которая выдержана и далѣе, вполнѣ оправдывается сокращеннымъ греческимъ текстомъ, тогда какъ въ полныхъ рѣчь: *ὅτι πορευόμεθα*..., отнесена къ лицу Андрея: *Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀκούσας τοῦ Ἀνδρέου λέγοντος, ὅτι κἀγὼ.... πορεύομαι, λέγει αὐτῷ* (p. 137).

3) *ἔλθετε εἰς τὰ ἱερὰ τῶν Ἰεβουσαίων καὶ ἐλέγξετε*.... (p. 146); наши тексты всѣ читаютъ: и҆дѣте въ ст҃ы сио̑нъ. и҆ о̑бличи́те (гл. XV.). Ясно, что въ подлинникѣ нашего перевода было также *Σιών* вм. *Ἰεβουσαίων*.

4) и҆ створи́ста (т. е. Матѳѣй и Андрей) млт҃вꙋ на̀д ними (узниками) (гл. XXI). Взамѣнъ этого греч. тексты: *καὶ πάλιν ἐπέθηκεν* (вс. *Ἀνδρέας*) *τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τὰς καρδίας αὐτῶν* (p. 150). Здѣсь тексты неустойчивы: cod. C. вовсе выпускаетъ это мѣсто; *πάλιν*—также, м. б. ука-

зываетъ на какую-нибудь поправку текста, который здѣсь не совсѣмъ складенъ. Это отличіе нашихъ текстовъ, съ большой вѣроятностью, могло быть основано на текстѣ подлинника.

5) Остальной текстъ этой XXI гл. переданъ у насъ своеобразно, но складно; вѣроятно, по какому-нибудь другому тексту, что подтверждаетъ и объясняетъ приведенный выше варіантъ.

6) Также свободно, держась болѣе теченія мыслей cod. C., передана у насъ и первая половина гл. XXVI.

7) *Πρωίας δὲ γενομένης..... γεγόνασιν.* (p. 160—161). У насъ замѣчается значительное сокращеніе текста главы (XXVIII); но если оно и можетъ быть принадлежностью славянскаго перевода, ясно, все-таки, что оригиналъ даннаго мѣста отклонялся отъ изданныхъ текстовъ, такъ какъ нѣкоторыя отличія (въ порядкѣ фразъ, въ выраженіяхъ) оправдываются чтеніемъ сп. № 522. Публ. Моск. Муз. (л. 60 об.), который, впрочемъ, не совпадаетъ вполнѣ съ нашими. То же можно сказать и относительно главы XVIII (къ концу) со словъ: дши же твоеи не ѡдолѣютъ.... Здѣсь изданные греч. тексты идутъ по одному только cod. *C.*; нашъ же находитъ объясненіе изъ № 522. Рум. Публ. Муз., гдѣ чтеніе въ послѣдовательности и выраженіяхъ почти совпадаетъ съ нашими (см. л. 56 и об.).

8) Наконецъ, нигдѣ не нарушая стройности текста, передаютъ наши тексты сокращенно и конецъ текста. Это послѣднее даетъ еще большую увѣренность въ томъ, что оригиналъ нашего текста по редакціи былъ сокращенный и, слѣдовательно, отличный отъ изданныхъ текстовъ.

9) Фраза: Обычаи бо бѣ вь градѣ томь оумрьшихъ не погрибати, нь сьсѣкахоу и ꙗдѣхоу (Серб. стр. 65), въ греческихъ текстахъ помѣщается въ главѣ XXIII (въ разсказѣ о старцѣ, предавшемъ дѣтей на закланіе, p. 155), у насъ же въ XXII гл., гдѣ этой фразѣ и приличнѣе быть: здѣсь она слѣдуетъ за разсказомъ о томъ, какъ убивали и ѣли людей человѣкоядцы, и о томъ, какъ князья велѣли принести *мертвыхъ* стражей темницы. Съ какой стати было говорить въ XXIII гл. объ „оумрьшихъ", тогда какъ въ главѣ XXII какъ разъ идетъ рѣчь объ умершихъ стражахъ темничныхъ? Отсюда мы видимъ, что въ данномъ случаѣ наши тексты указываютъ на такой греческій оригиналъ, который для даннаго мѣста былъ лучше изданныхъ: упомянутая фраза (б. м. глосса въ первоначальномъ греч. текстѣ) еще не была перенесена на неподобающее ей мѣсто.

II. 1) *(Ὑπέδειξε ὁ Ἰ.) ἡμῖν τὸν οὐρανὸν, ἵνα γνῶμεν... τοῦ ναοῦ εἶδε* (p. 143—144). Это у насъ (въ гл. XIII) пропущено, но пропускъ,

почти навѣрно, былъ и въ оригиналѣ: механическаго сокращенія здѣсь быть не могло. При всемъ томъ, чтеніе печатнаго изданія здѣсь не вполнѣ опредѣленное (см. прим.), и cod. *C.* (p. 144 nota.) представляетъ образецъ сокращенія, хотя и не совпадаетъ вполнѣ съ нашими текстами.

2) *καὶ εἶπεν αὐτοῖς* (sc. *τοῖς πατριάρχαις*) *ὁ Ἰ.· Ἀπέλθετε εἰς τοὺς τόπους ὑμῶν, καὶ ἀπῆλθον... εἶπε δὲ πρὸς τὴν ἐκτύπωσιν... καὶ οὐκ ἐπίστευσαν αὐτῷ.... χρηστούς*. Приведя только двѣ фразы (*καὶ εἶπεν αὐτοῖς—ἀπῆλθον* и *καὶ οὐκ—αὐτῷ*) изъ всего отрывка (гл. XV), наши тексты достигаютъ законченности эпизода и, пожалуй, большей стройности и выразительности, нежели греческіе печатные. Этотъ видъ нашихъ текстовъ можно поэтому считать подлиннымъ и для греческихъ.

3) *Ὑποστρέψατε πρὸς μὲ — καὶ ὑπόστρεψαν οἱ ἄγγελοι* (p. 147). Выпустивъ первую фразу (гл. XVI), совершенно основательно наши тексты выпускаютъ и вторую, что̀ могло быть чертой и оригинала.

4) *Ἔλεγον ἐν ἑαυτοῖς· Τί ἄρα ἐστὶ τὸ γενόμενον;.... κατακλείστους* (p. 152). Все это мѣсто, выпускаемое нашими текстами (гл. XXII), могло быть выпущено редакторомъ-сократителемъ (еще грекомъ): пропускъ механическаго свойства, не вредящій связи мыслей; печатные тексты здѣсь неустойчивы.

5) *ἀλλ' εἰ δυνατός εἶ σὺ, ἀπόκτεινον αὐτὸν.—τότε ἀποκριθεὶς εἷς τῶν δαιμόνων εἶπεν..... καὶ διάβολος εἶπεν. Εἴ τί σοί ἐστι δυνατὸν, ποίησον.* (p. 160). Пропущенъ у насъ разговоръ съ дьяволомъ, рѣчи дьяволовъ, гласъ съ неба; переданъ конецъ только главы (XXVII), и то своеобразно; но это ничуть не нарушаетъ общей стройности главы; комбинировка фразъ вполнѣ правильная (особенно къ концу главы) указываетъ на оригиналъ, отличающійся отъ изданныхъ.

III. Дополненій, представляемыхъ нашими текстами къ греческому, немного, да и тѣ не важны.

1) ѝзведѐ тѧ ѝс темницы ї всѧ ѝ с тобою̀. ѝ се ꙗко̾ ре̾ гь, вижꙋ тѧ. оубо нн҃ѣ что̀ сътворѧ̀ (С.—сътворѝ).— гл. XIX. Изданные греч. послѣдней фразы не имѣютъ (здѣсь греч. текстъ идетъ по одному cod. C.), но она была въ оригиналѣ, какъ видимъ изъ № 522 Моск. Публ. Муз.: *ἵνα σε ἐκβάλῃ ἐκ τῆς φυλακῆς καὶ πάντας τοὺς μετά σε καὶ καθώς μοι εἶπεν ὁ Κύριος εἰδόν σε. τί δὲ μέλλομεν ποιεῖν, οὐκ οἶδα.* (л. 57).

2) Тоѩ а҃ндрѣѝ видѣвъ моужа сѣдѧща наги ѝ темницы ꙗдꙋще травꙋ. (гл. XX). Выраженіе „наги“ принадлежало подлиннику; хотя его нѣтъ въ изданныхъ текстахъ, но оно есть въ № 522 Моск. Публ. Муз.: *Καὶ ἰδὼν ἀνδρέας τὸν λαὸν χόρτον ἐσθίοντα ἐν τῇ φυλακῇ γυμνούς....* (л. 57).

3) ѝ ножемъ ѝзвеѕтѣвше ѝзимаахоу емꙋ очи (гл. I) = *καὶ ὠρύσσοντες*

ἐξέβαλλον αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς (133): „ножемъ“ добавлено во всѣхъ спискахъ, вѣроятно, по смыслу.

4) Такой же характеръ имѣетъ, вѣроятно, и фраза: и видѣвъ ісъ (ꙗко хощеть оуже корабль приближитисѧ—XVI гл.)=*ὅτε δὲ ἔμελλε τὸ πλοῖον ἐγγίζειν* (p. 146); вызвана м. б. ошибочнымъ чтеніемъ *ὅτι* вм. *ὅτε*. Также можно смотрѣть и на добавленіе: (и покажѹ тѧ бѣдами и оукорѝнами) и моукы ти дадѹ (гл. XVIII).=*ἐνδείξονταί σοι βασάνους καὶ ὕβρεις* (p. 149).

IV. Есть и прямыя искаженія сравнительно съ греческими [11]), напр., указанное выше мѣсто: єще по, г, хъ дні изведемъ єго..., или: въстани ты и снъ твои исакъ, и снъ твои іаковъ (гл. XV)=*ὁ υἱός σου Ἰσαὰκ καὶ ὁ υἱὸς τοῦ υἱοῦ σου Ἰακώβ* (p. 145),—явная ошибка при переводѣ, повторенная въ серб. и русск. текстахъ, кромѣ Чудовскаго, который исправилъ по смыслу: и снъ єго (Іаковъ). Или: послана єсмь къ патріархѡ (XV гл.)=*πρὸς τοὺς τρεῖς πατριάρχας* (p. 146).

Такимъ образомъ, изъ этой довольно подробной параллели мы видимъ, что оригиналъ нашего перевода отличался отъ извѣстныхъ греческихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ передаетъ короче содержаніе; уже самое количество сокращеній (довольно значительное; я приводилъ только нѣкоторыя) не позволяетъ предполагать, что эти черты составляютъ принадлежность только славянскаго перевода; самый характеръ этихъ сокращеній и пропусковъ также мѣшаетъ подобному предположенію. Въ пользу такого же отличнаго отъ извѣстныхъ оригиналовъ греческихъ говоритъ, какъ было замѣчено выше, и плохая сохранность и разнообразіе въ самыхъ греческихъ спискахъ, существованіе между ними разряда списковъ сокращенныхъ, а также такихъ, гдѣ чтеніе расходилось съ извѣстными. Всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, приводятъ къ заключенію, что оригиналомъ нашего перевода былъ такой греческій текстъ, который донынѣ не извѣстенъ по изданіямъ и по рукописямъ, приведеннымъ въ извѣстность [12]). Отсюда, если это предположеніе вѣрно, можно видѣть въ нашемъ переводѣ указаніе на особую греческую редакцію текстовъ, что̀ составляетъ, думаю, главное значеніе нашего перевода для исторіи греческихъ и иноземныхъ текстовъ и частію для возстановленія нѣкоторыхъ мѣстъ извѣстныхъ намъ греческихъ списковъ. Это же обстоятельство заставляетъ насъ искать еще греческихъ текстовъ, кромѣ извѣстныхъ. Если такой текстъ найдется, тогда и предположенное мною соотношеніе между греческимъ и славянскимъ текстами окончательно выяснится и опредѣлится точнѣе.

[11]) *Большинство ихъ указано въ издаваемомъ ниже текстѣ.*
[12]) *Иначе Тишендорфъ или Липсіусъ*, думается, указали бы, по крайней мѣрѣ.

V.

Исходя изъ этого предположенія, можно на основаніи наличныхъ славянскихъ списковъ, представить себѣ исторію славянскихъ текстовъ на первый разъ такъ: переводъ сдѣланъ на одно изъ славянскихъ нарѣчій съ особеннаго греческаго текста, не отличавшагося уже большой правильностью. Этотъ переводъ, въ свою очередь, сталъ источникомъ редакцій: сербской, передающей текстъ ближе другихъ къ подлиннику, и русской, славянскій оригиналъ которой былъ уже нѣсколько испорченъ, такъ что число отступленій отъ пра-оригинала греческаго еще значительнѣе, чѣмъ и объясняются тѣ поправки по смыслу, на которыя указано было выше. На какое же изъ славянскихъ нарѣчій былъ сдѣланъ первоначальный переводъ? При наличныхъ спискахъ на это отвѣтить опредѣленно едва-ли возможно, но кое-какіе факты, кромѣ указанныхъ, можно извлечь для исторіи текстовъ изъ болѣе близкаго разсмотрѣнія нашихъ списковъ.

Всматриваясь въ языкъ серб. текста, мы замѣчаемъ, что изъ-подъ общаго строя языка сербскаго XIV стол. сквозитъ, во первыхъ, болгарскій текстъ, бывшій источникомъ сербскаго [1]).

1) Такъ, при общей правильности употребленія іотированныхъ гласныхъ, встрѣчаемъ случаи паденія іотаціи, свойственнаго языку болгарскому: чловѣкоадьць, адь (предпочтительно).

2) Къ подобнымъ же чертамъ относится смѣна ꙗ и ѣ, которую мы знаемъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ: повема (вм. ѣ), довлаютъ; ср. Слова Григ. Бог.: довьлаѭщю (77, δ), съжалаѭштаго (48, γ) [2]).

3) Замѣна о черезъ оу: вьзрадоувасе, сказоувахъ, оудолѣютъ, помилоуваше (bis.).

4) Слѣды бывшаго въ оригиналѣ списка смѣшенія юсовъ, которое отразилось, какъ и слѣдовало, въ сербскомъ въ смѣшеніи оу и ѥ (ѭ=ѩ=ѧ ѥ): цьрькви оузычьскоую (=ѭ болг. вм. ѧ слов.), вьнидоуштоу (вин. мн. муж. р. — ѫ); нѣси ли слышаль силы, юже створи; (женъ и дѣтей) юже раздрѣши свети; глаголѥ (=σοὶ λέγω; ѥ серб. =ѧ болг.=ѭ слав.); вьспоминаѥ (тоже), глаголѥштими (тоже), забоудеть (3 мн. ч.) [3]).

[1]) На это обратилъ вниманіе уже и Ст. Новаковичъ (Starine VIII, p. 39.), откуда частію и заимствую характеристику языка.

[2]) Списокъ XI в. русскій, писанный съ болгарскаго. (Будиловичъ—XIII Сл. Гр. Бог. изслѣд. языка, Спб. 1875, стр. 1).

[3]) Эта форма явилась, благодаря, вѣроятно, ошибкѣ; написано было въ оригиналѣ болгарскомъ: заѭждать (вм.—ѧть), откуда сербъ написалъ нашу форму.

5) Къ числу подобныхъ чертъ съ нѣкоторымъ колебаніемъ надо отнести формы: коуроу (изъ болг. коура—вин. п.), мора (изъ слав. моря); корабь (не разъ, вм.—бль), вьхождениє (вм. ꙗ) [4]) глаголѣ (*καὶ εἶπεν;* м. б. слѣд. *εἰπὼν*, т. е. тоже замѣна ѧ—ꙗ—ѣ). Но нѣкоторые изъ указанныхъ мною случаевъ болгарскаго элемента могутъ принадлежать не только болгарскому, но и старо-славянскому. Такъ смѣна между а (ꙗ) и ѣ наблюдается еще въ старыхъ глаголическихъ памятникахъ (напр., въ Маріинскомъ Еванг.); въ тѣхъ же древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ находимъ: отмѣченное отсутствіе l epentheticum (корабь) [5]), развитіе глухихъ въ чистые: сонь (сънъ), пожежеть огнь, бечествоуе и т. д., находимъ формы: коура, мора. Кромѣ того, встрѣчается въ нашемъ текстѣ форма простаго (несигматическаго) аориста: рекомь (1 л. мн.), относимая къ числу такихъ же старо-славянскихъ формъ [6]). Конечно, на основаніи подобныхъ случаевъ, утверждать положительно, что въ основѣ болгарскаго списка (оригинала для сербскаго) лежалъ текстъ старо-славянскій, рисковано; но эти черты, дошедшія до насъ въ спискѣ XIV в., несомнѣнно приводятъ насъ къ выводу о глубокой древности перевода (см. пр. 6). Такимъ образомъ, на основаніи разбора языка [7]) сербскаго текста прежде всего находимъ еще болгарскій текстъ; поэтому послѣдовательность текстовъ такая: первоначальный переводъ (м. б. старо-славянскій?), болгарскіе тексты, сербскіе. Кромѣ того, знаемъ еще русскіе тексты.

Перехожу къ разсмотрѣнію русскихъ списковъ, при чемъ считаю не лишнимъ коснуться и палеографической стороны нашихъ текстовъ.

а) *Тверской* списокъ, какъ я уже указывалъ, помѣщается въ добавочныхъ статьяхъ при „Златоустѣ“ XVI в. (№ 3100, л. 413—426 об.). Писанъ онъ, какъ и древнѣйшая часть рукописи, красивымъ крупнымъ, но въ то-же время довольно плотнымъ, полууставомъ съ массой надстрочныхъ знаковъ (см. снимокъ). Письмо очень характерно для XVI в., и вотъ почему: въ этомъ вѣкѣ окончательно складывался типъ условнаго письма, осложняемаго многими чисто-графическими правилами, которыя излага-

---

[4]) Въ болг. замѣчается колебаніе между ѧ, ѣ и ꙗ.

[5]) См. И. В. Ягичъ-Маріинское Ев., стр. 436.

[6]) Эта форма аориста встрѣчается *разъ* даже въ Остром. Ев. (Мѳ. XXV, 40); встрѣчается она и въ упомянутыхъ словахъ Григ. Бог. (324, *β*; 313, *δ*; 1, *β*). О подобныхъ формахъ И. В. Ягичъ говоритъ: «Зная изъ исторіи чешскаго языка, что въ немъ когда-то существовалъ простой аористъ, мы можемъ догадываться, что въ IX в. употребляли его и въ предѣлахъ Моравіи; но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что тотъ же аористъ въ это время извѣстенъ былъ также славянамъ Македоніи, Далмаціи и Сербіи» (и Болгаріи?)—Мар. в., стр. 449.

[7]) За помощь при изслѣдованіи серб. текста приношу благодарность В. Н. Щепкину.

лись въ грамматическихъ руководствахъ того времени [8]). Эти правила часто необходимо имѣть въ виду при разборѣ языка памятника, особенно въ спискѣ XVI в.; иначе можетъ получиться совершенно невѣрное освѣщеніе фактовъ языка. Кромѣ того, надо отмѣтить еще характерную особенность правописанія этого времени: это—стремленіе возстановить архаизмы въ письмѣ путемъ подражанія болгарскому письму, результатомъ чего являются часто формы по виду древнія; но онѣ на оригиналъ древній не указываютъ. Наконецъ, надо имѣть въ виду и то, что это „модное" письмо XVI в. особенно получило развитіе въ центральной Россіи и частію на сѣверѣ; на югѣ же Россіи оно такого распространенія не получило.

Нашъ текстъ, если мы сравнимъ письмо его съ правилами, предлагаемыми тогдашними грамматиками, во многомъ слѣдуетъ имъ, хотя не вполнѣ соблюдаетъ правила; такъ система надстрочныхъ знаковъ не совпадаетъ вполнѣ съ ученіемъ грамматикъ. Это обстоятельство говоритъ въ пользу его древности, т. е. что онъ восходитъ къ началу этой эпохи письма, а, во вторыхъ, указываетъ на то, что мѣстность, гдѣ онъ писанъ, не была еще подъ сильнымъ вліяніемъ этого теченія. Прежде всего мы находимъ не полное примѣненіе „моднаго" письма. Это послѣднее чисто механически возстановляло (не всегда удачно) средне-болгарское правописаніе: ѫ, паденіе іотаціи, постановку ъ и ь тамъ, гдѣ они уже не слышались и замѣнены были о и є. Нашъ текстъ ѫ не знаетъ. Но за то онъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ уничтожилъ іотацію, предлагая: соущаа (л. 413), шествіа (415 об.), твоеа (424 об.), слышащаа (417). Въ немъ находимъ также злоупотребленіе глухими, главнымъ образомъ замѣной глухаго ъ (паерокъ), хотя во многихъ случаяхъ писецъ ставилъ глухой правильно (вѣроятно случайно): морьскы (л. 416), горкоую (413 об.), темницы (тамъ же), брашно (422), тъ (416 об.); — ср. ѿбавленіа (413), землю (418 об., 420), мьзы (415). Вліяніемъ той же моды, вѣроятно, надо счесть такія формы, какъ — дръзнути (415), дръжащесѧ (425), ѿврьсту (рядомъ же ѿверсты— 422), стольпѣ (422) [9]), аггѣлъма (съ поправкой на ъ на о—409 об.). Гораздо интереснѣе другая сторона рукописи; древнія и мѣстныя формы, изъ которыхъ особенно многочисленны вторыя. Первыхъ же, древнихъ грамматическихъ формъ, сохранилось весьма немного; такова напримѣръ форма — изимаахоу (л. 418), довольно правильно выдержанное глагольное окончаніе 3-го л.—ть, относительно правиль-

[8]) Одна изъ такихъ грамматикъ издана г. Петровскимъ въ Пам. Древн. Письм. при Общ. Люб. Древн. Письм. LXXIII (1888 г.).

[9]) Вѣроятно, изъ-стлъпѣ.

ное употребленіе є (=ѥ), хотя послѣднее, м. б., явленіе чисто графическое.

Укажу черты мѣстныя: 1) предпочтеніе ы послѣ гортанныхъ: пакы (413, 415 об.), акы (420), мнóгы (413 об.), роукы (nom. pl. 417 об., accus. pl. 423 об., gen. sg. 422 об.), въсхыти (422); 2) смѣшеніе ъ и ь и въ томъ числѣ послѣ губныхъ [10]): кровъ (74 об., 84 об., 97 об.) [11]) (рядомъ кровь) любовъ (86), цр҃ковъ (85 об., 105 об., 118 об., 416 об.), червъ (87 об., 93), ѣсмъ (91), ѿсмъ (101), седмъ (105), скорбъ (128); послѣ плавныхъ: дьщеръ (107), толъ (414), дьяволъ (sc. разоумъ—417), корабль (419); обратная замѣна: преѡбразивь (414 об), глаголемь (422), ѡбьстоѧнѣ (425), идемь (414 об.), плодовить (88), ѿгнень (97 об.); 3) сильное смѣшеніе и и ѣ, при чемъ писавшій иногда, затрудняясь въ выборѣ того или другаго звука, тотчасъ же, написавши одинъ, поправлялъ на другой: итѣ (inf. 414, 414 об., 421 об.), истѣиною (416 об.), мѣ (dat. sg. 416), ѡблѣчиша (419), в вѣно (417), въскори, въскорй (414 об., 415, рядомъ въскорѣ), мѣсти (416 и об.), види (aor. 421), корабленй (loc. 414 об), доколй (417), тй (dat. sg. 420 об.), сйлы (416 об.), сподобѣшасѧ (420). Ясно, что въ выговорѣ у него былъ звукъ какой-то неясный не похожій вполнѣ ни на и, ни на ѣ; 4) есть, хотя очень мало, случаи замѣны ѧ (=ꙗ) на є: ꙗше (3 мн. 131), памѣ (110 об.), вѣпамѣтиѡю (119). Это смѣшеніе и и ѣ наблюдается въ памятникахъ южно-русскихъ, въ различной степени въ памятникахъ XIII—XIV [12]). а также позднѣйшихъ [13]). Остальныя черты также указываютъ на югъ, или юго западъ Россіи. Таковы формы на „ѹоуть“ въ прош. несов. 3 л. мн. ч.: ꙗдѧоуть (413), ныꙗоу (тамъ же), напꙗхоу (тамъ же), клачоу (423 об.). Эти формы, по происхожденію юго-славянскія, но нашедшія себѣ особенное распространеніе на югѣ Россіи, гдѣ онѣ встрѣчаются довольно часто, тогда какъ на сѣверѣ онѣ значительно рѣже [14]). На ту же мѣстность указываютъ и нѣкоторыя формы словъ,

[10]) Ср. А. И. Соболевскаго «Лекціи»: вѣроятно. къ болѣе позднему времени относится отвердѣніе конечныхъ мягкихъ губныхъ въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ: Познанскій сборн. конца XV в.: кровъ=кровь, Скорина: кровъ, голубъ, Лютер. Кат. 1562 г.: любовъ, церковъ (стр. 85).

[11]) Примѣры привожу и изъ другихъ статей «Златоуста», потому что языкъ вездѣ одинъ, отличается одними и тѣми же чертами.

[12]) Соболевскій: «Очерки изъ исторіи языка» (Кіевъ, 1884 г.) стр. 87.; см. также тамже разборъ Галицкаго Ев. (1266 — 1301). указателя чтеній къ Галицк. Ев. (1143 — 1144). Луцкаго Ев (XIV в.), грамотъ (съ 1395 г.).

[13]) См. С. О. Долгова: «Описаніе Іерусалима», стр. 10—12.

[14]) См. И. В. Ягичъ: «Четыре критико-палеогр. статьи», стр. 76 и 94—96, и «Критич. замѣтки по ист. рус. яз.», стр. 93 - 94.

напр. аньила. (419 об.) [15]). Съ другой стороны, есть въ языкѣ черты, указывающія на великорусскій говоръ.

Вообще можно сказать, что нашъ текстъ писанъ гдѣ нибудь, гдѣ говоры великорусскій и южно-русскіе (точнѣе юго-западные) сходились, въ пользу чего говоритъ и не особенно сильное вліяніе на текстъ грамматикъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Другіе же изъ разсмотрѣнныхъ списковъ, хотя и въ меньшей степени, представляютъ черты подобныя же.

б) Рукопись собр. гр. *Уваровыхъ* (№ 528) XVII в., въ 4-ку.; нашъ текстъ находится на л. 1—20 и представляетъ въ палеографическомъ отношеніи только ту особенность, что слова, которыя обыкновенно принято писать подъ титломъ, пишутся большей частію несокращенно (напр. человѣкъ, святый); также словами пишутся числа, особенно небольшія. Со стороны языка этотъ текстъ представляетъ слѣдующія особенности: а) полное отсутствіе такъ называемыхъ болгарскихъ формъ— ла, ыл, іл, и т. д.; б) полное отсутствіе замѣченной въ предъидущемъ спискѣ смѣны и и ѣ; но зато находимъ: в) смѣшеніе ъ и ь (даже въ степени большей, чѣмъ въ предъидущ. сп.): частъ (вм. часть—1), благодатъ (2), быстъ (2), десятъ (5),—свѣть (2), брегь (3), простъ (3 об.), возрѣвь (11 об.), преѡбразивь (3 об.), народь (19 об.); г) частое употребленіе формъ болгарскихъ (въ сочет. плавный+глухой), употребленіе настолько частое, что бросается прямо въ глаза, вмѣстѣ съ формами, получившимися изъ такихъ же болгарскихъ формъ: потрьпѣти (2, 13), претрьпѣхъ (12 об.), дръжати (13 об.), дръжава (20 об.), дрѣнѹти (4), оумлъче (9 об.), оумрьши (15), стлъпъ (18), прьвымь (20), влъпящѹся (6), влъшествомъ (9 об.); — перьвыхъ (14), оумолъче (10 об.), мерътвеца (15), вверьгоша (18). При полномъ отсутствіи другихъ формъ, указывающихъ на вліяніе въ нашемъ спискѣ „моды“ XVI в., я рѣшаюсь смотрѣть на эту особенность списка, какъ на остатокъ вліянія оригинала болгарскаго. При всемъ томъ мы встрѣчаемъ рядъ чертъ мѣстныхъ (такъ же, какъ и въ предъидущемъ спискѣ, указывающихъ съ большой вѣроятностью на югъ или юго-западъ): а) частое употребленіе ы послѣ шипящихъ: рещы (8), закалаюцымъ (19 об.), оуповаюцымъ (1 об.), рцыте (8), положыша (15), мечы (15 об.); б) стремленіе къ развитію глухихъ въ чистые, особенно въ предлогахъ: ко, во, со, вм. къ, въ съ; в) тѣ же южно-русскія по преимущ. формы прошедш. несов. на „хоуть“. Все это взятое вмѣстѣ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ спискомъ

---

[15]) Болѣе подробное изслѣдованіе языка этого текста, какъ и всего «Златоуста», помѣщено въ печатающемся «Описаніи рук. Тв. Муз.» (стр. 18 и сл.).

(съ болгарскаго?) великорусскимъ, писаннымъ опять таки гдѣ-то на югѣ или юго-западѣ этого говора.

в) Рукоп. *Синодальн. библ.* (№ 335, по Горск. и Невостр. и 395 по Саввѣ)—сборникъ въ 4-ку второй половины XVII в., гдѣ наша статья помѣщается на л. 60—76 об. Какъ текстъ сравнительно поздній, онъ менѣе всѣхъ другихъ даетъ указаній, но и въ немъ находимъ тѣ же окончанія прошедш. несоверш. на „хоуть".

г) Текстъ *Чудова монастыря* № 7—309 въ листъ, 1600 г. въ ноябрьской Минеѣ-Четьей (л. 599—611). Минея состава Макарьевскаго [16]), писана въ Москвѣ (даже, вѣроятно, въ самомъ Чудовѣ м.); поэтому языкъ уже подновленъ, исправленъ; но и здѣсь уцѣлѣли тѣ же несѣверно-русскія формы прошедшаго несоверш.: предлагахꙋ (599 об.) и указанныя выше; изъ другихъ формъ обращаютъ на себя вниманіе: а) употребленіе въ большинствѣ случаевъ правильное ѧ: чѧдо, єдиночѧдаго, вѣровашѧ и т. п. и б) вѫспиша (=возопиша), оудолѣти, темница (gen. sg.), могущія дать указаніе на оригиналъ.

Такимъ образомъ, изъ обзора русскихъ списковъ мы видимъ: 1) всѣ списки сохранили въ себѣ въ большей или меньшей степени указаніе на не-сѣверно-русское происхожденіе (ф. „хоуть"); 2) съ другой стороны, списки по своимъ оригиналамъ представляютъ черты великорусскаго говора, но не чистаго, а такого, гдѣ этотъ говоръ граничилъ съ южно-русскими или юго-западными; 3) знаемъ мы списки велико-русскіе; 4) по нѣкоторымъ указаніямъ мы можемъ предполагать болгарское происхожденіе нашихъ списковъ.

Такимъ образомъ, путь текста по Россіи можетъ быть предположенъ такой: изъ Болгаріи (или вообще съ юга славянства) списки перешли въ южную Россію, оттуда направились на сѣверъ въ центральныя области, гдѣ распространились и откуда двинулись опять на югъ или юго-западъ.

Изъ обзора же не-русскихъ списковъ мы видимъ: въ основу всѣхъ списковъ юго-славянскихъ легъ текстъ болгарскій (предпологающій, м. б., въ свою очередь оригиналъ старо-славянскій), отъ котораго пошли списки сербскіе. Отъ него же, вѣроятно, пошли списки и русскіе, гдѣ текстъ памятника, однако, уже ниже стоитъ по достоинству, чѣмъ въ спискахъ юго-славянскихъ.

Что касается времени перевода апокрифа съ греческаго, то сказать опредѣленно трудно: старшій списокъ XIV в. (сербскій) даетъ мало ука-

---

[16]) Разница отъ Синод. сп. только въ томъ, что выпущены пролога, помѣщенные въ началѣ и концѣ каждаго дня въ Макарьевск. мин., и внесенныя цѣликомъ сочиненія лицъ, упоминаемыхъ въ подъ тѣмъ или другимъ числомъ.

заній; сохранившіяся черты болѣе древняго болгарскаго оригинала его слишкомъ незначительны по количеству, чтобы судить точнѣе о древности перевода; а черты, на которыя я указалъ, какъ на могущія указать на старо-славянскій оригиналъ, еще менѣе значительны; но онѣ во всякомъ случаѣ позволяютъ возводить время перевода ранѣе XIV в.: форма простаго аориста едва-ли была живой формой въ Болгаріи и Сербіи XIV в. [17]). Еще менѣе можно сказать опредѣленнаго о времени появленія у насъ этого текста: списки наши далѣе половины XVI в. (Тв. Муз.) не восходятъ и не даютъ много чертъ для опредѣленія древности перевода (изъ древнихъ формъ уцѣлѣла одна—изимлаѧоу и, м. б., формы на „хоуть“). Наконецъ, нѣсколько словъ о качествѣ перевода славянскаго: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ соотвѣтствуетъ извѣстному подлиннику, онъ отличается большой буквальностью въ передачѣ текста. Это даетъ возможность предполагать, что также буквально передавались мѣста, не соотвѣтствующія извѣстнымъ текстамъ греческимъ, но соотвѣтствующія тому неизвѣстному намъ греческому оригиналу, о которомъ я упоминалъ выше. Такимъ образомъ, и эта сторона перевода подтверждаетъ то значеніе нашихъ текстовъ для изученія иноземныхъ, о которомъ я говорилъ выше.

Въ основу изслѣдованія русскихъ текстовъ положенъ мною текстъ Тверскаго музея, во первыхъ, потому, что я считаю его древнѣйшимъ изъ мнѣ извѣстныхъ; во вторыхъ, потому, что онъ наиболѣе представляетъ интереса со стороны языка.

Въ слѣдующемъ ниже изданіи текста по этой рукописи я въ примѣчанія вводилъ только то, что не было объяснено и поправлено въ самомъ изслѣдованіи.

Наконецъ, считаю долгомъ принести благодарность Н. С. Тихонравову, не оставлявшему меня безъ совѣта въ теченіи работы, и А. К. Жизневскому, предоставившему мнѣ всѣ удобства для занятія тверской рукописью.

Читано въ засѣданіи 28 февраля 1889 года.

---

17) См. выше, прим. 6.

Мцⷭ҇а ноⷭ҇бра въ ѧ҃л, дн҃ь моучє҃нїе҃ ст҃го сл(а)вн҃а. и҃ всехва́лна҃ а҃пла а҃ндрѣ́а первозва́н(а).

(413*а*.) I. Въ́ ѥрсма ѻно̑. бѧ́ше всѣ а҃пли събра́лисѧ вкꙋ́пи въ гра̑ ї҃ерⷭ҇мѣ. разѣлѧ́хоусѧ на всѧ́ страи(ы). ꙗ҆́ко да и҃дѐ [1]) в҆ лоучи́вшоую̀ є҆мꙋ̀ ча́сть. по прилоуча́ю же слоучисѧ ма̑тѳѣ́еви, и҆тѣ̀ въ гра̑ чл҃коꙗ҆́дець, чл҃вцѣ҃ гра̀да того. нѣ҃ хлѣ́ба ꙗ҆дѧ́хоуть, ни воды̀ пыꙗ҆́хоу̀. но̑ бы́аше ꙗ҆доуще пло́ти чл҃чкыѧ̀. и҆ пьюще кро́вь и҆, и҆ па́кы̀ всѧ́къ чл҃къ и҆же а҆́ще вни́дѐ въ гра̑ той. и҆ма́хоу гражане̑ тѣ̀. и҆ ножемъ и҆звертѣ́вше. и҆зимаꙗ҆́хоу є҆мꙋ̀ о҆́чи. и҆ по и҆зꙗ҆́тїю о҆́чїю є҆го напаꙗ҆́хоу̀ и҆ ѡ҆бавлєнїа̀ своєꙗ̀ ра̑ прелести [2]) и҆ прѣ̑лагаꙗ҆́хоу є҆мꙋ̀ тра́вꙋ ꙗ҆́сти.

II. и҆ ма̑тѳѣ́еви и҆шѣ̑шоу въ гра̑ и҆хъ. и҆ ꙗ҆́тъ бы̀ гражане̑ тѣ̀ми. и҆звертѣ́ша є҆моу о҆́чи. и҆ по и҆звертѣ́нїи є҆моу о҆́чи, напои́ша и҆ ѡ҆бавлєнїа̀ пре(ле)сти своє̑ѧ. ї҆ ведоша и҆ в҆ темни́цꙋ, [3]) прѣ̑ло(жи)ша є҆моу тра́воу ꙗ҆́сти. и҆ ма̑тѳѣ́еви прїи҆мѧ́шоу о҆бова́нїа и҆хъ. и҆ не и҆змени оу҆ма́ свое(го) но то̑кмо молѧ́сѧ ґ҃еви, и҆ пла́часѧ гл҃ше, ґ҃и бѫ́е мои̑ і҆с҃ х҃е тебе̑ ра̑ все ѡ҆ста́вихомъ. (413*в*.) ї҆ во слѣ̑ тебе̑ и҆до́хомъ. [4]) вѣдꙋ́ще ꙗ҆́ко ты̀ є҆си помо́щникъ. на́ тѧ оу҆пова́ющимъ во́ньми оу҆бо и҆ вижѣ̑. что̀ сътвори́ша, ма̑тѳѣ́еви ра̀боу твоє̑моу. ꙗ҆́ко ѕподо̀биша мѧ [5]) ско́тоу. ты̀ бо є҆си ѕвѣ̑си всѧ̑. а҆́ще бо є҆си со̑ꙋлъ мнѣ̑, да и҆зꙗ҆дꙗ̀ мѧ въ гра̑ се́мъ. и҆ не и҆ма́мъ бо бѣжа́ти строє̑нїа̀ твоє̑го̑. подаи̑ же ми ґ҃и свѣ̑тъ о҆́чима моима̑. и҆ да ви́жоу что̀ сътворѧ̑ мнѣ̑ въ гра̑ се̑, сꙋ́щїи̑ безѕако̑нїѣ̑ лю̑ѥ, не о҆ста́ви мене̑ ґ҃и і҆с҃ х҃е. и҆ не предаи̑ мене въ сма̑рть сїю̀ го̑ркоую̀.

III. си́це же молѧ̑щоусѧ ма̑тѳѣ́еви в҆ темни́ци. и҆ се̑ свѣ̑тъ въсиѧ̑ великъ [6])

---

[1]) *Серб.* добавл.: кыждо ихъ.

[2]) *Греч.* полнѣе: *μετὰ τὸ ἐξενέγκαι αὐτῶν τοὺς ὀφθαλμοὺς φάρμακον αὐτοὺς ποτίζοντες ἐκ φαρμακείας καὶ μαγείας σκευασθὲν καὶ ἐν τῷ αὐτοὺς ποτίζειν αὐτὸ τὸ φάρμακον, ἠλλοιοῦντο αὐτοῦ ἡ καρδία καὶ ὁ νοῦς αὐτοῦ μετηλλάσσετο.* (cod. B).

[3]) *Серб.* добавлено: и прѣдаѣ тьмничаремъ; но пропущено: предложиша..... ѥсти.

[4]) *Син.* и҆до́хъ.

[5]) ѹподо́бися. *Син.*

[6]) *Син.*—нѣтъ; *Серб.* пропускаетъ всю фразу, только: и гласъ свѣта приде; греч.: *ἔλαμψεν φῶς, καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ φωτὸς φωνή.*

въ темницы и гла ѿ свѣта пришѣ глѧ. крѣпися матвѣю мои. и не оубоися, и не има тебе ѿставити. азъ бо тѧ ѿставлю [7]) ѿ всякиѧ бѣды. не токмо тебе но и всю брать твою с тобою [8]). но потерпѣ оубо дний .кз. строенія да дшь многы. и послю ти андрѣѧ изведе тѧ ис темницы. не токьмо тебе но и соущаа с тобою, и се рекъ спсъ и ре миръ тебѣ матѳѣю мои. ї изыде на (414а.) небса, и тогда матѳѣй видивъ славу божию и ре матвѣй. блть твоѧ да пребываетъ съ мною гі іс хе, и се рекъ стый матѳѣй. и сѣдѧше в темници и поѧ. и бы внегда вънити слугамъ в темницу. да изведоу члкы на изыаденіе, и бѣ міжа матѳѣй очима своима [има] ако да не вѣдѧ его видѧща. и пришѣ и нему, потоша в рукоу его тавелоу. и рекоша в себѣ, еще по ,г, хъ дні изведу тѧ ако и всякого члка. знаменіе бо бѣ сице. даахоу таве в рукоу его, разоумѣемъ скочаніе ,г,и дніи.

IV. и [9]) ависѧ хс андрѣеви въ странѣ, в неиже оучаше. и рече въстани, и идѣ съ оучникы своими, въ страну члкоадець. изведи матѳѣѧ ис темницы, еще бо ,г,и дніи, изведоу соущіи въ гра томъ, и заколю и на снидѣніе. и се ѿвещавъ андрѣй и ре. гі ісе хе не могоу толъ скоро доити тамо, пре сущими ,г,ми дньми. но послѣ агла своего изведе и ты бо вѣси члчтво [10]), и не възмогу то скоро тамо доити, ни свѣдѣ пути. ѿвѣщавъ іс и ре, андрѣю послушаи сътворшаго тѧ (414β.) и могоущаго рещи. и принесесѧ гра той въскори сѣмо [11]), ї вси живоущіи в немъ повеленіемъ моимъ принесоутсѧ въскорѣ. нѿ въставъ заоутра идѣ на море, и обрѧщеши корабленъ малъ на брези. ї внидеши в корабль съ оученікы своими [12]).

V. и приде на брегъ гь же слово ѿготова корабль. бѣ же самъ іс ако корабленікъ. ї введе два агла в корабль и преобразивь ѧ [13]) ако члка быти. и андрѣй видѣвъ .г. моужи в кораблѣ, ї възрадовасѧ радостію великою зѣло. и пришѣ к нимъ и ре камо идете братіе в кораблецій семь в малѣ. ѿвѣщавъ іс, и ре идемь въ страноу члкоадѣ. андрѣй же не позна іса. бѣ бо іс скрылъ обра свои. и бѣ авлѧасѧ андрѣеви ако члкъ простъ. и слыша андрѣй іса глща, ако идемь въ страноу члкоадець. и ре ему аньдрѣй ако

---

7) Всѣ списки: избавлю. (ῥύσομαι).

8) Проп.: *Син.* (и проч.): бо єсмь єсегда = μετὰ σοῦ γάρ εἰμι πᾶσαν ὥραν καὶ πάντοτε.

9) *Серб.* согл. съ греч. добавл.: бысть, егда скончаше се дни .кз. вьнегда иде Жалеи.

10) *Серб.* ошибочно: чловѣка сего (Новаков. изъ друг. сп. исправляетъ: чловѣколюбьче) — ὅτι κἀγὼ σάρξ εἰμι.

11) Ἐπάκουσον τῷ ποιήσαντί σε, τῷ καὶ δυναμένῳ λόγῳ εἰπεῖν καὶ μετενεχθήσεται ἡ πόλις ἐκείνη ἐνταῦθα καὶ οἱ οἰκοῦντες ἐν αὐτῇ πάντες· κελεύσω γὰρ· τοῖς κέρασιν. . . *Серб.*: Послушаи, Аньдрею, сьтворьшаго те и могущаго ти умомь (друг. сп. словомь) решти и принесуть грады само и вьси иже сь нимь (слѣд. вь немь), и повелю бо вѣтромь. . . *Синод.*: имѣщаго рѣщи и принесе́т тѧ. . . *Увар.* рещы принестися градъ томъ.

12) Пропускъ: и се рекъ спсъ и рече миръ тебѣ аньдрѣю мои и изыде на небса и андрѣи въставъ заутра, иде на море съ оучники своими (*Чуд.*) — согл. съ греч.; тоже добавляютъ *Синод.*, *Серб.* и *Увар.*

13) *Синод.* искаженно: бѣ же преобразистасѧ.

всѧкъ не [14]) оубежить из града того. но ꙗко внидете вы тамо. ѿвѣщавъ ісъ. и рѣ дѣлце намъ мало тоу сдѣлати. ва ради скоичати. и рѣ имъ андреи, можете ли вы с нами сътворити чл҃колюбіе. довести ны (415α.) въ страну чл҃коꙗдець, в ню вы идете. ѿвѣщавъ іс рече идете и внидете.

VI. андреи рѣ, хощу к тебѣ дрьзнути оуноше. преже не винидоу в корабль твои. ѿвещавъ іс рѣ емоу рци ми еже мыслиши чл҃че. тогда ѿвещавъ андреи и рѣ емоу. мьзы не има ти что дати. ни хлѣба же имамы ни пища. ѿвѣщав же іс рѣ емоу. то како вы хоте мзы не имуще ни хлѣба не имоуще. и рѣ емоу андреи слыши брате. да не мнѣши ꙗко не по ноужи. не дам ти мьзы нашеѧ. но мы оученици есмѧ гоу нашему ісоу хоу, блгоу соущу [15]), рабі избра на ,ві, и предасть на заповѣ гл҃ѧ. ꙗко ходѧще проповѣдаите. не носите на поуть сребра, ни хлѣба ни жезла. ни двою ризу. аще оубо [не] [16]). сътворише с нами чл҃колюбіе твое брате, то рци намъ въ скорои. аще ли не хощеши то ище мы собѣ иного кораблѧ. и ѿвѣщавъ іс и рѣ. аще та заповѣ есте (sic) блюте ю внидите в корабль съ всѧкою радостию. истинною велю вамъ, тоу не всѧко бо достойно есть. да апл҃ъ гн҃ь вни(415β.) де в корабль мои, и блгословн ны. ѿвѣща же андреи и рѣ. гь да подасть ти славу и чть. и вниде в корабль съ оученікы своими.

VII. І вше андреи и сѣде на старемь мѣсти [17]). ѿвещавъ іс і рѣ единому агглу, сниди и принеси ,г, [18]) хлѣбъ ꙗко (да) ꙗдѧ мужи си. трудии бо соу ѿ поунаго шествіа. [19]) и сътвори аггл҃ъ ꙗко заповѣда емоу іс. и рѣ [ему] [20]) гдь андреевѣ. въстани брате съ оученикы своими. и пріимете хлѣбъ да возможете. понести поучиноу морскую. и не възмогоша оученици е о словеси его. смѧтоша бо сѧ морѧ дѣлѧ. тогда іс оубуди [21]) аньдреѧ да пріиметь хлѣбъ. и ѿвеща андреи и рѣ ісоу. гь да подасть ти хлѣбъ небнии. ѿ цр҃твіа своего. ѿвещавъ іс и рѣ, егда престашин соу ученици твои морѧ дѣлѧ. ню испытаи. аще хотѧ по сухоу итѣ, или пождати тебе доидеже скоичаеши слоубу сію. и рече андреи чаца моѧ, хощете ли по соуху итѣ или пождати мене зѣ доиде коичаю слоубоу сію, на ню послан есмь. ѿвещавше (416α.) оученици андрееви рѣша. аще ѿстоупимъ ѿ тебе. странѣцы боудемъ блгы, ихже подаеши намъ.

VIII. и ѿвѣща іс, и рѣ андрееви аще истинною еси оученікъ глемаго

---

14) Лишнее; но передается всѣми списками.

15) *Син.* испорченъ: кіа сущи, *Серб.* выпускаетъ; *греч.*—*ἀγαθοῦ θεοῦ.*

16) Взятое въ скобки лишнее.

17) *παρὰ τὸ ἴστιον τοῦ πλοίου; Серб.* на стари корабль, *Син.* и *Увар.* — согл. съ издаваемымъ.

18) *Серб.* : г хлѣби: *греч.*—*τρεῖς ἄρτους.*

19) *Серб.* только: (мужи сии) отъ путнаго шьствия; *греч.* *μήποτε ἄσιτοι ὑπάρχουσιν ἀπὸ ὁδοῦ μακρᾶς ἐληλυθότες πρὸς ἡμᾶς.*

20) Лишнее.

21) Слѣд., какъ въ остальныхъ, убѣди=*ἠνάγκασε.*

ї҃са. ѻ҃ци оученикомъ своимъ. да забоудꙋ стра морьскы [22]). се бо хощемъ ѿринꙋти корабль ѿ зелѧ. и прише ї҃с и сѣде на кормѝномъ мѣсти. и правѧше корабль. и ѧндрѣи оутѣшаше [ѧ] [23]) оученикы своѧ глше. и не имаѣ насъ ѿставити гь въ вѣкы, егда бѣхомъ оученїцы всѣ въ кораблѣ. вѣтроу великоу бывшꙋ и морю волнѧющюсѧ, ꙗко погроужатисѧ кораблю. на же велмѣ оубоꙗвшисѧ. въставъ ї҃с запрети вѣтромъ, и морю и бы тишина велика в мори. и оубоꙗвшимсѧ на всѣ. ꙗко твари его соу [24]). нынѣ оубо чаца моѧ не боитесѧ гь не ѻстави на. и се гла ѧндрѣи молѧшесѧ ꙗ оученїцы его въ оуспенїи приведꙋтсѧ. и молѧщꙋсѧ емоу, и оуснꙋша оученїцы его.

IX. ѻбраѩсѧ ѧндрѣи къ їсоу и рѣ емꙋ. а не вѣды ꙗко ї҃с есть ѻ҃цы ми ѿ чл҃че. покажи ми хитрость кормленїа твоего, ꙗко не видѣхъ (416β.) нїединого чл҃ка кормѧща на мори, ꙗко тѧ нынѣ вижꙋ ,ѕі, лѣ, плаваxомъ в мори. и не вѣхомъ сицеѧ хитрости, истѣниою бо тако вижꙋ корабль, ꙗко по земли ходѧщъ. тѣмже молю тѧ. покажи оуноше хитрость кормленїа твоего. тогда ї҃с рече ѧндрѣеви. многажы мы плавали есмѧ въ мори, и бѣды приимали есмы. то како оучника ї҃сова позна море [25]). ꙗко праведень еси моу и прославлю тѧ [26]). тогда ѧндрѣи възгласи гласо великымъ гл҃ѧ блгословлю тѧ ги ї҃се х҃е. ꙗко ѻбрѣтохомъ [27]) моужа прославлѧюще имѧ твое.

X. ѿвещавъ ї҃с и рѣ емꙋ ѻ҃ци мѣ оученїче рекомаго ї҃са. почто невѣрнїи жидове не вѣроваше емоу гл҃ще ꙗко ѝ бгъ нѝ чл҃къ, скажи ми оубо. ꙗко ꙗвилъ есть оуч҃нїко славоу свою, и рѣ ѧндрѣи бра ꙗви на [28]) ꙗко бгъ есть, да не мнѣ [29]) ꙗко чл҃къ есть, тъ бо сътвори чл҃ка, и ѿвѣщавъ ї҃с и рѣ емꙋ да почто не вѣроваша емоу. егда не сътвори прѣ ними чюде. и рѣ ѧндрѣи нѣсили слыша силы ꙗ сътвори пред ними. слѣпы сотвори (417α.) прозрѣти хромы ходи. глоухимъ слышати нѣмы гл҃ати прокажены ѻ҃цѣсти. водоу в вѣно преложи, вземь ,е, хлѣбъ и ,в, рыбы сътвори наро възлеци на трави и насыти .ѕ҃е. моу равѣ женъ и дѣтеи то и тако не вѣроваша елоу. ѿвѣщавъ ї҃съ и рѣ емꙋ егда знаменїа та сътвори прѣ люми, а не сотвори прѣ старїишинами жреческими [30]).

---

22) *Син.* да бꙋдетъ стра морьскы в нихъ; *Серб.* ыко забꙋдеть страхъ морьскы; *греч.* ἐπιλάθωνται τὸν φόβον τῆς θαλάσσης.

23) Лишнее.

24) *Син.* послꙋшаютъ.

25) *Серб.* тебе же, ученика сꙋшта Іисꙋсова, позна те море,= ἐπειδὴ σὺ μαθητὴς εἶ τοῦ λεγομένου Ἰησοῦ, ἐπέγνω σε ἡ θάλασσα.

26) Остальн.: прослави та; въ греч. нѣтъ; далѣе пропускъ: καὶ ἡσύχασεν καὶ οὐκ ἐπῆρεν τὰ κύματα αὐτῆς ἐπὶ τὸ πλοῖον.

27) Тоже въ *Серб.; Син.* и *Увар.* ѿкрѣто (=συνήντησα).

28) Добавляетъ *Син.*: многꙋ славꙋ и чюдеса; въ *греч.* нѣтъ.

29) *Син.* мнится; *Серб.* мыниши, *греч.* νομίσῃς.

30) Пропускъ: *греч.* καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἐπίστευσαν αὐτῷ. *Серб.* искажаетъ: да сего ради въсташе на насъ.

XI. а҆ндрѣ́й ре́че є҆́й сътвори. и҆ прѣ̑ ста́рі́йшинами жре́ческыми, и҆ не ве́роваша. и҆сх҃ъ рѣ̑ ка҃ се сътвори. і҆ а҆ндрѣ́й рече. ѿ чл҃че и҆мѣ́й дх҃ъ и҆спыта́нїа, и҆ма́ и҆ прошенїе̑. доко́ли и҆стаза́єши мѧ, и҆ рѣ̑ і҆с҃ъ, не и҆скꙋша́ю тебе гл҃ю се, но ра́ꙋєть ми сѧ дш҃а и҆ веселитсѧ. не точїю̀ же мо́ѧ, но всѧ́ка дш҃а слыша́щаа чюдеса бж҃їа. ѿвѣща́въ а҆ндрѣ́й, и҆ рѣ̑ є҆мꙋ ѿ ча҃ бг҃ъ и҆спо́лни твоє̀ срⷣце, всѧ́кыѧ радости и҆ всѧ́кого добра бл҃га. ꙗ҆ко̑ бо и҆спыта̑ є҆си мене, нн҃ѣ ᲂу҆бо възвѣщꙋ̀ знаменїѐ ꙗ҆ сътвори гⷭ҇ь нн҃ь вта́йнѣ.

XII. и҆ бы́ и҆доу́щима нама ,в҃і, а҆пло́ма, въ цр҃квѣ ꙗ҆зы́ческꙋю̀ [31]) да покажє̑ намъ ра́зоумъ дыꙗ҆волъ. и҆ видѣ(417β.)вши ста́рі́йшины жре́ческыѧ въслѣ҃ и҆доуще і҆с҃а, ѿвѣща́вше и҆ реко́ша ѻ҆каа́нѣй. ка́ко хо̑те съ гл҃аголющимъ, ꙗ҆ко сн҃ъ божі́й є҆смь, є҆гда̀ сн҃ъ и҆ма́ бг҃ъ. кто̀ ѿ ва́ ко̑ видѣ бг҃а бесѣ́доующа к҆ жє́нѣ. а҆ не сей лѣ̀ є҆сть сн҃ъ и҆ѻ҆сифовъ дре́водѣлѧ, и҆ ма́ти є҆ мр҃їа. и҆ бра́тїа є҆го, ꙗ҆ковъ и҆ си́монъ. и҆ мы слыша́ще то превраті́хомъ в҆ невѣрїе̑ [32]). и҆ поѧ́мъ ны̀ сп҃съ и҆ веде в҆ поусты́ню. и҆ сътвори прѣ̑ на́ми зна́менїа вели́кааа. є҆сказа на́мъ рж҃тво [33]) своє̑. и҆ рекохо̑ ста́рі́йшинамъ жре́ческы̑ и҆дѣ́те и҆ видѣ́те ѧ҆ на́мъ сътвори знаменїа гⷭ҇ь.

XIII. и҆ прише́ше ста́рі́йшины жре́ческыѧ, и҆ вше́шимъ въ цр҃квѣ ꙗ҆зы́ческꙋю̀ показа на́мъ гⷭ҇ь въ цр҃кви съфе́гґѣа̀ два̀. є҆дина ᲂу҆бо ѿдесн҃ꙋю̀, а҆ дрꙋ́гаа̀ ѻ҆шоу́ю̀. ѻ҆брати́вѧсѧ к҆ намъ и҆ рѣ̑. видѣ́те сїе̑ мѣ́сто и҆бно є҆. си подобна соу́ть херꙋвимꙋ и҆ серафи́мꙋ и҆же на и҆бсѣ̀. вѣрѣ́въ ѻ҆десн҃ꙋю̀ къ софи́ґґѣй, и҆ рѣ̑ тобѣ̀ гл҃ю. прообразова́нїю и҆бсны̑. и҆же зва́хоу [34]) рꙋ́кы хи́трыхъ. ѿи҆мѣ́сѧ ѿ мѣ́ста своє̑го. (418α.) и҆ снѣ́ди сѣ́мо, и҆ ѻ҆бличи ста́рі́йшины жре́ческыа̀. и҆ покажи и҆мъ бг҃ъ ли є҆смь и҆ли чл҃къ.

XIV. и҆ ꙗ҆бі̑є прі́йде в҆ той ча҃ съѳе́ґґѣй. прі́и҆мьше гла҃ чл҃чь и҆ рѣ̑. сі́й соуро́вій [35]) сн҃ове і҆и҃ли. и҆мь не доволи сл҃ѣ́пость ѻ҆ч҃їю̀ и҆. но хо́щете и҆ны ѻ҆слѣ́пити. ꙗ҆ко̑ са́ми гл҃ще бг҃а бы̑ чл҃ка. и҆ съ̑за чл҃ка и҆ да́сть є҆мꙋ дыха́нїе̑ по всемꙋ. се̑ є҆сть гл҃вы̑ а҆вра́амꙋ. възлю́бивый възлюблє́нїаго сн҃а своє̑го, и҆саа́ка. и҆ възвративый, ꙗ҆кова в҆ зе́млю свою̀. се є҆ соудїй живымъ и҆ мр҃твымъ. готовалй великаа̀ чюдеса. послоушаю̀щимъ є҆го. и҆ гото́ваа̀ моукꙋ невѣрꙋю̀щимъ є҆го [36]). и҆ не вни́маєте ми ꙗ҆ко и҆ ка́мени коумирꙋ гл҃ющꙋ ми к҆ вамъ. ꙗ҆ко добрѣ́йша сꙋ ст҃а [37]), събора ва́шего. мы̀ бо соу́ще и҆мена ст҃ы̑ точїю̀. дасть на́мъ ꙗ҆ко бг҃ъ [38]) са́ми бо жре́цы слꙋжа́щей цр҃кви. ѻ҆цѣща́ютсѧ са́ми бо богѧ́щесѧ бѣ̑. а҆ще снидоутсѧ съ жена́ми. ѻ҆цыща́ютсѧ дн҃ій ,з҃. стра́ха

---

31) *εἰς τὸ ἱερὸν τῶν ἐθνῶν.*

32) Такъ и въ *Серб.*; *ἐστρέφησαν αἱ καρδίαι ἡμῶν εἰς ἀπιστίαν*; *Син.*: вѣрꙋтїхомъ ѿ нн҃.

33) *Серб.* божьство = *θεότητα.*

34) *Серб.* изъимше; *Син.* и҆зъимлꙋ̀; *Уар.* правильно: и҆зимꙋ̀ = *ἐξέλεσαν.*

35) *μωροί*; въ проч. сп.: ѡ҆ре́дивіи.

36) *Син.* проп. и҆ . . . его.

37) *Син.*: мѣ́ста.

38) *ὄνομα μόνον ἔδωκαν ἡμῖν οἱ ἱερεῖς, ὅτι θεός.*

ра̑ вхоженіа̀ въ цр҃ко̑. имені ра̑, иже дасть на́мъ ꙗ҆́ко бг҃ъ. вы́ же а҆́ще блоу̑ сътвористе. и҆ въ̀змете зако́нъ (418β.) бж҃ій. і҆ входѣ́те вы̑ нерадѧ́ща. и҆ ѻ҆цща́ѣтесѧ и҆ почита́ѣте. и҆ не бл҃гочествоу̑ите слове́съ бж҃ій сла́вны̑. сего̀ ра̑ гл҃ю ва́мъ. ꙗ҆́ко ст҃а оу̑праз̑нитсѧ съборы ва́ша, ꙗ҆́ко бы(ти) ва́мъ цр҃квамъ и҆мени ра̑ є҆диноча́даго сн҃а бж҃ія̀ [39]). и҆ се ре́къ соѳеі҃гѣ̑ и҆ оу̑молче.

XV. и҆ па́кы реко́хъ [40]) ста́рі҃ишина́мъ жре́ческы̑. ꙗ҆́ко достойни є҆́сте ве̑рова́ти, ꙗ҆́ко и҆ ка́меніѥ оу̑корѧ́ѣть [41]) вы. и҆ рѣ́ша ста́рі҃ишины жре́ческыѧ̀. видѣ́те ꙗ҆́ко ка́меніѥ се волшество́мъ гл҃ть, не мнѣ́те ꙗ҆́ко бг҃ъ є҆́сть [42]). и҆ма̑ во а҆враа̑мъ не ма́ло ѣ҆́тъ оу̑ме́ръ, ка́ко се вѣ́сть, а҆враа̑ма. и҆ ѻ҆бра̑сѧ і҆с҃ъ па́кы ре̑ къ съѳеі҃гѣ̑. почто̀ сі̑ не вѣ́роую̀ть, ꙗ҆́ко глю̑щи съ а҆враа̑момъ (sic) но и҆зыди и҆ и҆зыди в҆ землю хананѣ́скоую̀. и҆ вниди в҆ пещероу вноутренюю̑ [43]). на селѣ̑ мамьврѣ́стемъ, и҆дѣ́же лежи̑ тѣ́лѡ а҆враа̑мле, и҆ въз̑гласи ѿ гро̀ва гл҃ѧ. а҆враа̑ме, а҆враа̑ме, и҆дѣ́же є҆́сть тѣ́ло въ гробѣ̀ а҆ ду̑ша в҆ поро́дѣ си́це гл҃ть гь҃. съз̑авы̑й чл҃ка. и҆ сътвори́ тѧ дроуга своє́го. въ(419α.)ста́ни ты и҆ сн҃ъ твои̑ и҆са́къ, и҆ сн҃ъ твои̑, і҆а́ковъ. и҆дѣ́те въ ст҃ы̑ сиѻ̑нъ. и҆ ѻ҆бличи́те ста́рі҃ишины жре́ческыа̀ да разоумѣ̑ю̑ ꙗ҆́ко свѣ́мъ тѧ. ꙗ҆́ко слыша́въ словеса, съѳі҃гѣ̑. і҆ а́бі҆є и҆де предо всѣ́ми на́ми въ зе́млю хана̑нѣ́скоую̀, на село́ мамрѣ́скоє̑ и҆ въз̑гл҃ласи (sic) пре̑ гробомъ, ꙗ҆́ко̑ заповѣ́да є҆́й і҆с҃ъ, і҆ а́бі҆є и҆зыдоша ,ві, патрі҃а̑рхъ ѿ гро́ва живы̑, и҆ реко́ша к неи̑, к комоу̑ на̑ послана є҆си. ѻ҆на̑ ре̑ послана є҆́смь къ патрі҃а̑рхѡ̑ на свѣдѣ́тельство. вы̑ в҆нидѣ́те и҆ спи́те. до вре́мени въскре́сеніа̀ ва́шего. и҆ вънидо́ша въ гробы патрі҃а̑рсѣ̀ и҆ оу̑спо́ша. и҆ и҆доша патрі҃а̑рсѣ̀ три коу̑пно (съ) съѳеі҃гѣ̑ю̑ и҆ прі҃доша ко і҆со̑ѵ, и҆ ѻ҆блѣ́чиша старийшины жре́ческыѧ̀, и҆ ѻ҆бра́щьсѧ і҆с҃ъ и҆ рече к҆ соѳеі҃гѣ̑. и҆зыди на мѣ́сто своє̀ і҆ а́бѣ̀є и҆зыде и҆ сѣ́де. и҆ се видѣ́вше ста́рі҃ишины жре́ческыѧ̀, и҆ не вѣ́роваша є҆моу̑. и҆ и҆ныѧ̀ тайны ꙗ҆вѣ̀ на́мъ і҆с҃ъ [44]).

XVI. и҆ видѣ́въ і҆с҃ъ ꙗ҆́ко хоще́ть оу̑же кора́блъ приближитисѧ къ землѣ̀. и҆ прикло́нь гла̀воу свою̀ на є҆диного (419β.) а҆ньи̑ла своє́го и҆ оу̑молче. и҆ видѣ́въ а҆ньдре̑ѩ̑ и҆ прикло̀нь гла̀воу и҆ оу̑спе. ре̑ же і҆с҃ъ а҆гг҃лѣ̀ма, простерши роуци свои̑, и҆ донесите а҆ндреѧ̀ и҆ оу̑ченикы є҆го, и҆ положите в҆нѣ̀ вра́тъ чл҃коꙗ҆дець. и҆ сътвори́ста а҆гг҃ла ꙗ҆ко̑ ре̑ и҆ма гь҃, и҆ и҆зы̑де на нб҃о съ а҆гг҃лома своима.

XVII. Оу̑троу же бы́вшоу̑ въз̑бноу̑въ [45]) а҆ндрѣ̑и, и҆ ѿбретесѧ на землѣ̀ [46]), и҆ въз̑боуди́въ ѧ҆ ре̑. въста́ните ча̑тца моѧ̀. и҆ видѣ́те оу̑строє́ніѥ бж҃іѥ̑. ꙗ҆́ко гь҃

---

39) *Серб.*Ego ради глаголя (?) вамь, яко ни святыи упразднеть сборь вашь. яко быти цръквамь именемь единочедаго сына божия; *διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν ὅτι τὰ ἱερὰ καθαρίζουσιν τὰς συναγωγὰς ὑμῶν, ὡς γένεσθαι ἐκκλησίας τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ αὐτοῦ.*

40) *Серб.* рекомы, *εἴπαμεν.*

41) *Син.* оуѣраетъ. *Серб.* согл. съ издаваемымъ и греч.

42) Проп. *εἰ γὰρ ἐδοκιμάσατε... εἶδεν αὐτόν* (p. 145).

43) *διπλοῦν.*

44) Конца главы, со словъ: *ἅπερ ἐὰν διηγήσωμαι...* (p. 146), не достаетъ.

45) *Серб.*: възведе Яньдреи очи свои; остальн. согл. съ нашимъ.

46) Пропускъ: и оузрѣвъ въ врата граньа. и съгладавъ оучїки своа на земли спаща. (*Чуд. Син. Увар. Серб.*).

нишь в корабли бѣ с нами а мы не познахомъ є. преобрази бо сѧ ꙗко правитель корабленый смиривсѧ, ꙗвисѧ намъ ꙗко человѣкъ. искоушаꙗ ны познахъ ги доброе твоє гланіє. но не ꙗви ми сѧ самъ и не почю. ѿвѣщавше оучници є и рекоша ему. да не мниши ѿче ꙗко не разоумѣхомъ, егда глше с нами в корабли. и внидохомъ в соиъ глубокъ. и пріидоша орлѣ и взѧша душа иша. і ведоша ны в раи небный. и видѣхомъ (420α.) великаа чюдеса. и видѣхомъ га нашего іс ха седѧщаго въ славѣ. и всѧ аггелы окрьтъ єго, и видѣхомъ авраама, и исака, іакова, и всѧ стыѧ. и двда пѣнь поюща в гоуслехъ [47]). и видѣхомъ .ві. апла. престоꙗща пре гдє наши іс хмъ. и внезоуду на двадесѧте аггелъ окрьтъ. бѧхоу подобни на видо [48]).

XVIII. тогда андреи возрадовасѧ радостію великою зѣло, ꙗко сподобѣшасѧ оучницы єго видѣти чюдеса. и возрѣвъ андреи на небо и рє. ꙗви ми сѧ ги іс хє. а бо разумѣ все ꙗко нѣси далече ѿ своих раб. и прости мѧ ги и ти сътвори, аки къ члку к тебѣ глахъ [49]). нинѣ оубо ги ꙗви ми сѧ на мѣсти семь. и се емоу рекшу.. пріиде іс к нему. оуподобѣвсѧ малоу дѣтищу, благообразну и красну. ѿвѣщавъ и рє. раоуисѧ андрею мои видѣвъ андреи паде ниць на землѣ, и поклонисѧ єму глѧ. ѿдаи же ги іс хє. акы члка тѧ видѣ в кораблѣ, акы члку (420β.) ти сказа. что оубо єсть, є съгрѣшихъ ги мои. ꙗко не ꙗвисѧ самъ в морѣ. ѿвещавъ іс и рє не съгрѣши андрѣє но се сътвори, єже рє не възмогоу доити въ страноу члкоꙗдець. тремн днѣми показа ти ꙗко силенъ єсмь все сътвори. и комоудо ꙗвлюсѧ [50]) ꙗко хощу, въстани оубо вниди въ гра и идѣ в темницу къ матѳѣеви. изведи ѿтоудоу, і єже с нимъ соу. и се глю пре възшествіа въ гра и. и покажу тѧ бѣдами и оукоринами. и моукы ти дадоу [51]). пло тѣ влача по пѣте и по стегнамъ гра. и кровь ти потече по земли ꙗко вода. души же твоєи не одолѣють. но стерпѣ вѣчныѧ да жизни. помѧни єже стерпѣ душа моа оплеваєма и бьєма. глющу ми ꙗко вєзаоуло изгоиі бѣсы. да не можа възрѣніє очію моєю. ни небомъ ни землею истрѧсти на мѧ [52]). но претерпѣхъ и праща́хъ, да вамъ обра покажю.

XIX. възбноу же андреи и вниде въ гра съ оучениками своими (421α.) и никто ихъ не видѣ. идущи к темници и видѣ ,з, стра стрегуще темницю. андреи же ставъ помолисѧ къ гоу и пакы гднімъ промысло стрегоуще темницю изыдоша [53]). и пришє къ двереемь темницы и начерта на дверє обра крта. и сами ѿверзошасѧ двери. и вниде в темницю съ оучникы своими. и

---

47) и видѣхомъ... гуслехъ. *Син.* пропускаетъ.

48) Пропускъ конца главы со словъ: *καὶ ἠκούσαμεν...* (p. 148).

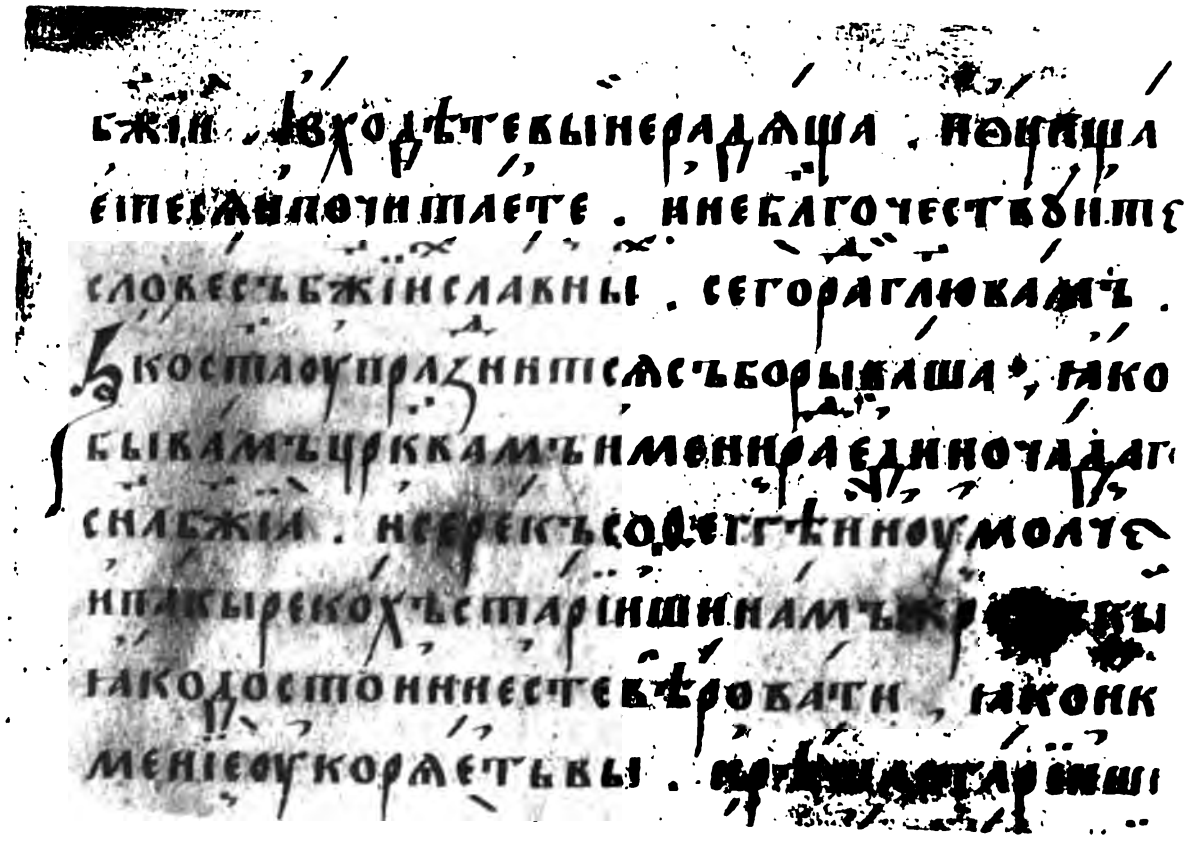
49) Пропускъ: аки члка тѧ видѣхъ в кораблѣ и (аки къ члку...).

50) *Син.* творю; прочіе сп. согл. съ издав.; *греч.* *φανῆναι.*

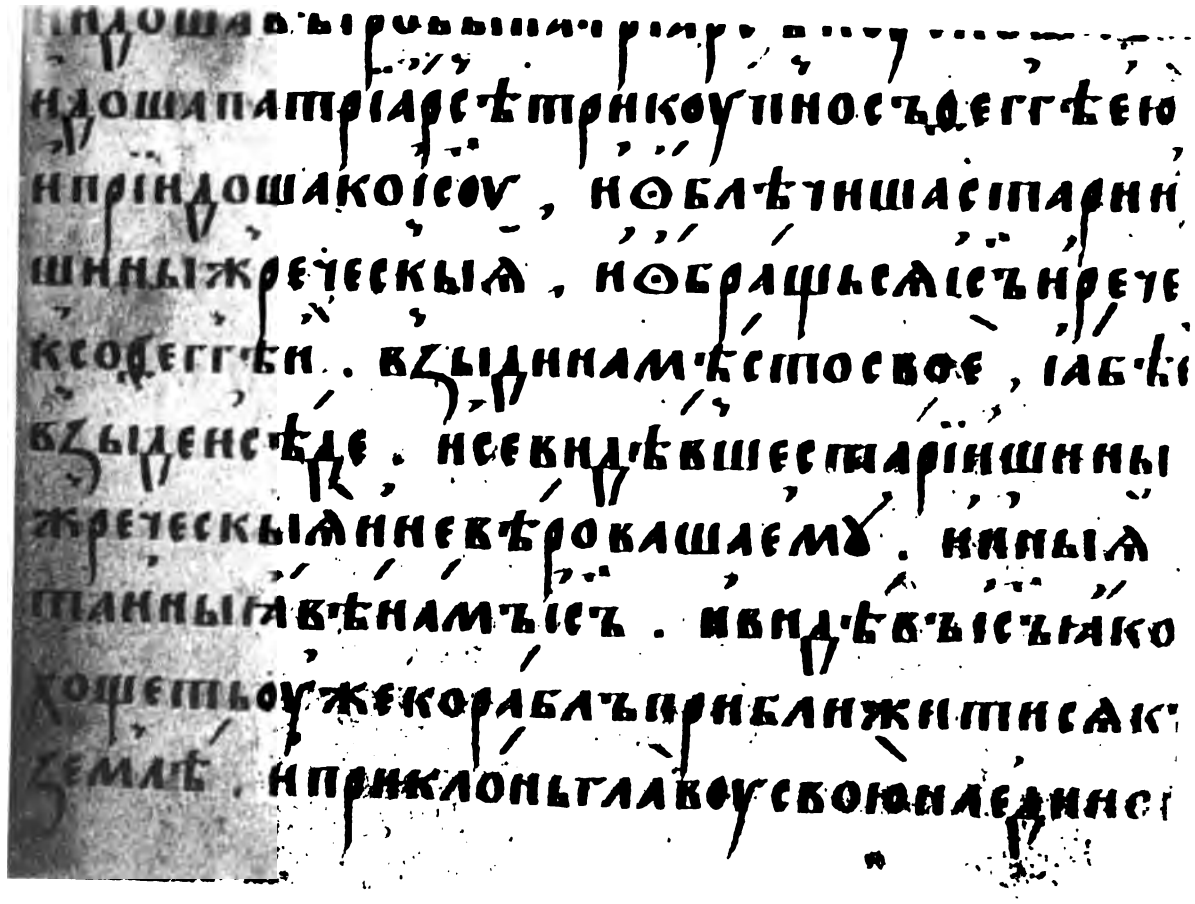
51) *Син.* передѣлываетъ: и постраждеши моуками.

52) *Серб.* куда не могу възрѣниемь очию моею небомь и землею потрести на мнѣ?

53) Слѣд. іздъхнуша. (*Серб.* изьдьхнуше, *Син.*—изомроша); *греч.*—ἐξέψυξαν.



Листъ 418 об.



Листъ 419.

Фототипія Шерера, Набгольца и Ко въ Москвѣ

Къ статьѣ „Апокрифич. дѣянія Апост. Андрея.“

М. Н. Сперанскаго.

види матѳѣа сидяща, и поюща в себѣ и видивъ [54]). ї воставъ цѣловастася дроугъ дроуга. ѿвѣщавъ андрѣй, и рѣ матѳѣевѣ. бра матѳѣю како обретеся здѣ. еще бо новою днію изведоу тя ис темницы пожрети и бы брашно гражаномъ. гдѣ суть тайны имъ вѣровахо. и аще исповѣсн. небо и земля потрясостася. и рѣ матѳѣй. ѿ брате андрѣй нѣси ли слыша га глща се посылаю вы, акы овца пострѣ волкъ. вшѣшу бо ми зѣ помолихся, гви гавиилѣ гля. потерпѣ еще ,к, и ,з. дніи и послю ти андрѣа изведе тя ис темницы ї вся и с тобою. и се гако рѣ гь, вижу тя (421β.). оубо инѣ что сътворя [55]).

XX. тога андрѣй видѣвъ моужа сѣдяща наги в темницы. гадуще траву гако ско. и оудари в перси гля. ѿ матѳѣю воньми и вижь. что даша подобны тебѣ члко. како упо[50]бишася ското. лютѣ тобѣ враже бжій и агло твои. гако ни единого подаша тебѣ зла, то како наведе на тя сію лесть и тако доколе ра держиши с родо члчскымъ [56])

XXI. ї въставше матѳѣй, ї андрѣй помолѣстася. и по млтвѣ възложи андрѣй роуку свою на лица слѣпы, соущи въ темницы ї абіе прозрѣша. и сътвориста млтву над ними. и преложися оу и въ члчство и ѿвѣщавъ андрѣй, и рѣ и идѣте с миро [57]) и рѣша емоу идѣ с нами. егда како ѿбрящуть на и сътворя ны горьше первы [58]). и рѣ андрѣй. идѣте оубо глю вы. гако не има никто посягнути на вы. идоша же моужіе гако рѣ имъ андрѣй. бѣше бо в темницы моу число .р.м. и ,ѳ. а женъ ,м, и ,ѳ. [59]) га избави сты андрѣй. (422α.) матѳѣевѣ повелѣ итѣ соза града, и помолися бгоу и облакъ въсхыти мат(ѳ)ѣа и оучики андрѣевы. и поставы я въ горѣ. идѣ бѣ петръ и пребыша оу него.

XXII. андрѣй шедъ ис темницы. и хожаше по градоу. ї видѣ на единомъ стольпѣ. доидеже видѣть бывающее. и бы егда вни́ти слоугамъ в темницоу. да изведоу члкы на изѣденіе по обычаю. и обретоша двери темничьныя ѿверсты, стража мртвы лежаща. и паки слоуги текше и повѣдаше кнземъ глще. гако темницю обретохо ѿвръстоу. и ни единого члка имоуща, и стража темничныя мртвы лежаща [60]). и слышавше кнзи и рѣша къ слоугамъ, принесѣте оубо тѣхъ ,з, стра мртвы, да тѣ изѣдимъ инѣ дни да оутре глемь рожению своему. мечете жребіа о себѣ да заколе на брашно. да на кінждо

---

54) Согл. съ греч.; *Серб.* И бѣ Иаден сѣде помыше въ себѣ, и видѣ Андрѣи (?Иаден)... Затѣмъ пропускъ, возстановляемый *Увар.* (видевъ) его матѳі (воставъ); *Син.* (видѣвъ) матѳей андреа вшеша в темницѣ.

55) *Син.* сотворй; *Серб.* хоштешь сьдѣлати. Въ греч. нѣтъ.

56) Конецъ главы со словъ: *σὺ ἐξήγαγες τὸν Ἀδάμ...* (p. 150), нѣтъ.

57) Сокращено противъ печ. греч.: *πορεύεσθε εἰς τὰ κάτω τῆς πόλεως... εἶπεν ὁ κύριος* (p. 150—151).

58) Тоже: *μήποτε πάλιν... ἡμῖν* (p. 151).

59) *Серб.* скл. (229) и жень. кл. (29); греч. изд. *διακόσιοι ἑβδομήκοντα καὶ γυναῖκες τεσσαράκοντα ἐννέα;* Публ. Муз. № 522: *ἦσαν δὲ ἄνδρες. σ. μ. θ.* (л. 58 об.).

60) глщя... лежаща. — *Син.* пропускаетъ.

падѣ́ жрєбі́й да закала́емъ и̑ по .з̃. бо на́ дн҃ь по всѧ̑ дн҃и закала́ютъ, до́ндеже в̑ кораблѣ̑ шѣ̑ше по ѻ̑крестны̑ градомъ и̑мѣ̑ а̑ки гоусиници, в̑сади̑ на и̑ѣдєні̑є в̑ тѣ́ни́цꙋ (422в.) и̑ шѣ̑ше слꙋги принесо́ша ,з̃, стра̑ мр҃твыхъ. бѣ̑ пѣ́щь посреди гра̑ со̑зана и̑ лежа́щь пре̑ пєщі́ю ка́мень вели́къ плоскъ. и̑дѣ́же человѣ́кы закала́ю. точа́ше кровь и̑ почєрпа́хоу и̑ пі̑ахꙋ. и̑ пренесо́ша мр҃твєца и̑ положи́ша а̑ на точи́лѣ. и̑ возѧ̑ша слоу́гы ме́чь. и̑ с̑сѣко́ша а̑ по ѻ̑бычаю̑ въ градѣ̑ то̑. а̑ оу̑мєрши̑ свои̑ не погрєва́хоу, но ꙗ̑дѧхоу. слыша́въ а̑ндрѣ́и̑ гл҃а́ гл҃щь є̑мꙋ ви̑ь быва́ємоє въ гра̑ сємь, а̑бі̑є молѧ̑шесѧ г҃ви гл҃ѧ, г҃и і҃с҃ъ х҃є̑ понєже и̑ни́до̑ въ гра̑ сє́и̑ не [61]) попꙋсти что̑ зло́ содѣ̑ати и̑мъ. да и̑спадоу́ мечи и̑ ѿ роукы и̑, и̑ и̑спадоша а̑бі̑є мечи ѿ роукы и̑.

XXIII (недостаетъ) [62])—XXIV. видѣ̑вше̑ кн҃зи бы́вшеє̑ и̑ пла́кахоусѧ горко гл҃ще. лютѣ̑ на̑ что̑ хо́щемъ сътвори́ти. и̑ се ді̑аво̑ прише̑, подо́бенъ ста̑рцоу и̑ѣкоє̑мꙋ. нача́ гл҃ти посреди всѣ̑ людє́и̑, лютѣ̑ ва́мъ ꙗ̑ко скои̑ча́єтесѧ нн҃ѣ не и̑мꙋще пи́ща. ѻ̑вча́ бо и̑ нꙋди́та [63]), не довлѣ́ю̑ бо вамъ. нн҃ѣ оу̑бо пои̑щите [64]) страни̑ѣка и̑ѣкоє̑го во гра̑ сємь и̑ оу̑бѣ̑йте [65]), и̑. то̑и̑ бо и̑споу́сти тємни̑чникы ва́ша. з̃ѣ̑ є́сть и̑ вы̑ (423а.) не вѣ́дисте є̑, нн҃ѣ̑ бо въста́вше пои̑щи̑те є̑ [66]). бѣ̑ же а̑ндрѣ́и̑ зрѧ̑ на ді̑а̑вола ка́ко гл҃ть к̑ народꙋ. и̑ не видѧ̑ще [є̑го̑] ді̑а̑волъ а̑ндрѣ̑а̑. рє̑ же а̑ндрѣ̑и̑ к̑ ді̑а̑волꙋ стрѣ̑лче и̑ враже бж҃і̑й і̑ всєѧ̑ тва́ри вы́нꙋ ра́тниче сы, но г҃ь и̑шь і҃с҃ х҃ъ ѻ̑бни́зи̑ тѧ̑ в̑ безо̑ нꙋ. слыша́въ се ді̑а́волъ и̑ рє̑ гл҃а́ оу̑бо твои̑ слы́шꙋ. а̑ самого тєбє̑ гдѣ̑ стои̑ши не свѣ́дѣ. рє́чє̑ є̑мꙋ а̑ндрѣ́и̑ г҃ь бг҃ъ вла́сть и̑мѣ̑є̑ над̑ намѣ̑ и̑ на̑ градомъ с̑ѣ̑ не да́сть тєбѣ̑ [67]). то̑гда̑ ꙗ̑ви́сѧ г҃ь бг҃ъ а̑ндрѣ̑єви гл҃ѧ. въста́ни а̑ндрѣ̑ю̑ и̑ ꙗ̑вѣ̑сѧ и̑мъ. да оу̑ви́дѧ сꙋщаго бг҃а,

XXV. и̑ прише̑ а̑ндрѣ́и̑ ста посрє̑ и̑хъ гл҃ѧ, се́ а̑ єго̑ вы и̑щєте. то̑гда́ потєко́ша на́нь наро́дѣ, и̑ ꙗ̑ша и̑ гл҃ще. ꙗ̑ко̑ ты̑ сътворилъ є̑си на́мъ. и̑ нн҃ѣ мы сотвори̑ тєбѣ̑. и̑ гл҃ахꙋ коє̑ю̑ смр҃тію̑ оу̑бі̑ємь є̑го и̑ гл҃ахоу к̑ себѣ̑, а̑ще ѿсѣ̑чємъ є̑мꙋ гла́воу. то та̑ смр҃ть нн҃ѣ є̑мꙋ моу́ка. є̑дні̑ѣ̑ ѿ нѣ̑хъ ста́рєць нава́жєнъ ѿ ді̑а̑вола. и̑ рє̑ гражаномъ провєрзите оу̑же̑ по вы́ю̑. и̑ влачите є̑го по всємоу гра́доу, и̑ по стєгна̑ до̑ндеже скои̑ча́єтсѧ, и̑ пото́мъ ра̑дѣлѣмъ тѣ̑ло (423в.) є̑го да и̑зьѣдє̑. и̑ слыша́вше̑ наро̑ и̑ сотвори́ша є̑моу та̑ко ꙗ̑ко̑ рє̑ и̑мъ, и̑ провєрзоша и̑ оу̑жємь, и̑ влача́хоу̑ є̑го по всємꙋ градꙋ и̑ по стєгна̑мъ. до̑ндє̑ скои̑ча́єтсѧ. и̑ пло̑ є̑ прилиплѧ̑шесѧ по зємлѣ̑. вечєрꙋ̑ бы́вшꙋ и̑вєрго́ша а̑ндрѣ̑а в̑ тємни́цꙋ.

---

61) Въ рук. ошибкой—но̑.

62) Недостающая глава приводится въ концѣ текста по сербскому списку.

63) *Син.* і юнота; *Увар.*—и̑нꙋта; *Чуд.*—тоже; *Серб.*—юнета; *греч.* *πρόβατα καὶ βόες*.

64) *Серб.* поюштите.

65) Пропускъ; *греч.*: *εἰ δὲ μή γε, οὐκ ἐᾷ ὑμᾶς ταύτην ποιῆσαι τὴν πρᾶξιν ἔτι.*

66) нн҃ѣ... і̑—*Син.* пропускаетъ.

67) и̑ на̑... тєбѣ̑—*Син.* пропускаетъ; *Увар.* и проч.: Гдь бг҃ъ власти над̑ нами ни на̑ гра́домъ симъ не дастъ тєбѣ̑. *Греч.* иначе: *καὶ ἀποκριθεὶς Ἀνδρέας εἶπεν... ἐπικέκλησαι Ἀμαήλ... ἐθεώρουν αὐτόν* (p. 157).

XXVI. оутроу бывшю [68]), тако пакы влачаху его. блаженный молѧшесѧ ги іс хе пріиди в помощь мою. вѣ бо ꙗко нѣси далече ѿ мене, не противлюсѧ заповиди твоеи, ꙗко ми заповѣда. понеже сътвори си в безноу ити. глющю андрееви, діаволъ к народоу рече бейте сего по устомъ да не глть. вечероу бывшу. всадиша его в темницу, свѧзавше емоу руцы и нозѣ. и се діаволъ ста пре ни съ ,з, бѣсы, глѧ нинѣ ꙗпалъ еси в роукы наша. гдѣ ти су силы и власти твоѧ, і возношеніа твоѧ. имиі бесчествоуѧ нами, и бесчествоующе дѣла наша. і всѧ грады наша страны сотворилъ есн. ста ніша в попраніе попра есн. сего ра и мы тѧ сътворі оубѣти. ꙗкоже (424α.) оучителѧ твоего глемаго ха, его убѣ и рече .з, бѣсъ оубіите его бесчествовавшего ва. и будоу всѧ наша страны и грады [69]).

XXVII. и пріидоша бѣси хотѧхоу его убѣти. і видѣвше знаменіе кртное на лицы его, е даст ему гь. и оубоꙗшасѧ и не возмогоша к нему приближитисѧ [70]), и ре имъ діаво почто бѣжите ѿ него, онѣ же рѣша емоу. не можемъ и мы его убѣти, видѣхомъ бо знаменіе кртное на лицы его, и боимсѧ его. свѣмъ бо мы пре вшествіа его зѣ. и слышавъ блаженный андреи, и ре имъ. аще оубиете мене, не сотворю по воли вашеи. но по во посла вшего мѧ, га іса ха. сего ра ибо се сътвористе ми, да пріиму [71]) заповѣди га мое.

XXVIII. наутріа пакы изведше ис темнѣцы и начаша влачити, андреи вопіаше глѧ, ги довольны ми соу моукы сіа. скончаю бо сѧ [72]), повелѣ оубо дхъ мои взѧти ѿ мене, да прочіи покои оулучю, гдѣ словеса твоѧ соуть ꙗ гла к намъ оукрѣплѧꙗ ны глѧ, аще хощете восла мене ити. не има погубити (424β.) ни едино власа главы вашеа. воими ги ꙗ плоть моѧ, і власы главы моеѧ прилипишасѧ земли. се бо есмь влачимъ третіи дни по поуте, и не ꙗви ми сѧ самъ. пріиде гла с небесѣ глѧ [73]) андрею мои, небо и землѧ преидоу, а словеса моѧ не преидоу. смотри оубо за собою и вижь плоти твоеа. і власы твои что бы. обраіше сѧ андреи и видѣ, и бѧхоу древеса велика и плодовита и листвена. и ре андреи позна ги ꙗ нѣси мене оставилъ. вечероу выбшу [и] і внерогоша и в темнѣцю, ѿле жива [74]).

XXIX. гь же тои нощи ꙗвисѧ емоу глѧ. блгть моа андрее с тобою. стый андреи види в темницы столпъ на стопѣ моужа алавастрина [на не] [75]). и простеръ роуцѣ свои андреи и гла стопу и моужю стоꙗщему на немъ.

---

68) *Син.* отъ себя прибавляетъ: (На утріи же) изведше из темницы.

69) и бодоу... грады.— *Син.* нѣтъ.

70) Согл. съ греч. *Син.* добавляетъ: и побѣжаша ѿ него.

71) *Син.* пріимъ. *Греч.* всю эту фразу выпускаетъ.

72) *Серб.* сконьчахъ бо се.; *Син.* скончахъ бо сѧ (?); *греч.* ἐξετόνησα γὰρ. (cod. C.); Вся молитва Андрея у насъ короче греч. изд.

73) *Серб.* добавл. согл. съ греч.: иврѣискы.

74) Пропускъ: Ὀψίας δὲ γενομένης... ἐδαπανήθησαν (p. 161).

75) Лишнее.

оубоисѧ ѻбраза крⷭ҇таго, ѥго трепещѥ ибо и землѧ. излѣи моужю стоѧщїи на стопѣ водоу многоу, оусты своими в потопъ. ꙗко да накажоутсѧ сꙋщїи въ градѣ семь, и се рекшоу блженномоу андрѣю. (425α.) І абїѥ испоусти каменный мꙋ҇ ѿ оустъ свои водꙋ многоу на землю. и бѣ точа водоу ѕѣло. и поꙗдаа плоти чл҃ческыа [76]). истопѣ чада и и скоты.

XXX. и хотѣша бѣжати из града, и не можахоу. помоли бо сѧ андрѣи къ гоу бгоу глѧ, ги іс҃е хе послѣ аггла своего въ ѻблацѣ ѿгненѣ, да ѻбьстꙋпѣ҇ градъ и стѣноу. І видѣвъ андрѣи бывшѥѥ оустроѥнїе и блг҃ви г҃а. водꙋ вниде въ градъ до выа чл҃комъ, и плакахоусѧ глще лютѣ на сїи бо всѧ прїидоша на ны, странѣка раⷣ соущаго в темницы ѥго предахꙋ моукамъ. что сотворѝ ѥмꙋ [77]), идѣ в темницю и ѿпꙋстѝ сего, да не оумрѣ в водѣ потопленїа. глюще ѥмоу припадѣ, ги іс҃ъ хе сие ты бжїи странаго сего раⷣ чл҃ка помилоуи на [78]). тогда андрѣи разоумѣ ꙗко повиноушасѧ дша и. и рече андрѣи к каменномꙋ моужоу. престани оуже поревааа водꙋ ѿѻ (sic) оустъ твоихъ. ѥлма врѣмѧ ѿшествїа твоего. пришѣшѣ моужи градстѣи къ дверѣ темницы глхоу. помилоуи ны рабе бжїи [79]), и сотвори ны не (425β.) ꙗко мы сотворихо тебѣ [80]). ѿгони водꙋ сїю ѿ на. вышѣшꙋ же андрѣеви, ис темницы, вода [81]) побѣ ѿ ногоу ѥю [82]). видившѣ наро, и возопѣша глще помилоуи ны рабе бжїи андрѣѥ.

XXXI. и старець иже бѣше предаⷣ детеи свои на заколенїѥ, дръжашесѧ за носѣ его глѧ. помилоуи ны [83]) рабе бжїи андрѣе, и рѣ ѥмоу андрѣи. чюжюсѧ тебѣ чл҃че ѥже глши помилоуи мѧ, ты бо не помилова дѣтеи свои. глю же ти вонь чаⷣ вода сниде в безнꙋ в той ча и ты снидеши в безнꙋ с водою. и съ закалающими чл҃кы и с велможами. веⷣ же наро видѧ знаменїѥ вѣмѣ оубоꙗшасѧ. І възрѣвъ андрѣи очима на нбо. молѧшесѧ предо всѣми люми, и потопї [а] [84]) вода старца и с вѣможами в безноу. веⷣ же наро вопїаше лютѣ на ꙗко чл҃къ сеи ѿ ба есть. сеи бо изб(ав)ити [85]) ны имꙋ мꙋкъ раⷣ. ꙗко мы сотворихо ѥмоу. ꙗко бо рѣ старцю и с велможами, такъ бѣ и на боудѣ, да ли ѿгню велѣтъ (да) пожѣ ны. видѣвъ андрѣи ꙗко ѻбрати(426α.)шасѧ срца и к бгоу, и рѣ андрѣи к народоу аще ѻбратитесѧ всѣ серцемъ къ гоу бгꙋ моемꙋ. то ины въставить гь ѿ землѧ. да оувѣсте ꙗко бгъ истинны есть, каꙗсѧ ѻ злоба чл҃ческы.

---

76) Конецъ главы сильно сокращенъ.
77) Лишняя фраза.
78) *Серб.* Боже святого человѣка сего, помилуи ны.
79) *Серб.* и *Увар.* — Боже.
80) *Серб.* и проч. — *моужу сему.*
81) Въ рук. — воду.
82) Слѣд., какъ въ проч. сп., — его.
83) Согл. съ *греч.* проч. сп. — мѧ.
84) *Серб.* потони (?) се вода съ старцемь..
85) Взятый въ скобки слогъ лишній.

XXXII. и тоґа помолисѧ аньдрѣй. і въстави старца того и иныѧ вельможа, гла оуже оумудрнтесѧ. и по се начертавъ по землѣ обра крстный [86]) и предасть и заповиди [87]) закона гнѧ, стоите [88]) зѣ. ꙗко тайна есть га нашего іс ха. молѧхоу же сѧ глще, превоу [89]) с нами поне [90]) мало дніи ꙗко да насытимсѧ твоего ꙋченіа [91]). ꙗко новорожеиніи. андреи рече идоу къ оучнико своимъ первымъ. и гь да будѣ с вами. наро же съ женами и з етми вопіахоу сотвори с нами поне ,з, дніи. и инъ же не хотѧше [92]).

XXXIII. тогда с небесѣ прийде гла глѧ. то поне детеи послушай. разоумѣвъ андреи силу рекша превоу оу нѣхъ еще ,з, дніи, оуча величію бжію. и ре андреи [93]) благодарствую тѧ ги бже мои ꙗко не остави мене изыти ѿ града сего (426β.) со гнѣвомъ, исходѧщу ему из града собрашасѧ всѣ ѿ мала и до велика, и провожахоу е [94]) глщеи, благословенъ бгъ аньдреевъ, истинны проповѣдавы спніе ꙗко чколюбець [95]), ему съ ѿцемъ и с престы блгы и животворѧщи ти дхо и нне и про и в вѣкы вѣкомъ.

.... И видѣвьше кнези бывьшеѥ, вьсплака шесе, глаголюште: Лютѣ намь, лютѣ, ꙗко вльсви соуть здѣ, иже вьнидоше вь тьмницоу и раздрѣшише народь. Се бо и сиѥ овльхвоваше. Что оубо сьтворимь имь? XXIII. Шьдьше сьберѣте моужь .с. и .зі., и повелꙗше имь метати жрѣбиѥ. И рече єдинь жрѣбиникь слоугамь: Молю вы, єдиного сына имамь, поимѣте и и заколѣте и за мене. И рекоше слоугы: Не можемь ти мы того сьтворити, аште того прежде не повѣмь кнеземь нашимь. И повѣдаше имь слоугы. Они же рѣше: Аште дають за се, то простите да идеть домь. Шьдьше и отрѣшише и. И глагола имь старьць: Имамь и дьштери, поимѣте и и заколите и, тьчию мене єдного оставите и. И предасть и дѣти своѥ старьць вельмоужамь на изѣдениѥ. И отвѣшташе дѣти кь нимь глаголюште: Не оубиваите нась тѣломь соуще селицѣхь, нь простите ны испросити се и тако заколите. Слоугы же не послоушаше дѣти, ни помилоуваше ихь, нь приведоше ѥ на точило плачеште се и свезаньныѥ на заколениѥ. Видѣвь же Аньдреи и просльзи се и вьсплака. И вьзрѣвь на небо и рече: Господи мои, Іс. Христе, не даждь слоугамь принести на смрьть дѣти сихь, нь сьтвори растаꙗти се мьчемь нхь ꙗко и воскоу оть огнꙗ. И абиѥ испадоше мьчи оть роукы слоугамь. (Starine VIII, p. 65—66).

---

86) *Серб.* црькьвны.
87) *Серб.* заповѣсти (?).
88) *Серб.* Откорите.
89) *Серб.* и вси да прѣбждеть.
90) нѣтъ въ *Серб.*
91) источьника—*Серб.*
92) отрече се имь.—*Серб.*
93) къ господеви.—добавляетъ *Серб.*
94) *Серб.* приб.—зовуште.
95) *Серб.*—гредыи спасти рода чловѣча.

ОПЕЧАТКИ

въ статьѣ „Апокрифическія дѣянія Ап. Андрея“.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
47	20 св.	*Αληθῶς*	*Ἀληθῶς*
—	22 „	*ἀποστολος*	*ἀπόστολος*
48	1 „	*σψαγιάσωμεν*	*σφαγιάσωμεν*
51	10 „	*Ἰησυῦς*	*Ἰησοῦς*
53	12 сн.	*ἀνθρωποάγων*	*ἀνθρωποφάγων*
—	5 „	*Σιὼν* вм. *Ιεβουσαίων*	*ἱερὰ Σιὼν* вм. *Ἰεβουσαίων*
—	2 „	*ἀυτῶν*	*αὐτῶν.*
58	3 „	(прим.) ремя	время
—	2 „	„ в.	Ев.
59	9 „	409 об.	419 об.

Въ нумераціи страницъ ошибкой напечатано вм. 47—74.

О разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ.

Н. П. Лихачева.

Въ русской церкви при погребеніи каждому умершему по установленію вкладывается въ руки отпускная разрѣшительная отъ грѣховъ грамота [1]). Прижизненныя разрѣшительныя грамоты принято обыкно-

---

[1]) По толкованію православной церкви „этою молитвою разрѣшаются только бывшія на умершихъ запрещенія или епитиміи, за ихъ прежніе грѣхи, въ которыхъ они раскаялись и за которые назначена была епитимія, а не самые тѣ грѣхи, въ которыхъ усопшіе не каялись“... (см. трудъ о. Конст. *Никольскаго*: „Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви“ (Спб. 1868. 8⁰, изд. 4, стр. 732—734). Происхожденіе отпускныхъ разрѣшительныхъ грамотъ по Кіево-Печерскому патерику приписывается частному случаю (просьба князя Симона) и относится къ XI вѣку къ времени преп. Ѳеодосія Печерскаго. „Юже молитву“, сказано въ патерикѣ, „оттолѣ начаша влагати умершимъ въ руцѣ якоже первый Симонъ вложитити себѣ повелѣ“. (*Никольскій*, l. c.; Патерикъ. Кіевъ. 1830, л. 76). Въ лѣтописяхъ разрѣшительная грамота упоминается при погребеніи великаго князя Александра Невскаго въ 1263 (6771) году: „Бысть же тогда чюдо дивно и памяти достойно: егда бо положиша во гробѣ святое тѣло его, икономъ же Севастіянъ митрополита *Кирила* приступи и разняти хотѣ руку его, да вложитъ митрополичю *грамоту прощалнюю* въ ню (въ Соф. Первой — „грамоту душевную“), онъ же просгре руку самъ, яко живъ, и вложи митрополитъ грамоту, онъ же паки согнувъ руку свою прісмъ ю“. (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 164). Русскія разрѣшительныя грамоты отличаются отъ восточныхъ между прочимъ тѣмъ, что онѣ безъ имени лица, разрѣшающаго грѣхи. Въ XVII вѣкѣ отпускныя грамоты печатались въ Москвѣ неоднократно. Одинъ экземпляръ подобной грамоты есть въ Императорской Публичной Библіотекѣ, нѣсколько въ Типографской Библіотекѣ. *Сопиковъ*, т. I-№ 242—отмѣчаетъ только: „грамота разрѣшальная на листѣ, Москва, 1763—“. Тире показываетъ, вѣроятно, что *Сопиковъ* видалъ грамоты и другихъ, позднѣйшихъ годовъ.

Иностранцы, посѣщавшіе Россію и писавшіе объ ней, обращали неоднократно вниманіе на обычай Московитовъ давать грамоту въ руки умершаго и придавали ему разнообразныя, нелѣпыя, но преинтересныя толкованія. *Гваньини* (Alexander Gvagninus) въ книгѣ: „Moscoviae descriptio“ увѣряетъ: „...Imo etiam, cum aliquis magnae auctoritatis vir moritur, tunc Metropolitanus sive Episcopus epistolam ad St. Petrum scribit, sigillo suo et manu subscriptione munitam, quam super pectus defuncti ponit, dans testimonium de bonis piisque operibus ejus“ (Historiae Ruthenicae scriptores extori saeculi XVI, ed. Starczewskï, т. I, стр. 20). *Флетчеръ* разсказываетъ: „Il y a aux enterrements beaucoup de superstitions et de cére-

венно считать принадлежностью Западной Римской церкви и называть *индульгенціями*. Однако на православномъ Востокѣ подобный обычай вычадачи отпускныхъ грамотъ живымъ людямъ укоренился съ давняго времени, а въ Іерусалимѣ едва ли не употребляется и до сихъ поръ [2]).

Въ описаніи отпуска Александрійскаго патріарха *Паисія* 4 іюля 7177 (1669) года читаемъ: „... а какъ великій государь и патріархъ вошли въ столовую избу и посидѣвъ мало патриарху поднес архидьяконъ патрахѣль и амѳоръ и патриархъ в патрахѣли и в амфоре говорилъ над главою великого государя молитву, а проговоря молитву поднесъ великому государю *разрешалную грамоту* такъ же и благовѣрным государям царевичам и благовѣрным царевнам *разрешалные грамоты* подал же..," [3]).

Относительно распространенности такого обычая митрополитъ *Макарій*, по поводу бывшаго въ Москвѣ въ 1653 году патріарха Константинопольскаго *Аѳанасія*, говоритъ: „Надобно замѣтить, что и другіе патріархи, приходившіе къ намъ съ востока прежде и послѣ *Аѳанасія*, а по примѣру ихъ иногда и митрополиты греческіе, точно также раздавали отъ себя разрѣшительныя грамоты, въ Малороссіи и Россіи, людямъ всѣхъ званій, даже лицамъ царскаго семейства, и *православные* русскіе съ вѣрою и благодарностью принимали или пріобрѣтали себѣ такія грамоты" [4]).

„Но нѣкоторые изъ стороннихъ", прибавляетъ высокопреосвященный авторъ, „этимъ соблазнялись". И мудрено было не соблазняться.

---

monies profanes; ainsi on met entre les doigts du mort une lettre à l'adresse de Saint Nicolas, qui est leur médiateur suprême, et en quelque sorte le portier du paradis, comme Pierre chez les papistes". [„La Russie au XVI siècle" (Leipzig et Paris. 1864. 8⁰), ч. II, стр. 146]. *Адамъ Олеарій* съ свойственной ему обстоятельностью излагаетъ, какъ священникъ даетъ покойнику „einen Pass" грамоту, которую пріобрѣтаютъ за деньги въ Москвѣ у патріарха, а въ другихъ мѣстахъ отъ митрополитовъ, архіепископовъ и простыхъ священниковъ. Онъ увѣряетъ, что этотъ „Pass" подписывается патріархомъ, епископомъ или священникомъ и скрѣпляется печатью. *Олеарій* приводитъ полный и якобы точный текстъ грамоты. На самомъ дѣлѣ этотъ текстъ довольно фантастиченъ и заканчивается словами, что пашпортъ данъ умершему съ цѣлью, чтобы онъ могъ его предъявить апостолу Петру и другимъ святымъ. Все это мѣсто, очень любопытное по содержанію и разсужденіямъ автора, см. въ Шлезвигскомъ изданіи 1656 года, стр. 314—315; въ русскомъ переводѣ—стр. 365—366. Отмѣтимъ, что ссылка *Олеарія* на Gwagninus de religione Mascovitarum, cap. 2, pag. 174 — не точно, это собственно ссылка на „Auctores rerum Moscoviticarum" по изданію 1600 года.

[2]) Экземпляръ подобной грамоты новѣйшаго времени есть въ собраніи *П. Н. Тихонова* (въ С.-Петербургѣ).

[3]) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Дѣла Греческія 7177 года, № 27. По словамъ *В. О. Эйнгорна*, спеціально изучающаго Греческія Дѣла упоминанія въ нихъ разрѣшительныхъ грамотъ не представляютъ рѣдкости.

[4]) Преосв. *Макарій:* „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ". Москва. 1881. 8⁰, стр. 17—19 и прим. 9.

До насъ дошло извѣстіе одного изъ такихъ стороннихъ, — *католика* по вѣроисповѣданію, — извѣстнаго Юрія *Крижанича* [5]): „... я видѣлъ на русскомъ языкѣ напечатанныя въ Кіевѣ отпустительныя грамоты, которыя по Руси продавалъ византійскій патріархъ Аѳанасій. Какимъ образомъ или по чемъ онъ продавалъ ихъ, не знаю. То лишь знаю, и собственными глазами видѣлъ, что подобныя отпустительныя грамоты въ рукописи (со вставкою имени того человѣка, коему вручается грамота) нѣкоторые продавали знатнымъ людямъ за деньги: здѣсь разрѣшаютъ отъ всѣхъ грѣховъ, не поминая ни слова объ исповѣди или покаянія. А несчастные люди берегутъ эти грамоты, какъ великое сокровище и завѣщаютъ класть съ собою въ гробъ" [6])... Дальнѣйшее свидѣтельство *Крижанича* о торопливости, съ какою греческое духовенство въ подобныхъ случаяхъ разрѣшало отъ всѣхъ грѣховъ, еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе приведенной цитаты, прекрасно подкрѣпляемой и изъ греческаго источника — извѣстій дьякона *Павла Алеппскаго*, который сообщаетъ, что грамоты эти были различныя для разныхъ лицъ. По словамъ его [7]) „самая полная предназначалась для знатныхъ людей, средняя для простыхъ, а сокращенная для женщинъ". Юрій *Крижаничъ* указываетъ на Кіевъ, какъ на мѣсто печати тѣхъ грамотъ, которыя ему привелось видѣть, но можно съ увѣренностію сказать, что подобные документы печатались для греческаго духовенства въ разныхъ мѣстахъ и, что вполнѣ достовѣрно, неоднократно въ самой Москвѣ.

16 апрѣля 1653 года прибылъ въ Москву съ довольно многочисленною свитою бывшій константинопольскій патріархъ *Аѳанасій*, именно тотъ іерархъ, грамотами котораго соблазнялся *Крижаничъ*. Въ октябрѣ мѣсяцѣ (того же года) *Аѳанасій* подалъ царю Алексѣю Михайловичу любопытную челобитную, въ которой между прочимъ просилъ: „... да вели, государь, мнѣ же, богомольцу твоему, *напечатать* на своемъ дворѣ 500 разрѣшительныхъ граматъ, потому что, какъ я ѣхалъ къ тебѣ въ Москву чрезъ войско запорожскихъ казаковъ, въ то, государь, время приходили ко мнѣ на исповѣдь многіе Черкасы и, *по обычаю своему*, просили у меня разрѣшительныхъ граматъ, и *мнѣ некого было*

---

5) О связяхъ Юрія *Крижанича* съ Римомъ см. между прочимъ статью *В. А. Бильбасова* „Юрій Крижаничъ, новыя данныя изъ Римскаго Архива" въ „Русской Старинѣ" за 1892 г., № 12, стр. 445—468. По выѣздѣ изъ Россіи *Крижаничъ* въ 1678 году вступилъ въ Доминиканскій орденъ, давъ обычные монастырскіе обѣты.

6) См. изданіе *Безсонова:* „Русское государство въ половинѣ XVII вѣка", стр. 190—193 и *Н. Каптерева:* „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ". Изд. 2-е. М. 1885. 8°, стр. 225—226.

7) *Н. Каптеревъ*, ibidem, стр. 116.

послать въ Кіевъ для напечатанія ихъ. А какъ я, богомолецъ твой, поѣду изъ Москвы назадъ, тѣ запорожскіе казаки опять начнутъ у меня разрѣшительныхъ граматъ просить, а иные вновь на исповѣдь приходить будутъ. Царь государь смилуйся, пожалуй" [8]). Тутъ весьма характерны и казацкій „обычай" Запорожцевъ, которые, очевидно, считали, что при ихъ бурной жизни, необходимо запасаться документальными разрѣшеніями отъ грѣховъ, и мотивировка патріарха, но цифра просимыхъ листовъ умѣренная: впослѣдствіи просили и печатали больше. Такъ въ 1668 году патріарху *Макарію* въ Типографской палатѣ было изготовлено около 2000 листовъ. Въ книгахъ печатнаго приказа значится: „176 году Августа въ 10 день взялъ наборщикъ Ермола *Богдановъ* въ кладь бумаги въ Отворотную палату в четвертомъ стану *на грамоты патриарху Макарью* у целовальника Ивана *Иванова четыре стопы* [9]), запасовъ боранъ, пятнатцать гвоздей, тетрать болшей харатьи, четверть кинаваря ѳунта болшево, свѣчъ денежныхъ 8, полуденежныхъ шесть" [10]).

А сербскому патріарху *Гавріилу* на томъ же книжномъ печатномъ дворѣ въ 1655 году было отпечатано 1000 грамотъ:

„Въ нынешнемъ во 163 году Маия въ 25 день по указу великого государя святѣйшаго *Никона* патріарха Московского и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи на книжномъ печатномъ дворѣ въ Никольской палатѣ печатаны 1000 *грамотъ разрѣшалныхъ сербскому Гавріилу* патріарху на ево патріархово имя. А что на тѣ грамоты по роспискѣ наборщиковъ вышло бумаги и всякихъ запасовъ и то изъ росписной книги выписано порознь по статьямъ. А вышли из дѣла противъ заводу 1000 разрѣшалныхъ грамотъ того ж году и мѣсяца въ 28 день.

Бумаги двѣ стопы, на приправку десть, цена по два рубля по пятнатцати алтынъ по четыре денги за стопу, за приправочную бумагу за десть по осми денегъ, и всего за бумагу четыре рубля тритцать два алтына четыре денги. Къ тѣмъ же разрѣшалнымъ грамотамъ киноварю и барановъ голизныхъ на матцы и хартіи, и гвоздей и всякихъ запасовъ и на всякіе дворовые расходы дватцать пять алтынъ. Да великаго

---

[8]) Преосв. *Макарій,* l. c., стр. 19. Въ дополненіе къ „казацкому обычаю" можно привести слѣдующее извѣстіе *Павла*, діакона *Алеппскаго*. Приводимъ его въ переводѣ *Л. Рущинскаго:* „...по приглашенію настоятельницы Кіевскаго женскаго монастыря *Макарій* присутствовалъ при Богослуженіи монахинь этого монастыря и, по ихъ просьбѣ, прочиталъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, окропилъ святой водой и *подписалъ разрѣшительную грамоту,* которую монахини *сами написали на листѣ бумаги*".... (см. *Л. П. Рущинскій*: „Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей". М. 1871, стр. 253).

[9]) Въ подлинникѣ написано сверхъ строки: „взято у целовалника пол одна бумага".

[10]) Въ Типографской библіотекѣ — книга приходо-расходная Печатнаго приказа, № 58 (въ десть, за годы 7165—7176), л. 177.

государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи годового денежного жалованья и поденнаго корму книжнымъ справщикомъ и подьячимъ и всякого чина мастеровымъ людемъ и розницѣ и сторожамъ—четыре рубля девять алтынъ двѣ денги. И всего на разрѣшалные грамоты бумаг(и) и киноварю и всякихъ книжныхъ розныхъ запасовъ и государева патріарша жалованья положено и всякихъ неросписныхъ росходовъ десять рублевъ. И стали в дѣле 1000 разрѣшалныхъ грамотъ по двѣ денги грамота. И по указу великого Государя святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи 1000 разрѣшалныхъ грамотъ отданы сербскому Гавріилу патріарху, а денегъ взято за тѣ грамоты двенатцать рублевъ" [11]).

Не смотря на то, что разрѣшительныя грамоты печатались въ значительномъ количествѣ и для многихъ іерарховъ, сохранилось ихъ чрезвычайно мало, и онѣ принадлежатъ къ числу величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей. Эта рѣдкость зависитъ отъ того обстоятельства, что по самому своему назначенію разрѣшительныя грамоты должны были сопровождать разрѣшеннаго отъ грѣховъ въ могилу. Благочестивые люди при жизни хранили грамоты, какъ зѣницу ока и „великое сокровище" по выраженію Крижанича, а передъ смертію завѣщали класть съ собою въ гробъ.

Въ 1887 году *И. А. Шляпкинъ* принесъ въ даръ Императорской Публичной Библіотебѣ два отрывка одной разрѣшительной грамоты, найденные имъ въ переплетѣ принадлежащаго ему экземпляра, сочиненія *Петра Могилы* „*Λίθος*". Этотъ библіографическій уникъ описанъ въ Отчетѣ библіотеки за 1887 годъ [12]): „Разрѣшительная грамота"

---

[11]) Книга приходо-расходная печатнаго приказа, № 57, лл. 38 и 39. Нѣтъ сомнѣнія, что свѣдѣнія о печатаніи въ Москвѣ разрѣшительныхъ грамотъ со временемъ будутъ пополнены по богатому архиву Тѵпографской библіотеки еще не совсѣмъ разобранному и почти не затронутому изслѣдователями. Впрочемъ, нельзя не отмѣтить, что въ приходо-расходныхъ книгахъ свѣдѣнія о печатаніи *листовъ* вообще кратки и скудны. Расходъ на ихъ печатаніе былъ незначителенъ и подробный разсчетъ издержекъ далеко не всегда записывался въ книгу. Но все-таки извѣстій о печатаніи отдѣльныхъ листовъ не мало и изданіе приходо-расходныхъ книгъ, хранящихся въ Тѵпографской библіотекѣ, положительно обогатило бы Славяно-русскую библіографію. Встрѣчаются свѣдѣнія о печатаніи, напримѣръ, листовъ „о поклонѣхъ" и разныхъ другихъ. Такъ листовъ „Вѣрую" (то-есть съ сѵмволомъ вѣры) въ Мартѣ 7166 (1658) года напечатано было 3600 листовъ (книга № 57, лл. 597—599). Подъ 1667 годомъ читаемъ: „175-го Іюля въ 9 день по указу великого государя царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по приказу великого господина святѣйшаго *Іоасава* патріарха Московского и всеа Русіи велено напечатать протоповскихъ и поповскихъ и дьяконскихъ ставленыхъ тысеча сто грамотъ по росписи" (кн. № 58, л. 175). Подобныя же распоряженія встрѣчаются въ книгахъ и ранѣе; напримѣръ, подъ годами 7161, 7162 и 7166.

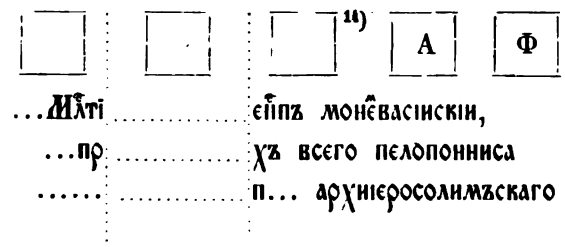
[12]) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 годъ. Спб. 1890. 8°, стр. 70.

отъ имени епископа Монемвасійскаго. Печатана церковно-славянскимъ шрифтомъ западно-русской печати начала XVII вѣка... Того мѣста въ грамотѣ, на которомъ должно было находиться имя епископа Монемвасійскаго, въ поступившемъ въ библіотеку экземплярѣ не достаетъ. *Найденный пока единственный извѣстный* экземпляръ грамоты принадлежитъ къ тому разряду, который назначенъ для дачи женщинамъ; въ ней говорится: „ймать прощенну й сію по дхꙋ дъщеръ своѥ“ (затѣмъ оставленъ пробѣлъ для вписанія имени лица).

По поводу своей находки *И. А. Шляпкинъ* читалъ рефератъ въ Обществѣ Любителей Древней Письменности [13]) и высказалъ мнѣніе, что эта разрѣшительная грамота дана отъ имени *Конона*, архіепископа Монемвасійскаго.

Эта догадка требуетъ однако подтвержденія. По справедливому замѣчанію *И. А. Бычкова*, автора описанія грамоты, сдѣланнаго въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки, того мѣста, въ которомъ должно было бы находиться имя іерарха, въ экземплярѣ, найденномъ *И. А. Шляпкинымъ*, не достаетъ.

Грамота напечатана вдоль на полулистѣ бумаги (знака не видно), печать мелкая, текстъ въ 11 строкахъ, первая буква текста С — въ словѣ „Смѣр(еніе)“ въ видѣ фигурной заставки изъ листьевъ. Надъ текстомъ въ четырехъ строкахъ было изображено имя и титулъ епископа, при чемъ имя помѣщалось въ пяти картушахъ, изъ которыхъ отъ трехъ остались лишь нижніе края, а одного совсѣмъ нѣтъ, а на послѣднемъ видна буква Ф, едва ли не греческаго алфавита:



Само собою напрашивается предположеніе, не отъ имени ли Іосифа или Іоасафа дана грамота? Не утверждая ничего положительно, отмѣтимъ, что въ извѣстномъ сочиненіи Le-Quien [15]), подъ № X значится въ концѣ XVI вѣка (до 1591) епископъ Іоасафъ „*ὁ Μονεμβασίας Ἰωασάφ*“.

---

[13]) 28 ноября 1886 года, см. „Правительственный Вѣстникъ“ за 1886 годъ, № 264.

[14]) Мѣсто между двумя линіями точекъ совсѣмъ утрачено въ оригиналѣ. На предпослѣднемъ квадратѣ буква настолько сохранилась, что ее смѣло можно считать прописнымъ А.

[15]) Oriens christianus. Parisiis. 1740. 3 vls. in folio, томъ II, ст. 216—223.

Нѣсколько разрѣшительныхъ грамотъ находятся въ частныхъ рукахъ. Въ Москвѣ у одного любителя и, надо прибавить, знатока библіографіи имѣется грамота разрѣшительная отъ имени Паисія *Лигарида*, по всей вѣроятности московской печати. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось ея видѣть. Въ С.-Петербургѣ въ библіотекѣ, достаточно извѣстной среди библіофиловъ, у *И. В. Помяловскаго* есть двѣ или три грамоты отъ имени патріарховъ Іерусалимскихъ, всѣ довольно позднія — XVIII и XIX столѣтій.

Отъ имени Іерусалимскаго патріарха *Парѳенія* (1737—1766) дана и та разрѣшительная грамота, фототипическій снимокъ съ которой прилагается при настоящей замѣткѣ.

Экземпляръ этотъ на имя *Логина* выданъ былъ Логину Ивановичу *Лихачеву* и въ теченіе почти полутораста лѣтъ хранился, какъ „сокровище" въ нашей семьѣ въ селѣ Полянкахъ-Никольскомъ (Спасскаго уѣзда, Казанской губ.), нынѣ принадлежащемъ моему отцу *П. Ѳ. Лихачеву* [16]). Первое извѣстіе объ этомъ документѣ въ печати появилось въ 1858 году. Ревностный собиратель актовъ Казанскаго края *С. Мельниковъ* [17]), объѣзжая поволжскія селенія въ предѣлахъ Казанской губерніи, посѣтилъ Полянки, ознакомился у помѣщицы *Г. И. Лихачевой* съ фамильными документами и описалъ с. Полянки въ статьѣ „Замѣчательныя селенія по Волгѣ въ предѣлахъ Казанской губерніи", помѣщенной въ „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" [18]). На разрѣшительную грамоту онъ обратилъ особенное вниманіе и говоритъ: „Это не единственный ли въ Россіи памятникъ подражанія Іерусалимскихъ патріарховъ церкви западной?" Въ 1879 году вспомнилъ объ этой грамотѣ и отмѣтилъ ея интересъ *С. М. Шпилевскій* [19]).

Кромѣ библіографической рѣдкости, настоящая грамота имѣетъ значеніе и потому, что исторія ея хорошо извѣстна, и мы можемъ прослѣдить жизнь лица, ее получившаго [20]). Въ родословной росписи, поданной *Лихачевыми* въ Разрядъ 2 сентября 7195 (1686) года указана линія Торопецкихъ и Холмскихъ помѣщиковъ: „... У Василья Юрье-

---

[16]) Грамота переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ отца къ сыну: Логинъ (умеръ 1760), Александръ (р. 1750, ум. въ началѣ 1814), Семенъ (р. 1774, ум. 28 мая 1821), Ѳедоръ (р. 1796, ум. 14 октября 1835), Петръ (р. 27 іюня 1833 года).

[17]) Онъ и издалъ „Акты историческіе и юридическіе Казанской и другихъ сосѣднихъ губерній". Томъ I. Казань. 1859. 8°.

[18]) „Казанскія Губернскія Вѣдомости" за 1858 годъ, часть неоффиціальная, № 14, стр. 103—106.

[19]) *С. М. Шпилевскій* — рѣчь: „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи". Казань. 1879. 8°, стр. 24.

[20]) Въ селѣ Полянкахъ цѣлъ даже и портретъ Логина Ивановича Лихачева, писанный масляными красками.

вича прозвище *Муха*, правнука Матвея Алексеевича, сынъ Карпъ, у Карпа сынъ Фадей, у Фадея сынъ Григорей, убитъ отъ Поляковъ на Кушниковыхъ горахъ, у Григорья дети—Василей, Евсигней, Леонтий; Василей въ Острове былъ воевода и о томъ свидѣтельствуетъ наказъ, у Василья дети—Ульянъ да Логинъ; Евсигней въ Изборске былъ воевода и о томъ свидѣтельствуетъ наказъ, у Евсигнея дѣти Федоръ, Иванъ, Никонъ, а у Леонтья сынъ Антонъ"... [21]).

Логинъ Ивановичъ, получившій грамоту, былъ сынъ Ивана Евсигнѣевича *Лихачева*, упомянутаго въ росписи. *Лихачевы* XVII столѣтія отличались вообще набожностью, нѣкоторые кончили жизнь въ монастырѣ, были даже схимники; особенно всѣ прилежали къ Псково-Печерскому монастырю, неоднократно записывались тамъ въ синодики и кормовыя книги, старались быть погребенными въ этой обители.

Иванъ Евсигнѣевичъ *Лихачевъ* въ 1696 году былъ стольникомъ [22]) и въ качествѣ завоеводчика участвовалъ въ походѣ подъ Азовъ [23]). Долгое время служилъ онъ въ военной службѣ и еще въ 1722 году значится ротмистромъ [24]), въ 1744 году капитаномъ [25]), въ 1752 году,

---

[21]) Книга Дѣлъ рѣшенныхъ Департамента Герольдіи № 80 (1803). Показанія росписи подтверждаются и документами. Въ Записной книгѣ Московскаго стола № 21 (на 332 лл., первые 26 листовъ сгнили) за 7192 годъ значится: „... Во Псковскихъ пригородѣхъ: въ Изборску—изъ дворянъ Евсигней Григорьевъ сынъ *Лихачевъ*, Марта съ 20 числа 190 году, отпущенъ за службы и за смерть отца ево по пометѣ на выпискѣ думнаго діака Василья Григорьевича *Семенова*. Въ Островѣ: Торопченинъ Василей Григорьевъ сынъ *Лихачевъ*.... съ 6 числа 190 году, отпущенъ за службы, по пометѣ на выпискѣ думного діака Василія Григорьевича *Семенова*"... Въ записной книгѣ Московскаго же стола за № 24 (на 506 листахъ въ десть) въ 7196 году читаемъ: „... Во Гдовѣ: изъ дворянъ Григорей Степановъ сынъ *Елагинъ* Марта зъ 21 числа 194-го отпущенъ за многіе службы и за раны по пометѣ на челобитной думного діака Василья Григорьевича *Семенова*. И 195-го Сентября въ 18 день по пометѣ на челобитной думного дьяка Ѳедора *Шакловитою* во Гдовъ на ево Григорьево мѣсто велѣно отпустить изъ дворянъ Евсигнея Григорьева сына *Лихачева*, а прежняго перемѣнить, какъ ему срокъ минетъ"... Въ 7200 (1692) году Евсигней Григорьевъ сынъ *Лихачевъ* записанъ въ Боярской книгѣ какъ Дворянинъ Московскій (кн. № 12, стр. 714).

[22]) Книга боярская, № 11, стр.

[23]) „Походъ боярина А. С. Шеина къ Азову". (Спб. 1773) — издалъ Василій Рубанъ, см. стр. 20.

[24]) Герольдмейстерской Конторы книга № $^{24}/_{32}$, л. 762: „1722 году Ѳевраля въ 1 день. Ротмистръ Иванъ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ* отъ роду ему 51 годъ, служитъ съ 200 года, крестьянскихъ въ розныхъ городѣхъ 7 дворовъ, а нынѣ онъ у дѣлъ въ Московскихъ Ямскихъ слободахъ изъ Ямского приказа управителемъ и Е. И. Величества указъ ему Ивану сказанъ, что ему явиться въ канцеляріи Разборныхъ Дѣлъ по вся дни и съ Москвы безъ указа не съѣхать, стоитъ въ Москвѣ въ Рогожской слободѣ на своемъ управительскомъ дворѣ. Иванъ *Лихачевъ* руку приложилъ". Ibidem, л. 596-й: „1722 года Февраля 9. Никонъ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ*, отъ роду ему 45 лѣтъ, отставленъ отъ полковой службы за очьною болѣзнью, крестьянъ нѣтъ и нынѣ не у дѣлъ и Его Имп. Величества указъ ему Никону сказанъ, что ему въ Канцеляріи Розборныхъ Дѣлъ явиться по вся дни и съ Москвы безъ указу не съѣхать, стоитъ въ Рогожской слободѣ у брата своего Ивана *Лихачева* на дворѣ. Вмѣсто брата своево роднова Никона *Лихачева* Иванъ *Лихачев* по ево веленью руку

когда онъ написалъ 18 апрѣля свое духовное завѣщаніе—отставнымъ секундъ-майоромъ [26]).

Этотъ духовный завѣтъ отчетливо рисуетъ ту среду, въ которой воспитались воззрѣнія Логина Ивановича. Иванъ Евсигнѣевичъ пережилъ реформу взрослымъ человѣкомъ, взгляды его сложились до нея; духовная писана языкомъ новымъ канцелярскаго пошиба, щеголяетъ новыми словечками въ родѣ—реестръ, протекцыя, но духъ ея старый, завѣщанный XVII столѣтіемъ. Желаніе устроить свою душу, какъ можно лучше, болѣе всего занимало завѣщателя. Кромѣ многочисленныхъ крупныхъ и мелкихъ вкладовъ въ монастыри и церкви, Бѣлозерскія деревни спеціально завѣщаются сыну для поминовенія родителя, да кстати изъ этого же оброчнаго дохода предписывается внести 60 рублей въ Нилову пустынь для поминовенія двоюроднаго брата завѣщателя. Для поминовенія же души поручается по „учиненному реестру“ — „въ богаделни, въ тюрмы и скитающимся нищимъ милостину творить, также и на строеніе церквей подаяніе имѣть“. Весьма любопытны заботы о просвѣщеніи малолѣтней внуки. Иванъ Евсегнѣевичъ придавалъ значеніе женскому образованію: „А буде паче чаянія“, грозитъ онъ, „оная моя внука в наученіи грамоты имѣть будетъ небреженіе и оной совершенно не обучится и Закона Божія знать не будетъ, то ее внуку мою отъ предписаннаго даннаго ей въ наследство недвижимаго имѣнія отрешаю“... Это ужъ слѣды вліянія реформы, а можетъ быть и того передоваго кружка царствованія Ѳедора Алексѣевича, въ которомъ видную роль играли А. Т. и М. Т. *Лихачевы*. Но и тутъ на первомъ планѣ Законъ Божій.

Въ февралѣ 1744 года мы находимъ Логина Ивановича *Лихачева* сержантомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка [27]), въ началѣ 1745 года онъ женился на Марьѣ Яковлевнѣ *Новосильцовой* [28]), на имя которой 23 марта 1754 года пріобрѣтено покупкою отъ бабушки ея Прасковьи Петровны *Змѣевой* [29]) село Полянки-Никольское [30]). Въ завѣщаніи отца

приложилъ“. Ibidem, л. 771: „1722 года Февраля въ 7 день. Рейтарскій поручикъ Ѳедоръ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ*, отъ роду ему 52 года, служитъ съ 202 года, крестьянскій одинъ дворъ, а нынѣ онъ у дѣлъ въ городѣ Торопцѣ у сбору денегъ подчиненнымъ комисаромъ и Его Имп. Величества указъ ему, Ѳедору, сказанъ, что ему въ Концеляріи Розборныхъ дѣлъ явиться по вся дни и съ Москвы безъ указу не съѣхать, стоитъ въ Рогожской слободѣ у брата своего Ивана *Лихачева* на дворѣ. Ѳедоръ *Лихачевъ* руку приложилъ“.

[25]) Духовная Василія Леонтьевича Лихачева 15 Февраля 1744 года (въ оффиціальной справкѣ, выданной изъ Архива Минист. Юстиціи).

[26]) См. Приложеніе № II.

[27]) Духовная *В. Л. Лихачева*—15 февраля 1744 года.

[28]) См. Приложеніе № I.

[29]) Прасковья Петровна, рожденная княжна *Хованская*, въ первомъ бракѣ была за княземъ Степаномъ *Борятинскимъ* (ум. до 1723 г.), а во второмъ — за стольникомъ Ѳедоромъ

въ 1752 году (18 апрѣля) Логинъ Ивановичъ значится лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка порутчикомъ. въ томъ же чинѣ упомянутъ при покупкѣ села Полянокъ. 3 апрѣля 1756 года Логинъ Ивановичъ уже „Казанскаго гарнизона свияжскаго полку подполковникъ“ [31]), 14 мая 1758 года пріобрѣтаетъ въ городѣ Казани у генералъ-майора Нефеда Никитича *Кудрявцева* порозжее мѣсто подъ домъ [32]), 29 февраля 1760 года „Казанскаго гарнизона Свіяжскаго пѣхотнаго полку подполковникъ Логинъ Иванов сынъ *Лихачевъ*“ далъ племянницѣ своей Еленѣ Матвѣевнѣ въ замужествѣ *Нащокиной* „въ Казани у крѣпостныхъ дѣлъ раздѣльную запись“ [33]) и въ томъ же году умеръ [34]). Можно думать, что Логинъ Ивановичъ скончался отъ паралича внезапно и безъ завѣщанія (чѣмъ и объясняется фактъ, что разрѣшительная грамота, выданная ему, не была положена въ гробъ). Роздѣльной записи 1760 года онъ не могъ подписать: „...а что жъ я подполковникъ Логинъ *Лихачевъ* къ сей раздѣльной записи самъ руки не приложилъ и то за одержимою моею болѣзнью“.

С. Мельниковъ въ указанной статьѣ своей разсказываетъ: „Полковникъ [35]) Логинъ Ивановичъ *Лихачевъ*, строитель настоящей каменной церкви, замѣчателенъ тѣмъ, что въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія путешествовалъ къ святымъ мѣстамъ для поклоненія гробу Господню и въ 1748 году отъ святѣйшаго патріарха *Парѳенія* получилъ письменное отпущеніе грѣховъ“...

Этотъ разсказъ не совсѣмъ точенъ. Дѣйствительно *Л. И. Лихачевъ* является строителемъ церкви, существующей и въ настоящее время, хотя она и была освящена уже послѣ его кончины, но грамоту онъ

Ивановичемъ *Змѣевымъ* (ум. въ 1738 году). Дочь отъ перваго брака княжна Анастасія Степановна *Бортнинская* въ 1723 году вышла замужъ за Якова Алексѣевича *Новосильцова* (ум. въ 1747 году), а овдовѣвъ въ 1748 или 1749 году вышла замужъ во второй разъ за Ярославскаго пѣхотнаго полку подпорутчика графа Сергѣя Алексѣевича *Шереметева*.

[30]) См. Приложеніе № III.

[31]) 3 апрѣля 1756 года *Л. И. Лихачевъ* получилъ засвидѣтельствованную копію съ дѣла и съ отказныхъ книгъ по отказу за нимъ села Каратаева Свіяжскаго уѣзда. Это село досталось *Л. И. Лихачеву* въ 1745 году, какъ наслѣдство отъ тетки Татьяны Ѳедоровны, рожденной *Зеленой*, въ первомъ бракѣ *Нормацкой*, во второмъ *Останковой*, и умершей въ 1744 году. Мать Логина Ивановича была Меланія Ѳедоровна, рожденная *Зеленая*.

[32]) Подлинникъ за подписью *Н. Н. Кудрявцева* хранится у меня среди другихъ семейныхъ бумагъ.

[33]) Въ оффиціальной выписи, данной изъ Архива Министерства Юстиціи въ 1887 году.

[34]) 21 іюля 1770 года „отставной подпорутчикъ Николай да лейбъ-гвардіи Семеновского полку фурьеръ Александръ Логиновы дѣти *Лихачевы*“ били челомъ о раздѣлѣ имущества, доставшагося имъ послѣ отца и въ челобитьѣ показали: „Въ прошломъ 1760 году отца нашего подполковника Логина Ивановича *Лихачева*, а потомъ въ 761 году и матери нашей Марьи Яковлевны *Лихачевой* волею Божіею не стало“...

[35]) На самомъ дѣлѣ Логинъ Ивановичъ умеръ подполковникомъ.

не могъ получить въ 1748 году. На подлинникѣ грамоты на оборотѣ читается надпись по гречески: „1752 *Σεπτεμβρίῳ* 18 *Χρυσάνθου ἱερομονάχου.* ι҃. ε҃. ρ҃. σ҃....“

Мнѣ кажется, что это обозначаетъ, что данный листъ 18 сентября 1752 года находился въ рукахъ Іерусалимскаго іеромонаха Хрисанѳа и, можетъ быть, въ этотъ день врученъ лицу, поименованному въ грамотѣ („Чадо Логгинъ“). Очевидно что ранѣе этого времени документъ не могъ попасть въ руки Лихачевыхъ. 1748 годъ, обозначенный въ грамотѣ есть время, когда отпечатанъ листъ. Во всякомъ случаѣ *Л. И. Лихачевъ* послѣдніе годы жизни прожилъ въ Казанской губерніи [36]) и грамоту получилъ за нѣсколько лѣтъ до смерти.

Въ библіографическомъ отношеніи грамота разрѣшительная патріарха *Парѳенія* представляетъ не малый интересъ. Отпечатана она на полулистѣ бумаги большаго формата (филиграни нѣтъ), въ серединѣ надъ текстомъ въ кружкѣ изображенія орудій крестнаго страданія Господа, по бокамъ слѣва — изображеніе воскресенія Іисуса Христа съ надписью і҃с. х҃с; справа — изображеніе апостола Іакова въ архіерейскомъ облаченіи и надпись *ὁ* (?) а҃пос іакѡ҃в.

Текстъ грамоты расположенъ въ 12 строкахъ:

Строки подлинника.

1 Парѳеній млтію Бжіею патріархъ стаго ||

2 и Бжственагѡ҃ града іерꙋсалимскагѡ и всеѧ палестины ||

3 Ꙋмерѐніе на̑ше, ѿ Бл҃гти и҆бла̑стивсѐстагѡ и҆ животворѧщаго дх҃а, Да̀н-
4 ноѥ ѿ сп҃са на̀шегѡ І҃са Х҃са Бж҃ествѐнымъ ѐго ꙋч҃никовѡ҃ || и҆ А҃птолѡ҃,
вѧза̑ти и раздрѣшати ꙋ҃лковѡ҃ [37]) съгрѣшѐніѧ. Рекшаго и҆̀мь, Прі҆и҆ми̑те
5 дх҃а стаго и҆̀мже ѿпꙋсти̑те грѣхи̑ ѿпꙋщени || бꙋдꙋ҃т, и и҆̀мже держи̑те
оудержа̑тсѧ, и҆ ѐли̑ка а҆̀ще свѧжѐте и раздреши̑те на землѝ, бꙋдꙋ свѧ-
6 за̑на и҆ раздрѣше̑наима небси ѿ о҆̀нѣ хоу҃ бо || и҆ нана̑съ дрꙋгопріи҆ми̑телиѣ
прѝше̑шеѝ то̑иже бл҃гти бж҃ствѐннѣѝ и҆̀ма̑ проценно и҆ сіепо дх҃ꙋ сво̑е
7 ꙋ҃до [37]). ЛОГГНЪ. ѐли̑кажеѝ оно || ꙗ҆кѡ ч҃лкъ сꙋщъ съ грѣсі̑, и҆ къ Бг҃ꙋ
прегрѣ̑ [38]), сло̑вомъ, дѣло̑. помі̑шленіемъ [39]), во̑леѥ и҆ли не βолею [40]), и

---

36) По семейнымъ документамъ мнѣ не удалось совершенно точно опредѣлить время, когда *Л. И. Лихачевъ* перевелся въ Свіяжскій полкъ, а въ книгѣ г. *П. Дирина:* „Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка“ (Спб. 1883. 8°) въ полковыхъ спискахъ *Л. И. Лихачевъ* совсѣмъ пропущенъ.

37) Вмѣсто ꙋ набрано ꙋ большое.

38) Вмѣсто ρε славянскаго алфавита набрано ρε греческаго.

39) Все это слово подправлено чернилами.

40) Вмѣсто б набрана бетта греческаго алфавита.

8 всѣ мисвоим ичꙋвствы: Аще пꙋклатвꙋ [41]), ѿиꙋ ‖ или Материю, ащепоѿлꙋчениєм Архіерєйским или Іерєйским быстъ, или своємꙋ проклатію-
9 подпадє, или клатвою заклатсѧ, и сіюпрєстꙋпи ‖ иліинѣ мінѣ кіими согрѣшєимипривѧ зѧсѧ, сі ѧвсѧ дꙋховнымъ оце м̃ испове да, нєже
10 ѿ нихъ правило ѡт срꙋапрі ѧтъ, исполнити ꙋсердстова ‖ сихъ ѡ [42]), ꙋбо всѣхъ винъже и союзъ роздр ѣшаємъ исвобо дно имамы всесилною властію иблгтію все стаго ижи воꙋчанлгодха еликаже забвє-
11 ніѧ ‖ ради не исповедана ѡстави, ионавс ѧ дапроститъ ємꙋ Премлтивый Бгъ, Млтвами прєтыѧ бцнй приѡ двы мріи, и стагѡсла́внаго и все ‖
12 хвалнаго Аптола Ѥєѡва прата [43]) Бжиѧ и Первагѡ Архієпикопа іерꙋсалимскаго, ивіѣхъ [44]) стыхъ. Аминъ. аѱмн.

(Далѣе слѣдуетъ подпись патріарха).

Подъ текстомъ находится подпись патріарха *Парѳенія* вязью, исполненная ксилографически [45]). Ниже подписи патріарха есть еще надпись чернилами въ 4 строкахъ; содержаніе ея осталось для меня непонятнымъ.

Слѣдуетъ думать, что напечатана грамота въ самомъ Іерусалимѣ и при томъ грекомъ, не понимавшимъ по славянски; наборщикъ зачастую дѣлитъ одно слово или сливаетъ нѣсколько словъ въ одно, нерѣдко вмѣсто одной буквы набираетъ другую.

Любопытно, что подъ рукою у наборщика была какая то пестрая смѣсь нѣсколькихъ славянскихъ шрифтовъ, съ примѣсью даже греческаго шрифта, употребленнаго въ текстѣ не одинъ разъ.

Такая смѣсь шрифтовъ могла образоваться при одномъ условіи долговременнаго существованія маленькой типографіи, въ которую неоднократно пріобрѣтались новые шрифты, но при неумѣломъ и явно небрежномъ отношеніи, смѣшивались со старыми въ одну кучу, при чемъ даже прописныя буквы не отдѣлялись отъ маленькихъ.

Судя по этому, можно предполагать, что іерусалимскія разрѣшительныя грамоты печатались съ давняго времени. Отсутствіе же ихъ въ общественныхъ собраніяхъ и въ библіографическихъ описаніяхъ слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что на эти памятники славянской печати до сихъ поръ не обращалось должнаго вниманія.

---

[41]) Вмѣсто П набрано греческое *π*.

[42]) Набрана вмѣсто О греческая омега.

[43]) Вмѣсто Б набрано греческое *π*.

[44]) К—всѣхъ.

[45]) У насъ въ Россіу подобную механическую подпись употреблялъ патріархъ Филаретъ Никитичъ.

ПАР
ЙБЖ

Мерѣніе наше
й Апостолом,
Ѳ҃ БУДУТ, НИ МЯ
И НАНАСЪ ДРУГОГ
ВКОНЧАКВСУЩЪ СЕГРѢСІ, НИКЪГ
ИАЙ МАТЕРНИ, АЩЕГО ШЛУЧЕНІ
ИАНИНѢ МИНѢКІНМИ СО ГРѢШЕНА
СИ ХВОУБО ВСѢХЪ ВИНЪЖЕ НЕСКО
РАДИ НЕ ИСПОВЕДАНАШСТАВИ, Н
ХВАЛНАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Pete Townshend

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
77	Пр. 1 9	вложитити	вложити
»	» 28	extori	exteri
78	3	вычадачи	выдачи
»	Пр. 1 13	Mascovitarum	Moscovitarum
»	» 14	точно	точна
»	» 16	Туханова	Тиханова
»	» 18	Иностраныхъ	Иностранныхъ
80	Пр. 9	пол одна	тол одна
81	23	Библіотебѣ	Библіотекѣ
»	Пр. 11 15	протоповскихъ	протопоповскихъ.
86	Пр. 31	села Каратаева	села Каратаевъ.
87	въ текстѣ грамоты 1	ИБЛА́СТИВСЕ́СТАГѠ	ИБЛА́СТИВСЕ́СТАГѠ
»	тамъ-же 8	ЛОГГНЪ	ЛОГГИНЪ
88	19	дѣлить	дѣлитъ
»	Пр. 44	к	вмѣсто
»	Пр. 45	Россіу	Россіи
92	37	золотыяъ	золотыхъ
95	41	словесной а письменной	словесной и письменной
»	45	Анищева	Анишева
96	33	обстоятельста	обстоятельства
»	34	моимъ	моихъ
98	22	волни	волно
»	25	наследликомъ	наследникомъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Сговорная Марьи Яковлевны Новосильцовой за Логина Ивановича Лихачева 19 декабря 1744 года.

Лѣта тысяща седмь сотъ четыредесятъ четвертаго декабря въ девятый надесять день Ѳурманного артилерїи правления порутчикъ Яковъ Алексѣевъ сынъ *Новосильцовъ* зговорилъ я дочь свою родную девицу Марью Яковлеву дочь въ замужство лейбъ-гвардіи Семеновского полку за сержанта Логина Иванова сына *Лихачева*, а за нею дочерью моею во благословение Божие милосердие Святыя иконы: образъ Пресвятыя Богородицы Казанския въ киоте, окладъ серебреной, вызолоченъ венецъ съ короною и съ каменьями, убрусъ низаной и съ рясами; образъ Пресвятыя Богородицы Знамения, риза кованая вызолочена серебряная съ короною и при ней серги яхонтовыя лазоревыя; образъ Пресвятыя Богородицы Иерусалимския окладъ золотой кованой; образъ Казанской Пресвятыя Богородицы въ киоте окладъ серебреной вызолоченъ, венецъ съ короною и съ каменьями убрусъ низаной, ряса низаная жъ, при томъ образе привѣсу крестъ золотой да складни резныя въ золоте; образъ Ѳилипа митрополита въ золоте жъ; образъ Пресвятыя Богородицы Покрова, окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Успения Пресвятыя Богородицы окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Пресвятыя Богородицы „Не рыдай мене Мати“, окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Пресвятыя Богородицы Владимерския окладъ серебряной и вызолоченъ; образъ Александра Свирскаго окладъ серебряной вызолоченъ; крестъ съ мощами въ киоте; образъ великомученицы Параскавеи Пятницы, окладъ серебряной вызолоченъ, убрусъ низаной; образъ Пресвятыя Богородицы Гребневския окладъ серебряной вызолоченъ. Да приданаго даю: одинъ ларецъ низаной жемчугомъ и съ изумрудами въ немъ алмазовъ и всякихъ вещей, а имянно: два креста алмазныхъ розовыя; два креста изумрудныхъ съ алмазами, одинъ крестъ лазоревой съ алмазами; одинъ крестъ лаловой; одно сердечко лаловое; одинъ складень червчетой съ алмазами; одинъ складень зъ жемчюгомъ алмазной; одна нитка бурмицкая, две нитки болшева жемчюгу каѳимскова; две нитки персицкова жемчюгу, три нитки персицкова жь жемчюгу съ королками; три нитки каѳимскова жемчюгу зъ гагатками; по

девяти нитокъ каѳимского жемчюгу на руки; сорокъ тресилъ; десятеры серги; одиннатцатыя колечки; тринатцать персней; три колца; крестъ золотой; три запонки золотыхъ черневыхъ, две запонки жъ золотыхъ съ червчетыми яхонтами, ларецъ обитъ бархатомъ малиновымъ и окованъ серебромъ умывалной; ларецъ лаковой, въ немъ пять карнетовъ, ларецъ кипарисной въ немъ осмнатцать платковъ шолковыхъ и бумажныхъ, ларчикъ лаковой обитъ серебромъ съ цветами, ларецъ клѣеной въ немъ ширинокъ три дюжины съ половиною да два палентина; ларецъ бисерной съ агажантами и зъ галдуками, ларчикъ клееной зъ булавками; пять веэровъ; ларецъ писаной; две дюжины башмаковъ въ томъ числѣ двои низаныя, дюжина чюлковъ шелковыхъ и бумажныхъ и гарусныхъ; двои туѳли мужеския; калпакъ съ круживомъ бѣлой; ларчикъ съ лентами, ларецъ съ чепцами, въ немъ двенатцать чепцовъ; на нахтышъ серебра; зеркало болшое серебреное, зеркало серебреное вызолочено, зеркало маленькое серебреное сканное; коробка сканная серебреная; пять коробокъ чеконныхъ серебряныхъ; паматница серебряная; табакерка золотая; мылница серебреная; лохань да рукомойникъ серебреныя, два шендана серебряныя и при томъ щипцы и зъ готовалней серебряныя; чайникъ серебряной; две лошки серебряныя черневыя; тазикъ серебряной; ножницы серебряныя; табакерка серебряная; да сканецъ серебряной; раматничекъ серебряной. Сундукъ съ платьемъ: две самары—самара золотная зъ золотымъ галуномъ и съ юпкою, самара бѣлая штоѳная съ сеткою серебреною и съ юпкою; шлаѳорокъ градинапелевой желтой по борту галунъ серебреной и съ юпкою; шлаѳорокъ алой голевой съ юпкою; полшлаѳорокъ желтой штоѳной серебреной и съ юпкою; полшлаѳорокъ алой объяринной и съ юпкою; полшлаѳорокъ объяринной празеленой и съ юпкою; полшлаѳорокъ лосинной атласной и съ юпкою; шлаѳорокъ серебреной съ юпкою; шлаѳорокъ голубой штоѳной пукетовой съ юпкою; шлаѳорокъ ѳлеровой празеленой съ юпкою, шлаѳорокъ голубовой голевой съ юпкою; полшлаѳорокъ голубой грезетовой зъ золотымъ голуномъ и съ юпкою; полшлаѳорокъ объяринной полосатой и съ юпкою; полшлаѳорокъ штоѳной малиновой зъ бѣлымъ и съ юпкою; полшлаѳорокъ каниѳасной бѣлой и съ юпкою; шуба золотная на собольемъ меху; шуба персицкая парчевая на лисьемъ меху; шубка бархатная черная на бѣльемъ меху; епанча серебряная съ горностаями на собольемъ меху; епанча серебряная на собольемъ меху; шубка коришневая штоѳная на горностаевомъ меху; юпка исподняя по коришневой земле съ серебромъ зъ золотымъ круживомъ; юпка исподняя жъ малинова штоѳная зъ золотымъ подишпаномъ; юпка коришневая штоѳная зъ золотыятъ круживомъ; ѳижменная юпка красная камчатная съ сеткою серебряною; полуѳижменная юпка красная камчатная; шесть карсетовъ; кровать пунцовая голевая съ бѣлыми галунами; одѣяло бѣлое камчатное; два табурета красныя камчатыя; завесъ китайской шитой, наволоки на подушки и на перины исподния красныя камчатныя; семь переменъ наволокъ на подушки кисейныхъ и галанскихъ и ткацкого полотна; дюжина простынь галанскихъ; сорочекъ мужскихъ—галанскихъ дюжина, женскихъ сорочекъ дюжина галанскихъ, дюжина ткацкова полотна, дюжина веленторскихъ; три дюжины палатенецъ лишныхъ, дюжина простынь мыленныхъ ткацкого полотна; десять скатертей немецкихъ, десять ткацкихъ; три дюжины салѳетокъ немецкихъ, семнатцать дюжинъ ткацкихъ; две ла-

хани медныхъ; четыре таза медныя жъ; рукомойникъ медной. Вышеписаннаго приданаго по ценѣ на четыре тысячи рублевъ. Къ сей розписи артилеріи Ѳурманнаго Правления поручикъ Яковъ Алексѣевъ сынъ *Навасилцовъ* руку приложилъ и приданаго за нею дочерью своею Марьею на четыре тысечи рублевъ написалъ. У сей зговорной Тайной Совѣтникъ дѣйствителной камеръ-геръ и кавалеръ ордена святаго Александра баронъ Александръ Григориевъ сынъ *Строгановъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Дѣйствителный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ ордина святыя Анны баронъ Николай Григорьевъ сынъ *Строгановъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Ея Імператорскаго Величества Дѣйствителной камергеръ и Ордина Святыя Анны Кавалеръ баронъ Сергей Григорьевъ сынъ *Строгановъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сеі зговорноі деіствителнои стацкой советникъ Петръ Алексѣевъ сынъ *Соковнинъ* свидетелемъ былъ і руку приложилъ. Карасирской ротмистръ Александръ *Новосилцовъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ у сей закладной, а я Александръ Васильевъ сынъ. У сей зговорной пяхотнаго Володимерского палку палъковникъ Данила Максимовъ сынъ *Хрущовъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей згаворной капитанъ Семенъ Васильевъ сынъ *Навасилцовъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей згаворной лейбъ-гвардіи Измайловъского полку сержантъ Николай Устиновъ сынъ *Новасилцовъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сеі зговорнай порутчикъ Глѣбъ Ивановъ сынъ *Чириковъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной двора Ея Императорскаго Величества лакей Іванъ Августиновъ сынъ (Ѳадонкрейцъ?) свидетелемъ былъ и руку приложилъ. А что на первой странице по дьяческомъ писме сверху въ третьей и четвертой строкахъ по чищеному написано: Ѳурманного правления и того я Яковъ *Новасилцовъ* и мы свидѣтели не споримъ. Зговорную писалъ Московской Крѣпостной Канторы подьячей Михайла *Яковлевъ*. Совершить по указу Секретарь Ѳедоръ *Васильевъ*. 1744-го декабря въ 19 день сия зговорная въ Московской Крепостной конторѣ въ книгу перечнемъ записана, отъ писма четыре рубли, отъ записки дватцать копѣекъ за страницы сорокъ копѣекъ; на расходъ две копейки две четверти взято. Надсмотрщикъ Тихонъ *Бастрыкинъ*.

По листамъ идетъ росписка: „По сей рядной Лейбъ-гвардіи Семеновского полку сержантъ Логинъ Івановъ сынъ *Лихачевъ* вышеписаннаго приданаго по цене на четыре тысечи рублевъ принелъ и росписалъся“.

Помѣты: Внизу на первой страницы: „по приходной № 2314, страницы 1799. Отъ писма 4 р. отъ запитки 20 к. за страницы 40 к. на росходъ $2^2/_4$ к. взято“; *Сбоку:* „Записать въ росходъ“. *Помѣта вверху на 2-й и 3-й стр.:* „Юстицъ Коллегіи Крѣпостныхъ дѣлъ секретарь Ѳедоръ *Васильевъ*“.

(Подлинникъ писанъ на листѣ гербовой бумаги стоимостью въ 25 коп. и съ клеймомъ 1726 года).

II.

Духовная Ивана Евсигнѣевича Лихачева 18 апрѣля 1752 года.

„Во имя отца и сына и святаго Духа я рабъ Божій Торопетской помещикъ отъставной секундъ-маіоръ Иванъ Евсигнеевъ сынъ *Лихачевъ* пишу сей мой последней изустной духовной завѣтъ в целомъ своемъ уме и памяти, чувствуя себя къ старости пришедша и опасаясь смертнаго часа, егда всеблагій Господь Богъ повелитъ душу мою грешную разлучити отъ тела и преселити иматъ отъ сего временнаго житія въ вечное, тогда во первыхъ оную душу мою, яко искупленную честною Христа Спасителя кровію предаю ему Создателю моему, тело же мое, аще достойно будетъ христіянскаго погребенія и случится можетъ въ летнее время представленіе мое, то да погребется при приходской церкви моей Покрова Пресвятые Богородицы в погосте *Ровномъ*, а ежели жъ въ зимнее—да отвезено будетъ ко погребенію во Псково-Печерской монастырь, где и да положится при гробе дяди моего Василія Даниловича *Лихачева*, и буде въ немъ тело мое положится приказываю и завещеваю любезному моему сыну лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку порутчику Логину Ивановичу *Лихачеву* дать во оной монастырь на поминовеніе *пятдесятъ* рублевъ, да в томъ же монастыре звонарю *Ивану* дабы онъ при гробе моемъ зделалъ *скрамару* съ подлежащимъ надписаніемъ *десять* рублевъ, а ежели жъ при приходской помянутой церкви погребенъ буду, то во оной церкви заупокойная бъ служба Божія и на гробе моемъ или в доме моемъ съ пѣніемъ псалтыри четыредесятъ дней отправляема была. А сорокоустіе ему сыну моему дать въ *Нилову* и въ *Ординскую* пустыни, в *Торопецъ* во всѣ монастыри, въ соборную Богородицкую и въ ружную Борисоглѣбскую церкви, въ погостъ *Захоломье* отцу моему духовному священнику *Іякову Григорьевичу* и въ другіе мѣста, куда имъ с сыномъ моимъ заблагоразсудится, и въ богаделни, въ тюрмы и скитающимся нищимъ милостину творить, также и на строеніе церквей подаяніе ему сыну моему иметь по своему разсмотренію и учиненному отъ меня реестру. А ежели же паче чаянія при смерти моей онаго сына моего *Логина* въ доме моемъ въ сельце *Билове* не случится и ко исполненію того за какою либо дальною ево отлучкою быть ему къ погребенію не возможно и въ такомъ случае любезную мою жену *Ирину Афонасьевну* и всехъ присныхъ моихъ приятелей, сродниковъ и благодетелей прошу, чтобъ по означенному завещанію вместо реченнаго сына моего христіянскою должностію тело мое земли предали и какъ погребеніе, такъ и поминовеніе надлежащіе учинили. А по смерти моей означенную жену мою *Ирину Афонасьевну* наделяю образомъ Святаго Апостола и Евангилиста Іоанна Богослова, на коемъ венецъ и поля серебренныя позлащенныя, и изъ движимаго своего именія награждаю стаканомъ серебренымъ и всемъ платьемъ ее, которое мною на собственныя мои деньги было ей исподелано, да изъ недвижимаго всего, что по дачамъ за мною состоитъ отдаю ей на прожитокъ указную часть, а ежели вместо той при одномъ месте оная жена моя пожелаетъ взять поблизости приданой своей деревни *Корелкиной* въ *Холмскомъ* уезде деревню *Заикову* и оную деревню съ кресть-

яны, съ землею и со всеми угодьи упоминаемому сыну моему *Логину* приказываю отъдать ей жене моей на указную часть безспорно. А онаго сына моего *Логина*, яко душеприкащика и законнаго моего наследника, предая въ сохраненіе милосердію Божію, нижеименованными, имеющимися въ доме моемъ собственными моими и бывшей первой моей жены, а ево родной матери *Меланьи Федоровны* святыми иконы благословляю: первымъ — Живоначальные Троицы; вторымъ—Вознесенія Господня; третьимъ — Покрова Пресвятыя Богородицы; четвертымъ — Тихвинскія Пресвятыя Богородицы съ предстоящими на немъ въ поляхъ преподобнаго отца нашего Василія и мученицы Стефаниды съ привесомъ креста серебреннаго и въ нихъ (sic) серегъ и ожерельица жемчужнаго, а на техъ изображенныхъ всехъ святыхъ иконахъ венцы и поля сребренныя позлащенныя; пятымъ — Казанскіе Пресвятые Богородицы съ привесомъ при немъ трехъ нитокъ жемчугу съ запонами серебренными; шестымъ — Святаго Николая Чудотворца, на которыхъ дву святыхъ образахъ венцы ризы съ полями серебренныя, чеканныя, кованныя безъ позолоты; седмымъ—Сергія Радонежскаго—венецъ з гривенкою и поля серебренныя, позлащенныя; осмымъ — Изосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ, а на томъ образе венцы съ гривенками сребренныя, позлащенныя—и протчими святыми иконы. И при томъ движимое мое именіе, что есть въ доме моемъ въ сельце *Билове* и по деламъ моимъ, которые есть иски, такоже и недвижимое, находящееся въ Холъмскомъ уезде въ Морховскомъ стану означенное сельцо *Билово* съ принадлежащими къ нему деревнями и зъ жительствующими въ (немъ) ныне и беглыми мужеска и женска пола дворовыми людми и крестьяны съ старинными и вновь купленными закладными землями и пустошми и со всеми угодьи, что есть за мною по дачамъ и по крепостямъ въ томъ уезде все безъ остатку симъ моимъ заветомъ определяю и отдаю показанному сыну моему *Логину* въ вечное и безъповоротное ему наследство и владеніе. И сверьхъ того ему жъ сыну моему для отправленія по мнѣ поминовенія, отдаю во владеніе *Белозерскіе* свои, доставшіеся отъ родственника моего окольничего *Михайла Тимофеевича Лихачева* деревни и съ оныхъ получая оброчныя денги чинить ему сыну моему по мнѣ достодолжное поминовеніе, изъ техъ (денегъ) отъдать въ Нилову пустыню по брате моемъ Василье Леонтьевиче *Лихачевѣ* на поминовеніе въ два года шездесятъ рублевъ. А внуку мою родную *Елену*, умершаго сына моего *Матвея* дочь, благословляю двумя всятыя иконы: первымъ — Христа Спасителя, сидящаго на престоле, съ предстоящими въ Деисусе — Пресвятые Богородицы и Іоанна Предтечи; вторымъ—Богоявленія Господня, а на нихъ венцы и поля сребренныя позлащенныя, да наделяю стаканомъ серебренымъ, а другимъ мать ея, а мою невестку *Аграфену Антитовну*. Да изъ недвижимаго своего именія ей внуке моей, *ежели она словесной а письменной грамоты* обучится, отъдаю въ наследство и во владеніе въ Торопетскомъ уезде въ Стреженской волости сельцо *Анишино* со всеми, принадлежащими къ нему деревнями и зъ жительствующими въ нихъ мужеска и женска пола крестьяны, кроме одного прикащика того сельца *Анищева* двороваго человѣка Луки *Емельянова*, который имеетъ быть въ сельце *Билове* за сыномъ моимъ *Логиномъ* во владеніи, и зъ землею и со всеми угодьи, что за мною въ той Стреженской волости по дачамъ и по отказу состоитъ. Изъ

котораго недвижимаго именія отъ нее внуки моей *Елены* да будетъ и матери ее, а моей невестки, *Аграфены Антиповой* дочери указная часть. А по смерти моей прежденисанному сыну моему *Логину* какъ оную внуку мою, такъ и означенную мать ее, и свою и мою невестку, въ любви содержать, а паче помянутую племяницу свою по кровному своему родству отечески въ науке, также и егда приспеетъ она въ возрастъ и въ замужество не оставить изъ собственнаго своего движимаго именія по своему разсмотренію вместо меня наградить. А ежели жъ означенная невестка моя выдетъ за ково по смерти моей въ замужество, то оную внуку мою *Елену* ему сыну моему взять къ себе и содержать въ своей протекцыи и воспитаніи, а теми деревнями владеть ему доколе приспеетъ она внука моя въ законное супружество. *А буде паче чаянія оная моя внука в наученіи грамоты иметь будетъ небреженіе и оной совершенно не обучится и Закона Божія знать не будетъ, то ее внуку мою отъ предписаннаго даннаго ей въ наследство недвижимаго именія отрешаю* и в томъ во всемъ симъ заветомъ определяю и утверждаю быть наследникомъ одного вышепомянутаго сына моего *Логина*, которое и даю ему во владеніе безповоротно. Да отдалъ я на поминовеніе души своей въ награжденіе племяннику своему кондухтору *Ивану Антонову* сыну *Лихачеву* въ сводъ Холмского уезда Морховскаго стану изъ сельца *Мошенника* написаннаго и положеннаго по нынешней ревизіи за вышереченнымъ сыномъ моимъ *Логиномъ* крестьянина Гурія *Яковлева* съ женою и съ детми и со всеми ево животы на такомъ основаніи, чтобъ ему племяннику моему за того крестьянина всякіе государственные подати, что востребуется въ предъявленное сельцо *Мошенникъ* для отъдачи обще съ другими куда надлежитъ платить безънедоимочно въ указное время такъ, какъ оной крестьянинъ въ бытность свою въ томъ сельце плачивалъ съ четырехъ душъ, почему съ толикаго жъ числа и ныне платить неотменно и въ томъ ежели кроме сей моей духовной подлежательно будетъ оному племяннику моему на показаннаго крестьянина моего Гурія *Яковлева* съ женою и зъ детми впредъ дать крепость и оную по сему моему завету упоминаемому сыну моему *Логину* дать ему племяннику моему отъ крепостныхъ делъ безспорно и у него племянника моего противъ вышеписаннаго обстоятельста въ платеже государственныхъ податей съ четырехъ душъ взять [1]... За симъ у всехъ моимъ ближнихъ и дальнихъ приятелей и благодетелей и у всехъ моихъ сохристіянъ, аще кого чемъ оскорбилъ или обиделъ молю и прошу христіянскаго прощенія, аще же и меня кто чемъ либо оскорбилъ всемъ отъ сердца моего отъпущаю и прощаю и при томъ еще любезному сыну *Логину Ивановичу* напоминаю, чтобъ меня въ поминовеніи противъ сего моего завета не оставилъ и празнуемый мною день Святыя Великомученицы Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, аще будетъ возможно по обычаю въ доме своемъ въ сельце *Билове* справилъ и со всеми пріятельми и благодетели жилъ въ христіянской любви и согласіи. Господь же, яко всеблагій, да будетъ всемъ намъ зде и въ будущемъ веце милостивъ. Аминь. 1752 года Апреля въ 18 день сей духовный заветъ по прошенію маіора *Ивана Евсигнеева* сына *Лихачева* писалъ и

---

[1]) Здѣсь въ текстѣ пропущено (описка писца) одно слово „обязательство", „крепость" или т. п.

засвидетельствовалъ города Торопца ружной Борисоглѣбской церкви дьячекъ Иванъ *Федоровъ*, будучи въ доме въ предъявленномъ сельцѣ *Билове*.

На подлинномъ написано тако:

Къ сему духовному завету домовому маіоръ Иванъ *Лихачевъ* руку приложилъ.

У сего духовнаго завету домоваго полковникъ Иванъ *Островскій* свидетелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего духовнаго домоваго завету Михайло *Калитинъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего духовнаго домоваго завету погоста *Захоломья* священникъ Іяковъ *Григорьевъ*, отецъ духовной, былъ и подписался".

(Засвидѣтельствованная копія съ этого завѣщанія находится въ Архивѣ Департамента Герольдіи, Книга дѣлъ рѣшенныхъ № 80 за 1803 годъ).

III.

Купчая на село Полянки-Никольское 23 марта 1754 года.

Лѣта тысяща седмьсотъ пятдесятъ четвертаго марта въ дватцать третій день умершаго столника Ѳедора Иванова сына *Змеева* жена ево вдова Парасковья Петрова дочь *Змеева* въ роде своемъ не последняя дала сию купчую Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку порутчика Логина Иванова сына *Лихачева* жене ево, а своей внуке Марье Яковлевой дочере въ томъ, что продала я, Прасковья, ей Марье и детямъ ее вечно и бесповоротно недвижимое свое имение, которое мнѣ досталось после смерти мужа моего вышеозначеннаго Ѳедора Иванова сына *Змеева* и по полюбовному розделу зъ деверемъ моимъ, а оного мужа моего братомъ роднымъ брегадиромъ Андреемъ Ивановымъ сыномъ *Змеевымъ*, доставшееся къ одному месту на указную мою часть въ Казанскомъ уезде по Нагайской дороге село *Никольское Полянки* тожъ съ четвертною пашнею съ лесы и зъ сенными покосы съ рыбными ловли и совсеми принадлежащими къ тому селу угодьи, съ пустошми и съ отхожими землями что есть по дачамъ и по отказнымъ книгамъ за покойнымъ мужемъ моимъ Ѳедоромъ Ивановымъ сыномъ *Змеевымъ*, также и за мною какъ оное село *Никольское* справлено и отказано все безъ остатку, не оставливая въ томъ селе *Никольскомъ* за собою земель и отхожихъ къ тому селу пустошей пахотныхъ и не пахотныхъ лесовъ и сенныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, которые имеютца за мною онаго села въ дачахъ и усадебныхъ моихъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ мѣстъ и всякихъ угодей ни единые четверти, такожъ и къ оной земле въ томъ селе наличныхъ старинныхъ и переведенныхъ изъ моихъ же Прасковьиныхъ изъ собственныхъ приданыхъ деревень въ оное село *Никольское* дворовыхъ людей и крестьянъ, что есть въ ономъ селе по переписнымъ книгамъ старымъ и новымъ и по всякимъ крепостямъ и зделкамъ и состоящихъ по прежней переписи и минув-

шей ревизи и съ родившимися после той ревизи вновь, что нынѣ ихъ на лицо имеетца и въ томъ селе жительство имеютъ дворовыхъ людей и крестьянъ зъ жонами ихъ и зъ детми и со внучаты зъ братьями и съ племянниками и зъ зятьями и съ приимыши какъ мужеска такъ и женска полу и зъ беглыми изъ оного села, которые бежали до сей купчей съ пожилыми за нихъ годами и съ отвозными подводами, да въ томъ селе имеющияся дворъ помещиковъ и крестьянские дворы со всякимъ хоромнымъ и дворовымъ строениемъ и съ конскимъ заводомъ такожъ какъ моимъ Прасковьинымъ, такъ и крестьянскимъ хлебомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ земле посееннымъ со скотомъ рогатымъ и мелкимъ и съ крестьянскими пожитки съ мельницами и съ рыбными ловлями и со всемъ, что есть въ томъ моемъ доме движимаго и прочей всякой домашней шкарбъ, не выключая себѣ ничего кроме обмолоченаго хлѣба, которой особливо отсыпанъ на церковное строенье во ономъ селе *Никольскомъ* и для моихъ нуждъ, а именно четыреста четвертей. А взяла я Прасковья за оное мое недвижимое имение и за все вышеписанное у нее Марьи денегъ пять тысячь рублевъ; а вышеписанное мое недвижимое имение какъ людей и крестьянъ земля, сенные покосы и всякие угодья напредъ сего кроме сей моей купчей и кроме ее Марьи, иному никому не продано и не заложено ни въ какие крепости не укреплено и ни за какие доимки не отписано и ей Марье и детямъ ее по записке оной купчей волни оное мое недвижимое имение справить за собою и отказать и продать и заложить и во всякие крепости укрепить; а ежели кто во оное недвижимое имение будетъ вступатца по какимъ нибудь крепостямъ и мне Прасковье и наследликомъ моимъ ее Марью и детей ее отъ техъ крепостей и отъ вступщиковъ во всемъ очищать и убытковъ никакихъ не доставить; а ежели моимъ неочищениемъ учинятца ей Марье и детямъ ее отъ кого какие убытки и то недвижимое имение по чему-нибудь отоидетъ, и ей Марье и детямъ ее взять на мне Прасковье и на детехъ и на наследникахъ моихъ те свои данные денги и платежные съ сей купчей пошлины со всеми убытки все сполна или тому недвижимому имению людемъ и крестьяномъ землямъ и всякимъ по сей купчей угодьямъ очистку; а съ сей купчей указные пошлины платить ей Марье, а мне Парасковье до того дела нетъ.

Къ сей купчей вмѣсто вышеписанной вдовы Парасковьи Петровой дочери *Змеевой* дочери своей духовной, что она показанной порутчице внуке своей Маріи Яковлевой дочери *Лихачевой* означенное свое движимое и недвижимое имение продала и денегъ пять тысячъ рублевъ взяла и сию купчую во всемъ въ вышеписанной силѣ дала, въ томъ по ее прошению Петропавловскаго собора протопопъ Никита *Максимовъ* руку приложилъ. Къ сей купчей Казанской комендантъ Иванъ Ивановъ сынъ *Блахинъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей маіоръ Ѳедоръ Никитинъ сынъ *Бестужевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку капитанъ Михайло Ѳедоровъ сынъ *Назарьевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей шътатъцъкои советникъ Алексѣй Аѳанасьевъ сынъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ, и я Алексѣй Аѳанасьевъ сынъ *Комударовъ*. У сей купчей Казанского гарнизона Свияжскаго полку порутчикъ Іванъ Петровъ сынъ *Назарьевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей артиллеріи капитанъ Никита Казминъ сынъ *Зеленой* свидете-

лемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сержантъ Петръ Ѳедоровъ сынъ *Тарбеевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку примермаіоръ Степанъ Савинъ сынъ *Ермолаевъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей ковалери Ревелского полку порутчикъ Петръ Ивановъ сынъ *Абловъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей капитанъ Алексѣй Варфоломеевъ сынъ *Литвиновъ* свидетѣлѣмъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей каманды главной полиціи капитанъ Дмитрій Степановѣ сынъ *Кашкодамовъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей каллежской ассессоръ Никита Семеновъ сынъ *Нестеровъ* свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Казанскаго гарнизона Свияжскаго полку порутчикъ Тимоѳей Герасимовъ сынъ *Евреиновъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сеи купъчей брегадиръ Василей Наумовъ сынъ *Мелгуновъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей отставной прапорщикъ Иванъ Герасимовъ сынъ *Бабушкинъ* свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Сию купчую писалъ писецъ Степанъ *Толмачевъ*. Запрещения нетъ.

1754 году марта въ 23 день сия купчая въ Казани у крепостныхъ делъ въ книги записана и пошлины по указу гривенные пятсотъ рублевъ, отъ писма пять рублевъ, отъ записки дватцеть за страницу дватцеть копеекъ, на росходъ два рубля пятдесятъ две копейки три четверти приняты і въ приходъ записаны. Совершилъ надсмотрщикъ Михаилъ *Смирновъ*.

Помѣты. На 1-й страницѣ вверху: „1754 году маия 10 дня въ Вотчинную коллегію копия принята. Секретарь Іванъ *Івановъ*". *Помѣта внизу:* „по приходной № 116, по записной № 30. Пошлинъ гривенной 500 р. отъ письма 5 р. отъ записки 20 к., за страницу 20 к. на росходъ 2 р. 52¾ к. взяты. Записана въ книгу перечнемъ марта въ 23 д.". *Помѣта съ боку:* „Казанской губерніи регистраторъ Степанъ *Климентовъ*".

(Подлинникъ писанъ на листѣ гербовой бумаги стоимостью въ 25 коп. съ клеймомъ 1753 года).

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1890 г. по 17 февраля 1891 г., читанный въ годичномъ засѣданіи 26-го февраля 1891 г. секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ.

Приступая къ отчету о состояніи и дѣятельности Общества за истекшій, 27-й годъ его существованія, я остановлюсь прежде всего, съ чувствомъ особо глубокой благодарности, на тѣхъ милостивыхъ знакахъ вниманія, которые были оказаны Обществу за это время Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, Августѣйшимъ Покровителемъ Общества и Его Царственною Семьей. Такъ, по всеподданнѣйшему ходатайству Общества было Всемилостивѣйше пожаловано бывшимъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ представителямъ иностранныхъ государствъ—Франціи: Е. Картальяку—орденъ Св. Станислава 2 ст.; барону Ж. де-Баю — Св. Анны 3 ст., и графу А. де-Флери—Св. Станислава 3 ст.; и Австріи—D-r. Ф. Гегеру—Св. Станислава 2 ст., а на дняхъ, отношеніемъ отъ 14-го сего февраля, за № 127, статсъ-секретарь Рененкампфъ увѣдомилъ предсѣдателя Общества, что Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать Обществу еще 10,000 р., изъ личныхъ суммъ Его Величества, на продолженіе археологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. Сверхъ того, 24 іюля минувшаго года г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Общество, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Ярославской губерніи за 1889 годъ, противъ того мѣста, гдѣ сказано, что всѣ ростовскія кремлевскія церкви, а также Іоанна-Богословская, возстанавливаются подъ наблюденіемъ Московскаго Археологическаго Общества, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: *„этому Я очень радъ“*. Равнымъ образомъ, за отчетный годъ Общество неоднократно удостоивалось благодарности Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича за поднесенные Его Высочеству 2 вып. Матеріаловъ по Археологіи Кавказа и „Извѣстія“ VIII Археологическаго Съѣзда, лично врученные Его Высочеству, вмѣ-

стѣ съ дипломомъ на званіе Почетнаго Члена Общества, удостоившагося подписанія Его Императорскаго Величества, представителями Общества, Секретаремъ и д. чл. В. И. Сизовымъ, имѣвшимъ счастіе быть принятыми Его Высочествомъ въ с. Ильинскомъ, которые поднесли также экземпляръ „Извѣстій" Ея И. В. Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ. Въ то же время Общество удостоилось милостиваго вниманія Его И. В. Великаго Князя Георгія Михаиловича, пожертвовавшаго Обществу роскошно-изданныя Свои сочиненія по русской нумизматикѣ.

Внѣшняя дѣятельность Общества за истекшій годъ состояла, главнымъ образомъ, въ продолженіи начатыхъ ранѣе и въ совершеніи новыхъ археологическихъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, на *Кавказѣ* — изслѣдованія продолжались въ истекшемъ году главнымъ образомъ предсѣдателемъ Общества графиней П. С. Уваровой, затѣмъ А. С. Хахановымъ, П. Д. Давыдовымъ, В. Л. Тимофѣевымъ, и кн. Нижерадзе и К. Мачаваріани; *въ восточныхъ губерніяхъ Россіи* — Д. Н. Маминымъ, А. А. Спицинымъ, П. Назаровымъ и Шатровымъ; *въ Сибири* — И. Я. Словцовымъ; *въ западныхъ губерніяхъ* — В. И. Сизовымъ и Е. Р. Романовымъ, *и въ центральной Россіи* — А. Ю. Зографомъ, Ѳ. Ѳ. Коврайскимъ, А. В. Щербачевымъ и В. У. Лабунскимъ.

Въ виду истощенія суммъ Высочайше пожалованныхъ Обществу на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній, не представлялось больше возможности для Общества продолжать въ истекшемъ году начатыя тамъ изслѣдованія; между тѣмъ подобныя изслѣдованія казались тѣмъ болѣе необходимыми для Кавказа, что послѣдняя Московская археологическая выставка, ознакомивъ иностранныхъ ученыхъ съ находками послѣднихъ лѣтъ въ горахъ Осетіи, вызвала желаніе посѣтить эту часть Кавказа и, слѣдовательно, произвести тамъ необходимыя при изученіи раскопки. Вслѣдствіе же запрещенія иностранцамъ производить самостоятельныя раскопки въ горахъ сѣвернаго Кавказа, поѣздка эта и раскопки должны были происходить въ сопровожденіи члена Археологической Коммиссіи Долбежева, который, не производя самостоятельныхъ раскопокъ, довольствуется обыкновенно покупкой вещей, добываемыхъ мѣстнымъ населеніемъ изъ могильниковъ, и выдаетъ ихъ Археологической Коммиссіи за собственныя находки, при чемъ, не имѣя научной подготовки, не умѣетъ разобраться въ вещахъ: путаетъ древнія находки съ вещами болѣе новыми, обозначаетъ не всегда вѣрно мѣсто находки и тѣмъ, къ несчастію, вводитъ въ заблужденіе ученыхъ, пользующихся его трудами и довѣряющихъ ему, какъ члену Коммиссіи.

Подтвержденіе вышесказаннаго находимъ въ тѣхъ смутныхъ и неопредѣленныхъ свѣдѣніяхъ, которыя сообщаются о могильникахъ Кавказа въ Т. III Русскихъ Древностей, издаваемыхъ графомъ Толстымъ и Кондаковымъ.

Желая помочь Обществу въ его изслѣдованіяхъ и не прерывать разъ начатаго дѣла графиня Уварова рѣшила посвятить лѣто могильникамъ Осетіи, съ цѣлью обслѣдованія и изученія всѣхъ доселѣ извѣстныхъ могильниковъ, собранія свѣдѣній о новыхъ и производства раскопокъ для провѣрки передаваемыхъ мѣстными жителями свѣдѣній и сопоставленія имѣющихся данныхъ. Съ этою цѣлью графиня прошла по всей Дигоріи, Тачауріи, Куртатіи и, наконецъ, переваливъ верхомъ черезъ Раккскій перевалъ, посѣтила на

южномъ склонѣ аулъ Тли и по долинѣ большой Льяхвы спустилась въ Горійскій уѣздъ, гдѣ были осмотрѣны тѣ древнія церкви уѣзда, которыя остались не обслѣдованными послѣ ученой экспедиціи, предпринятой Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1888 года.

Дигорія пройдена по долинѣ рѣки Уруху и его притокамъ, равно какъ и по Дункедану и Гоматъ-дону, при чемъ сворачивали въ боковыя ущелья, осматривали всѣ до сихъ поръ извѣстные могильники (какъ, напр., Верхній и Нижній Лизгоръ, Донифарсъ, Кумбульта, Фаскау, Голіати и Комунта), собирали свѣдѣнія о новыхъ и случайныхъ находкахъ, о преданіяхъ народныхъ, и пр. Особое вниманіе обращено было на могильникъ Рутха и древнее укрѣпленіе Бахайтонъ или Пахайтерахъ, возвышающееся надъ этимъ могильникомъ, такъ какъ съ мѣстностью этой связывалось преданіе о греческомъ поселеніи и изъ могильника были добыты черепа и вещи, совершенно иного типа и техники, чѣмъ все то, что имѣется до сихъ поръ изъ могильниковъ Кавказа.

Раскопки были произведены въ Задалискѣ, Мажческѣ и Архонѣ, и во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ обнаружены нѣсколько типовъ могилъ (могилы со слѣдами дерева, каменные ящики и семейные склепы) и опредѣлены нѣсколько эпохъ погребеній. Вещей и череповъ добыто множество.

Въ Тагаурія и Куртатіи обслѣдовано еще большее число мѣстностей, собрано множество новыхъ свѣдѣній и указаній и произведены раскопки въ аулахъ Саниба, Дергавѣ Делло-Кау, Лацъ и Карца, при чемъ удалось познакомиться почти со всѣми мѣстными помѣщиками и заинтересовать ихъ дѣятельностью Московскаго Археологическаго Общества.

Въ долинѣ рѣки Льяхвы, графиня, какъ предсѣдатель Общества, встрѣтила среди горійскаго дворянства самый радушный, сердечный пріемъ, такъ какъ, благодаря ходатайству Московскаго Археологическаго Общества, нынѣ возстановлены въ Горійскомъ уѣздѣ храмы XII ст. въ с. Никозы и Тигви. Здѣсь обслѣдованъ Тирскій монастырь, монастырь Св. Саввы, церкви и замокъ въ селеніи Никозы, храмъ въ Тцунари, церкви въ Дирби и Цвери, древній храмъ въ Тцроми, церкви и ризницы въ Саголашени, Брети и Меджурсхеви.

Поѣздка на Кавказъ заключилась посѣщеніемъ Баку, откуда было предпринято путешествіе въ Среднюю Азію, отчетъ о которомъ будетъ доложенъ Обществу въ скоромъ времени послѣ годичнаго засѣданія. Кромѣ предметовъ и череповъ, добытыхъ въ могильникахъ, изъ путешествія привезено множество фотографическихъ снимковъ какъ съ древнихъ памятниковъ, такъ и съ мѣстностей, пройденныхъ путешественниками.

А. С. Хахановъ направилъ свои изслѣдованія въ Ахалцыхскій уѣздъ, поставивъ себѣ задачей, во 1-хъ, осматривать монументные памятники и списывать съ нихъ сохранившіяся надписи; во 2-хъ, отыскивать и списывать древніе грузинскіе манускрипты и, въ 3-хъ, привести въ извѣстность хранящіяся участныхъ лицъ нумизматическія и другія археологическія находки. Въ виду того, что многіе монументальные памятники были уже осмотрѣны и описаны ранѣе учеными и послѣдними экспедиціями Общества, г. Хахановъ останавливалъ главное вниманіе на памятникахъ, ускользнувшихъ отъ вниманія его предшественниковъ, провѣрялъ ранѣе снятыя надписи на нихъ и отмѣчалъ новыя и подробно останавливался на рукописяхъ. Въ результатѣ, не смотря на кратковременность поѣздки, г. Хаханову удалось подробно осмотрѣть 14

церквей и 3 монастыря и списать находящіяся въ нихъ надписи, привести въ извѣстность болѣе 40 находокъ, пересмотрѣть и описать до 50 рукописей, отмѣчая при этомъ приписки и заглавія, и разобрать до 300 церковныхъ актовъ, изъ которыхъ многіе уже печатаются нынѣ въ Тифлисѣ.

І. Мачаваріани посѣтилъ такъ наз. Целендутхскій участокъ, въ Мингреліи, гдѣ находится старинный монастырь того же имени. Эпоха построенія этого монастыря не вполнѣ еще установлена, но существуетъ преданіе, что въ созданіи его принимали участіе царица Тамара и царь Давидъ-Возобновитель. По стилю постройки главный храмъ монастыря носитъ характеръ Византійскаго, времени процвѣтанія этой архитектуры въ Мингреліи и схожъ съ извѣстными Мартвильскимъ, Хобскимъ, Драндскимъ, Моквскимъ и даже Пицундскимъ монастырями. Къ главному храму принадлежатъ съ правой стороны 3 предѣла и съ лѣвой 2; третій отъ времени разрушается. Внутренность храма украшена фресками и живописью и вся покрыта греческими и грузинскими надписями; въ одномъ изъ предѣловъ находится усыпальница Левана Дадіана и его супруги, скончавшагося въ 1636 г. Въ 20 верстахъ отъ Ценендушка стоитъ на скалахъ естественное укрѣпленіе Скури, по преданію соединявшихся съ монастыремъ проволокой, посредствомъ которой крѣпость и монастырь сообщали другъ другу о приближающейся опасности. Въ крѣпости также находится старинный храмъ и крѣпостной замокъ, осмотрѣнный г. Мачаваріани. Между прочимъ оказалось, что у нѣкоторыхъ сосѣдей Скури есть драгоцѣнныя вещи изъ храма и что не рѣдко являются сюда неизвѣстныя личности для разграбленія склеповъ и раскопокъ близъ храма.

П. Д. Давыдовъ производилъ изслѣдованія въ Кутаиской губ., но результаты ихъ еще неизвѣстны Обществу. Кромѣ того, въ бытность свою въ Батумѣ, осенью минувшаго года, онъ обратилъ вниманіе на производившіяся тамъ работы по устройству новаго порта, при которыхъ землечерпательными и углубительными машинами, вмѣстѣ съ грязью и землею, выбрасывалось на берегъ много стариннаго оружія и другихъ предметовъ древности. По заявленію объ этомъ г. Давыдова, Общество вошло уже въ соглашеніе съ батумскимъ губернаторомъ и строителями порта относительно охраненія находимыхъ древнихъ вещей, и въ настоящее время ожидаетъ отъ г. Давыдова подробнаго свѣдѣнія объ этихъ находкахъ.

В. А. Тимофѣевъ сопровождалъ графиню при поѣздкѣ въ Осетію, а *кн. Нижерадзе* производилъ изслѣдованія на земляхъ, принадлежащихъ ему лично и его родичамъ.

Въ восточныхъ губерніяхъ Россіи А. А. Спицынъ направилъ свои изысканія въ истекшемъ году на изученіе мѣстныхъ церковныхъ древностей, объѣхавъ съ этою цѣлью до 100 селъ въ районѣ древней Хлыновской области, уѣзды Вятскій, Орловскій, Нолинскій, часть Слободскаго и часть Уржумскаго. Въ началѣ г. Спицынъ предполагалъ заняться лишь древностями до XVIII в. включительно; но такъ какъ онѣ оказались перемѣшанными съ древностями болѣе позднѣйшаго времени, которыя необходимо было выдѣлять и на которыхъ, кромѣ того, ясно сказывалось въ различныхъ проявленіяхъ вліяніе древней архитектуры и иконописи, то изысканія г. Спицына захватили собой и XVIII и даже отчасти XIX столѣтіе. Въ общемъ болѣе древнія церкви характеромъ постройки могутъ быть раздѣлены на три типа, при чемъ вездѣ

основаніе остается одно и то же—именно *квадратное*. Главное различіе ихъ заключается въ покрытіи: такъ *1-й типъ* имѣетъ низкую, четырехскатную крышу, съ раковинами, тяжелымъ зубчатымъ карнизомъ и богатымъ орнаментомъ оконъ (кокошниковъ подмѣчено 18 видовъ, наличниковъ 23); этотъ типъ относится къ 1684 году до 1740 годамъ, а съ 1740 по 1760 наличники и пилястры значительно упрощаются. *Второй типъ*—высокій куполъ изъ двухъ осмериковъ, иногда съ очень простымъ, иногда же съ очень узорчатымъ типомъ наличниковъ; относится онъ къ 1760—1790 годамъ. *Третій*—правильно геометрическій квадратъ въ основаніи, съ осмисторонним высокимъ, снабженнымъ небольшими окнами, куполомъ; наличники очень простые; время этого типа 1790—1810 г. Иконостасы оказались очень неустойчивы; лучшіе изъ нихъ XVII и XVIII в., но почти всѣ они подновлены. Иконы, за исключеніемъ Чудотворныхъ или наиболѣе чтимыхъ, большею частью XVII и XVIII вв. и писаны: а) на прозелени; б) на синемъ фонѣ; в) грубо на левкасѣ и прозелени, иногда съ позолотой, и г) свѣтлыми красками, со множествомъ цвѣтовъ. Есть много интересныхъ по композиціи; не мало также символическихъ, и апокрифическихъ XVIII в. Предметы церковные довольно разнообразны и есть довольно много рѣдкихъ; встрѣчаютъ иконы рѣзныя и шитыя подвѣски, кресты, ризы, пелены, чаши и т. п., представляющіе большой интересъ. Есть колокола XVII в., рукописи, синодики, церковныя записи и другіе документы. Подробное изложеніе своей поѣздки г. Спицынъ предполагаетъ прислать въ недалекомъ будущемъ.

П. Назаровъ произвелъ раскопку большаго кургана „Кокъ-Ійюкъ" въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, уже начатый расхищаться мѣстными кладоискателями. Вещей въ немъ почти не было найдено, но скелетъ и черепа сохранились отлично. Сама могила внутри кургана была покрыта березовыми жердочками. Къ отчету объ этихъ раскопкахъ г. Назаровъ, кромѣ скелета и череповъ, приложилъ планъ мѣстности, фотографію кургана и указанія ближайшихъ группъ кургановъ.

Г. Шатровъ производилъ свои изслѣдованія въ Зюздинскомъ краѣ а *г. Д. Н. Маминъ*—въ Пермской губ.

Въ западныхъ губерніяхъ В. И. Сизовъ произвелъ раскопки въ Смоленской и Могилевской губ. Въ первой изъ нихъ изслѣдованія сосредоточивались главнымъ образомъ въ Духовщинскомъ уѣздѣ, гдѣ были изслѣдованы могильники по рѣкамъ Царевичу и Хмости. Въ могильникѣ по рѣкѣ Царевичу встрѣчено было трупосооруженіе, причемъ въ одномъ курганѣ найденъ былъ диргемъ начала X в. Въ могильникахъ на р. Хмости встрѣчалось по преимуществу обыкновенное погребеніе. Между найденными вещами особенно древней была привѣска на ожерельи, состоящая изъ сассанидской монеты VII в. Вообще задачей раскопокъ въ Духовщинскомъ уѣздѣ было дополненіе археологическаго матеріала, добытаго ранѣе въ той же мѣстности. Что же касается до Могилевской губ., то главная задача была—изслѣдованія могильниковъ по теченію рѣки Оссуги, почему и раскопки начаты были въ Краснинскомъ уѣздѣ, Смоленской губ. и шли вплоть до Гомеля. Большинство могильниковъ было съ обыкновеннымъ погребеніемъ, а могильники съ трупосооруженіемъ встрѣчались ближе къ верховьямъ. Всего въ этихъ мѣстностяхъ былъ изслѣдованъ г. Сизовымъ 61 курганъ. Изъ числа найденныхъ вещей

особое вниманіе обращаютъ на себя височныя кольца, т. е. кольца съ расширеніемъ внизу, состоящимъ изъ семи зубцовъ; такое семерное дѣленіе нижней части кольца встрѣчается въ характерныхъ височныхъ кольцахъ, находимыхъ въ курганахъ Московской губ., только лепести здѣсь имѣютъ не лучистую, а расширенную форму. Московскіе курганы, сходные по способамъ погребенія съ Смоленскими и Могилевскими, г. Сизовъ склоняется признать за Славянскіе, а сравнивая вещи изъ кургановъ съ сожженіемъ съ вещами, добытыми изъ кургановъ съ погребеніемъ, г. Сизовъ, основываясь на различіи формы сосудовъ, монетныхъ находокъ, различныхъ датъ, находитъ, что обрядъ сожженія въ изслѣдованныхъ имъ курганахъ древнее обряда погребенія, и первый можно отнести къ X в. тогда какъ второй датируется, XI—XII в. Вообще раскопки эти дали очень богатый матеріалъ для научныхъ выводовъ и массу крайне интересныхъ предметовъ.

Е. Р. Романовъ продолжалъ по прежнему свои изслѣдованія въ Витебской и Могилевской губ., преслѣдуя двѣ задачи—пополненіе матеріаловъ для археологическихъ картъ этихъ губерній и исполненіе порученія Археологической Коммиссіи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи получились прекрасные результаты. Карта Могилевской губ. имъ теперь окончена, а для Витебской пріобрѣтенъ богатый запасъ данныхъ; что же касается до порученія Археологической Коммиссіи, то согласно его изслѣдовано замѣчательное Люцинское городище. Огромная площадь городища дозволила г. Романову разслѣдовать только $^1/_{15}$ часть его, но и эта, сравнительно небольшая, раскопка дала богатѣйшій матеріалъ въ видѣ массы вещей, изъ которыхъ многія представляютъ, повидимому, совершенно новые типы. Отчетъ объ этихъ раскопкахъ вмѣстѣ съ вещами доставленъ г. Романовымъ въ Коммиссію, въ Общество же имъ присланы лишь копіи съ отчета, благодаря чему знакомство съ найденными тамъ предметами ограничилось ихъ описаніемъ. Кромѣ этого, г. Романовъ доставилъ Обществу свѣдѣнія о другихъ его случайныхъ, изслѣдованіяхъ. Всего имъ было разрыто за послѣднее время, въ Могилевской губ. свыше 40 кургановъ. Какъ г. Сизовъ, онъ также встрѣтилъ два типа погребенія и такое же разнообразіе находокъ.

Въ центральной Россіи Н. Ю. Зографъ продолжалъ начатыя имъ въ прошломъ году археологическія изысканія въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губ. Хотя раскопки эти и дали очень мало въ отношеніи новизны вещей, или способа погребенія, но за то они указали на твердо установившійся въ этой мѣстности типъ курганнаго человѣка и сверхъ того позволили нанести много новыхъ могилъ на археологическую карту Рузскаго уѣзда. Найденныя вещи, были пожертвованы г. Зографомъ, по соглашенію съ Обществомъ, мѣстному Рузскому школьному музею.

Ѳ. Ѳ. Каврайскій также производилъ изслѣдованія въ Московской губ., стремясь главнымъ образомъ возможно больше дополнить составленную имъ археологическую карту этой губерніи, и результатомъ было нанесеніе значительнаго количества новыхъ кургановъ.

В. І. Лабунскій занимался археологическими изслѣдованіями въ Калужской губ., въ имѣніи Каншиныхъ, отчетъ о каковыхъ докладывался уже Обществу, а *Л. В. Щербачевъ*—въ Полтавской губ. Результаты послѣднихъ еще неизвѣстны Обществу.

Въ Сибири производили изслѣдованія *И. Я. Словцевъ*—въ Тобольской губерніи.

Ко внѣшней же дѣятельности Общества надо отнести и участіе его въ юбилеяхъ прошлаго года. Такъ, 18 апрѣля оно привѣтствовало чрезъ особый адресъ д. ч., профессора Императорскаго Университета св. Владиміра В. Б. Антоновича съ исполнившимся 25-ти-лѣтіемъ его научной дѣятельности; 1-го мая оно поднесло чрезъ своихъ членовъ, профессоровъ Императорскаго Новоросійскаго Университета, привѣтственный адресъ сему Университету по случаю 25-ти-лѣтія его основанія; 31-го августа секретарь Общества поднесъ такой же адресъ г. Московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову въ день 25-ти-лѣтія его управленія Москвою; 7-го октября былъ поднесенъ петербургскими членами Общества такой же адресъ г. директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову въ день 50-ти-лѣтней службы и научной дѣятельности, а 24 октября Товарищъ Предсѣдателя и Секретарь были представителями Общества на 75-ти-лѣтнемъ юбилеѣ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, причемъ послѣднимъ былъ прочтенъ соотвѣтствующій адресъ. Кромѣ того Общество принимало участіе въ VII Съѣздѣ Американистовъ въ Парижѣ и во французскомъ Съѣздѣ въ Brive, чрезъ своего члена барона Ж.-де-Бай.

Внутренняя дѣятельность Общества заключалась какъ въ устройствѣ засѣданій и чтеніи докладовъ, такъ и дѣйствіяхъ, состоящихъ при ней двухъ спеціальныхъ Коммиссій — *Восточной и По сохраненію древнихъ памятниковъ.*

Засѣданій Общества въ отчетномъ году было 15, которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ: обыкновенныхъ—6, распорядительныхъ и экстраординарныхъ—8 и 1—годичное.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ были прочитаны слѣдующіе доклады:

Д. Н. Анучина — О нѣкоторыхъ новыхъ матеріалахъ по археологіи Сибири, полученныхъ отъ мѣстныхъ изслѣдователей.

—— О новыхъ изданіяхъ русскихъ и иностранныхъ по Археологіи.

—— По поводу новыхъ дополненій къ изслѣдованію его „Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда“.

—— О раскопкахъ крестьянина Валдайскаго уѣзда Горохова.

—— О раскопкахъ Дреговичскихъ могильниковъ проф. В. Б. Антоновича.

С. О. Долгова — Передѣлка главы о московскомъ государствѣ въ 76-ти главной космографіи.

—— Описаніе Владимірскаго Успенскаго Собора 2-ой половины XVII в.

В. Т. Георгіевскаго — программа преподаванія церковной археологіи въ духовной семинаріи.

Н. Ю. Зографа—Раскопки въ Московской губ. лѣтомъ 1890 г.

А. И. Кирпичникова—Поѣздка на Афонъ и въ Афины 1890 г.

В. І. Лабунскаго — Раскопки въ Калужской губ. въ 1890 г.

В. Ѳ. Миллера—Добрыня-Змѣеборецъ.

В. И. Сизова—Отчетъ о раскопкахъ въ Смоленской и Могилевской губ. въ 1890 г.

М. И. Соколова—Рукописный греческій лицевой сборникъ прорѣченій изъ собранія Гр. А. С. Уварова и Хрисмологіонъ Николая Спафарія.

С. С. Смуцкаю—Мнѣніе барона Ж. де-Бая о готскихъ древностяхъ въ Россіи.

Графини П. С. Уваровой—Могильники Осетіи.

А. С. Хаханова—Д. З. Бакрадзе (некрологъ).

И. В. Цвѣтаева—Византійскій альбомъ гр. А. С. Уварова.

——— Изъ путешествія по Греціи въ 1889 г.

А. Н. Шварца—Къ исторіи древнегреческихъ рельефовъ, найденныхъ въ могильникахъ Южной Россіи.

В. Н. Щепкина—Памятникъ „золотаго шитья" начала XV в.

Кромѣ этихъ докладовъ, въ засѣданіяхъ Общества были прочитаны слѣдующіе отчеты, сообщенія и рефераты его иногороднихъ членовъ и постороннихъ лицъ.

А. П. Авенаріуса—Свѣдѣнія о древностяхъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

А. Атанасянца — Древній армянскій монастырь Аствацацикъ и древняя крѣпость при селеніи Бдугани.

Н. Е. Бранденбурга—Случай совмѣстнаго погребенія человѣка и лошади (съ фотографіей).

——— Копія съ наказа о перестройкѣ и починкѣ Московско-Кремлевской стѣны между Спасскими воротами и Москвой-рѣкой 1681 г.

Г. Городцова—Описаніе мѣстонахожденія каменныхъ бабъ въ Рязанской губ., открытыхъ въ 1888—89 гг.

Г. Гошкевича – Отчетъ о поѣздѣ лѣтомъ 1888 г. въ Черкасскій уѣздъ, совмѣстно съ проф. Завитневичемъ.

Кн. Г. Д. Гуріели —Записка о древнихъ развалинахъ Гуріи и Турецкой Грузіи.

А. К. Жизневскаго—Замѣтка по поводу поступившаго въ Тверской музей изъ Несвижскаго замка фотографическаго снимка съ послѣдняго Тверскаго Вел. Князя Михаила Борисовича.

В. В. Завитневича — Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Черниговской и Минской гг. въ 1890 г.

Г. Іоакимова—Перечень мѣстностей Елизаветпольской губерніи, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи.

Г. Іосселіани—Чхарская церковь.

Г. Куклинскаго—Описаніе раскопокъ кургана близь г. Пинеги въ 1871 г., съ 4-мя листами рисунковъ.

——— Записка о портретѣ Петра Великаго 1698 года.

Г. Маминовскаго — Отчетъ объ археологическихъ развѣдкахъ лѣтомъ 1888 г. въ Селитряномъ городищѣ.

Г. Мачаваріани—Археологическія изысканія въ Мингреліи и Целендушскій участокъ.

А. А. Помиванова—Отчетъ о раскопкахъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Е. Р. Романова—Отчетъ о раскопкахъ въ Могилевской губ. въ 1890 г. (съ дополненіями).

Г. Салахъ-бекъ-Зохрабъ-бекова—Ханская пещера.

Г. Трубачева—Описаніе дольменовъ близь станицы Баракаевской.

Графа Л. де Флери—Les tresses de cheveux de la nécropole de Mouranok et celles des dames napolitaines au XIV siécle.

Ѳ. Ѳ. Чекалина—Слѣды Болгаро-татарскаго поселенія около с. Канадея, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ.

А. В. Щербачева — Раскопки близъ села Верхней Мануйловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губ. въ 1887—89 гг.

Помимо этихъ статей, въ портфелѣ Общества остались не доложенныя еще слѣдующія:

А. П. Назарова — Раскопка кургана „Кокъ-Іюкъ" въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области.

А. П. Новицкаго—Русскія деньги XV—XVIII вв. по отношенію къ нынѣшнимъ.

А. С. Хаханова—Отчетъ по поѣздкѣ на Кавказъ въ 1890 г. (Ахалцыхскій уѣздъ).

А. В. Щербачева—Отчетъ о случайныхъ находкахъ и раскопкахъ 1887, 1889 и 1890 гг. въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавской губ.

Кромѣ того, товарищъ предсѣдателя Общества Д. Н. Анучинъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ познакомилъ Общество съ раскопками въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ провинціальныхъ газетъ.

Изъ состоящихъ при Обществѣ и помячутыхъ выше *коммиссій*:

Восточная имѣла въ теченіе отчетнаго года 6 засѣданій, на которыхъ прочитаны были слѣдующіе доклады:

М. О. Аттая—Разборъ арабской надписи на мечети при ханскомъ дворцѣ въ Баку.

В. А. Гринмута—Къ фонетикѣ египетскаго, но преимущественно коптскаго, языка.

К. И. Додаева—О грузинскихъ аспиратахъ и аффрикатахъ.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесова—О трудѣ мхитариста о. Алишана „Айраратъ".

В. Ѳ. Миллера—Изъ изслѣдованій по ведійской миѳологіи.

Л. З. Мсеріанца — Образованіе множественнаго числа въ армянскомъ языкѣ.

М. В. Никольскаго—О современномъ положеніи вопроса о суммерскомъ языкѣ.

—— О фрагментѣ ассирійской клинообразной надписи изъ собранія кн. П. А. Путятина.

—— О фрагментѣ ассирійскаго барельефа того же собранія.

И. И. Соловейчика—О правильномъ чтеніи имени Моавитскаго царя Меши.

С. С. Смуцкаго — О тюркской надписи сирскимъ штрифтомъ на каменной бабѣ.

В. К. Трутовскаго—Текіе-Афганъ-Мохаммедъ Султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями.

Г. Е. Церетели—Полное собраніе надписей и приписокъ въ рукописяхъ Гелатскаго монастыря.

А. С. Хаханова—Источники по вопросу о введеніи христіанства въ Грузіи.

Барона Р. Р. Штакельберга—О финско-иранскихъ отношеніяхъ.

М. С. Щекина—Разборъ пеглевійскихъ надписей на геммахъ, представленныхъ въ Общество.

—— О поѣздкѣ по Египту, Сиріи и Палестинѣ лѣтомъ 1890 года.

Сверхъ того предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, посѣтившая лѣтомъ текущаго года Среднюю Азію, пріобрѣла тамъ значительное количество фотографическихъ снимковъ съ древнихъ надписей на различныхъ памятникахъ и зданіяхъ и съ древнихъ предметовъ, привлекла къ участію въ Коммиссію нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей, обслѣдовала мѣста древнихъ поселеній и разрушенныхъ городовъ. Благодаря этой поѣздкѣ, Общество еще разъ убѣдилось въ громадномъ богатствѣ археологическихъ памятниковъ на этомъ отдаленномъ Востокѣ и можетъ питать надежду, что въ не дальнемъ будущемъ установятся болѣе постоянныя и живыя сношенія съ этимъ краемъ, гдѣ такъ много предстоитъ потрудится русской археологіи.

Въ прошломъ году Коммиссія издала 2-й выпускъ I тома своихъ трудовъ, носящихъ заглавіе „Древностей Восточныхъ", изданныхъ, какъ и 1 вып., подъ редакціей секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго. Въ составъ этого выпуска вошли слѣдующія статьи: *В. Ѳ. Миллера*—О Сарматскомъ богѣ Уатафарнѣ (съ рисункомъ въ текстѣ); барона *Р. Р. Штакельберга*—Замѣтка о нѣкоторыхъ персидскихъ словахъ въ осетинскомъ языкѣ; *М. В. Никольскаго*—Вавилонскій контрактъ о продажѣ дома—времени Шаманъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго, 666 г. до Р. Х. (съ фототипіей); *Его-же*—По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуэткахъ (съ таблицей и факсимильными рисунками въ текстѣ); *С. С. Слуцкаго*—Къ семиречинскимъ несторіанскимъ надписямъ (съ таблицей и рисунками въ текстѣ); *В. К. Трутовскаго*—Текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями; *Г. А. Муркоса*—О рукописномъ сборникѣ XVII в. на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова; *Г. Е. Церетели*—Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря (съ рисунками въ текстѣ) и *А. С. Хаханова*—Замѣтка о статьѣ Г. Е. Церетели: Полное собраніе надписей и т. д.

Въ личномъ составѣ Коммиссіи произошли слѣдующія перемѣны: предсѣтель Коммиссіи, проф. Ѳ. Е. Коршъ, вслѣдствіе перехода изъ Московскаго въ Новороссійскій Университетъ сложилъ съ себя званіе Предсѣдателя, по поводу чего Коммиссія выразила ему письменно глубокое сожалѣніе. Должность предсѣдателя исполнялъ тов. предсѣдателя, проф. В. Ѳ. Миллеръ, а 5 сего февраля, произведенными, по случаю окончанія трехлѣтія должностныхъ лицъ, выборами, предсѣдателемъ оказался избраннымъ онъ-же, В. Ѳ. Миллеръ, а секретаремъ — вновь М. В. Никольскій. Обязанности замѣщающаго предсѣдателя приняла на себя, по просьбѣ Коммиссіи, графиня П. С. Уварова.

Въ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ въ отчетномъ году произведены были существенныя перемѣны какъ въ ея организаціи, такъ и въ личномъ составѣ. До этого времени она не имѣла никакихъ точно опредѣленныхъ правилъ для руководства своими дѣйствіями, а равнымъ образомъ, число членовъ ея было неограничено и вступали въ нее всѣ желающіе. Подобный порядокъ выказалъ много неудобствъ на практикѣ, особенно при постоянно усиливающемся въ послѣднее время приливѣ дѣлъ и въ экстренномъ засѣданіи ея, 6 апрѣля 1890 г. были обсуждены особыя Правила, утвержденныя, вслѣдъ затѣмъ Обществомъ въ засѣданіи 25 того же апрѣля. Всѣхъ

§§ въ этихъ правилахъ, прилагаемыхъ къ настоящему отчету 21 и по 3-му изъ нихъ составъ Коммиссіи опредѣленъ въ 12 членовъ, въ томъ числѣ Предсѣдатель и Секретарь Общества. Въ помянутомъ засѣданіи, 25 апрѣля, были избраны и остальные 10 членовъ Коммиссіи, а именно: К. М. Быковскій, И. Е. Забѣлинъ, А. Ф. Мейснеръ, А. Л. Оберъ, А. М. Павлиновъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ, С. У. Соловьевъ, Г. Д. Филимоновъ и Д. Н Чичаговъ, предсѣдателемъ Коммиссія избрала графиню П. С. Уварову, товарищемъ предсѣдателя К. М. Быковскаго и секретаремъ С. У. Соловьева.

Засѣданій въ очетномъ году Коммиссія имѣла 13, въ которыхъ были разсмотрѣны дѣла, касающіяся перестроекъ, поправленіи и реставраціи, какъ зданій, такъ и церковной живописи русской старины до XVIII в. включительно, всего 44 дѣла, изъ нихъ наиболѣе интересныя можно отмѣтить слѣдующія:

1. Московская духовная консисторія отношеніемъ отъ 11 мая увѣдомила, что на берегу Москвы рѣки, въ с. Братѣевѣ, находится ветхая деревянная церковь, которая, находясь въ очень близкомъ разстояніи отъ берега рѣки, ежегодными разливами сильно подмывается и грозитъ паденіемъ, а потому и предполагалось ее уничтожить и построить новую, на болѣе безопасномъ мѣстѣ. По предложенію Коммиссіи членъ ея А. Ф. Мейснеръ осматривалъ эту церковь на мѣстѣ и въ письменномъ докладѣ Коммиссіи указалъ, что хотя сама церковь, по времени постройки (конецъ XVIII в.) и по архитектурѣ интереса особаго не представляетъ, но находящіеся въ ней царскія врата, отъ прежняго, древняго иконостаса, а также нѣкоторые образа, существующій иконостасъ и части стараго представляютъ археологическій и художественный интересъ. Коммиссія нашла возможнымъ допустить уничтоженіе старой церкви, къ сохраненію же вещей и старинныхъ остатковъ, находящихся въ церкви, приняты мѣры.

2. Разсматривались чертежи на перестройку придѣла къ ц. Св. Николая въ Пыжахъ, на Ордынкѣ, и членъ Коммиссіи А. Л. Оберъ осматривалъ церковь на мѣстѣ. Изъ осмотра оказалось, что предполагавшаяся пристройка закрыла бы $^1/_3$ сѣвернаго фасада, представляющаго изящный образецъ русскаго зодчества XVII в., а потому въ пристройкѣ придѣла и было отказано.

3. Членъ Коммиссіи И. Е. Забѣлинъ сдѣлалъ сообщеніе о разборкѣ верхней части западнаго контрфорса Владимірскаго Успенскаго Собора, при чемъ найдена была наружная раскраска стѣнъ въ поясѣ съ колонками. Раскраска сохранилась только по бокамъ изображеній Святыхъ и мѣстами ясно видна графья. Духовенство Собора испрашиваетъ разрѣшенія на постановку изображеній святыхъ, на цинковыхъ доскахъ на мѣстѣ древнихъ изображеній. Разрѣшеніе этого вопроса оставлено Коммиссіей впредь до полученія фотографій съ открытыхъ остатковъ живописи.

4. Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ были представлены чертежи на устройство пѣшеходнаго проѣзда у Воскренскихъ воротъ, рядомъ съ проѣздомъ, около строющагося вновь зданія Московской Городской Думы. Коммиссія нашла необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ фасадѣ проѣзда, дабы онъ былъ въ гармоніи съ окружающей его архитектурой. Правленіе сдѣлало указанныя измѣненія, и по вторичномъ разсмотрѣніи проекта онъ былъ утвержденъ Коммиссіей, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшій цѣли.

5. Московская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ 7-го ноября увѣ-

домила, что при церкви Благовѣщенія, что Житномъ дворѣ, въ Московскомъ Кремлѣ предположено исполнить слѣдующія работы: а) увеличить церковь, занявъ подъ нее помѣщеніе прилегающей башни кремлевской стѣны; б) сдѣлать наружныя металлическія лѣстницы для перехода черезъ башню съ одной стѣны на другую, при чемъ уничтожаются части древняго парапета, и в) въ башенной стѣнѣ продѣлать окна. Разсмотрѣвъ чертежи и выслушавъ докладъ А. М. Павлинова, которому поручено было осмотрѣть храмъ на мѣстѣ, Коммиссія пришла къ заключенію, что предполагаемыя работы исказили бы интереснѣйшій памятникъ русской архитектуры, каковыми являются кремлевская башня и стѣна а потому разрѣшенія на эти передѣлки не дала.

6. Владимірская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ 26-го января увѣдомила, что во внутренности Рождественской церкви, въ Боголюбовѣ монастырѣ, предполагается расписать стѣны фресками, въ характерѣ живописи Владимірскаго Успенскаго Собора, при чемъ представила рисунки предполагаемой живописи. Коммиссія нашла рисунки вполнѣ отвѣчающими цѣли и разрѣшила внутренность храма расписать, указавъ, предварительно на то, чтобы были приняты мѣры къ сохраненію древнихъ фресокъ, если таковыя окажутся при отбивкѣ старой штукатурки.

7. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Коммиссію, отношеніемъ отъ 24 января, что въ Суландскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, предполагается перенести на другое мѣсто и перестроить деревянную церковь 1663 года. Коммиссія, разсмотрѣвъ приложенные къ отношенію чертежи, пришла къ заключенію, что церковь какъ по времени постройки, такъ и по формамъ является одинмъ изъ хорошихъ образцовъ, столь многочисленныхъ памятниковъ нашей деревянной архитектуры XVII в., а потому, не соглашаясь на съемку и перенесеніе церкви, просила поддержать, по возможности, храмъ отъ разрушенія, а съ чертежей рѣшено снять копіи.

Остальныя дѣла касались, главнымъ образомъ, до церквей г. Москвы, затѣмъ, по заявленіямъ, московской, владимірской и ярославской духовныхъ консисторій и г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Кромѣ того, Коммиссія производила осмотръ остатковъ древнихъ зданій, открытыхъ при исполненіи земляныхъ работъ по постройкѣ памятника Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ. Производитель работъ, членъ Общества Н. В. Султановъ, пригласившій Коммиссію для осмотра, заявилъ, что съ открытыхъ остатковъ зданій, снимаются подробные чертежи, а найденныя вещи тщательно оберегаются. Коммиссія просила Н. В. Султанова сдѣлать сообщеніе въ Обществѣ о всѣхъ находкахъ и зданіяхъ, въ виду представляемаго ими значительнаго интереса, на что онъ изявилъ свое согласіе. Что же касается до найденныхъ при работахъ древнихъ предметахъ, изразцовъ и т. п., то Общество ходатайствовало о передачѣ ихъ въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, и ходатайство это передано Комитетомъ по сооруженію памятника, съ своимъ согласіемъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Сюда же можно отнести и поднятый Обществомъ въ истекшемъ году вопросъ о реставраціи Покровскаго Собора въ Москвѣ, извѣстнаго подъ именемъ Василія Блаженнаго, являющагося замѣчательнѣйшимъ и рѣдчайшимъ памятникомъ русскаго церковнаго зодчества XVI столѣтія. Въ засѣданіи

11 мая г. А. М. Павлиновъ представилъ планъ поврежденій, открывшихся доселѣ въ этомъ соборѣ и прочелъ пояснительную записку. Изъ этой записки выяснилось, что одной изъ главныхъ причинъ порчи Собора является печь, а затѣмъ масса трещинъ, изъ которыхъ многія ясно видны даже на штукатуркѣ, а другія очень значительныя, произшедшія уже давно, задѣланы деревянными брусьями и замазаны штукатуркой. Трещины на сводахъ очень велики и дѣлаютъ своды опасными. Въ ризницѣ и своды и стѣны грозятъ паденіемъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ скопилась значительная сырость, разрушающая храмъ. Неотложными являются: а) передѣлка ризницы почти за ново; б) перекрытіе крыши и главъ; в) переборка щелей и г) исправленіе за ново нѣкоторыхъ сводовъ, при чемъ оказывается возможнымъ замѣнить новую живопись, по образцамъ старинной, уже теперь замѣченной во многихъ мѣстахъ. Въ виду важности сохраненія этого все-русскаго памятника, Общество повергло къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшее ходатайство о сохраненіи и реставраціи этого Собора.

Сверхъ того, Общество, получивъ телеграмму отъ своего члена Г. Е. Церетели, что подрядчикъ по постройкѣ Батумскаго порта, съ цѣлью дешевой добычи матеріала взрываетъ фундаментальную скалу знаменитой Цихисдзирской крѣпости, телеграммами же снеслось съ Батумскимъ губернаторомъ кн. Эртелевымъ, благодаря которому дальнѣйшее разрушеніе этой скалы и было прекращено. Равнымъ образомъ въ теченіи отчетнаго года были возстановлены, по ходатайству Общества, древніе храмы XII в. въ с. Никозѣ и Тигвѣ.

Состоящая въ вѣдѣніи Общества, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ, Коммиссія по завѣдованію Ростовскимъ (Ярославскимъ) кремлемъ, по прежнему работала весьма дѣятельно, о чемъ свидѣтельствуютъ постоянно присылаемые, представителемъ Общества въ этой Коммиссіи д. чл. И. А. Шляковымъ, отчеты о ея занятіяхъ. Наиболѣе крупнымъ фактомъ въ жизни Коммиссіи за истекшій годъ, является удовлетвореніе Святѣйшимъ Сѵнодомъ ходатайства Общества объ удаленіи Предсѣдателя Коммиссіи прот. Ѳивейскаго отъ означенной должности. Нынѣ Предсѣдателемъ назначено лицо вполнѣ соотвѣтствующее назначенію Коммиссіи и благопріятные результаты такой перемѣны уже не замедлили сказаться на общемъ ходѣ занятій Коммиссіи.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ уже дѣйствій Общества за минувшій годъ, необходимо отмѣтить здѣсь еще открытіе 5 января текущаго года предварительнаго Комитета по устройству, въ 1893 году, въ Вильнѣ, IX Археологическаго Съѣзда. Засѣданій Комитета было 3 съ 5 по 7 января, при участіи около 60-ти представителей московскихъ и иногороднихъ. Предсѣдателемъ Комитета избрана графиня П. С. Уварова, Секретаремъ В. К. Трутовскій.

Въ засѣданіяхъ были выработаны правила Съѣзда, нынѣ посланныя на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, обсуждались спеціально посвященныя будущему Съѣзду докладныя записки и были заявлены новые Вопросы и Запросы. Протоколы Комитета уже отпечатаны и будутъ разосланы всѣмъ представителямъ.

Въ теченіи отчетнаго года Общество приняло еще участіе въ составѣ Организаціоннаго Комитета по устройству въ Москвѣ въ 1892 году Между-

народныхъ Конгресовъ по доисторической археологіи и антропологіи и зоологическаго. Въ настоящее время избраны уже уполномоченные Комитета для Россіи и заграницей, откуда получено много сочувственныхъ заявленій. Предсѣдателемъ Комитета состоитъ заслуженный профессоръ, Почетный Членъ Общества А. П. Богдановъ.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества за истекшій годъ не произошло никакихъ измѣненій, за исключеніемъ отказа библіотекаря и хранителя Музея Общества С. О. Долгова отъ занимаемой должности, вслѣдствіе усилившагося болѣзненнаго состоянія и служебныхъ занятій. Исправленіе этой должности временно поручено чл.—к. А. И. Станкевичу.

Число членовъ Общеста значительно увеличилось за истекшій годъ. Такъ, въ дѣйствительные члены избраны вновь и изъ членовъ-корреспондентовъ 10 лицъ: профессоръ А. С. Будиловичъ, проф. В. З. Завитневичъ, проф. А. А. Кочубинскій, проф А. И. Маркевичъ, А. Л. Оберъ, Е. Р. Романовъ, проф. М. И. Соколовъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. А. Теплоуховъ и проф. Ѳ. И. Успенскій. Въ члены-Корреспонденты—22 лица: D-r Аспелинъ, А. А. Гоздаво-Голомбіовскій, D-r О. Доннеръ, И. А. Зарѣцкій, Ѳ. Ѳ. Каврайскій, В. І. Лабунскій, графъ Н. С. Ланской, И. А. Линниченко, А. А. Матвѣевъ, А. Ф. Мейснеръ, В. Н. Поливановъ, А. Н. Померанцевъ, Д. М. Россинскій, С. У. Соловьевъ, А. И. Станкевичъ, А. В. Толстой, А. Н. и Н. Н. Харузины, Д. Н. Чичаговъ, А. А. Шахматовъ, М. С. Щекинъ и В. Н. Щепкинъ.

Въ иностранные члены избраны: графъ Луи де Флёри въ Ангулемѣ и Леонъ Алишанъ въ Венеціи.

За тоже время Общество лишилось двухъ своихъ основателей: А. Н. Андреева, скончавшагося 3 сего февраля и Н. Н. Львова † 30 апрѣля 1890 г., двухъ дѣйствительныхъ членовъ А. Ѳ. Лихачева, въ Казани † 10 августа 90 г. и Н. О. Эмина † въ Москвѣ 13 декабря и двухъ членовъ-корреспондентовъ: бывшаго директора Императорскаго Эрмитажа А А. Васильчикова и основателя музея въ Екатеринославлѣ А. А. Поля († 26 іюля 1890 г.) и изъ иностранныхъ членовъ знаменитаго слависта Франца-Миклошича, скончавшагося 23 сего февраля.

Полный списокъ членовъ Общества къ 17 февраля 1891 г. заключалъ въ себѣ 347 лицъ, изъ коихъ 3 члена основателя, 11 почетныхъ и 127 дѣйствительныхъ членовъ, 124 членовъ-корреспондентовъ и 81 иностранный членъ.

Здѣсь будетъ вполнѣ у мѣста упомянуть, что въ истекшемъ году предсѣдатель Общества получила въ благодарность за труды по устройству VIII Археологическаго Общества отъ Société des Antiquaires de France — высшую его награду—серебрянную медаль и отъ Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія—званіе Officier de l'instrution publique, а секретарь Общества—отъ того же министерства званіе Officier d'Académie. Кромѣ того, графинѣ П. С. Уваровой, какъ предсѣдателю Общества, во время поѣздки на Кавказъ былъ поднесенъ горійскимъ дворянствомъ благодарственный адресъ за дѣятельность по охраненію отъ разрушенія и по реставраціи древнихъ памятниковъ Грузіи.

Изъ изданій Обществомъ былъ отпечатанъ, кромѣ упомянутыхъ выше 2 вып. 1 т. „Древностей Восточныхъ" и протоколовъ предварительнаго Комитета IX Археологическаго Съѣзда, XIV-й юбилейный томъ Древностей, за-

ключающій въ себѣ слѣдующія статьи: *А. Н. Шварца*—О нѣкоторыхъ греческихъ росписныхъ вазахъ, принадлежащихъ университетскому минцъ-кабинету (съ хромолитографіей и 6-ю рисунками въ текстѣ); *Г. С. Дестуниса*—Рукописный греческій лицевой сборникъ пророченій, относящійся въ концу XVI в. (съ 3-мя хромолитографіями, 2 фототипіями и 3 рисунками въ текстѣ); *Ѳ. Е. Корша*—Примѣчанія и дополненія къ изслѣдованію г. Дестуниса; *Д. Н. Анучина* — Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда (съ 44 рис. въ текстѣ); *Ею-же* — Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака. Древне-русское сказаніе „о человѣцахъ незнаемыхъ въ восточной странѣ" (съ 14 рис. въ текстѣ и 1 фототипической картой); *М. А. Веневитинова*—По поводу 500-лѣтія перваго русскаго путешествія по Дону и *графа Ѳ. А. Уварова* — Курманскій могильникъ (съ 13 фототипіями, 4 рис. въ текстѣ и 2 планами). Томъ этотъ печатался подъ редакціей секретаря Общества. Кромѣ того, уже начаты печатаніемъ 2-й томъ „Трудовъ" Ярославскаго Съѣзда и 1 т. „Трудовъ" VIII Московскаго Съѣзда.

Музей Общества значительно обогатился къ отчетному году результатами лѣтнихъ экспедицій членовъ Общества и приношеніями частныхъ лицъ. Особенно выдающимся фактомъ является пожертвованіе ему барономъ Ж. де Байемъ коллекціи каменныхъ орудій изъ департамента Марны, являющейся первой подобной въ исторіи Общества. Изъ остальныхъ обогащеній Музея Общество, согласно обычаю своему, принесло все выдающееся въ даръ Императорскому Россійскому Историческому Музею. Такъ были ему пожертвованы: раскопки д. чл. В. И. Сизова: а) на Кавказѣ—всего болѣе 700 предметовъ; б) Дьяковскомъ городищѣ—8 таблицъ предметовъ; г) на Дону—7 таблицъ и д) въ Смоленской и Могилевской гг. — 12 таблицъ; д. чл. В. Ѳ. Миллера—раскопки на Каводѣ и въ Балкаріи; Е. Р. Романова—раскопки въ Могилевской губ.; В. Л. Тимофѣева — раскопки около Балты; предметы, полученные изъ Пшиека и Алушты и др. Всего нѣсколько тысячъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ, каменныхъ, стеклянныхъ и иныхъ предметовъ.

Библіотека Общества увеличилась въ отчетномъ году на 289 названій въ количествѣ 396 томовъ и выпусковъ. Особенно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ являются изданія Его И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича по русской нумизматикѣ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

№ 355 — 356. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 23 марта 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, А. А. Ивановскаго, В. М. Истрина, П. Н. Кречетова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, В. Н. Сторожева, Н. В. Султанова, А. С. Хаханова, П. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь Общества прочелъ составленный имъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества съ 17 февраля 1889 года по 17 февраля 1890 г.

3. Казначей Общества доложилъ отчетъ о движеніи суммъ по кассѣ Общества съ 17 февраля 1889 г. по 17 февраля 1890 г., изъ коего видно, что къ 17 февраля 1889 г. остатокъ принадлежащихъ Обществу суммъ выражался въ 12,147 р. 18 коп.; за время по 17 февраля 1890 г. вновь поступило: а) по счету суммъ, принадлежащихъ Обществу—7,319 р. 10 к.; б) по счету суммъ, Высочайше дарованныхъ—200 р.; в) по счету суммъ VII Археологическаго Съѣзда—6000 р.; г) по счету суммъ VIII Археологическаго Съѣзда—9,405 р. 38 к., и д) по счету капитала Ив. Ѳедорова—700 р. 62 коп.;—а всего, съ прежде остававшимися, поступленій къ 17 февраля 1890 г. было—35,772 руб. 28 коп. Расходовъ за то же время произведено было на сумму 20,661 р. 45 коп., а именно: а) по ремонту и содержанію дома Общества 2,780 р. 72 коп.; б) по счету канцеляріи 1,570 р. 82 к.; в) по устройству юбилейнаго засѣданія 758 р. 12 к.; г) по изданіямъ и экспедиціямъ Обще-

ства—4,722 р. 4 к.; д) по счету Высочайше дарованныхъ суммъ—3,113 р. 80 коп.; е) по счету VII Археологическаго Съѣзда — 289 руб.; ж) по счету VIII Археологическаго Съѣзда — 6,811 руб. 99 коп., и з) по счету капитала Ив.Ѳедорова (пріобр. цѣнныхъ бумагъ)—614 руб. 76 коп. Такимъ образомъ, остатокъ суммъ Общества къ 17 февраля 1890 года выражается въ 15,110 руб. 83 коп.

4) Членъ ревизіонной Коммиссіи В. Ѳ. Миллеръ прочиталъ отчетъ Коммиссіи, изъ коего видно, что касса Общества ведется въ образцовомъ порядкѣ, равно какъ и кассовая книга и оправдательные документы. По предложенію членовъ Коммиссіи, Общество выразило казначею К. А. Дубинкину свою глубокую признательность за образцовый порядокъ въ дѣлахъ кассы Общества.

5. Секретарь доложилъ о поступленіи въ библіотеку Общества, за время съ 6 по 23 марта т. г., 16 названій въ 20 томахъ и брошюрахъ, отъ 14 учрежденій и лицъ.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, а списокъ пожертвованій напечатать въ приложеніи къ протоколу.

9) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича на имя Предсѣдателя Общества съ выраженіемъ благодарности за поднесенный Его Высочеству экземпляръ 2 вып. „Матеріаловъ по Археологіи Кавказа“.

б) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 20 марта за № 4656 съ увѣдомленіемъ, что „Министерство озабочено въ настоящее время изысканіемъ средствъ для осуществленія проекта объ учрежденіи въ Константинополѣ Археологическаго Института“. Что же касается до открытія такого же учрежденія въ Римѣ, то „возбужденіе этого вопроса, по мнѣнію графа Делянова, должно быть отложено до того времени, когда Минист. Нар. Просв. не будетъ поставлено въ необходимость оставлять неудовлетворенными многія неотлагательныя нужды по случаю постояннаго отклоненія его ходатайствъ за недостаточностью средствъ Государственнаго Казначейства“.

Постановлено: Сообщить о семъ Послу въ Константинополѣ А. Нелидову и проф. Модестову.

в) Письма проф. А. И. Кирпичникова, П. Н. Милюкова, Н. А. Янчука и Н. И Пантусова съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены Общества.

г) Отношеніе г. Курскаго губернатора В. В. Фонъ-Валя отъ 3 февраля за № 9 съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ Общество объяснительной записки къ археологической картѣ Волынской губерніи.

Постановлено: Выразить искреннюю благодарность Общества.

д) Отношеніе директора Эриванской гимназіи В. Бражникова отъ 10 марта за № 165 съ предложеніемъ въ собственность Общества двухъ капителей, вывезенныхъ изъ урочища Башъ-Гарни, Эриванской губ., въ 1846 г., съ тѣмъ, чтобы расходы по пересылкѣ ихъ изъ Эривани въ Москву Общество приняло на свой счетъ. Къ отношенію приложенъ и рисунокъ капителей.

Постановлено: Благодарить и предложить Императорскому Россійскому Историческому Музею пріобрѣсть эти копители на вышеозначенныхъ условіяхъ.

г) Письмо И. В. Тереза изъ Москвы отъ 14 марта за № 87 съ предложеніемъ услугъ по собиранію археологическихъ свѣдѣній на Кавказѣ, преимущественно о церковныхъ древностяхъ и съ просьбой объ избраніи въ члены-корреспонденты Общества.

Постановлено: Увѣдомить г. Тереза, что въ члены Общества избираются лишь лица, заявившія себя научными трудами.

ж) Письмо А. П. Новицкаго изъ Москвы съ приложеніемъ реферата подъ заглавіемъ „Русскія деньги XV—XVIII вв. въ отношеніи къ нынѣшнимъ".

Постановлено: Передать въ Редакціонный Комитетъ.

7. Дѣйствительный членъ Н. А. Янчукъ передалъ, отъ имени Императорскаго Общества Любителей Естествознанія: а) письмо Ольгерда Вильчинскаго, изъ Петербурга, съ приложеніемъ его замѣтки „Литовскій храмъ" и б) письмо г. Томашевскаго изъ Зайсанскаго поста, съ предложеніемъ пріобрѣсть отъ него за цѣну, назначенную Обществомъ, желѣзную кольчугу, найденную въ окрестностяхъ Зайсана.

Постановлено: Замѣтку г. Вильчинскаго передать въ Редакціонный Комитетъ, о предложеніи г. Томашевскаго сообщить Импер. Росс. Историческому Музею.

8. Товарищъ Предсѣдателя Общества проф. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе „О нѣкоторыхъ новыхъ матеріалахъ по археологіи Сибири, полученныхъ отъ мѣстныхъ изслѣдователей".

Постановлено: Благодарить проф. Анучина за крайне интересный докладъ и просить его для помѣщенія въ „Древностяхъ".

9. Членъ-корреспондентъ А. С. Хахановъ прочелъ составленный имъ некрологъ дѣйств. члена Д. З. Бакрадзе.

По предложенію Предсѣдателя присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

Постановлено: Благодарить за составленіе некролога этого выдающагося научнаго дѣятеля и напечатать его въ приложеніи къ протоколу.

№ 356. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи подвергались обсужденію слѣдующія дѣла:

а) Просьба дѣйств. члена И. А. Шлякова о сложеніи съ него званія Представителя Общества въ Коммиссіи по административно-хозяйственному Управленію Ростовскимъ Кремлемъ въ виду нерѣдко возникающихъ недоразумѣній между нимъ и остальными членами Коммиссіи.

Постановлено: Въ виду тѣхъ несомнѣнныхъ плодотворныхъ результатовъ, которые принесли дѣйствія г. Шлякова въ Коммиссіи Ростовской, какъ Представителя Общества, и въ виду важности для сохраненія драгоцѣнныхъ памятниковъ Ростовской старины продолженія его дѣятельности въ упомянутомъ званіи, просить г. Шлякова оставаться и далѣе въ званіи представителя Общества въ означенной Коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ Высокопреосвященному Іонафану, архіепископу Ярославскому, съ просьбою поставить остальнымъ членамъ Ростовской Коммиссіи на видъ, что дѣйствія ихъ идутъ прямо въ разрѣзъ съ Высочайше утвержденными правилами Коммиссіи, и съ предупрежденіемъ, что, если подобныя дѣйствія Коммиссіи не прекратятся, Общество найдетъ себя въ полномъ правѣ принять болѣе рѣзкія и энергическія мѣры для ихъ прекращенія.

б) Отношеніе г. Учредителя Перваго Студенческаго Общежитія Московскаго Университета С. В. Лепешкина съ выраженіемъ глубокой признательности за пожертвованныя Обществомъ свои изданія въ библіотеку Общежитія.

в) Отношеніе Правленія Харьковской Общественной Библіотеки отъ 20 февраля за № 1010 съ просьбой о пожертвованіи ей изданій Общества и съ приложеніемъ ея Устава.

Постановлено: Выслать изданія, имѣющіяся въ большомъ количествѣ.

2. Разсматривались счета типографій А. И. Мамотнова — за напечатаніе 2 вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа" на сумму 581 р. 3 к. и Снегирева — за катологи 2-й, 3-й, 4-й, 8 и 11-й залъ выставки VIII Археологическаго Съѣзда—на сумму 366 р. 7 к.

Постановлено: Счета утвердить и разрѣшить производство по нимъ уплаты.

3. Обсуждался вопросъ о смѣтѣ на 1890—91 г. и объ экспедиціяхъ Общества лѣтомъ текущаго года.

Постановлено: Отложить обсужденіе того и другаго до уплаты по счетамъ типографій А. И. Мамонтова за XIII т. и О. О. Гербека—за XIV т. „Древностей".

4) Обсуждался вопросъ объ установленіи цѣны 2-го вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа".

Постановлено: Назначить продажную цѣну въ 6 р. за экземпляръ.

5. Дѣйствительный членъ В. Ѳ. Миллеръ обратился въ Общество съ просьбой принять на себя ходатайство передъ Обществомъ Распространенія Грамотности среди Грузинъ о высылкѣ во временное пользованіе его и члена-корреспондента А. С. Хаханова нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописей, принадлежащихъ библіотекѣ названнаго Общества.

Постановлено: Исполнить просьбу проф. Миллера и просить указать нужныя рукописи.

Произведенной затѣмъ баллотировкой оказались избранными единогласно и большинствомъ голосовъ:

а) въ дѣйствительные члены: А. С. Будиловичъ, В. З. Завитневичъ, А. А. Кочубинскій, А. И. Маркевичъ, Е. Р. Романовъ, Ѳ. А. Теплоуховъ и Ѳ. И. Успенскій.

б) въ члены-корреспонденты: Д-ръ Аспелинъ, д-ръ Доннеръ, А. А. Гоздаво-Голомбіовскій, И. А. Зарѣцкій, Ѳ. Ѳ. Коврайскій, графъ Н. С. Ланской, А. А. Матвѣевъ, И. А. Линниченко, В. Н. Поливановъ, Д. М. Россинскій, А. И. Станкевичъ, А. В. Толстой, А. Н. Харузинъ и В. Н. Щепкинъ.

в) въ иностранные члены: Графъ Луи де-Флёри.

Вновь заявлены въ члены-корреспонденты, на основаніи § 19 устава Предсѣдателемъ, Секретаремъ и В. Ѳ. Миллеромъ: проф. М. И. Соколовъ и А. А. Шахматовъ; К. М. Быковскимъ, В. И. Сизовымъ и Предсѣдателемъ—Александръ Фелиціановичъ Мейснеръ и Сергѣй Устиновичъ Соловьевъ,—всѣ въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 355.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій, лицъ и доставленныхъ ими изданій для библіотеки Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Отъ Э. Вольтера*: „Археологич. коллекціи частн. лицъ въ Сѣв.-Западн. краѣ“ (оттис. изъ „Вил. Вѣстн.“) in 8° 1

2. *Отъ Славянскаго Благотвор. Общества въ Спб.:* „Славянскія Извѣстія“ журналъ 1890 г. №№ 9, 10 и 11 in 4° 8

3. *Отъ Псков. Губ. Стат. Комитета:* а) Журналъ годич. засѣданія 19 декабря 1889 г. 1

б) Результаты однодневн. переписи городовъ Псковск. губ. 28 ноября 1887 г., in 4°. 2

4. *Отъ Спб. Общества Архитекторовъ:* Журналъ „Зодчій“ за 1889 г. №№ 11—12, in 2° 1

5. *Отъ Общ. Истор. и Древн. въ Одессѣ:* Отчетъ, съ 14 ноября 1888 г. и по 14 ноября 1889 г., in 8° 1

6. *Отъ Инн. Кузнецова:* „Древніе могилы Минусинск. Округа“. Томскъ. 1889 г., in 4° 1

7. *Отъ Рязанск. Уч. Архивн. Коммиссіи:* „Труды“ 1889 г. т. IV, №№ 9 и 10, in 4° 2

8. *Отъ Министр. Народнаго Просвѣщенія:* „Журналъ“ 1890 г. Мартъ, in 8° 1

9. *Отъ Шлезвигскаго Музея Древностей:* Каталогъ, т. V, № 4, Мартъ 1890 г. Въ Breslau, in 8°. 1

10. *Отъ Историко-Филологич. Инстит. Кн. Безбородко:* „Извѣстія“ т. XI, (1887—1889 гг.). Москва 1889 г., in 8° 1

11. *Отъ Восточно-Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общ.:* „Извѣстія“ т. XX, № 5, 1889 г., in 8° 1

12. *Отъ И. Ѳ. Такмакова:* „Кратк. Историко-археологич. очеркъ ц. свв. Аѳанасія и Кирилла Александр. Патріарховъ. 1890, in 16° . 1

13. *Отъ Редакціи:* „Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata, № 2. Spalato. 1890 г., in 4°. 1

14. *Отъ „Secrétariat au Musée du Louvre“*. а) Bullitin de la Société Nationale des antiquaires de Françe. 1888 г., in 8° 1

б) Memoires de la Société etc. 1888 г., in 8°. 1

ПРІЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 355.

Д. З. Бакрадзе.

(Некрологъ).

10 февраля, послѣ непродолжительной болѣзни, въ Тифлисѣ скончался д. ч. Московскаго Археологическаго Общества Дмитрій Захарьевичъ Бакрадзе. Смерть его составляетъ чрезвычайно тяжелую и почти невознаградимую утрату для Кавказа. Край лишился въ немъ добросовѣстнаго и неутомимаго изслѣдователя, Грузія выдающагося своего исторіографа и археолога. Да позволено будетъ намъ воздать посильную дань уваженія памяти незабвеннаго Дмитрія Захарьевича.

Покойный не былъ изъ числа тѣхъ немногихъ счастливыхъ баловней судьбы, которымъ общественное положеніе опредѣлило само случайное рожденіе. Сыну бѣднаго священника и простой крестьянки нужно было пройти слишкомъ суровую школу жизни, преодолѣть массу трудностей и препятствій, чтобы закрѣпить за собою то почетное и прочное положеніе, которое онъ занималъ въ оффиціальномъ мірѣ и среди своего народа. Наши свѣдѣнія о фамиліи Бакрадзе восходятъ къ третьему поколѣнію, къ той не отдаленной эпохѣ, когда Грузія служила для горцевъ ареной хищническихъ набѣговъ и разореній. Послѣ одного такого вторженія вольнаго отряда лезгинъ въ Карталинію былъ захваченъ въ плѣнъ и дѣдъ нашего историка. Освобожденный изъ тяжелаго плѣненія слезами бѣдной матери, выпросившей прощенія сыну у лезгинъ, онъ поселился въ Кахетіи, въ сел. Хашми, гдѣ родился впослѣдствіи Дм. Зах. въ 1827 г. Получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ настоятеля монастыря св. Іоанна Крестителя, девяти лѣтъ онъ былъ отданъ въ Тифлисское духовное училище, оттуда былъ переведенъ въ Тифлисскую духовную семинарію, а по окончаніи въ ней курса, онъ завершилъ свое образованіе со степенью кандидата въ Московской духовной академіи (въ 1851 году).

На поприще литературной дѣятельности онъ выступаетъ довольно рано. Будучи еще студентомъ академіи, онъ напечаталъ въ „Современникѣ“ за 1850 г. „Этнографическія сцены изъ жизни Грузинъ“, впослѣдствіи перепечатанныя въ газ. „Кавказъ“. Почти одновременно съ этой работой онъ печаталъ въ „Кавказѣ“ рядъ статей: „Мое знакомство съ пшавами“, появившееся въ извлеченіи въ „Русскомъ Инвалидѣ“. Успѣхъ этихъ пробныхъ печатныхъ трудовъ опредѣлилъ характеръ и направленіе ученыхъ занятій Дм. Зах.: онъ сдѣлался внимательнымъ и наблюдательнымъ изслѣдователемъ бытовыхъ особенностей Кавказа и внесъ весьма солидную лепту въ изученіе этнографіи края своими строго провѣренными, исполненными интереса статьями, каковы: „Очерки Мингреліи, Самурзакани и Абхазіи“, „Грузія и грузины“, „Осетины-георгіанцы“, „Природа нижней Карталиніи“, „Историко-этнографическій очеркъ Карсской области“, „Замѣтки о Закатальскомъ округѣ“ и др.

Но уже въ этихъ вступительныхъ работахъ молодаго этнографа можно было предвидѣть будущаго историка и археолога *). Интересуясь въ началѣ своей литературной дѣятельности преимущественно изученіемъ нравовъ, обрядовъ, быта народовъ Кавказа, Дм. Зах. не упускалъ удобнаго случая описать при этомъ монументальные памятники, заглянуть въ прошлую судьбу страны, освѣтить полусохранившіяся надписи свѣдѣніями изъ грузинскихъ и иностранныхъ историческихъ документовъ. Лучшими образцами этнографическихъ его изслѣдованій въ связи съ историко-археологическими данными могутъ быть названы ст.: „Древняя Месхія или Ахалцихскій уѣздъ", „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи", „Лазика или Колхида и борьба за нее персовъ съ византійцами", „Мингрелія, Горійская крѣпость, верхняя Карталинія или Саатабега и Сванетія" — это обширная этнографическо-археологическая монографія, служащей и нынѣ лучшимъ руководствомъ для изученія сохранившихся весьма цѣнныхъ древностей въ княжеской и вольной Сванетіи. Въ этомъ трудѣ, помѣщенномъ въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Импер. Рус. Географ. Общества (1861 г.), впервые были напечатаны снятые Дм. Зах. надписи съ церквей числомъ до 41.

Статьи чисто историческаго содержанія покойный въ началѣ печаталъ лишь на грузинскомъ языкѣ. Еще въ 1851 г. онъ выступилъ въ грузинскомъ журналѣ кн. Эристова „Заря" прекраснымъ очеркомъ „Значеніе и роль женщины въ грузинской исторіи". Всѣ почти выдающіяся царствованія и событія въ жизни Грузіи сдѣлались впослѣдствіи темой его историческихъ монографій, изъ которыхъ позволю себѣ назвать: „Начало грузинской исторіи", „Первый грузинскій царь Фарнавазъ", „Царь Миріанъ и св. Нина", „Митридатъ царь Понтійскій", „Абхазокарталинское царство при Багратѣ IV", „Отношенія Грузіи и Арменіи къ Византіи" (на русскомъ языкѣ), „Грузія при Андреѣ Первозванномъ", „Грузія при Адеркѣ" (въ журналѣ „Мнатоби"), „Сношенія Грузіи съ Россіей" (рѣчь, произнесенная при открытіи церковно-историческаго музея въ Тифлисѣ (1888 г.), „Царь Вахтангъ VI", „Свѣдѣнія иностранныхъ писателей о Грузіи", „Профессоръ Патканов и источники грузинской исторіи". Послѣдняя статья появилась въ журналѣ „Иверія" въ отвѣтъ на небезтендензіозную статью проф. Патканова, отрицавшаго существованіе грузинской лѣтописи до XI в.; Дм. Зах. изобличилъ въ незнакомствѣ съ древними памятниками грузинской исторіи своего самоувѣреннаго антипода.

Вопросъ объ источникахъ грузинской исторіи былъ поднятъ Дм. Захар. третій разъ по поводу статьи Патканова „Грузинская хроника". Еще въ 1858 г. покойный напечаталъ въ Кавказскомъ календарѣ небольшой библіографическій очеркъ грузинскихъ историческихъ сочиненій; въ 1873 г. онъ вернулся къ этому вопросу и отправилъ въ Императорскую Академію Наукъ записку: „Исторія Грузіи на основаніи новыхъ изысканій". Академія Наукъ, обративъ вниманіе на указанія автора записки, командировала его для археологическихъ изслѣдованій въ Гурію и Адчару. Результатомъ этой ученой экскурсіи появилось изданное Академіей замѣчательное во многихъ отноше-

*) Общее его сочиненіе по археологіи озаглавлено такъ: „О доисторической археологіи вообще и въ частности о Кавказской".

ніяхъ „Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ“ *). Броссе далъ чрезвычайно лестный отзывъ объ этой книгѣ, въ которомъ онъ называлъ Дм. Зах. чудотворцемъ въ возстановленіи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ въ полусохранившихся надписяхъ и предложилъ академіи увѣнчать этотъ трудъ золотою медалью. Дм. Зах. пополнилъ надписи, вошедшія въ извѣстное сочиненіе акад. Броссе „Voyage archéologique“, и исправилъ крупныя ошибки, оказавшіяся въ трудѣ академика. Другое почтенное археологическое изслѣдованіе Дм. Зах., „Кавказъ въ памятникахъ христіанства“, гдѣ описано 320 грузинскихъ и армянскихъ церквей съ историческими объ нихъ свѣдѣніями, должно составлять, по нашему мнѣнію, настольное руководство для всякаго, занимающагося кавказской церковной археологіей.

Дм. Зах. былъ не только патріархомъ исторіи и археологіи Грузіи, какъ гласятъ надписи вѣнковъ, положенныхъ на его гробъ, но онъ былъ и дорогимъ отцемъ грузинской палеографіи. Онъ первый создалъ эту отрасль науки и своими цѣнными изысканіями поставилъ ее на твердое основаніе. Статьи покойнаго: „Грузинская палеографія“, „Древніе варіанты грузинскаго четвероевангелія“, „Грузинскій монастырь св. Креста въ Іерусалимѣ“, помѣщенныя въ трудахъ V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, окончательно разрѣшили вопросъ о происхожденіи гражданскаго алфавита — „мхедрули“ изъ церковнаго—„хуцури“ **).

Въ послѣднее время Дм. Зах. работалъ надъ критикой источниковъ исторіи Грузіи. Въ этомъ направленіи онъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ Кавказ. Общества Исторіи и Археологіи“ изслѣдованія: „О характерѣ первоначальныхъ свѣдѣній „Картлисъ-Цховреби“ (грузинской хроники), „О вновь найденномъ отрывкѣ изъ источниковъ исторіи Грузіи царевича Вахушти“, а въ Зап. Академіи Наукъ появились его статьи: „Вновь найденный варіантъ древней грузинской хроники“, „Сигель или актъ XVI в. и грузинской древности“, полученныя для разсмотрѣнія изъ Академіи Наукъ, членомъ-корреспондентомъ которой онъ былъ избранъ въ 1880 г. ***).

Собравъ и разобравъ всѣ доступныя ему историко-археологическія свѣдѣнія, касающіяся прошлой судьбы Грузіи, Дм. Зах. приступилъ во всеоружіи знанія къ составленію ея исторіи, первой томъ которой, обнимающій періодъ съ древнѣйшихъ временъ до X вѣка, былъ напечатанъ въ прошломъ году. Покойный не успѣлъ окончить этотъ трудъ, представляющій полный и добросовѣстный сводъ, тщательную провѣрку и критическую оцѣнку фактовъ, наиболѣе достовѣрно извѣстныхъ въ исторической литературѣ о древней жизни Грузіи. Одна эта „Исторія Грузіи“ могла бы служить достаточнымъ основаніемъ для безконечной признательности къ Дм. Зах. со стороны его соотe-

*) Въ видѣ предварительнаго отчета онъ напечаталъ въ Зап. Кавказ. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. „Краткій очеркъ Гуріи, Чуруксу и Адчары“. Веденные Дм. Зах. „дневники“ во время различныхъ археологическихъ путешествій остались не напечатанными.

**) Въ протоколахъ подготовительнаго Комитета V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ напечатаны его статьи, имѣющія важное значеніе для палеографіи и исторіи: „О грузинскихъ надписяхъ“ и „О гуджарѣ грузино-имеретинской синодальной конторы“.

***) Первая часть этихъ статей „По исторіи и древностямъ Грузіи“ посвящена вопросу: „гдѣ и кѣмъ положено начало систематическому изученію письменныхъ памятниковъ Грузіи“. Имѣется въ виду жизнь и дѣятельность акад. Броссе.

чественниковъ. Онъ первый поднялъ завѣсу, закрывающую отъ насъ многострадальческую судьбу Грузіи и поставилъ насъ лицомъ къ лицу съ геройскою борьбою грузинскаго народа за религіозную свободу и національную самобытность. Изданная съ цѣнными примѣчаніями Дм. Зах. „Исторія Грузіи царевича Вахушти" знакомитъ насъ съ дальнѣйшею жизнью Грузіи до XIV в., до эпохи ея раздѣленія на три царства и пять княжествъ. Внѣшняя исторія Грузіи, представленная въ соч. царевича Вахушти, дополняется и освѣщается законами царя Вахтанга VI, переводъ которыхъ появился на русскомъ съ важными комментаріями Дм. Зах. Этотъ краткій, не полный перечень трудовъ 40 лѣтней ученой дѣятельности неутомимаго изслѣдователя Дм. Зах. краснорѣчиво говоритъ самъ за себя, какую сильную утрату понесла съ его смертью еще мало изученная Грузія. Для ея исторіи Дм. Зах. былъ своего рода Карамзинъ: онъ не только изучалъ имѣющіеся въ обращеніи источники, но самъ съ большими опасностями побывалъ почти во всѣхъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ, отыскивалъ старые монументы и надписи, пополняя и подкрѣпляя ими свѣдѣнія грузинской лѣтописи. Новыя условія личнаго развитія, новыя ученыя поѣздки въ западную и восточную Грузію расширяли его интересы, измѣняли прежній его образъ мысли, обогащали его свѣдѣнія въ фактическомъ отношеніи. Разнообразныя служебныя обязанности дали ему возможность ознакомиться со всѣми заброшенными уголками закавказскаго края, видѣть его монументальные памятники и архивные документы. Не касаясь здѣсь его служебной дѣятельности, скажу только, что по окончаніи курса въ академіи, онъ былъ вольнонаемнымъ писцомъ въ синодальной конторѣ, потомъ учителемъ горійскаго уѣзднаго училища (въ тифлис. губ.); оставивъ министерство народнаго просвѣщенія, онъ занялъ мѣсто чиновника особыхъ порученій при кутаисскомъ генералъ-губернаторѣ кн. Эристовѣ. Съ 60 годовъ въ качествѣ члена Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ онъ побывалъ почти у всѣхъ у кавказскихъ горцевъ, съ семидесятыхъ годовъ онъ состоялъ постояннымъ членомъ Кавказской археографической коммиссіи, въ 80 гг. его назначили цензоромъ по грузинскому языку, и наконецъ смерть застигла его въ должности Предсѣдателя Коммиссіи для окончанія сословно-поземельнаго вопроса въ частяхъ Кавказскаго края военно-народнаго управленія. Въ этой должности онъ былъ командированъ два года тому назадъ въ Константинополь для полученія подлинниковъ или копій съ „дафтаръ"—актовъ владѣнія жителей батумской области. Результатомъ этой экскурсіи въ Оттоманскую имперію былъ между прочимъ изданный тифлисскимъ юридическимъ Обществомъ составленный Дм. Зах. „Историческій очеркъ турецкой системы землевладѣнія".

Не смотря на массу служебныхъ работъ, Дм. Зах. успѣвалъ быть не номинальнымъ, а дѣятельнымъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, членомъ Московскаго Археологическаго Общества и Общества Древне-русскаго Искусства, членомъ Импер. Археологической Коммиссіи *), Петербургскаго Археологическаго Института, вице-предсѣдателемъ Кавказ

*) По порученію коммиссіи Дм. Зах. вмѣстѣ съ спб. профессоромъ Кондаковымъ предпринялъ лѣтомъ прошлаго года археологическую экскурсію по западной Грузіи, увѣнчавшуюся блестящими результатами, которые нынѣ печатаются въ Петербургѣ.

скаго Общества Исторіи и Археологіи, членомъ распорядительнаго Комитета Кавказскаго отд. Импер. рус. геогр. общества, членомъ совѣта Братства Пресвятыя Богородицы; вице-предсѣдателемъ, организованнаго по его иниціативѣ, Церковно-историческаго Музея при Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, членомъ Тифлисскаго юридическаго Общества, членомъ основателемъ Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія, членомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, членомъ еще многихъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ ученыхъ обществъ.

Похороны этого выдающагося кавказскаго дѣятеля представляли, по словамъ мѣстныхъ газетъ, нѣчто грандіозное, подобное которому Тифлисъ едва ли запомнитъ. Депутаціи отъ дворянства, городовъ, различныхъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ ассоціацій и періодическихъ изданій возложили болѣе 60 вѣнковъ съ знаменательными надписями. На другой же день его смерти неизвѣстные князья внесли въ ред. „Иверіи" 1000 р., а епископъ Александръ вмѣстѣ съ другими лицами болѣе 500 р. на образованіе фонда для учрежденія стипендіи имени незабвеннаго Дмитрія Захарьевича.

Въ заключеніе этого печальнаго некролога слѣдуетъ прибавить, что грузинская интеллигенція испросила право у семейства покойнаго въ знакъ неизмѣримой признательности къ научнымъ заслугамъ Дм. Зах. и глубокаго уваженія къ личности самого историка похоронить его на общественный счетъ, собрать и издать всѣ его сочиненія и поставить ему памятникъ съ надписью „отцу исторіи и археологіи Грузіи".

А. Хахановъ.

№ 357. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію памятниковъ. 1890 г., 6 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ Коммиссіи К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. И. Сизова, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашенныхъ г. архитекторовъ Мейснера и Соловьева, состоялось засѣданіе Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

1. Доложено предсѣдателемъ о полученіи отъ Московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря отъ 24 марта за № 122 прошеніе о дозволеніи „перестроить ветхую часовню близъ святыхъ вратъ Донскаго монастыря"; при чемъ Предсѣдателемъ пояснено, что въ виду того, что существующая нынѣ часовня не представляетъ ничего замѣчательнаго или интереснаго ни по плану, ни по архитектурѣ, ни по деталямъ, перестройка разрѣшена.

Постановлено согласиться съ мнѣніемъ и рѣшеніемъ Предсѣдателя.

2. Доложено Предсѣдателемъ отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи, отъ 14 марта за № 2234, касательно желанія настоятеля Переяславскаго Даніилова монастыря архимандрита Модеста совершенно обновить внутренность теплаго Всехсвятскаго храма, поставить въ ономъ новый иконостасъ (присылается рисунокъ), новыя иконы, возстановить оконныя и дверныя рамы и окрасить стѣны.

При этомъ пояснено Предсѣдателемъ, что въ виду того, что одного присланнаго рисунка новаго иконостаса не довольно, чтобы судить о древнемъ

украшенія храма и его ветхости, то архимандриту Модесту послана просьба Общества выслать по возможности болѣе точное описаніе или рисунки подробностей храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ посланъ запросъ И. Ѳ. Борщевскому касательно фотографій, могущихъ имѣться у него.

Постановлено: оставить вопросъ открытымъ до полученія отвѣта отъ о. архимандрита и Борщевскаго.

3. Доложено А. М. Павлиновымъ отношеніе на его имя отъ ярославскаго губернскаго архитектора Мааса касательно бывшихъ уже на разсмотрѣніи Общества плановъ и рисунковъ новаго притвора, который намѣрены пристроить къ Ярославскому собору на мѣсто нынѣ существующаго (построеннаго въ классическомъ вкусѣ).

Постановлено вернуть Ярославской Духовной Консистріи присланные планы съ замѣчаніемъ, что Общество разрѣшитъ пристройку подъ условіемъ, чтобы она не закрывала оконъ древняго храма и колоновъ ихъ окружающихъ, и чтобы вообще крыша этой пристройки не превышала бы въ натурѣ той черной черты, которая проведена членами Коммиссіи на планѣ, помѣченномъ подписью Предсѣдателя Общества.

4. Подвергнуты обсужденію правила, предложенныя К. М. Быковскимъ, Соловьевымъ, Мейснеромъ и А. М. Павлиновымъ въ руководство при дальнѣйшемъ существованіи и дѣйствіи Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ. Предполагаемыя правила Общества по пунктамъ предложены, и приняты разныя замѣчанія и рѣшено, проредактировавъ ихъ, сообразуясь правиламъ Восточной Коммиссіи Общества и нѣкоторымъ пунктамъ Congrés International pour la protection des oeuvres d'art et des monuments tenu à Paris du 24 ou 29 Juin 1889, предложить ихъ на утвержденіе Общества въ ближайшемъ его засѣданіи.

№ 358. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14 апрѣля 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, И. А. Линниченко, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, М. Н. Сперанскаго, А. И. Станкевича, графа Ѳ. А. Уварова, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ 16 марта.

б) Списокъ поступившихъ въ Общество книгъ и изданій за время съ 23 марта по 14 апрѣля.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку Общества, а списокъ напечатать въ приложеніи къ протоколу. (Приложеніе № 1).

в) Письма проф. Д. И. Багалѣя изъ Харькова, проф. В. И. Герье изъ Москвы, проф. И. Н. Смирнова изъ Казани, проф. Ѳ. И. Успенскаго изъ

Одессы, проф. Р. Аспелина изъ Гельсингфорса, Е. Р. Романова изъ Витебска, А. И. Станкевича и В. Н. Щепкина изъ Москвы и барона Ж. де-Бай изъ Парижа съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Общества.

2. Отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ выраженіемъ искреннѣйшей благодарности за присылку 2 вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа".

д) Письмо барона В. Г. фонъ-Тизенгаузена—такого же содержанія.

е) Письмо г. А. А. Третьякова изъ Москвы съ приложеніемъ 3-хъ экзем. его брошюры „Московскій Симоновъ монастырь" и съ просьбой обратить вниманіе на плачевное состояніе внѣшняго вида этой древней обители.

Постановлено: Передать брошюру и просьбу г. Третьякова въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

ж) Отношеніе г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 7 апрѣля, за № 2142, съ увѣдомленіемъ, что имъ уже составлена коммиссія для подготовительныхъ работъ по устройству въ Вильнѣ, въ 1893 году, IX Археологическаго Съѣзда. Коммиссія составлена изъ 7 лицъ подъ предсѣдательствомъ Ю. Ѳ. Крачковскаго, предсѣдателя Виленской Археографической Коммиссіи.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

з) Отношеніе духовнаго собора Пачаево-Успенскія Лавры отъ 30 марта, за № 829, съ выраженіемъ благодарности Обществу за содѣйствіе въ выясненіи правъ собственности Лавры на часть предметовъ, выставленныхъ проф. Праховымъ на выставкѣ VIII Археологическаго Съѣзда и съ просьбой о высылкѣ въ Лавру, въ числѣ принадлежащихъ ей вещей (съ выставки) и мѣднаго кувшина, принадлежность коего Лаврѣ или проф. Прахову еще не выяснена, при чемъ соборъ обѣщаетъ выслать кувшинъ обратно, если онъ окажется лаврѣ не принадлежащимъ.

Постановлено: Выслать фотографію кувшина въ Лавру для выясненія его собственника.

3) Предсѣдатель Общества сообщилъ, что 18 текущаго апрѣля исполнится 25-лѣтіе ученой дѣятельности дѣйствительнаго члена проф. В. Б. Антоновича, а 1 мая 25-лѣтіе же Императорскаго Одесскаго университета и предложилъ Обществу привѣтствовать въ указанное время юбиляровъ.

Единогласно постановлено: Привѣтствовать отъ имени Общества обоихъ юбиляровъ.

4) Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что 8 текущаго апрѣля закрылась Выставка VIII Археологическаго Съѣзда, что каталоги ея уже разосланы всѣмъ членамъ Съѣзда, но что полный отчетъ о ней можетъ быть представленъ лишь по окончаніи разсылки всѣхъ экспонатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графиня П. С. Уварова предложила выразить отъ имени Общества глубокую признательность правленію Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея за предоставленіе 11 залъ подъ Выставку, товарищу предсѣдателя музея И. Е. Забѣлину, ученому секретарю его же В. И. Сизову, помощнику консерватора Музея В. Н. Щепкину и товарищу секретаря Общества С. С. Слуцкому—за помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ составленія каталоговъ Выставки и за научныя объясненія ея публикѣ въ назначенные дни. Предложеніе было единогласно принято Обществомъ.

5. Дѣйствительный членъ проф. И. В. Цвѣтаевъ прочелъ замѣтку „Византійскій Альбомъ графа А. С. Уварова. т. I. вып. I. Съ 22 фототипіями при текстѣ и атласомъ съ 8 хромолитографіями. Посмертное изданіе. М. 1890".

Постановлено: Напечать въ приложеніи къ протоколу.

6) Проф. М. И. Соколовъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Рукописный греческій лицевой сборникъ прореченій, графа А. С. Уварова, и Хрисмологіонъ Николая Спаѳарія".

Ознакомивъ кратко съ составомъ и содержаніемъ греческаго Уваровскаго сборника и Хрисмологіона Н. Спаѳарія, референтъ доказывалъ, что служившая Спаѳарію главнымъ источникомъ для Хрисмологіона „древняя греческая харатейная книга", по своему содержанію, имѣла большое сходство съ греческимъ Уваровскимъ сборникомъ: ямбическіе стихи на л. II, Уваров. сборника подъ №№ 10 и 11 съ текстами изъ книги Даніила о снѣ Навуходоносора и толкованіе его Даніиломъ находились и въ харатейной книгѣ Спаѳарія, какъ видно изъ его буквальнаго перевода въ Хрисмологіонѣ; точно также на л. III сборника выдержка изъ Меѳодія Патарскаго совпадаетъ вполнѣ съ текстомъ Спаѳаріева перевода изъ харатейной книги; помѣщенная подъ № 19 на л. V сборника легенда о царѣ освободителѣ оказывается выдержкою изъ особой редакціи апокрифическаго видѣнія Даніила, приведеннаго у Спаѳарія сполна; это послѣднее обстоятельство приводитъ къ заключенію, что экземпляръ греческой харатейной книги прореченій, бывшій у Спаѳарія, нельзя отождествлять съ Уваровскою рукописью; однако несомнѣнное сходство ихъ даетъ возможность судить о прежнемъ составѣ и распорядкѣ листовъ Уваровскаго сборника: сборникъ былъ обширнѣе по объему; содержаніе утраченныхъ листовъ возстановляется по Хрисмологіону Спаѳарія, но только отчасти, такъ какъ до насъ дошла только 1-я книга этого сочиненія, обнимающая лишь часть содержанія харатейной книги. Соображая содержаніе текстовъ и изображеній Уваровскаго сборника съ содержаніемъ и планомъ харатейной Спаѳаріевой книги, насколько она извѣстна по Хрисмологіону, референтъ полагалъ, что сохранившіеся листы Уваровскаго сборника, въ его первоначальномъ видѣ, должны были слѣдовать въ такомъ порядкѣ: II, III, VI, I, V, IV; это подтверждается и уцѣлѣвшей, отчасти старинной нумераціей листовъ славянскими буквами (на л. I-мъ—ѳі, на л. II-мъ—г҃, на л. III-мъ—і҃). Изображеніе на л. IV, не имѣющемъ объяснительныхъ текстовъ, царя, выходящаго изъ храма, по мнѣнію референта, должно быть объясняемо изъ легенды о царѣ избавителѣ и вмѣстѣ послѣднемъ христіанскомъ царѣ. Референтъ прочиталъ разныя версіи этой легенды изъ собранныхъ имъ славянскихъ текстовъ: Слова Меѳодія Патарскаго, апокрифическихъ видѣній съ именемъ пророка Даніила и Исаіи, Хрисмъ и Лафрозы Льва Мудраго.

Постановлено: Благодарить автора за интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ".

За позднимъ временемъ чтеніе остальныхъ докладовъ и избраніе лицъ, предложенныхъ ранѣе въ члены Общества, отложено до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 358.

СПИСОКЪ

ученыхъ учрежденій, лицъ и доставленныхъ ими изданій для библіотеки Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Отъ К. П. Яновскаго:* „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. 10. Тифлисъ 1890 г., in 8°. 1

2. *Отъ Хованскаго*: „Филологическія Записки“ вып. 1-й, Воронежъ 1890 г., in 8° 1

3. *Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества Спб.:* „Славянскія извѣстія“ № 12, 13, 14, Спб. 1890 г., in 4°. 3

4. *Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:* „Ученыя Записки“ кн. 2-я, Казань, 1890 г., in 8° 1

5. *Отъ Dr. Martina Kříža въ Brna:* Kulna a kostelík. Dvě jeskyně v útvaru devonského vápence na Moravě“. Sesit II, Brno, 1890. in 8°.

6. *Отъ Королевской Академіи „Lincei“ въ Римѣ:* „Notizie degli scavi di antichità. Indice topografico“. Roma 1890 г., in 4°. 1

7. *Отъ Редакціи:* Журналъ „Bullettino di paleotnologia Italiana“. Serie II, tomo V, № 12. Parma. 1889 г., in 8° 1

№ 1 e 2, 1890 г., in 8° 1

8. *Отъ „Librairie E. Rolland. 2. Rue des Chantiers Paris:* „Mélusine-recueil de mythologie, litterature populaire traditions et usages. in 4°. 1

9. *Отъ Музея Королевства Чешскаго:* а) „Pamàtky“ 1889 г. № 10, 11 и 12, in 4°. 3

б) „Zpràva jednastelskà“ 1890 г., in 8° 1

10. *Отъ Тамбовской Учен. Архивн. Коммиссіи:* „Извѣстія“ вып. XXVI, 1890 годъ, Тамбовъ, in 8° 1

11. *Отъ бар. фонъ-Тизенгаузена*: „Описаніе восточныхъ монетъ— Линевича“, отт., in 8° 1

12. *Отъ Д. И. Багалѣя:* а) Описаніе Слободско-Украинской Харьковск. губ., 1802 г., in 8° — (Харьковъ. 1889 г.) 1

б) „Топографич. описан. Харьковск. намѣстничества“. in 8° (Харьковъ. 1888 г.). 1

в) Кратк. историч. очеркъ торговли въ Харьковск. краѣ въ XVII и XVIII вв., in 8· (Харьковъ. 1888 г.) 1

г) Колонизац. Новоросс. края, in 8° (Кіевъ. 1889 г.) 1

д) Матер. для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Москов. Государ. въ XVI—XVIII стол. (Харьк. и части Воронежск. губ.) in 8° (Харьк. 1886 г.) 1

е) Матер. для истор. колониз. степн. окр. Моск. госуд. т. I. „Исторія Колонизаціи“, in 8° (Москва. 1887 г.). 1

ж) Отвѣтъ Линниченку на критич. оцѣнку книги „Исторія Сѣверной земли до ½ XIV ст., in 8°. 1

з) О необходимости изученія Курской губ 1

и) ... „о характерѣ колонизаціи южной степн. окраины Москов. Госуд.“ (брош.) 1

і) Археологич., этнографич. и топограф. замѣтки о Харьковск. губ. (Харьковъ. 1888 г.) 1

к) О вновь открыт. матеріал. для исторіи лѣвобережной украйны (оттис. въ I-мъ ½ л.) 1

Отъ К. Ѳ. Гана (учит. 1-й Тифлисск. гимназіи): „Извѣстія древних. греческ. и римскихъ писателей о Кавказѣ“, перев. съ лат., ч. II, „Византійскіе писатели“, in 8° (Тифл. 1890 г.) 1

14. *Отъ Третьякова:* „Московскій Симоновъ монастырь“. Москва. 1890 г., in 32°. 1

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 358.

Византійскій альбомъ гр. А. С. Уварова. Т. I. Выпускъ I. Съ 22 фототипіями при текстѣ и атласомъ съ 8 хромолитографіями. Посмертное изданіе. Москва. 1890 г.

Въ послѣдніе годы жизни гр. А. С. Уварова въ ученыхъ кругахъ Москвы носилась молва о существованіи въ его портфеляхъ многочисленныхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ массу матеріаловъ по различнымъ вопросамъ историко-археологической науки. Эти матеріалы накапливались въ теченіе всей неустанной его научной дѣятельности, поступая въ его собраніе, или какъ побочные, при занятіяхъ его другими всецѣло занимавшими его вопросами, или были собираемы нарочито для задуманныхъ сочиненій, статей, докладовъ. Люди, близко стоявшіе къ графу, при этомъ выражали сомнѣніе въ возможности приведенія въ должный порядокъ и сообщенія имъ необходимой литературной отдѣлки—для самого автора, котораго пытливый и воспріимчивый умъ съ каждымъ годомъ разсѣевался по тѣмъ вопросамъ и тѣмъ новымъ матеріаламъ, какіе приносилъ съ собою каждый день. Русская археологія, до вступленія ея на научное поприще едва начинавшаяся, благодаря его неустанной энергіи, его иниціаторскому и организаторскому таланту, въ послѣдніе годы пріобрѣла такую силу, что ея родоначальникъ едва успѣвалъ знакомиться съ тѣми находками и тѣми новыми данными, которыя стекались въ Московск. Арх. Общ. со всѣхъ концовъ Россіи. Каждый годъ приносилъ новыхъ адептовъ археологическаго знанія, новыхъ дѣятелей въ археологической наукѣ, которые несли и посылали свои первые труды на письменный столъ графа, прося его совѣтовъ, указаній, наставленій, руководства. Чтобы удовлетворить этимъ запросамъ, нужно было, конечно, время. Оно же нужно было и для столь блистательно осуществившейся мысли упроченія Русскихъ

Арх. Съѣздовъ, имъ же самимъ задуманныхъ и созданныхъ. Время же нужно было и для многочисленныхъ и разнообразныхъ работъ и заботъ по устройству Росс. Имп. Музея, который, по его проектамъ предназначался быть не только крѣпкимъ и роскошно устроеннымъ зданіемъ для храма вещественныхъ памятниковъ русской древности, но и научной школой, гдѣ должны бы образовываться новые археологи-дѣятели на Руси.

Эти обязанности наставника, руководителя, администратора исполнялись покойнымъ графомъ съ энергіей, вызывавшей общую благодарность и удивленіе. А послѣднее чувство было тѣмъ законнѣе, тѣмъ натуральнѣе, когда видѣли, что А. С. находилъ досугъ для веденія своего обширнаго ученаго труда „Арх. Россіи", который разсчитанъ былъ на нѣсколько большихъ томовъ. Такимъ образомъ, успѣвать повсюду, вездѣ и во всѣмъ быть первымъ, вездѣ и всему давать тонъ и направленіе и постоянно стоять на высотѣ своихъ нелегкихъ задачъ—бываетъ удѣломъ только немногихъ, удѣломъ натуръ, особо отъ Бога одаренныхъ, особыхъ избранниковъ судьбы. Такимъ-то избранникомъ и былъ покойный графъ.

Но успѣвая вездѣ и во всемъ, что приносили текущіе годы и дни, графъ не могъ уже найти времени для окончанія и отдѣлки нѣсколькихъ трудовъ, задуманныхъ и начатыхъ имъ въ молодости. Собранные имъ тогда матеріалы ждали новыхъ дополненій, составленные въ то время наброски, конспекты, планы и отдѣльныя главы требовали особаго спеціальнаго труда, требовали нѣсколькихъ лѣтъ копотливой работы, обязывали на затворничество отъ всего остального, отъ всѣхъ другихъ текущихъ, современныхъ научныхъ вопросовъ и интересовъ. Затвориться былъ графъ не въ силахъ. Годы шли, и собранные когда-то научные факты вынуждены были лежать безъ дѣла въ старыхъ портфеляхъ и болѣе дальнихъ ящикахъ и папкахъ.

Къ числу этихъ трудовъ, когда-то его горячо занимавшихъ, принадлежитъ и *исторія византійскаго искусства*, начатая имъ въ началѣ 60 хъ годовъ. Для этого сочиненія онъ предпринялъ продолжительное заграничное путешествіе, для него онъ жилъ въ Римѣ, Неаполѣ, Лондонѣ, извлекая въ книгохранилищахъ и музеяхъ этихъ городовъ литературный и археологическій матеріалъ. Мнѣ выпалъ счастливый случай видѣть часть сдѣланнаго имъ въ то время, и я могу, мм. гг., смѣло засвидѣтельствовать, что уже въ 60-хъ годахъ, въ годы своей молодости, гр. А. С. опередилъ въ избранной имъ тогда задачѣ свой вѣкъ и современныхъ ему ученыхъ. Не довольствуясь манерой воспроизведенія рисунковъ съ памятниковъ древности, существовавшей тогда даже въ лучшихъ иностранныхъ археологическихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, которыя то прикрашивали безъ всякой нужды оригиналы, то ихъ искажали до каррикатуры, гр. А. С. первый между всѣми византистами началъ снимать лицевыя изображенія рукописей посредствомъ фотографіи. И такихъ фотографій въ Италіи, Франціи и Англіи онъ собралъ огромную коллекцію. Но такъ какъ свѣтопись передаетъ лишь вѣрность рисунка и безсильна въ передачѣ красокъ, то русскій ученый разыскиваетъ художника, который слѣдуетъ за нимъ по всей Западной Европѣ и рисуетъ по его указаніямъ наиболѣе характерные памятники красками. Такихъ акварелей, носящихъ на себѣ всѣ несомнѣнные слѣды самой скрупулезной точности, въ теченіе двухъ лѣтъ графомъ пріобрѣтено для задуманнаго сочиненія болѣе 300, и

масса изъ нихъ большихъ размѣровъ; многія изъ этихъ акварелей блещутъ и яркостью красокъ, и изяществомъ рисунка, и тончайшей обработкой самыхъ мелкихъ деталей.

Выше мы сказали, что графъ тогда опередилъ свой вѣкъ, опередилъ прежнихъ и современныхъ ему ученыхъ; мы сказали это потому, что никто ранѣе его не опредѣлилъ практически значенія точности копій съ памятниковъ византійскаго искусства, хотя этой области касались и ученые огромнаго авторитета въ наукѣ, какъ Д'Ажинкуръ; никто съ такимъ уваженіемъ, граничащимъ съ религіей къ памятнику, не производилъ точныхъ калекъ и не тратилъ большихъ средствъ на содержаніе опытнаго спеціалиста-рисовальщика; никто не возилъ въ своемъ ученомъ багажѣ копіиста по разнымъ странамъ Европы. Такъ широко и такъ вѣрно понять цѣль и характеръ археологическаго изданія впервые пришлось русскому ученому, русскому графу.

Скоро минуетъ 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ А. С. собиралъ эти матеріалы, и вотъ въ настоящемъ году мы узнаемъ, что часть оригиналовъ изъ снимавшихся тогда въ краскахъ, благодаря разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, погибли, а другіе попортились до неузнаваемости, и для европейской науки акварали графа Уварова получаютъ теперь значенія *оригинала*, къ которымъ ученые отселѣ станутъ обращаться, какъ къ единственному свидѣтельству достойному довѣрія.

Графу Алексѣю Сергѣевичу по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ поставлена была его жизнь по возвращеніи въ Россію изъ продолжительнаго заграничнаго путешествія, не суждено было ни довести до окончанія начатый текстъ, ни выпустить въ свѣтъ иконографическую часть. Но ни черновыя бумаги его, ни колоссальный альбомъ рисунковъ и фотографій не погибли для науки. Все это не только бережно сохраняется въ его домѣ и семействѣ, но по счастливой мысли графини П. С. Уваровой отнынѣ дѣлаются общимъ достояніемъ и эти художественныя копіи и проектированный и подготовлявшійся графомъ текстъ исторіи *Византійскаго искусства*.

Предъ нами въ настоящее время начало этого обширнаго, дорого стоившаго и небывалаго роскошнаго изданія. Оно носитъ скромное названіе *Византійскаго Альбома* и состоитъ изъ атласа хромолитографій и книги текста (стр. VIII+107) съ 22 фототипіями, его сопровождающими. Таблицы, изданныя въ краскахъ, заключаютъ въ себѣ избранныя изображенія:

1) Книги Іисуса Навина, по Ватиканской рукописи VII или VIII ст. (Альб. №№ 1—3);

2) изъ книги пророковъ, по Ватиканской рукописи VIII или IX в. (Альб. № 4); здѣсь взяты для примѣра изображенія пророка Захарія;

3) изъ части Ветхаго Завѣта по рукописи библіотеки Chigi въ Римѣ начала IX в. (Альб. № 5): изображеніе пророка Исаіи;

4) изъ *Проповѣдей Григорія Назіанзена*, по рукописи Парижской Націон. Биб. IX в (Альб. № 6): Христосъ на престолѣ;

5) Моисей жезломъ источающій виду изъ скалы, по той же рукописи (Альб. № 7);

6) святой Григорій, ведущій разговоръ съ императоромъ Ѳеодосіемъ, по той же рукописи (Альб. № 8).

Всѣ перечисленныя таблицы исполнены *превосходно*, съ соблюденіемъ

всѣхъ возможныхъ условій точности: каждая трещина, всякій случай порчи оригиналовъ передается и здѣсь. Приложены всѣ старанія къ возможно вѣрной передачѣ и оттѣнковъ оригинальныхъ красокъ въ одѣяніи лицъ, въ орнаментѣ, въ архитектурныхъ деталяхъ, въ фонѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній представляютъ собою настоящія картины, достойныя по благородству тона и по живости экспрессіи служить *образцомъ нашимъ иконописцамъ*. Изображеній равныхъ этимъ пророковъ Захаріи и Исаіи или этому Спасителю, возсѣдающему на тронѣ, по нашему крайнему разумѣнію, русскія археологическія изданія ничего представить не могутъ. Подготовлять такіе рисунки могъ только энтузіастъ-ученый, а дѣлать посмертное изданіе съ такимъ блескомъ и точностью, очень дорого стоющими, могли только *любовь къ почившему собирателю и высокое пониманіе задачъ отечественной науки*.

Новое изданіе графини Уваровой состоитъ, какъ мы сказали, еще изъ книги текста. Здѣсь читатель найдетъ воспроизведеніе черновыхъ рукописей графа по исторіи византійской живописи отъ начала признанія христіанства государственной религіей Константиномъ Великимъ и до X в.

По своему характеру матеріалы, здѣсь изданные, дѣлятся на два отдѣла, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ рядъ отдѣльныхъ этюдовъ по различнымъ вопросамъ. Здѣсь авторъ, во 1-хъ, намѣчаетъ въ главныхъ частяхъ исторію созданія иконографическаго типа Спасителя и начинаетъ съ древнихъ изображеній въ римскихъ котакомбахъ. При собираніи и обсужденіи этого важнаго вопроса онъ пользуется и данными священнаго писанія, и выписками изъ отцовъ церкви, и постановленіями соборовъ, и обширной литературой Запада по различнымъ детальнымъ сторонамъ своей задачи, и монументальными указаніями археологіи, какъ римскіе древнѣйшіе христіанскіе саркофаги.

Вопросъ о вѣнцѣ Спасителя послужилъ для него поводомъ къ особому этюду о времени появленія сіянія и вѣнца вокругъ головы въ древности и христіанскомъ искусствѣ. Въ отношеніи послѣдняго его выводъ, что вѣнцы постепенно входятъ въ практику въ V ст., сохраняетъ свою силу и до сихъ поръ.

Содержаніе особаго этюда составилъ вопросъ: *О порядкѣ и распредѣленіи во внутреннемъ украшеніи храмовъ* (стр. 32—47). Первенствующая роль въ храмовыхъ украшеніяхъ, которою пользовались изображенія Спасителя, повела гр. А. С. къ историческому обозрѣнію *изображеній изъ земной жизни Христа* (стр. 47 — 61). Далѣе, его вниманіе занимаютъ *изображеніе креста въ церквахъ во славѣ* (стр. 62 — 65), изображеніе *Пророковъ*, *Апостоловъ и Святыхъ* (стр. 65 — 68). Здѣсь оканчиваются историческіе этюды графа.

Разставаясь съ ними, мы скажемъ, что авторъ собиралъ свои матеріалы изъ разнообразныхъ источниковъ и литературныхъ пособій. Разсматривая эти многочисленныя цитаты и выписки, мы должны однако помнить, что это только записки, составленныя *вчернѣ* 30 лѣтъ тому назадъ, и что позднѣйшіе результаты науки по нѣкоторымъ изъ затрогиваемыхъ авторомъ вопросовъ не вошли сюда, хоть бы они и были хорошо ему извѣстны. Помня это, читатель нисколько не будетъ удивляться, почему, говоря о римскихъ катакомбахъ, гр. Уваровъ приписываетъ старинными сочиненіямъ Бозіо, Аринга, Боттари и др. и ни разу не упоминаетъ имени знаменитаго катакомбо-вѣда

Дж. Баттиста де-Росси, своего многолѣтняго знакомаго и ученаго друга, котораго уже Roma Sotterranea должна быть настольной книгой всякаго, кто пишетъ о катакомбахъ. Графъ и зналъ многочисленныя сочиненія и изданія де-Росси, и имѣлъ ихъ въ своей библіотекѣ; и конечно всѣ нужные факты онъ внесъ бы отсюда, если бы самъ имѣлъ возможность обработать и издать свой трудъ въ свѣтъ. На вопросѣ о де-Росси мы остановились только для примѣра.

И многое другое объясняется читателю, когда онъ не станетъ упускать изъ виду, что имѣетъ дѣло съ черновой тетрадью 60-хъ годовъ, писанною во время путешествія, когда *не во всякомъ мѣстѣ моги быть подъ рукою всѣ нужные источники и пособія*. Оттого, напримѣръ, свидѣтельства *греческихъ* отцовъ церкви приводятся обыкновенно у графа въ *латинскомъ* переводѣ. При дальнѣйшей обработкѣ, эти цитаты, конечно, замѣнены были бы ими греческимъ подлинникомъ, или были бы переданы по русски. Латинскій же текстъ попалъ въ рукопись потому, что греческихъ книгъ въ Италіи не легко было достать. Только въ черновой тетради можно встрѣтить и то отсутствіе строгой послѣдовательности въ ссылкахъ на литературу, которая усматривается не разъ. Подробно отмѣчая имя одного автора и мѣсто его сочиненія, въ другихъ графъ ограничивается только упоминаніемъ автора, безъ указанія заглавія и страницы сочиненія (ср. стр. 19, 31, 68 и др.). Всѣ недостающія мѣста, всѣ эти пробѣлы, конечно, заполнились бы соотвѣтственными подробностями.

Выше мы указали въ краткихъ частяхъ содержаніе первой части книги. Вторую необходимо назвать *археологической*, какъ первую *исторической*. Здѣсь авторъ представилъ описаніе нѣсколькихъ памятниковъ ваянія, именно нѣсколько диптиховъ временъ отъ V до конца VII ст. (стр. 68—84), переплетъ евангелія 989 г. изъ патріаршей библіотеки Эчміадзинскаго монастыря (стр. 84). Въ этомъ отдѣлѣ находятся два совершенно оконченные очерка, дающіе намъ возможность предполагать, чѣмъ бы была книга по исторіи византійскаго искусства, если бы авторъ имѣлъ досугъ продолжить свои студіи и довести свой трудъ до конца. Мы говоримъ здѣсь о прекрасномъ анализѣ *диптиха V в.* изъ собственной коллекціи графа и объ описаніи переплета только что названнаго евангелія. Говоря о томъ и другомъ предметѣ, авторъ является во всеоружіи знанія и говоритъ о предметѣ полно и убѣдительно.

Заключеніе книги занимаетъ описаніе изученныхъ и эксцерпированныхъ иллюстрированныхъ лицевыми изображеніями рукописей въ вышеназванныхъ библіотекахъ Рима, Неаполя, Парижа и Лондона. И это описаніе ведется въ историческомъ порядкѣ, начиная съ IV и V вв., именно съ фрагментовъ Иліады Гомера Амброзіанской библіотеки въ Миланѣ съ Ватиканскаго Виргилія, книги бытія въ Вѣнѣ. Такъ послѣдовательно авторъ перебираетъ всѣ изученныя имъ рукописи до X в. Листы этихъ рукописей, представлявшіеся ему наиболѣе замѣчательными, сопровождаются у него подробнымъ описаніемъ, служащимъ иллюстраціей къ таблицамъ рисунковъ, воспроизведенныхъ фототипіей.

Здѣсь заключается и описаніе знаменитой по своимъ миніатюрамъ рукописи проповѣдей Григорія Назіанзена. Таблицы лицевыхъ изображеній этого кодекса составляютъ заключеніе всей изданной книги.

Таковы, мм. гг., свойства роскошнаго изданія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

Мы здѣсь вполнѣ присоединяемся къ скромнымъ словамъ почтенной издательницы, „что издаваемые труды графа, даже и не въ оконченномъ видѣ, послужатъ многимъ, и если они въ этой формѣ не принесутъ той пользы, которую слѣдовало ожидать отъ многотомнаго сочиненія, они все-таки научатъ и направятъ многихъ, пополняя недочетъ въ нашей ученой литературѣ и помогая тѣмъ, которые хотѣли бы поработать въ томъ же направленіи или заняться тѣмъ же дѣломъ, тѣми же памятниками".

Въ интересахъ науки остается пожелать, чтобы это рѣдкое по блеску изданіе продолжалось безъ перерыва, чтобы жертвы, приносимыя семействомъ графа на это дѣло науки, не оскудѣвали. Выразимъ здѣсь надежду, что въ послѣдующихъ томахъ и выпускахъ роскоши иллюстрацій соотвѣтствовала и *корректурная исправность* иностранныхъ текстовъ, въ особенности латинскихъ и греческихъ, чего, къ крайнему сожалѣнію, мы не можемъ сказать о части нынѣ вышедшей.

И. Цвѣтаевъ.

№ 359. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25 апрѣля 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, А. А. Ивановскаго, В. М. Истрина, Ѳ. Ѳ. Коврайскаго, П. Н. Кречетова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. Л. Обера, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, Д. М. Россинскаго, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, М. Н. Сперанскаго, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій, поступившихъ въ Общество за время съ 14-го по 25 апрѣля.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку Общества, а списокъ напечатать въ приложеніи къ протоколу. (Приложеніе № 1).

б) Письма проф. А. С. Будиловича, изъ Варшавы, проф. О. Доннера, изъ Гельсингфорса, графа Л. де Флёри, изъ м. Кемпы, А. Н. Харузина, Ѳ. Ѳ. Коврайскаго и Д. М. Россинскаго, всѣ изъ Москвы, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Общества.

в) Письмо проф. О. Доннера съ благодарностью за присланный ему 2-й вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа".

г) Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности отъ 17 апрѣля за № 26, того же содержанія.

д) Письмо секретаря Вѣнскаго Антропологическаго Общества Ф. Хегера съ выраженіемъ благодарности этого Общества за пожертвованіе его библіотекѣ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ всѣхъ своихъ изданій.

е) Письмо дѣйств. члена И. А. Шлякова, изъ Ростова-Великаго, съ вы-

раженіемъ согласія остаться представителемъ Общества въ коммиссіи по административно-хозяйственному управленію ростовскимъ кремлемъ и съ извѣщеніемъ, что гг. Вахрамѣевы пожертвовали 6,000 руб. на возстановленіе кремлевской Вознесенской церкви.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

ж) Приглашеніе Комитета по устройству Международнаго Съѣзда Оріенталистовъ въ августѣ 1891 г. въ Лондонѣ принять участіе въ засѣданіяхъ Конгресса.

Постановлено: Передать въ Восточную Коммиссію.

з) Приглашеніе французскаго Археологическаго Конгресса, назначеннаго къ открытію $^{5}/_{17}$ іюня с. г. въ Бриввѣ (Brive, Corrèze), принять участіе въ его засѣданіяхъ.

Постановлено: Просить барона де Бай быть представителемъ Общества на этомъ Конгрессѣ.

и) Письмо студента университета Св. Владиміра А. Тулубъ съ просьбой о высылкѣ руководствъ по собиранію археологическихъ свѣдѣній.

Постановлено: Выслать „Записку для собиранія древностей", „Программу по собиранію археологическихъ свѣдѣній на Кавказѣ" и „Инструкцію для раскопокъ".

3) Товар. пресѣдателя проф. Д. Н. Анучинъ представилъ Обществу полученный имъ отъ дѣйств. члена Общества Ю. Д. Филимонова отчетъ о раскопкахъ 1887 — 89 гг. въ Полтавской губ., студента Импер. С.-Петербургскаго университета А. В. Щербачева и просьбу его о выдачѣ ему открытаго листа.

Постановлено: Благодарить г. Щербачева за присылку отчета и выдать ему открытый листъ.

4) Членъ-корр. М. Н. Сперанскій прочелъ, за отсутствіемъ дѣйст. члена С. О. Долгова, его доклады: „Передѣлка главы о Московскомъ Государствѣ въ 76-ти главной Космографій" и „Описаніе Владимірскаго Успенскаго Собора 2-ой половины XVII в.".

Постановлено: Напечатать оба доклада въ „Древностяхъ".

5) Секретарь Общества прочелъ отчеты о раскопкахъ и исполненіи порученій Общества М. А. Веселова, Д. Н. Мамина и К. Фоддѣева.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

6) Заявлены къ избранію въ члены-корреспонденты, на основаніи § 18 Устава, К. М. Быковскимъ, А. И. Павлиновымъ, предсѣдателемъ и секретаремъ—академики архитектуры А. Н. Померанцевъ и Д. Н. Чичаговъ.

Постановлено: Баллотировать въ слѣдующемъ же засѣданіи.

Послѣ сего засѣданіе было закрыто.

№ 360. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) Произведена баллотировка въ члены-корреспонденты Общества предложенныхъ ранѣе и въ предшествующемъ засѣданіи гг. А. Ф. Мейснера,

А. Н. Померанцева, С. У. Соловьева и Д. Н. Чичагова и всѣ были избраны единогласно.

2) По предложенію предсѣдателя Общества, постановлено было пожертвовать Императорскому Россійскому Историческому Музею, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторыя изъ принадлежащихъ Обществу и бывшихъ на выставкѣ VIII Археологическаго Съѣзда, коллекція изъ раскопокъ, а именно: раскопки *В. И. Сизова*: а) въ Дьяковомъ городищѣ, Московской губерніи, б) на Дону, въ Цимлянской станицѣ, в) на Кавказѣ, въ Геленджикѣ, и стан. Ивтухайской и др.; раскопки *В. Л. Тимофеева*, около Балты; раскопки *В. Ѳ. Миллера* на Кавказѣ, въ Балкаріи и полученныя Обществомъ изъ при-Пишпекскаго (Семирѣченской Области) кладбища и изъ Алушты *восточныя древности*. Возникшій при выслушаніи этого предложенія вопросъ, какъ поступать относительно расходовъ въ случаѣ покупки и дальней перевозки предметовъ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что каждый подобный случай обсуждать по соглашенію съ Музеемъ. (Приложеніе № 2).

3) Обсуждалось предложеніе проф. В. Б. Антоновича принять на себя, въ виду IX-го Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ, изслѣдованіе кургановъ въ землѣ Дреговецкой, — т. е. въ юго-западной части Минской губерніи юго-восточной части Гродненской губерніи и сѣверной части Волынскаго полѣсья. Заняться этимъ проф. Антоновичъ предполагаетъ лѣтомъ 1890 г. или 1891 г.

Постановлено: Выразить проф. Антоновичу искреннюю благодарность за это предложеніе и содѣйствовать ему во всемъ въ исполненіи этихъ предначертаній.

4) Обсуждались просьбы членовъ Общества Н. Ю. Зографа, Ѳ. Ѳ. Кавраайскаго, Д. И. Мамина, В. Л. Тимофеева и А. Шатрова о выдачѣ первымъ двумъ открытыхъ листовъ по Московской губерніи, третьему—по Уральской обл., четвертому—по Осетіи, а четвертому—по Вятской губ.

Постановлено: Выдать всѣмъ означеннымъ лицамъ просимые листы, и сверхъ того, г. Тимофѣеву 100 р. на изслѣдованіе и охрану осетинскихъ кургановъ, а г. Шатрову—50 р. на изслѣдованія.

5) Обсуждалась просьба Э. Мендельсона о выдачѣ ему открытаго листа.

Постановлено: Отказать.

6) Предсѣдатель Общества доложилъ новыя правила Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, выработанныя спеціалистами. (Приложеніе № 3).

По обсужденіи ихъ Общество единогласно утвердило ихъ и постановило немедленно же привести ихъ въ дѣйствіе. Вслѣдствіе сего, на основаніи § 3 этихъ правилъ, былъ произведенъ выборъ 10 членовъ Коммиссіи и, по большинству голосовъ, оказались избранными: К. М. Быковскій, И. Е. Забѣлинъ, А. Ф. Мейснеръ, А. Л. Оберъ, А. М. Павлиновъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ, С. У. Соловьевъ, Г. Д. Филимоновъ и Д. Н. Чичаговъ.

7) Дѣйст. членъ А. М. Павлиновъ демонстрировалъ составленные имъ предварительные чертежи поврежденій въ соборѣ Василія Блаженнаго, въ 1-мъ и 2-мъ этажахъ.

Постановлено: Просить составить записку о всѣхъ поправкахъ и передѣлкахъ, которыя будутъ необходимы, дабы можно было войти съ ходатайствомъ къ правительству о поддержаніи этого единственнаго памятника.

8) Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова прочла проэктъ ходатайства предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода о мѣрахъ къ огражденію отъ уничтоженія и къ сохраненію памятниковъ древности въ церквахъ, монастыряхъ и т. п. и предложилъ, копію съ этого ходатайства довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высоч. Вел. Кн. Сергія Александровича съ просьбой о содѣйствіи.

Постановлено: Проэктъ ходатайства утвердить и предложеніе гр. П. С. Уваровой принять съ глубокой благодарностью.

9) Разсмотрѣны и утверждены счета: маляра Мухина—на 7 р. 50 к.; типографіи А. Левенсонъ — на 548 р. 34 к. за печатаніе каталоговъ IX и X залъ выставки VIII Археол. Съѣзда; фотографіи Шереръ и Набгольцъ —за фототипіи къ XIV т.—526 р. 80 к., къ Исторической запискѣ—216 р. и къ I т. Трудовъ Ярославскаго Съѣзда—1,377 р. 60 к.

10) Обсуждалась просьба Восточной Коммиссіи о дачѣ рекомендательныхъ писемъ къ послу въ Константинополѣ А. Нелидову—проф. Г. А. Муркосу и М. С. Щекину, отправляющимся съ научными цѣлями на Востокъ.

Постановлено: Составить означенныя письма.

Вновь заявленъ въ члены-корреспонденты, на основаніи § 18 Устава, Восточной Коммиссіей —Михаилъ Сергѣевичъ Щекинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

СПИСОКЪ

поступившихъ въ Общество изданій: по 25 апрѣля 1890 года:

1. *Отъ г. Соколова:* „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“, вып. 1, № I—V; 1888 г., in 8. 1

2. *Отъ Славянскаго Благотворит. Общества:* Извѣстія, 1890 г., № 15 и 16, in 4°. 2

3. *Отъ Министерства народнаго Просвѣщенія:* Журналъ, 1890 г., № 4-й in 8°. 1

4. *Отъ Импер. Русск. Археологическаго Общества:* „Записки Восточнаго отдѣленія“ т. IV, вып. 3 и 4; 1890 г., in 8° 1

5. *Отъ Общества любит. Естествознанія, Антропол. и Этногр.*

а) „Дневникъ Антропологическаго Отдѣла“ (3 экз.) 1

б) „Этнографич. Обозрѣніе“, кн. 1, 2 и 3, 1889 г. 3

в) Тоже кн. IV, № 1, 1890 года, in 8° 1

6. *Отъ Эстонскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ:* „Sitsungsberichte“ 1889 г. in 16°. 1

7. *Отъ редакціи „Bullettino di archeologia e istoria Dalmata“:* „Журналъ“, 1890 г., № 3, in 8°. 1

8. *Отъ Публичной Школы Восточн. язык. въ Парижѣ:* а) Bozhet—Elhâdi, Histoire de la dynastie Laadienne au Maroc. 1
б) Ousâma ibn Mounkidh, in 8°. 1
в) Recueil de textes et de traductions, томъ 1 и т. 2 2
9. *Отъ Индо-Китайскаго Академическ. Общества во Франціи:* „Memoires", томъ 1, 1877—1878. Paris, in 4°. 1

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

Раскопки близь села Мануйловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи въ 1887 и 1889 гг.

Въ маѣ 1887 г. и іюлѣ прошлаго, 1889 года, мнѣ удалось раскопать нѣсколько кургановъ близь села Верхней Мануйловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Село Верхняя Мануйловка лежитъ на притокѣ Днѣпра Пслѣ (Псіолъ), который, извиваясь, какъ змѣя, течетъ между правымъ—нагорнымъ и лѣвымъ—низкимъ берегами. Лѣвый берегъ поднимается отъ рѣки терассами, изъ которыхъ первая—луговая, слѣдующія степныя. Село лежитъ на возвышеніи, находящемся на первой террасѣ. Съ одной стороны это возвышеніе, поднимаясь, сливается со степью, съ другой—тѣснится къ рѣкѣ, оставляя между собою и ею узкую въ нѣсколько саженей полосу супеску, такъ называется урочище Оступъ. Близь села, на луговой террассѣ кургановъ не видно. Она такъ давно пашется, что небольшіе курганы могли быть сравнены съ землею. На возвышеніи, гдѣ находится село, я знаю только одинъ, затерявшійся въ нашемъ саду. На второй—степной террассѣ, вдоль ея края, обращеннаго къ первой, раскинуты въ безпорядкѣ длинною цѣпью, теряющейся вдали, курганы по одиночки, парами и небольшими группами. Высота самыхъ большихъ изъ нихъ около 2-хъ саженей. Находясь на пахотной землѣ, они сильно понизились и потеряли характерныя формы насыпки. Старики малороссы разсказываютъ, что ихъ насыпали казаки, что на нихъ находились конные посты, предупреждавшіе пахарей при появленіи татаръ.

Слово „курганъ"—у насъ не въ ходу; его замѣняетъ—„могила". Названія кургановъ въ нашей мѣстности обыкновенно происходятъ отъ именъ владѣльцевъ: Гричукова, Попенкова, Рыженкова, Шестакова могила, очень немногіе получили названія отъ формы—такова Острая могила. Городище есть только одно—Лютерова могила, да и то небольшая. Старики не могли мнѣ объяснить происхожденія названія „Лютерова могила". Ни помѣщичьей, ни крестьянской фамиліи подобной у насъ въ округѣ нѣтъ. Въ записной книгѣ моего прадѣда Остроградскаго, жившаго въ концѣ прошлаго столѣтія, это городище названо тѣмъ же названіемъ съ прибавленіемъ „Соломщина тожъ". Городище это находится издавна на помѣщичьей землѣ.

Преданій о курганахъ мало. Крестьяне убѣждены, что въ нихъ зарыты клады (казаны или бочки съ червонцами). Нечистая сила стережетъ клады и изрѣдко указываетъ, гдѣ ихъ надо искать. Указываетъ она двумя способами: или на могилѣ ночью зажигается свѣча, или изъ нея выбѣгаетъ бѣлый сіяющій жеребенокъ или конь. Кто увидитъ подобное явленіе и, не испугавшись, начнетъ искать, тотъ непремѣнно найдетъ кладъ. Мнѣ указывали на одного хуторянина, который потому де богатъ, что выкопалъ по указанію нечистой силы бочку съ червонцами.

Остановлюсь прежде всего на урочищѣ Оступъ, которое, по всѣмъ даннымъ, было въ глубокой древности населено. На пространствѣ отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ супеска давно уже находятъ, особенно во время пахання, разные каменные, бронзовые и желѣзные предметы, массу черепковъ глиняной утвари и зубовъ домашнихъ животныхъ. Находимы были кремневыя стрѣлы и каменные молотки со сверлиной. Въ это лѣто найдена, по разсказу свидѣтеля находки крестьянина, бронзовая шпилька. Пастухъ, пасущій на Оступѣ скотъ, два года тому назадъ присутствовалъ при находкѣ бронзоваго копья. Владѣлецъ сосѣдняго баштана (огорода) разсказывалъ мнѣ, что онъ находилъ бронзовыя стрѣлы. Ни одного изъ этихъ предметовъ я добыть не могъ. Всѣ они пошли на забаву дѣтямъ и затерялись. У меня въ рукахъ только мною найденные: 1) кусочки необдѣланнаго кремня и обломокъ кремневаго тонкой работы скребка, 2) обломокъ формочки изъ песчанника для отливки какого-то продолговатаго округленнаго предмета, 3) бронзовая, въ новѣйшій пятакъ величаною, тонкая, какъ листъ, круглая бляшка, по краю которой выбиты дырочки, должно быть, для нашивки на платье или конскій приборъ, 4) желѣзный ножикъ вполнѣ современной работы, 5) кусокъ олова, который, можетъ быть, занесенъ сюда и въ новѣйшее время и 6) нѣсколько десятковъ мелкихъ черепковъ. Черепки эти весьма разнообразны по толщинѣ, цвѣту, обожженію и орнаментировкѣ. Главная масса черепковъ безъ орнамента. Тонкіе черепки—нѣжно розоваго, сѣраго и желтаго цвѣтовъ—вылѣплены на гончарномъ станкѣ, отлично обожжены и изрѣдко орнаментированы накрашенными темнобурыми параллельными линіями поперекъ сосуда. Толстые черепки грязно сѣраго и бураго цвѣтовъ — слѣплены безъ помощи станка, неравномѣрно обожжены и орнаментированы вылѣпленными поясками, круглыми неправильными ямочками и выдавленными линіями. Находка перечисленныхъ предметовъ, массы зубовъ домашнихъ животныхъ, собранныя мною свѣдѣнія о прежнихъ находкахъ даютъ право заключить, что на Оступѣ въ древности находилось селище.

Всего мною раскопано 5 кургановъ: на второй — степной террассѣ 4 и одинъ въ нашемъ саду, находящемся при селѣ В. Мануйловкѣ.

Въ 1887 году раскопанъ курганъ въ саду и Острая могила, верстахъ въ двухъ отъ села, въ присутствіи Ив. А. Зарѣцкаго.

При разсчисткѣ сада отъ старыхъ засохшихъ деревьевъ натолкнулись на возвышеніе. Когда на немъ начали копать яму для посадки молодыхъ деревьевъ, были найдены два сосуда: одинъ очень грубой работы и плохаго обожженія, въ видѣ цвѣточнаго горшка, вышиною въ 6 дюймовъ; другой — кувшинчикъ, хорошей работы (на станкѣ) и обожженія, называемый въ Малороссіи „тыковкой", вышиною въ 5 дюймовъ.

Мы съ Зарѣцкимъ тотчасъ же принялись за раскопку. Нечего и говорить, что курганъ формы своей не сохранилъ и ни высоты, ни окружности его опредѣлить нельзя было. Снявъ дернъ, мы нашли два рядомъ лежащіе перетрухшіе человѣческіе остова головою на сѣверъ. Черепа совсѣмъ сгнили; мѣста, гдѣ они были, можно было узнать лишь по кусочкамъ сохранившейся зубной эмали. У одного остова, тамъ, гдѣ нѣкогда былъ его черепъ, найдены маленькіе кусочки бронзы—остатки перекисшаго кольца, служившаго, вѣроятно, серьгой, въ ногахъ было много битыхъ самой грубой работы черепковъ *), у другаго въ ногахъ цѣлый горшокъ, вершка въ 4 вышины, съ толстыми стѣнками, плохо обожженный и обломки другого горшка, сравнительно лучшей работы, съ орнаментаціей. Послѣдніе обломки удалось склеить. Цѣлый и возстановленный орнаментированный горшки похожи на малорусскую макітру.

По окончаніи раскопокъ въ саду мы приступили къ раскопкѣ Острой могилы, возвышающейся на границѣ Кременчугскаго и Кобелякскаго уѣздовъ, на землѣ, прилежащей селу В. Мануйловкѣ, помѣщицы Орловской. Острая могила находится на самомъ краю 2-й террассы, такъ что сѣверная сторона ея сливается со спускомъ террассы. Курганъ имѣетъ въ вышину около 2-хъ саженей и въ окружности основанія около 50 саженей. Старики разсказываютъ, что онъ нѣкогда былъ совсѣмъ конической формы. Лишь только начали снимать верхъ, нашли совсѣмъ перетрухшій человѣческій остовъ. Онъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми вдоль корпуса руками, головою на сѣверозападъ. Черепъ его былъ совершенно разрушенъ при паханіи. При остовѣ, на шеѣ, найдена бронзовая фибула относящаяся къ Тенской группѣ (la Tène) Характерная тенская фибула состоитъ изъ одного куска проволоки, одинъ конецъ которой—булавка, другой послѣ заворота (пера) образуетъ дужку и пріемщикъ для булавки, затѣмъ загибается назадъ и прикрѣпляется къ серединѣ дужки. На экземплярѣ изъ Острой Могилы отломанъ пріемщикъ и загибъ назадъ. На глубинѣ $2^3/_4$ арш. отъ верха кургана стали попадаться древесные угли и кусочки трухлаго дерева. Еще ниже надъ самымъ материкомъ небольшое количество зеренъ злаковаго растенія изъ вида Elymus. Эта кучка зеренъ была насыпана надъ головою другого покойника, лежавшаго, какъ и первый, на спинѣ, головою на С. З. Кости его были значительно крупнѣе, костей перваго покойника, который былъ хорошаго современнаго средняго роста.

Въ прошломъ 1889 г. мною раскопано 3 кургана:

Курганъ № 1 на землѣ крестьянина Рыженко. *Сильно растасканъ паханіемъ изъ года въ годъ.* Поднимается надъ землею аршина на два и расплылся вширь. Раскопки дали самые печальные результаты. Вершка 2 выше материка найдены отдѣльныя кости передней части конскаго остова (ключица и куски реберъ), ни черепа, ни остальныхъ костей не оказалось. Подъ конскими костями слой дерева въ $^1/_3$ вершка толщиною, а подъ нимъ на самомъ материкѣ разрозненныя человѣческія кости. Ни черепа, ни вещей не оказалось.

Курганъ № 2 на землѣ крестьянина Грѣчуха. Высота его около сажени,

*) Тамъ же кусокъ кремневаго скребка.

окружность основанія 50 саженей. На глубинѣ аршина отъ верха найдены перетрухшія отдѣльныя человѣческія кости, кусокъ каменнаго блюда (изъ песчанника), цѣлый — грубой работы горшекъ, глиняное грузило, мелкіе черепки грубой ручной лѣпки и толстый красиваго краснаго цвѣта, великолѣпнаго обожженія, кусокъ отъ большаго сосуда (амфоры?). На глубинѣ 2-хъ аршинъ отъ верха—слой въ 4 квад. аршина мелкихъ древесныхъ углей. Ниже приблизительно на аршинъ комокъ охристой глины и кусочекъ отличныхъ румянъ. На материкѣ отдѣльныя человѣч. кости смѣшанныя съ конскими.

Курганъ № 3 на землѣ крестьянина Попенко. Высота кургана около 2-хъ саженей, окружность основанія 50 саженей. По снятіи дерна найденъ человѣкъ, остовъ въ сидячемъ положеніи, головою (лицомъ) на сѣверъ, ноги вытянувъ передъ собою. Черепъ былъ совершенно раздавленъ землею. Немного ниже остава подъ головою его, найденъ небольшой съ тонкими стѣнками горшокъ, чернаго блестящаго цвѣта, по формѣ похожій на малорусскую макітру. Онъ былъ такъ раздавленъ, что не было возможности его возстановить. На глубинѣ аршина, къ югу отъ перваго остова,—другой челов. остовъ. По тому, что кости его шли въ глубь, я заключаю, что онъ тоже сидѣлъ. На $^1/_4$ арш. ниже очистилась площадка въ квадр. сажень, выложенная тонкимъ слоемъ дерева. Подъ этимъ слоемъ находились два очень грубо слѣпленные горшка: одинъ въ родѣ макітры, вершка въ $4^1/_2$ вышиною, другой въ родѣ срѣзанной кружки, вершка въ $2^1/_2$ вышиною. Въ самомъ глиняномъ материкѣ оказалась мелкая (въ $^1/_4$ арш. глубины) круглая, 2 арш. 14 верш. въ поперечникѣ, могила, въ которой лежалъ очень крупный человѣч. остовъ, засыпанный черноземомъ. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головою на востокъ, руки вытянуты вдоль корпуса, тазъ свороченъ налѣво и ноги, въ колѣняхъ согнутыя, обращены тоже влѣво. Черепъ былъ раздавленъ землею. При покойникѣ никакихъ вещей не оказалось. Должно предположить, что верхніе остовы, какъ и верхній остовъ Острой могилы, похоронены въ курганѣ, насыпанномъ надъ нижнимъ остовомъ и ему принадлежащемъ.

Ю. Щербачевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

Отчетъ по археологическимъ раскопкамъ за 1889 годъ.

I.

Въ своемъ прошлогоднемъ отчетѣ Московскому Археологическому Обществу я уже писалъ о первыхъ раскопкахъ, произведенныхъ мною на дальнемъ *Карасьемъ озерѣ*, въ двѣнадцати верстахъ отъ деревни Комоткиной. Поздней осенью, когда уже выпалъ снѣгъ, *какой то неизвѣстный мужикъ* принесъ въ Уральское Общество любителей естествознанія цѣлый мѣшокъ глиняныхъ черепковъ, кремней и тальковую форму для отливки. Всѣ эти

вещи были пріобрѣтены Обществомъ, и, за исключеніемъ черепковъ, по типу напоминающихъ палкинскіе, особеннаго вниманія заслуживали только упомянутая *форма для отливки* и затѣмъ *каменное долото изъ зеленоватаго сланца*. Форма изображала *птицу* довольно грубой работы. Какъ оказались всѣ эти вещи были добыты на мѣстѣ нашей раскопки на *Карасьемъ озерѣ* крестьяниномъ деревни Кадниковой Артеміемъ Антроповымъ,—онъ случайно видѣлъ наши раскопки и попробовалъ самъ „покопать черепковъ". Меня заинтересовала больше всего форма, но ѣхать на озеро и на мѣстѣ провѣрить указанія Артемія было уже поздно: замерзла земля и палъ снѣгъ. Въ такомъ видѣ дѣло и осталось до весны, когда земля оттаетъ.

Ранней весной уже нынѣшняго года упомянутый Артемій опять явился въ Екатеринбургъ съ цѣлымъ мѣшкомъ черепковъ, костей и кремней. Самое интересное въ этой новой находкѣ представляло кости, такъ какъ въ прошломъ году ни одной кости на нашей раскопкѣ найдено не было. Это служило доказательствомъ того, что находка была взята изъ новаго мѣста, что и подтвердилось по справкамъ. Тутъ были обломки всевозможныхъ костей, которыя всѣ посланы въ Общество, а опредѣлить самъ не могу, за исключеніемъ нѣсколькихъ роговъ, *медвѣжьяго клыка*, повидимому *обломка боброваго зуба* и нѣкоторыхъ другихъ. Тутъ же были издѣлія изъ кости, какъ наконечники стрѣлъ или цѣлыя копья и обломокъ костяной ложки. *Насколько я могу судить, въ этихъ костяхъ не было присутствія костей человѣка.* Эта коллекція была пріобрѣтена уже мной, и изъ разсказовъ оказалось, что Артемій добылъ ее на новомъ мѣстѣ, шагахъ въ двухъ стахъ отъ нашей первой и тоже на берегу озера.

Раньше мая мѣсяца мнѣ не удалось отправиться на новыя раскопки, и я выѣхалъ только 11 мая, прямо на деревню *Кадникову*, что̀ укорачивало путь сравнительно съ дорогой черезъ Комоткину верстъ на десять. Весна стояла холодная, и перепадавшіе дожди не обѣщали особенной удачи, но приходилось торопиться, чтобы захватить мѣсто новой находки не окончательно испорченнымъ. Захвативъ въ Кадинковой Артемія съ необходимыми инструментами, я пріѣхалъ къ Карасьему озеру рано утромъ. Нужно сказать, что это озеро арендуется екатеринбургскимъ купцомъ Грачевымъ, и въ особой *избушкѣ* и зиму и лѣто проживаетъ крещеный зырянинъ Егорушка, какъ его зовутъ крестьяне окрестныхъ деревень. Мѣсто около Карасьяго озера глухое, и къ Егорушкѣ частенько заходятъ переночевать мѣстные охотники. Изъ разсказовъ этихъ охотниковъ и самого Егорушки оказалось, что мѣсто, гдѣ стоитъ избушка, не совсѣмъ чисто и часто „блазнитъ".

— Моя одна сидитъ зимой, а въ окошко тукъ! тукъ!... разсказывалъ старикъ зырянинъ. Собака ворчитъ, а въ окошко моя зоветъ: „Егорушка"... Страшно!...

— Что же ты дѣлалъ, Егорушка, когда блазнило?...

— Собака ворчалъ, а моя молитву читала... Разъ цѣлую ночь моя спать не давала, ну, я взялъ ружье да изъ подлѣвой пазухи и стрѣляла. Больше моя не пугала...

Между прочимъ, какъ разсказывали охотники, былъ такой случай. Разъ, когда не было Егорушки дома, въ избушку зашли ночевать четверо охотниковъ. Они поужинали и легли спать. Но въ глубокую ночь начались таин-

ственные стуки въ окно, слышались шаги и звавшій Егорушку голосъ. Это такъ напугало охотниковъ, что они ночью-же бѣжали изъ избушки и предпочли ночевать прямо въ лѣсу. Въ этихъ разсказахъ самое интересное то, что и Егорушка и другіе съ увѣренностью говорили, что мѣсто здѣсь опалое—по всему видно — а кто тамъ, тотъ и ходитъ. Глиняные черепки въ размывѣ берега находятся у самой избушки, а также и въ огородѣ Егорушки, гдѣ я нашелъ большой скребокъ изъ *бѣлаго кремня* прямо на грядѣ. Артемій объяснилъ, что форму для отливки онъ нашелъ около избушки. Мѣсто дѣйствительно свѣже-изрытое, и я пробовалъ продолжать раскопки здѣсь, но ничего интереснаго, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ не нашелъ.

Отъ избушки, какъ я уже писалъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, идетъ каменный *завалъ* вышиной около 2 аршинъ,—онъ по формѣ напоминаетъ какъ бы искусственное сооруженіе, но вѣрнѣе предположить въ немъ естественнымъ путемъ образовавшуюся каменную гряду. Этотъ завалъ тянется на разстояніи 50 саженъ и заканчивается искусственно вырытымъ въ берегъ садкомъ для рыбы, — въ насыпи этого пруда прошлымъ годомъ и найдены были черепки и кремни, а потомъ тутъ же копался Артемій Антроповъ, доставившій найденныя вещи въ Уральское Общество любителей естествознанія. Оказалось, что новыя раскопки произведены дальше,—по берегу озера черезъ болото нужно было пройти шаговъ двѣсти. Мѣстность совсѣмъ низкая и болотистая, покрытая болотнымъ золотушнымъ лѣсомъ мендочникомъ. *На самой линіи воды здѣсь возвышается полукруглая каменистая грядка, которая въ срединѣ шириной до 4 аршинъ, а къ концамъ* сходитъ на нѣтъ. Высота грядки въ срединѣ до 2 аршинъ, а къ концамъ она сходитъ тоже на нѣтъ. Правильность формы на первый взглядъ производитъ впечатлѣніе искусственнаго сооруженія изъ камней, засыпанныхъ перепутавшимися слоями земли. Издали ее трудно было замѣтить, такъ она поросла соснами и березами. Находки, доставленныя мнѣ Артеміемъ Антроповымъ, и были сдѣланы здѣсь, въ самой серединѣ насыпи, гдѣ я нашелъ глубокую яму, недавно выкопанную и нѣсколько другихъ пробныхъ ямъ. По бортамъ этихъ ямъ можно было прослѣдить, какъ сильно перепутаны были здѣсь разные слои: сверху песокъ съ остатками озерныхъ хвощей и листвы, потомъ сѣрая глина и только подъ ней неправильной формы слой „черной земли", заключавшей въ себѣ главнымъ образомъ кости, угли и кремни.

Нужно замѣтить, что доставленныя мнѣ изъ этой грядки вещи были покрыты сѣрымъ налетомъ, который оказался при пробѣ кислотой известнякомъ. По объясненію Артемія, черезъ всю яму въ косомъ направленіи проходила цѣлая жила изъ такого рыхлаго сѣраго извѣстняка, граничившая съ культурнымъ слоемъ. Обложенные раскопкой камни лежали въ томъ безпорядкѣ, какъ лежали до раскопки, и по ихъ положенію трудно было бы предположить, что ихъ укладывала человѣческая рука.

Вырытая Артеміемъ яма имѣла неправильную форму, потому что мѣшали большіе комья и корни деревьевъ. Глубиной она была до $1^1/_2$ аршина, а шириной —больше сажени. Раскопки въ глубину остановились на „родной землѣ", какъ рабочіе называютъ почву, — здѣсь шла глина и озерная „няша", а въ нихъ ничего интереснаго не попадалось.

Прежде чѣмъ начать работы, я измѣрилъ самую грядку. Она тянулась

на протяженіи 45 сажень. Дальній конецъ заканчивался крупными камнями и плитами, а ближайшій незамѣтно уходилъ въ болото,—отрывнымъ пунктомъ я беру избушку Егорушки. Въ сторону озера грядка оканчивалась болѣе обрывисто, а къ болоту—спускалась откосомъ. Очистивъ изрытую въ ямѣ землю, я повелъ работу въ правомъ, ближайшемъ борту, — она здѣсь была остановлена, благодаря толстымъ корнямъ сосны, которые мы обрубали. О правильной работѣ, когда можно снимать землю послойно, здѣсь нечего было и думать, потому что слои шли крайне неправильно, особенно около камней. *Постоянно* выклинивался то одинъ слой, то другой. По возможности, мы все-таки старались правильнѣе снять верхній слой, почти не заключайшій въ себѣ ничего, кромѣ *нѣсколькихъ черенковъ*, и потомъ уже тщательно принимались за слѣдующій, содержавшій въ себѣ *угли*, *кости и кремни*. Двое рабочихъ копали землю, а я разбиралъ ее,—одинъ снималъ верхній слой, а другой за нимъ уже вскрывалъ нижній. Начали попадаться черепки, кости и кремни, покрытыя тѣмъ же характернымъ сѣрымъ налетомъ, какъ и въ доставленныхъ мнѣ Артеміемъ. Между прочимъ были найдены *два большихъ скребка*—одинъ изъ красной *яшмы* и изъ *чернаго кремня* а затѣмъ небольшая *кремневая стрѣлка*. Тутъ же попались прямой ножичекъ изъ кремня, покрытый и сейчасъ сѣрымъ налетомъ изъ извести, нѣсколько *скребковъ* оригинальной, *закривленной формы*, кремневый нуклеусъ и небольшой камень, съ нѣсколькими шлифованными гранями. Попадавшіеся черепки изъ глины не представляли особеннаго интереса, за исключеніемъ одного и круглыхъ обточенныхъ блашекъ съ отверстіемъ по срединѣ. Кости попадались, но не въ значительномъ количествѣ—всѣ обломанныя и нѣкоторыя обугленныя. Тутъ же былъ найденъ второй осколокъ *костяной ложки*, — первый былъ доставленъ еще Артеміемъ. Найденные обломки прекрасно сходятся краями и чтобы составить полную ложку, не достаетъ только одной четверти, которую по имѣющимся тремъ четвертямъ не трудно воспроизвести. Въ заключеніи были здѣсь найдены корень какого то зуба, нѣсколько коренныхъ медвѣжьихъ зубовъ и скребокъ изъ горнаго хрусталя, представляющій, кажется, единственный экземпляръ изъ этого матеріала. Такимъ образомъ до обѣда мы прошли неправильной формы яму аршина въ два длиной, и аршина три шириной, а глубина шла не дальше аршина, потому что на этой мѣрѣ кончался культурный слой. Корни деревьевъ и большіе камни мѣшали сдѣлать правильный профиль разрѣза. При раскопкахъ на двухъ Карасьихъ озерахъ я между прочимъ замѣтилъ, что кремни и осколки кремней особенно часто встрѣчаются около самыхъ камней и между камнями.

Послѣ обѣда мы оставили сдѣланную раскопку и пришли къ крутому берегу грядки, какимъ она выходитъ къ озеру. Здѣсь, по указаніямъ Артемія, найдены были *костяныя стрѣлы*. Осмотръ показалъ нѣсколько отдѣльныхъ раскопокъ, углублявшихся прямо въ грядку, именно въ обнаженную точку культурнаго слоя, — добровольцы археологи знали, что именно въ „черной землѣ“ больше всего встрѣчаются находки. Мы взяли одну изъ такихъ ямъ и начали ее продолжать, подкапывая грядку со стороны воды. Эта работа сравнительно была легче, потому что не нужно было снимать верхнихъ слоевъ земли. Отъ первой раскопки это было на разстояніи сажени. Скоро обозначились и результаты: сначала былъ *найденъ скребокъ изъ кости*, нѣсколько

обугленныхъ костей, а потомъ *костяныя бусы*. Дальнѣйшія раскопки дали еще нѣсколько костей и черенковъ, но кремней здѣсь не было. Вырытая яма шла въ грядку „забоемъ", т. е. траншеей, насколько это позволялъ осыпавшійся сверху грунтъ, и закончилась на разстояніи аршина отъ начала работы. Дальше мы не пошли, чтобы не портить мѣста. Необходимо, по моему мнѣнію, *раскопать всю* грядку, на что потребуется недѣли двѣ времени. Съ этой мыслью я и оставилъ Карасье озеро, имѣя въ виду вернуться на него лѣтомъ для болѣе капитальныхъ работъ—времени впереди оставалось еще много.

II.

Моимъ предположеніямъ фундаментально разрыть всю грядку не суждено было осуществиться, потому что вскорѣ послѣ первой раскопки на Карасьемъ я сильно заболѣлъ и долженъ былъ пролежать все лѣто. Во время моей болѣзни Артемій Антроповъ опять принесъ цѣлый мѣшокъ съ разными черенками и между прочимъ *осколки человѣческаго черепа*. Посылаю и этотъ черепъ, и всѣ кости, какія только были найдены на грядкѣ. Къ сожалѣнію, черепъ не весь, хотя лобъ и составляется. Замѣчательно, что такая крѣпкая кость, какъ нижняя челюсть оказалась разбитой,—между прочимъ, въ ней сохранился всего одинъ зубъ. Кости черепа оказались покрытыми тѣмъ же сѣрымъ известковымъ налетомъ. Изъ числа другихъ вещей заслуживали вниманія двѣ круглыхъ каменныхъ бляшки,—одна большая изъ талька, а другая маленькая, изъ какого-то твердаго камня. Особеннаго вниманія заслуживаетъ эта *вторая бляшка*, такъ какъ на Уралѣ предметы каменнаго вѣка съ отверстіями вообще встрѣчаются крайне рѣдко, какъ и шлифованныя. Вообще, новая находка оказалась очень интересной, главное по тому, что человѣческія кости встрѣчать на мѣстѣ доисторическихъ стоянокъ почти не приходится. Такъ какъ моя болѣзнь мнѣ не позволяла отправиться на мѣсто самому, а оно могло быть испорчено добровольцами-археологами, то я и обратился къ *студенту Казанскаго Университета Константину Ивановичу Ѳаддѣеву*, который производилъ раскопки въ средней Азіи, на урочищѣ Афрасіабсъ, откуда вывезъ богатую коллекцію, поступившую нынѣ въ Казанскій Университетъ. Онъ былъ настолько любезенъ, что согласился и немедленно отправился на мѣсто дѣйствія. *Отчетъ о его раскопкахъ* прилагается къ настоящему *), а также и добытые имъ предметы. Замѣчательно то, что несмотря на самыя тщательныя изслѣдованія, г. Ѳаддѣевымъ не было найдено ни одного *позвонка отъ предполагаемаго нами* человѣческаго скелета: голова такъ и осталась безъ туловища. Описаніе мѣста этой находки вы найдете въ отчетѣ г. Ѳаддѣева.

Здѣсь считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно добровольцевъ-археологовъ, которые слѣдятъ за каждымъ вашимъ шагомъ и продолжаютъ вашу работу. Предупредить это зло на Уралѣ нѣтъ никакой возможности, разъ потому, что въ глухомъ мѣстѣ, какъ дальнее Карасье озеро, рѣшительно некому остановить хищническую раскопку, а второе потому, что народъ здѣсь привыкъ къ землянымъ работамъ, и въ третьихъ, на-

*) См. слѣдующее приложеніе.

конецъ, потому, что существуетъ цѣлый разрядъ кладоискателей, скупающихъ безъ разбора все, что находятъ при такихъ раскопкахъ. Благодаря своимъ раскопкамъ, мнѣ удалось познакомиться съ цѣлымъ комплектомъ такихъ кладоискателей, закапывающихъ на поиски фантастическихъ кладовъ цѣлыя состоянія. Тутъ и купцы, и мѣщане, и крестьянскія артели. Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи Разбойничьему острову на ближнемъ Карасьемъ озерѣ, на которомъ однихъ крестьянскихъ артелей перебывало больше десяти,—идутъ верстъ за 50, чтобы найти кладъ. Слухи объ этихъ кладахъ распускаютъ бродяги, которыхъ каждое лѣто черезъ Уралъ идетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ,—прежде они шли по р. Исети, это вѣками установившійся бродяжническій трактъ, а нынче идутъ по линіи Тюменско-Уральской желѣзной дороги. Все, что только можно сдѣлать съ кладоискателями, это вызнавать черезъ нихъ о мѣстахъ новыхъ находокъ и скупать ихъ. Такъ было и съ моимъ поставщикомъ Артеміемъ Антроповымъ,—я никакъ не могъ уговорить его не портить мѣста раскопками. Кромѣ кладоискателей по профессіи, предметы археологіи скупаютъ въ Екатеринбургѣ собиратели минералогическихъ коллекцій, пріобщая ихъ къ отдѣлу окаменелостей и вообще раритетовъ, встрѣчающихся въ землѣ.

Въ концѣ лѣта, именно въ іюлѣ, я уѣхалъ на мѣстныя минеральныя воды въ *Куръи*. Отъ Екатеринбурга это будетъ къ юго-востоку верстъ сто. Здоровье было плохо, но я воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы съѣздить отсюда на *Ирбитское* озеро, съ котораго въ прошломъ году я послалъ Московскому Археологическому Обществу большое *мѣдное копье*, пріобрѣтенное мной за деньги. Отъ водъ нужно было проѣхать верстъ 25. *Ирбитское озеро* сравнительно большое, — верстъ 7 въ длину и 6 въ ширину. На немъ сейчасъ стоитъ только рыбачій выселокъ дворовъ въ семнадцать, поставленный здѣсь сравнительно недавно, лѣтъ 10—12 тому назадъ. Копье было найдено крестьяниномъ Николаемъ Мезенцевымъ, котораго я и разыскалъ. Изъ его разсказа оказалось слѣдующее, именно, *что копье онъ нашелъ въ озерѣ, недалеко отъ берега*, какъ вообще находятъ „въ водѣ“ разныя мѣдныя вещи кругомъ всего берега. Такъ у крестьянина Ефима Неустроева хранится *тяжелый мѣдный тазъ*, найденный въ озерѣ при лученіи рыбы. Въ озерѣ-же были найдены какія-то мѣдныя тарелочки и т. д. Еще больше мѣдныхъ вещей на берегу, когда пашутъ землю, — пашни обошли по крайней мѣрѣ половину озера. По разсказамъ, буквально весь такой берегъ усѣянъ такими находками, а его полоса тянется верстъ на пять; остальная часть занята болотомъ и порасла лѣсомъ. Въ дальнемъ отъ выселка концѣ озера виднѣются лѣсистые острова, о которыхъ ничего пока неизвѣстно.

Крестьянинъ Мезенцевъ между прочимъ разсказывалъ, что когда онъ лѣтъ десять тому назадъ ставилъ избу на высокой „уровкѣ“, то пришлось мѣсто выравнивать. Когда стали снимать землю, то на глубинѣ полуаршина начали попадаться *кремни*, *черепки и кости*, которыя и свалили въ одну общую яму. Изъ этихъ находокъ сохранился только обломокъ шлифованной *плиты изъ песчаника*, составляющій одну четверть всего добытаго куска. Этой плитой прикрывали ведерко съ дегтемъ, а потомъ ее неизвѣстно кто разбилъ, и я отыскалъ во дворѣ только предлагаемый обломокъ. Особенно много находокъ оказалось, когда стали рыть ямы для воротныхъ столбовъ. Здѣсь были

найдены *мѣдныя вещи*, *какъ копье*, обломанное впослѣдствіи и круглая бляха съ ушкомъ. Вмѣстѣ съ этими вещами, черепками и кремнями, разобранными рабочими на огнива, попалась цѣлая „голова звѣря", по величинѣ гораздо больше лошадиной, — она тоже была свалена куда-то въ яму. Вообще, на одномъ этомъ мѣстѣ, по разсказамъ, найдено было очень много и все это погибло.

Я *подробно осмотрѣлъ весь берегъ, на которомъ стоитъ выселокъ*. Берегъ довольно крутой, а у линіи воды идетъ валъ изъ мягкаго песку, перемѣшаннаго съ полусгнившими остатками озерной травы, — очевидно, онъ образовался подъ прибоемъ озерной волны. Въ немъ часто находятъ черепки, кремни и мѣдныя вещи. Въ размывѣ берега я нашелъ *нѣсколько кремней* и *черепковъ*. Гораздо интереснѣе двѣ „гривки", сохранившіяся за выселкомъ и напоминающія собой ту, на которой стоитъ изба Мезенцева. Одна совершенно не тронута, а другая распахана. Осматривая распаханную гривку, я поверхъ земли нашелъ очень хорошій экземпляръ *кремневой стрѣлы*, и нѣсколько черепковъ. Интересно было бы поставить работы именно на этихъ гривкахъ, но ни мое здоровье, ни время не позволили мнѣ остаться въ выселкахъ дольше. Между прочимъ, покупкой я пріобрѣлъ еще одну *мѣдную бляху* и *серьгу* — первая найдена на пашнѣ, а вторая въ огородѣ, когда копали гряды.

Вотъ все, что я успѣлъ сдѣлать за нынѣшнее лѣто, на которое особенно разсчитывалъ, но принужденъ былъ пролежать въ постели. Особенно желательно было бы изслѣдовать поподробнѣе Ирбитское озеро, къ которому я не премину вернуться будущей весной.

Д. Маминъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359.

Въ началѣ лѣта текущаго года (1889) Д. Н. Маминъ поручилъ мнѣ съѣздить на роскопки къ Карасьему озеру, откуда были привезены крестьянами обломки человѣческаго черепа. Подобная находка представляла глубокій интересъ для занимающихся археологіей Урала, такъ какъ, за рѣдкостью наблюденій, типъ похоронъ доисторическаго человѣка эпохи камня на Уралѣ со всѣмъ не выясненъ наукой. Зная это, я съ большимъ удовольствіемъ принялъ предложеніе Д. Н. Мамина, но, къ сожалѣнію, „могильникъ" былъ уже испорченъ сильно „добровольцами-археологами".

По юго-восточному берегу Карасьяго озера тянутся 2 вала: одинъ изъ нихъ лежитъ почти у середины озера, другой ближе къ юго-западному краю. Сѣверо-восточный конецъ перваго вала высокимъ мысомъ вдается въ озеро, такъ какъ здѣсь озеро образуетъ небольшой заливъ. Другой же конецъ вала упирается въ садокъ для рыбы, вырытый Екатеринбургскимъ купцомъ Грачевымъ, которымъ арендуется это озеро. У залива начинаются также и постройки, принадлежащія Грачеву, и тянутся вдоль вала до его половины.

Длина вала 51 саж. (отъ мыса до садка). Онъ высоко поднятъ у берега и постепенно теряется къ полянѣ. Тамъ, гдѣ можно было прослѣдить перiходъ,—ширина вала доходитъ до 8 арш. Высота вала у берега до $1^1/_2$ арш. отъ уровня воды.

Для опредѣленiя пункта, гдѣ болѣе всего встрѣчается культурныхъ остатковъ, я ставилъ работы въ различныхъ мѣстахъ этого вала. На мыскѣ была вскрыто послойно площадка, аршинъ 6 ширины и 5 длины. Культурный слой, содержащiй черепки, кремневые осколки и немного костей, шелъ прямо подъ дерномъ, въ большинствѣ случаевъ, неглубоко; ниже уже была гранитная дресва и хрящъ. Ближе къ дому встрѣтился второй слой съ черепками и углемъ на глубинѣ 10 вершковъ подъ слоемъ песку, прикрытымъ въ свою очередь культурнымъ слоемъ. Различiя въ находкахъ того и другаго слоя нѣтъ никакого, что прямо указываетъ на искусственное возвышенiе вала еще въ доисторическiя времена. На самомъ концѣ мыска, у залива встрѣчена была яма, образуемая плитами гранита частью положенными, частью поставленными на ребро. Яма эта арш. 4 вдоль берега и арш. $2^1/_2$ ширины и заполнена на глубину 12 вершковъ черной и сѣровато черной землей. Здѣсь на глубинѣ 5 вершковъ попались цѣнныя кибасья, черепки, на глубинѣ 10 вершк. грубо сдѣланный наконечникъ копья и на 12 вершк. изящно-оббитый широкiй ножъ. Въ другихъ мѣстахъ вскрытой площадки встрѣчены были: кружки изъ глины съ сквознымъ отверстiемъ, напоминающiе по формѣ кружокъ, описанный г. Поляковымъ въ его сообщенiи о каменныхъ орудiяхъ Курганскаго округа (см. Извѣстiя Императорскаго Общества Любителей Естествознанiя Антропологiи Этнографiи. Антропологическая выставка 1879 г., т. III, ч. I, стр. 93, рис. № 16); на этой же площадкѣ найдены грубо сдѣланные, скорѣе еще недоконченные скребки и другiя орудiя. У дома между его лицевой стороной и берегомъ вырыта была канава, длиной 4 арш. и 2 аршина шириной; въ глубину можно было идти только до 8 вершковъ, такъ какъ ниже шелъ гранитный хрящъ. Здѣсь встрѣчено много черепковъ и осколки кремня. Саженъ 10 не доходя до садка я повелъ не широкую (четверти 3) канаву къ серединѣ вала съ поляны. Вскрытъ былъ дернъ въ длину на $2^1/_2$ арш., но при углубленiи ничего не было найдено интереснаго: та же гранитная дресва и хрящъ. Вблизи этой канавы проведена была другая параллельно валу (арш. 5 не доходя до него), при чемъ углублена была четверти на 2; длина ея $2^1/_2$ арш. и ширина 1 арш. Здѣсь уже въ глиничтомъ слоѣ попалось немного черепковъ и кремневыхъ осколковъ. Отъ конца этой канавы проведена была еще канавка къ валу, длиною 7 арш. и шириной вершковъ 10: встрѣчены были прямо подъ дерномъ большiя гранитныя глыбы. У устья садка на концѣ вала была проведена сначала канава отъ старыхъ чьихъ-то работъ аршина 2 ширины, а затѣмъ вскрыта площадка въ $4^1/_2$ арш. въ дiаметрѣ. Въ канавѣ углубились вершковъ на 11, при чемъ на глубинѣ вершковъ 6 встрѣчены черепки и обломки кибасьевъ. Здѣсь подъ дерномъ былъ встрѣченъ слой песку, ниже культурный слой и опять песокъ. Верхнiй слой песку насыпанъ здѣсь, по словамъ рабочихъ, купцомъ Грачевымъ, при устройствѣ садка. При всѣхъ этихъ работахъ я ставилъ пробныя промывки земли черезъ мелкое сито, боясь упустить мелкiя вещи (бусы и т. д.), которыя я надѣялся встрѣтить здѣсь. Но ни бусъ, ни металлическихъ

вещей я не встрѣтилъ при своихъ работахъ. О строеніи этого вала, какъ мнѣ выяснилось изъ раскопокъ, могу утвердительно сказать, что валъ представляетъ собой гранитную гряду, искуственно возвышенную и выровненную человѣкомъ. Главная масса культурныхъ остатковъ сосредоточена у мыска, при чемъ самый богатый слой, повидимому, находится подъ домомъ, принадлежащимъ Грачеву. Длина другаго вала около 46 саж., ширина его мѣняется и доходитъ до 8 арш., высота до 3 арш. Валъ, изгибаясь дугой, тянется между озеромъ и довольно топкимъ болотомъ. Его центральный высокій изгибъ идетъ съ NO на SW.

Я засталъ валъ уже сильно испорченнымъ: на его серединѣ было вырыто 4 ямы, близко одна отъ другой, при чемъ откидной землей былъ совершенно заваленъ край вала, обращенный къ озеру. Промывка черезъ сито стараго отвала, лежащаго у того мѣста, гдѣ найденъ былъ черепъ, дала 3 стрѣлки, изъ которыхъ оригинальна одна съ широкимъ остріемъ. Самый валъ не образуетъ въ этомъ мѣстѣ никакого возвышенія. Еще старыми работами были обнаружены 5 гранитныхъ плитъ, окружающихъ мѣсто, гдѣ найденъ черепъ, и поставленныхъ наклонно такъ, что онѣ, сближаясь своими верхними краями, образуютъ какъ бы палатку, въ одномъ краѣ которой и найденъ былъ черепъ. Искусственное ли это сооруженіе или естественное? На подобный вопросъ я не могу увѣренно отвѣтить, такъ какъ повторяю — засталъ уже испорченнымъ это мѣсто вала. Мои раскопки скорѣе говорятъ за искусственность этого сооруженія.

Я прорѣзалъ валъ въ этомъ мѣстѣ траншеей въ 1 саж. ширины. Земля снималась послойно. Въ соединеніи съ старыми работами получилась выемка длиною 8 арш., шириной на половину 1 саж., а ближе къ озеру до 10 арш., въ глубину $2^1/_2$ арш. Составъ вала въ его серединѣ таковъ: нижній слой вязкій, черный торфъ съ остатками камыша, выше его довольно толстый слой глины (здѣсь въ верхней части слоя и найденъ былъ, по словамъ крестьянъ, черепъ). Выше лежащій слой тонкій, бѣлый, сильно вскипающій съ кислотами. Въ немъ и въ самой глинѣ встрѣчены были куски какъ бы известковаго туфа. Взятыя пробы этой породы легко и съ сильнымъ выдѣленіемъ CO^2 растворялись въ кислотахъ, въ осадкахъ оставалась глина и кварцевый мелкій песокъ. Содержаніе извести въ растворѣ было значительно, проба на фосфорную кислоту дала только слѣды ея, хотя я и работалъ съ сгущенными растворами. Этотъ бѣлый слой былъ покрытъ толщей буро-краснаго песку, низъ котораго, прилегающій къ бѣлому слою, темный, повидимому, отъ примѣси органическихъ веществъ. По самой же поверхности вала идетъ дернъ, переплетенный корнями сосенъ. Человѣческихъ костей мнѣ встрѣтилось только 3 и то маленькихъ, совершенно разрушившихся, онѣ лежали въ томъ верхнемъ слоѣ, его находился и черепъ. На склонѣ обращенномъ къ озеру встрѣчены были зубы медвѣдя и немного черепковъ, костей. Большая часть костей, отсылаемыхъ при коллекціи Д. Н. Маминымъ въ Московское Археологическое Общество, найдены на склонѣ, обращенномъ къ болоту, въ толще буро-краснаго песку, вблизи одно изъ вышеописанныхъ 5 камней. Здѣсь встрѣчены, кромѣ костей, черепки и различныя подѣлки изъ кости: обломокъ остроги, неизвѣстно для чего предназначающаяся подѣлка изъ кости оригинальной формы, кость съ рядомъ насѣчекъ, разбитая трубчатая кость, при

чемъ у одного края ея вырѣзано углубленіе, кость плоская, кончающаяся 3-мя зубчиками и нѣсколько обточенныхъ наконечниковъ, какіе были и ранѣе въ коллекціи Д. Н. Мамина, затѣмъ обломки обточенныхъ толстыхъ костей. Здѣсь же найдены и кости рыбы. Изъ каменныхъ орудій мною, кромѣ 3-хъ стрѣлокъ найденъ былъ здѣсь скребокъ изъ полупрозрачнаго кварца. Кости и черепки попадались хотя и рѣже на бо́льшей глубинѣ. Черепка 3 были найдены даже въ торфѣ на самомъ уровнѣ озера на $2^1/_2$ арш. глубины. Находка черепковъ въ торфѣ, искусственная постановка камней, различіе въ слояхъ,—все это указываетъ на искусственное сооруженіе вала въ этомъ мѣстѣ.

Я говорю объ искуственность сооруженія вала только *въ томъ мѣстѣ*, гдѣ найденъ черепъ, большая же часть вала, повидимому, въ основѣ такая же гранитная гряда, какъ и первый валъ. Болѣе работъ я не ставилъ, такъ какъ наступила дождливая, сырая погода.

Д. Н. Маминъ былъ настолько любезенъ, что позволилъ мнѣ разобрать всю массу черепковъ, взятыхъ имъ и другими съ этой мѣстности. Разбирая ихъ, я пришелъ къ выводу, что здѣсь гончарная техника была на той же ступени развитія, что и на городищѣ у дер. Палкино (смотри протоколъ засѣданія Уральск. Общ. любителей естествознанія за сентябрь 1888 г.). Здѣсь встрѣчается таже подмѣсь талька въ массѣ глины, тѣ же отпечатки соломы или травы на внутренней сторонѣ черепка, та же двуцвѣтность въ изломѣ на нѣкоторыхъ черепкахъ, то же слабое обжиганіе. Орнаментъ также близокъ. Всѣ типы Палкинскаго орнамента находятся и здѣсь. Болѣе развитымъ и типичнымъ для этой стоянки является узоръ изъ короткихъ извивающихся линій (типъ III змѣевидный—см. Протоколъ засѣданій Уральскаго Общества за сентябрь 1888 г.), комбинирующихъ съ рядами оттисковъ многозубчатаго (гребенчатаго) чекана. (Типъ VI — см. тамъ же). Въ коллекціяхъ изъ дер. Палкино, съ другаго Карасьяго озера (лежащаго ближе къ Екатеринбургу) и съ другихъ стоянокъ доисторическаго человѣка на Уралѣ, мной не встрѣчено было узоровъ подобнаго рода, исключая 2—3 образцевъ, взятыхъ у дер. Палкино. Здѣсь же черепковъ съ подобнымъ орнаментомъ такъ много, что улавливается весь узоръ, описывать который я не считаю удобнымъ въ настоящемъ отчетѣ. Оригиналенъ также и ногтевой грубый орнаментъ (типъ XII — см. тамъ же), нанесенный какъ бы большимъ ногтемъ. На нѣкоторыхъ виденъ типичный для Палкинской стоянки крестовый орнаментъ (×-овый типъ V — см. тамъ же), состоящій изъ рядовъ маленькихъ крестиковъ, при чемъ линіи креста здѣсь чаще пересѣкаются подъ прямымъ угломъ (+), на черепкахъ же съ городища у дер. Палкино чаще подъ острымъ угломъ (×).

Остальные типы орнамента не представляютъ ничего новаго интереснаго.

Константинъ Ѳаддѣевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359—360.

Вещи, передаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ Императорскому Россійскому Историческому Музею.

1. Раскопки В. И. Сизова. Дьяково городище, Московской губерніи.

Таблица I. Черепки глиняныхъ сосудовъ.
Таблица II. Глиняные шарики разныхъ формъ.
Таблица III. Черепки.
Таблица IV. Костяныя иглы и шила.
Таблица V. Глиняныя пряслицы и обломки маленькихъ сосудовъ.
Таблица VI. Желѣзные ножи, иглы, крючки и т. п
Таблица VII. Черепки, костяныя игла и шила.
Таблица VIII. Разные бронзовые предметы, пряжка, золоченыя бусы и и одна раковина—cypræa moneta.

Раскопки его же на Дону. Цимлянское городище (правобережное).

Таблица I. 3 ножа, 5 крючковъ, 2 наконечника стрѣлъ, 2 наконечника копья и обломки другихъ предметовъ, каменное грузило, четыреугольная костяная трубочка съ рисункомъ.
Таблица II. Разные желѣзные предметы, какъ: копья, ножи, пряжки, гвозди. [illegible]

Новое городище (Лѣвобережное).

Таблица III. Бронзовые предметы: кольца, пряжки, бубенчики, кресты.
Таблица IV. Обломки стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ, разноцвѣтныя стеклянныя бусы, кольцо, обдѣланныя кости, каменный крестикъ и черепокъ.
Таблица V. Глиняныя грузила и пряслица.
Таблица VI. Черепки гляняной посуды.
Таблица VII. (На полкѣ). Глиняная амфора съ отбитыми ручками. Горшокъ съ орнаментомъ изъ сѣрой глины. Кирпичъ съ вычерченнымъ планомъ „Лабиринтъ". Кирпичъ съ тамгой.

Раскопки его-же. Кавказъ. Геленджикъ (могила въ лѣсу).

Желѣзный серпъ.
Желѣзный топоръ или сѣкира.
Бронзовый бубенчикъ.
Кусокъ бронзовой проволоки въ видѣ крючка.

Желѣзный стержень съ остатками дерева внутри.
Обломки двухъ костяныхъ орудій.
8 наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ.
6 остатковъ желѣзныхъ стрѣлокъ и ножей.
Желѣзное долото.
Остатки желѣзнаго ножа или кинжала.
Наконечникъ желѣзнаго копья.

Близъ Вухты.

3 обломка желѣзныхъ орудій.
Буса изъ агата.
4 небольшія бронзовыя привѣски.
2 каменныхъ грузила разной величины.
4 обломка желѣзныхъ орудій.
Глиняное грузило.
8 бронзовыхъ бубенчиковъ и привѣсокъ.
Бусы и привѣски.
Обломокъ желѣзнаго ножа.
2 бронзовыхъ обруча.
Часть желѣзной пряжки.
Часть желѣзной пряжки.
Желѣзная привѣска.
Желѣзная пряжка.
Обломокъ костянаго шила.
Костяная привѣска изъ звѣринаго зуба.
Двѣ бронзовыя серьги.
Обломокъ желѣзнаго ножа.
4 обломка желѣзныхъ орудій.
Двѣ желѣзныя привѣски.
Каменный оселокъ.
Желѣзное копье.

Цемесская долина.

Восемь желѣзныхъ стрѣлъ и копій.
Желѣзная пила.
Обломокъ желѣзной пилы.
Два желѣзныхъ ножа.
Глиняное кольцо.
Обломокъ зеркала изъ блестящаго сплава.
Костяная буса и бронзовыя привѣски.
Семь бронзовыхъ серегъ.
Двѣ бронзовыхъ привѣски.
11 серебряныхъ привѣсокъ.
11 разнородныхъ бусъ.
Бронзовая насѣчка съ пояса.
4 Обломка желѣзныхъ пряжекъ
Часть украшенія плетенаго съ платья.

Станица Натухайская (хуторъ Карпенко).

Бронзовое кольцо.
Три бронзовыя серьги.
Разнородныя бусы и бронзовыя пуговицы.
Обломки желѣзныхъ орудій и желѣзное кольцо.
Часть пояса изъ блестящаго сплава съ выпуклыми орнаментами.
Три бронзовыя иглы.
Бусы изъ разнаго вещества и разной величины.
Двѣ желѣзныя привѣски.
Два бронзовыхъ наперстка.
Три обломка желѣзныхъ орудій.
Бронзовыя привѣски.
Рогъ.
Желѣзный ножъ съ деревянной рукояткой.
Желѣзныя ножницы.
Бронзовая височная привѣска.
Двѣ бронзовыхъ привѣски съ 3 бубенцами.
Бронзовое кольцо и 3 стеклянныя бусы.
Шесть серебрянныхъ бусъ.
4 бронзовыхъ насѣчки съ пояса.
1 серебряное и 1 бронзовое витое кольцо.
Два наперстка.
4 бусы.
6 бронзовыхъ серегъ и одно кольцо.
Бронзовый наперстокъ.
Ручка глинянаго сосуда.
2 зеркала изъ блестящаго полированнаго сплава.
Три клыка.
Обломки желѣзнаго оружія.
10 желѣзныхъ стрѣлъ.
Желѣзное копье и остатки какой-то желѣзной вещи.
Желѣзный ножъ съ такой же ручкой.
Двѣ пары желѣзныхъ ножницъ.
Желѣзныя ножницы для стрижки овецъ.
Остатки двухъ желѣзныхъ пряжекъ.
Желѣзное долото.
Бронзовое зеркальце.
Два кольца: одно витое, изъ блестящаго сплава, другое бронзовое.
6 бронзовыхъ бубенчиковъ и пуговицъ.
5 бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ.
Остатки двухъ бронзовыхъ наперстковъ.
Желѣзная пряжка съ приставшимъ къ ней кремнемъ, можетъ быть, каменнымъ орудіемъ.
Желѣзныя ножницы и такой же крючекъ.
Желѣзная игла.

4 костяныя иглы.
Остатки 6 желѣзныхъ колецъ.
Оселокъ.
Остатки 6 желѣзныхъ ножей.
Остатки двухъ глиняныхъ сосудовъ изъ темной глины.
Клыкъ.
Двѣ бронзовыя бусы.
Бронзовый браслетъ.
Буса каменная.
Каменное грузило съ веретена.
Два круглые кусочка глины неизвѣстнаго назначенія.
Глиняное грузило.

Сел. Вереговое (Шпадъ).

Желѣзныя ножницы.
Двѣ бронзовыя серьги.
Звѣриный клыкъ.

С. Кабардинское.

Обломокъ глинянаго сосуда съ поливой.
Желѣзный серпъ и стрѣлка.
Каменное грузило.
Желѣзное кольцо.
4 желѣзныхъ ножа.
Наконечникъ желѣзнаго трехграннаго копья.
Желѣзныя ножницы для стрижки овецъ.

С. Мысхако, близъ Новороссійска.

Шесть разныхъ бусъ.
Два каменныхъ остатка неопредѣленнаго назначенія.
Части костянаго украшенія съ колчана съ фигурной рѣзьбой.
4 бронзовыхъ височныхъ привѣска.
7 частей какого-то деревяннаго оружія.
Желѣзный кривой ножъ.
24 желѣзныя стрѣлки.
Деревянная гребенка.
Круглыя части изъ дерева неизвѣстнаго назначенія.
Небольшой звѣриный клыкъ.
Бронзовый перстень.
Шесть желѣзныхъ пряжекъ и привѣсокъ.
Часть желѣзныхъ ножницъ.
Каменный оселокъ.
Части восьми желѣзныхъ ножей.

Гор. Ногай-Кале (ст. Раевская).

69 глиняныхъ пряслицъ.
Обломки 5 желѣзныхъ топоровъ и долото.
7 желѣзныхъ копій и стрѣлъ разной величины.
6 бронзовыхъ височныхъ привѣсокъ и бубенчикъ.
6 бусъ изъ разнаго матеріала.
Бронзовая мужская фигура, вѣроятно, Гермеса.
Бронзовый браслетъ.
Бронзовая круглая чашечка.
Остатки 4-хъ бронзовыхъ зеркальцъ.
Два нефритовыхъ долота.
Костяной наконечникъ копья.
Часть звѣринаго клыка.
Остатки желѣзныхъ удилъ.
6 разныхъ бусъ.
Бронзовый перстень.
Часть стекляннаго сосуда съ высокимъ горлышкомъ и ручкой.
9 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ.
Два куска желѣзнаго сплава.
Желѣзныя стремена.
Желѣзный браслетъ и пряжка.
Желѣзныя ножницы для стрижки овецъ.
3 желѣзныхъ ножа.
Деревянная ручка съ остатками желѣзнаго ножа.

Хуторъ Полѣскаго (стан. Раевская).

Золотая маленькая серьга съ жемчугомъ.
Серебряная поясная пряжка съ орнаментомъ.
10 разнообразныхъ бусъ.
5 бронзовыхъ серегъ и бронзовая же пуговица.
Серебряныя украшенія съ пояса.
2 бронзовыхъ привѣски, серебряная пряжка и серебряная же петля.
Двѣ височныя привѣски бронзовыя, позолоченыя.
Серебряный перстень съ врѣзанною надписью, надъ которой двѣ звѣзды и между ними крестъ. По бокамъ два выпуклыхъ овала съ орнаментомъ.
Бронзовый наперстокъ.

Сухумъ-Кале.

Черепки глиняной посуды съ поливой разныхъ цвѣтовъ и орнаментовъ.
Черепки глиняной посуды съ поливой разныхъ цвѣтовъ, орнаментовъ и фигурами разныхъ звѣрей.
Черепки глиняной посуды греческаго образца съ черной поливой.

Сухумъ и окрестности Новороссійска.

Погребальная урна изъ желтой глины съ слѣдами ручекъ.
Черепки разной глиняной посуду съ рисунками и безъ.
Два дна отъ урнъ изъ свѣтлой красной глины безъ рисунка.
Обломокъ кровельной черепицы изъ гладкой красной глины.
Небольшой бронзовый сосудъ безъ ручки.
3 стеклянныхъ сосуда арабской работы съ слѣдами рисунка красками.
Небольшая форфоровая чашечка на ножкѣ съ цвѣтнымъ орнаментомъ.
Фарфоровый кувшинъ съ отломленной ручкой, украшенный цвѣтнымъ въ 4 цвѣта орнаментомъ.
Небольшая фарфоровая чашечка на ножкѣ съ голубымъ рисункомъ и клеймомъ фабрики на днѣ.
Бронзовая чашка безъ рисунка.
Погребальная урна безъ ручекъ съ рисункомъ продольными полосами.

Гор. „Ногай-Кале".

Два обломка сѣраго камня съ продольными полосами.
Три желѣзныхъ топора различной формы.
Два желѣзныхъ долота.
Черепокъ глиняннаго сосуда съ выпуклымъ рисункомъ.
8 ручекъ глиняныхъ сосудовъ различной глины и формы.
Ручка сосуда изъ красной глины съ греческимъ клеймомъ.
Небольшой сосудъ изъ сѣрой глины, плоской формы съ двумя ручками.
Маленькій глиняный флаконъ безъ рисунка изъ красной глины.
Два обломка кровельной черепицы изъ красной глины.
Часть сосуда грубой работы изъ черной глины на ножкѣ.
Маленькій сосудъ грубой работы изъ темной глины.
Небольшая глиняная чашка на ножкѣ.
Горшокъ изъ темной глины съ 4 шишечками на бокахъ.
Небольшая чашечка съ носикомъ изъ темной глины, грубой работы.
Двѣ чашки на ножкахъ изъ темной глины.
Три небольшихъ кувшинчика съ горлышкомъ изъ темной глины.
Маленькій сосудъ въ видѣ амфоры изъ темной глины.
Маленькій сосудъ греческой работы изъ красной глины.
Три горшечка изъ темной глины на ножкахъ съ двумя ручками.

Предметы изъ надземныхъ усыпальницъ Ингушей (аулъ Кайрахъ).

Двѣ бронзовыя бляхи.
Два желѣзныхъ копья и ножъ.
Желѣзный ножъ въ деревянныхъ ножнахъ.
Пукъ бересты.
Желѣзныя ножницы.

Наконечникъ желѣзнаго копья.
Кожаныя ножны.
Бронзовая головная булавка съ украшеніями.
Бронзовая привѣска.

2. Раскопки Тимофѣева 1887 г. 4 вероты отъ Валты. Склепы

30 бронзовыхъ браслетовъ съ простымъ рисункомъ веревочкой.
Бронзовыя височныя привѣски.
Ожерелья изъ разнообразныхъ бусъ.
Бронзовыя височныя привѣски.
Два бронзовыхъ браслета.
5 бронзовыхъ колецъ и наперстокъ.
5 бусъ различной величины и разнообразнаго матеріала.
24 бронзовыхъ привѣски.
2 желѣзныхъ и одно бронзовое кольцо.
2 ожерелья изъ различныхъ бусъ.
Костяная кружка какого-то орудія.
Часть бронзоваго перстня.
Три бронзовыя стрѣлки.
Бронзовая ложечка.
4 ожерелья изъ разнообразныхъ бусъ.
Шесть бронзовыхъ привѣсокъ.
Два бронзовыхъ привѣска съ камнями.
Бронзовая височная привѣска.
Два клыка.
Желѣзныя браслеты, ножи, пряжки и привѣски.
Два наконечника бронзовыхъ копій.
Бронзовая булавка.
Бронзовые браслеты и желѣзный перстень.
Оселокъ.
8 бронзовыхъ браслетъ.
3 ожерелья изъ различныхъ бусъ.
Оселокъ и пряслице.
Бронзовая поясная пряжка.
Двѣ пары бронзовыхъ серегъ.
Двѣ бронзовыхъ иглы.
Двѣ звѣриныхъ головки.
Бронзовая пряжка.
Зеркальце изъ сплава.
5 бронзовыхъ фибулъ.
Бронзовые браслеты и привѣски.
Бронзовая игла.
3 бронзовыя фибулы арбалетомъ.
Бронзовыя бусы и витушки.
Бронзовый наконечникъ копья.

Ст. Змѣйка и Никольская.

3 желѣзныхъ серпа.
Перстень изъ сплава.
Остатки желѣзнаго орудія.
Желѣзныя ножницы и ножъ.

Джераховское ущелье, близъ с. Нижняго Чми.

Двѣ костяныя стрѣлки.
Серебряное кольцо, привѣска и часть цѣпочки.
Золотая рубчатая буса.
Двѣ бронзовыхъ привѣски круглыхъ съ крестообразнымъ украшеніемъ внутри.
Ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ.
Бронзовая височная привѣска.
Два бронзовыхъ бубенчика, бронзовыя: серга, привѣски, пряжка и цѣпочка.
Бронзовая привѣска.
Два бронзовыхъ браслета и бронзовая височная привѣска.
Стеклянный зеленый перстень.
Ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ.
Бронзовые: бубенчикъ, браслетъ и ложечка съ витой ручкой.
2 пряслица изъ раковинъ.
Черепокъ стекляннаго чернаго сосуда съ восточнымъ орнаментомъ.
Бронзовый бубенчикъ съ цѣпочкой.
Бронзовая цѣпочка, привѣска и бронзовая ручка кисти съ остатками волосъ.

3. Раскопки В. Ѳ. Миллера 1886 г. Кавказъ. Балкарія. Аулъ Зилги (Горная Кабарда).

Двѣ бронзовыя поясныя пластинки.
Бронзовые бреслеты.
Бронзовое зеркальце.
Глиняное украшеніе.
Бронзовые: кольцо, наконечники стрѣлъ, пряжки, бусы и бубенчики.
Бронзовыя зеркальца.
Бронзовыя привѣски съ птичьими и человѣчьими фигурами и орнаментами.

Аулъ Гадаръ, Дагестанской области.

Два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ.

4. Древности восточныя.

9 камней съ сирскими надписями и крестами съ несторіанскаго кладбища XIII—XIV в., открытаго въ 1885 г. въ долинѣ рѣки Чу (неподалеку отъ

оз. Иссыкъ-Куля), близъ г. Пишпека, Семирѣченской области. На камняхъ кресты и сирскія надписи (чтеніе указано); на № 5 съ одной стороны крестъ, съ другой—объясненная фигура.

Три камня съ того же кладбища съ арабскими надписями, безъ креста. Надпись на одномъ: „Михаилъ ученый", на другомъ можно прочесть мусульманскую формулу: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога". (См. „Древн. Вост.", в. I, протоколы, стр. 20).

Плита изъ Алушты съ изображеніемъ седмисвѣщника и надписью на еврейскомъ языкѣ: „Миръ.... Израиль".

Издана В. Ѳ. Миллеромъ, „Древности" XII т., вып. II, стр. 133 и фотографія.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359—360.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
МОСКОВСКОЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
МОСКВА
28 Апрѣля 1890 года.
№ 762

Его Высокопревосходительству Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по собиранію матеріала для археологической выставки, устроенной во время VIII Археологическаго съѣзда, равно какъ и тѣ свѣдѣнія, которыя были добыты Обществомъ за послѣдніе годы его работъ по сохраненію и огражденію древнихъ русскихъ памятниковъ отъ разрушенія и уничтоженія, заставляютъ Императорское Московское Археологическое Общество обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи, чтобы разъяснить духовенству и остальнымъ лицамъ, имѣющимъ на храненіи предметы древности, что подобные памятники должны быть сохраняемы не только какъ украшеніе церкви, но также и съ цѣлью изученія ихъ на пользу русскаго просвѣщенія, русскаго искусства и науки.

Мѣры, которыя желательно принять въ виду сохраненія подобныхъ памятниковъ древняго искусства, Императорское Московское Археологическое Общество формулируетъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Обязать епархіальныя, монастырскія и церковныя начальства, какъ духовное такъ и свѣтское (въ лицѣ церковныхъ старостъ), не уничтожать ничего изъ предметовъ ризницы и церквей съ цѣлью поновленія, передѣлокъ или за ветхостью, не представивъ или самихъ вещей, или, по крайнѣй мѣрѣ, ихъ описанія и изображеній на просмотръ и заключеніе Археологическаго Общества.

2) Разъяснить вышеупомянутымъ лицамъ важность сохраненія *всякихъ* предметовъ древности, въ виду того, что то, что для человѣка не подготовленнаго не представляетъ никакого интереса и кажется вещью совершенно обыкновенною, можетъ, напротивъ, въ рукахъ ученаго пролить новый свѣтъ на исторію русскаго искусства, русской археологіи.

3) Если-бы представилась необходимость уничтожить что либо изъ вышеупомянутыхъ предметовъ древности, то обязать тоже начальство представлять ихъ въ Императорскій Россійскій Историческій Музей (въ Москвѣ), который, оцѣнивъ вещи, пріобрѣтаетъ ихъ за деньги.

4) Разъяснить вышеупомянутымъ лицамъ *желаніе* и *согласіе* Правительства, что-бы всѣ вещи, выходящія изъ церковнаго употребленія, были передаваемы Императорскому Россійскому Историческому Музею съ подробнымъ указаніемъ монастыря или церкви, которымъ вещи принадлежатъ, и тѣхъ свѣдѣній, которыя могли о нихъ сохраниться.

5) Разъяснить монастырямъ и церквамъ, что они не имѣютъ права и не должны довѣрять отдѣльнымъ лицамъ на *руки* вещи и предметы, принадлежащіе монастырямъ и церквамъ. Такія вещи, если онѣ понадобятся ученымъ для сравненія, изученія или описанія, должны быть высылаемы *единственно* въ Ученыя Общества или Музеи, по требованію оныхъ и за ихъ отвѣтственностью.

Подлинное подписали:

Предсѣдатель графиня *Уварова*.

Секретарь *В. Трутовскій*.

ПРИЛОЖЕНІЕ 7-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 359—360.

Правила Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ, утвержденныя въ засѣданіи 23-го апрѣля 1890 года.

1. Коммиссія имѣетъ цѣлью разрѣшеніе вопросовъ по охраненію древнихъ памятниковъ, при чемъ разсматриваетъ представленные проекты, насколько въ нихъ, въ предполагаемыхъ пристройкахъ, перестройкахъ, возобновленію и сломкѣ зданій или частей оныхъ, можетъ быть нанесенъ ущербъ произведеніямъ, имѣющимъ археологическое значеніе.

Примѣч.: Разсмотрѣнію Коммиссіи подлежатъ всѣ памятники до XIX ст.:

2. Члены Коммиссіи избираются Московскимъ Археологическимъ Обществомъ на 3 года въ годичномъ общемъ собраніи.

3. Коммиссія состоитъ изъ 12 человѣкъ, въ число которыхъ входятъ обязательно Предсѣдатель и секретарь Общества.

Примѣч. Въ случаѣ, если кто изъ членовъ Коммиссіи, безъ объясненія

уважительныхъ причинъ, не приметъ участія въ дѣлахъ Коммиссіи въ продолженіе года, членъ этотъ считается выбывшимъ и на его мѣсто избирается другое лицо.

4. Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Предсѣдателя и кандидата на эту должность на 3 года, который и заботится объ устройствѣ засѣданій Коммиссіи, о ея дѣятельности по сохраненію памятниковъ и о своевременномъ движеніи всего хода дѣлъ.

Прим. Секретарь Коммиссіи приглашается Предсѣдателемъ.

5. Коммиссія имѣетъ право, на основаніи § 3-го Устава Московскаго Археологическаго Общества, привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ если-бы лица эти отвѣчали требованіямъ § 11 и 19 Устава Общества, членомъ Коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ, на общепринятыхъ основаніяхъ (§ 23 и 24), въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ.

6. Коммиссія имѣетъ еженедѣльныя собранія въ день и часъ условленный между Предсѣдателемъ и членами.

7. Засѣданіе считается состоявшимся и рѣшеніе законнымъ, если на засѣданіи присутствуетъ 3 члена, считая въ этомъ числѣ и Предсѣдателя (но не Секретаря).

8. Всѣ бумаги, направляемыя въ Коммиссію, получаетъ Секретарь, сообщаетъ ихъ Предсѣдателю и докладываетъ ихъ въ первое очередное засѣданіе. Бумаги эти должны быть внесены въ общую входящую книгу Общества.

9. Всѣ бумаги исходящія изъ Коммиссіи, подписываются Предсѣдателемъ Коммиссіи и ея Секретаремъ, вносятся въ исходящую книгу Общества и отправляются за № и печатью Общества.

10. Коммиссія полагаетъ свои рѣшенія 1) на основаніи данныхъ, получаемыхъ изъ консисторій и другихъ вѣдомствъ, обращающихся въ Общество; 2) на основаніи свѣдѣній, имѣющихся или собираемыхъ членами Коммиссіи; 3) на основаніи осмотровъ памятниковъ, поручаемыхъ Коммиссіей одному или нѣсколькимъ изъ своихъ членовъ.

Прим. Гг. члены, которымъ порученъ осмотръ, обязаны представить въ Коммиссію письменный отчетъ объ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій въ опредѣленный Коммиссіей срокъ.

11. Члены Коммиссіи, которымъ поручается осмотръ древнихъ памятниковъ, получаютъ отъ Общества открытый на то листъ.

12. Въ случаѣ необходимости, при осмотрѣ зданій, устройства подмостей, раскрытія кровли, отбитія штукатурки, означенныя работы производятся, по соглашенію, на средства подателя прошенія или самого Общества.

13. Члены Коммиссіи не получаютъ за свои труды никакого вознагражденія, но поѣздки ихъ оплачиваются Обществомъ и въ случаѣ поѣздки внѣ города Москвы имъ выдаются суточныя въ размѣрѣ 5 руб.

14. Наблюденіе за производствомъ архитектурныхъ реставрацій, если они будутъ приняты на себя Обществомъ, Коммиссія обязана поручать одному изъ своихъ членовъ-архитекторовъ.

15. Проекты реставрацій, въ виду неразрывной связи между археологическимъ и художественнымъ значеніемъ пріемовъ, разсматриваются и утверждаются Коммиссіей.

16. Членъ Коммиссіи, взявшій на себя порученіе наблюдать за реставраціей памятниковъ, становится единственнымъ отвѣтственнымъ распорядителемъ всего дѣла и мнѣніе его должно быть обязательно и для того архитектора или техника, которому поручено дѣло мѣстнымъ начальствомъ.

17. Членъ Коммиссіи, ведущій дѣло реставраціи, обязанъ сообщать Коммиссіи о ходѣ дѣла, представлять ей рисунки, чертежи и пр., и отвѣчать на всѣ запросы, которые будутъ ему сдѣланы Коммиссіей.

18 Въ случаѣ капитальной реставраціи древняго зданія Коммиссія обязана составить подробный протоколъ состоянія зданія *до* и *послѣ* произведенной реставраціи.

19. Въ случаѣ необходимости допустить совершенное уничтоженіе древняго памятника Коммиссія должна озаботиться о снятіи съ него рисунковъ, плановъ, фотографій и слѣпковъ, которые слѣдуетъ, по возможности, хранить и издавать.

20. Обсужденія и рѣшенія Коммиссіи заносятся Секретаремъ въ протоколы, которые подписываются присутствующими членами и докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества.

21. Къ годовому собранію Общества Предсѣдатель и Секретарь Коммиссіи озабочиваются приготовленіемъ отчета о дѣятельности Коммиссіи, который и печатается вмѣстѣ съ отчетомъ Общества.

№ 361. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію древнихъ памятниковъ апрѣля 28 дня 1890 года, подъ предсѣдательстсомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Коммиссіи: К. М. Быковскаго, Д. Н. Чичагова, А. Л. Обера, А. Ф. Мейстера и С. У. Соловьева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Читаны правила Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по Сохраненію древнихъ памятниковъ, утвержденныя въ засѣданіи 23 апрѣля 1890 года.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Выписка изъ метрики Переяславскаго Данилова монастыря о церкви Всѣхъ Святыхъ, изъ которой видно, что церковь эта хотя и относится по постройкѣ къ 1687 г., но во внутренности своей древней живописи не имѣетъ, а стѣны ея совершенно гладкія, даже безъ штукатурки, которую просятъ разрѣшить сдѣлать только теперь, а также и новый рѣзной иконостасъ, рисунокъ котораго приложенъ при прошеніи.

б) Читано письмо члена Общества И. Ѳ. Барщевскаго, въ отвѣтъ на запросъ Коммиссіи — не имѣется ли фотографій той же церкви. Изъ письма видно, что какъ внутренность, такъ и старый иконостасъ церкви художественнаго интереса не представляютъ, а потому г. Барщевскій, при осмотрѣ церкви нѣсколько времени тому назадъ, и не нашелъ нужнымъ снять фотографіи.

Постановлено: Штукатурку разрѣшить, а также и постановку новаго иконостаса; но только по поводу послѣдняго Коммиссія, разсмотрѣвъ пред-

ставленный чертежъ, и не входя въ оцѣнку его художественныхъ достоинствъ, выразила мнѣніе, что принимая во вниманіе древность церкви, было-бы желательно имѣть также и новый иконостасъ въ стилѣ, соотвѣтствующемъ постройкѣ церкви.

в) Читано отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ апрѣля 13 дня 1890 г. за № 2323, о томъ, что причтъ и прихожане Богородице-Рождественской, въ г. Волоколамскѣ, что на Возницѣ, церкви, просятъ дозволить имъ устроить въ трапезной теплой церкви новые придѣльные иконостасы—вмѣсто старыхъ, пришедшихъ въ ветхость.

Постановлено: Просить о высылкѣ со старыхъ иконостасовъ фотографій—если таковыя окажутся.

г) Читана просьба Московскаго Ново-дѣвичьяго монастыря о внутренней позолотѣ въ церкви и поновленіи иконъ.

Постановлено: Поручить члену Коммиссіи К. М. Быковскому осмотрѣть на мѣстѣ предполагаемыя работы и доложить въ слѣдующемъ засѣданіи.

д) Читана просьба притча Николо-Хамовнической церкви въ Москвѣ объ устройствѣ наружнаго входа въ подвалъ церкви, для топки печи.

Постановлено: Поручить члену Коммиссіи А. Л. Оберу осмотрѣть на мѣстѣ, какимъ образомъ и гдѣ будетъ устроенъ входъ, и доложить въ слѣдующемъ засѣданіи.

4. Въ концѣ засѣданія, на основаніи § 4 правилъ Коммиссіи, произведены выборы Предсѣдателя Коммиссіи и Кандидата на эту должность. Въ избраніи, кромѣ присутствующихъ, участвовалъ также членъ Коммиссіи А. М. Павлиновъ, приславшій свое мнѣніе письменно.

Избраны: на должность предсѣдателя Коммиссіи графиня П. С. Уварова и кандидатомъ К. М. Быковскій.

На должность секретаря Коммиссіи приглашенъ Предсѣдателемъ членъ Коммиссіи С. У. Соловьевъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено 7 мая 1890 года.

№ 362. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію древнихъ памятниковъ мая 7 дня 1890 года. Въ засѣданіи присуствовали: К. М. Быковскій, А. М. Павлиновъ, А. Л. Оберъ, А. Ф. Мейснеръ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій.

4. К. М. Быковскій представилъ отчетъ Коммиссіи по осмотру имъ Преображенской въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ церкви, порученный ему въ прошломъ засѣданіи. По этому осмотру оказалось, что къ поправкѣ и позолотѣ иконостаса препятствій не имѣется. Стиль иконостаса, временъ Императрицы Анны Иванновны.

Постановлено: Испрашиваемыя Ново-дѣвичьимъ монастыремъ работы разрѣшить.

2. А. Л. Оберъ сообщилъ о порученномъ ему въ прошломъ засѣданіи осмотрѣ церкви Николо-Хамовнической, гдѣ предполагается устройство на-

ружнаго хода въ подвалъ церкви, для топки печи. Оказалось, что устройство наружнаго хода ущерба никакого зданіи принести не можетъ.

Постановлено: Испрашиваемыя работы по устройству хода въ подвалъ съ наружной стороны въ церкви св. Николая, что въ Хамовникахъ, разрѣшить.

Новыхъ дѣлъ доложено не было, такъ какъ до 7 мая ихъ въ Коммиссію не поступило.

№ 363. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 мая 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина К. М. Быковскаго, Н. Л. Гондатти, А. А. Ивановскаго, П. Н. Кречетова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. А. Обера, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Снзова, М. Н. Сперанскаго, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и товарища секретаря С. С. Слуцкаго.

1. Предсѣдатель Общества сообщилъ о кончинѣ члена-основателя, Н. Н. Львова, и собраніе почтило, по предложенію Предсѣдателя, память почившаго вставаніемъ.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія и читанъ протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, 28 апрѣля 1890 г., подписанный членами Коммиссіи.

3) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ изданій, поступившихъ съ послѣдняго засѣданія въ даръ для библіотеки Общества, въ количествѣ 41 №№ отъ 28 лицъ и учрежденій. (См. приложеніе 1-ое).

Постановлено. Благодарить жертвователей и сдать книги въ библіотеку.

б) Отъ членовъ Общества, гг.: Маркевича изъ Одессы, Теплоухова изъ Пермскаго уѣзда, Смирнова изъ Казани,—благодарность за избраніе въ дѣйствительные члены Общества, и отъ гг.: Поливанова изъ Симб. губ. и Зарѣцкаго изъ Полтавы — за избраніе въ члены-корреспонденты. При семъ Ѳ. А. Теплоуховъ прилагаетъ членскій годовой взносъ—10 руб. и 5 руб. на напечатаніе диплома. Вмѣстѣ съ симъ Предсѣдатель доложилъ письмо д. чл. г. Ястребова, присылающаго членскій взносъ,—10 рублей

Постановлено: сдать деньги казначею Общества и въ полученіи выдать квитанцію, и напечатать дипломъ для г. Теплоухова.

в) Письмо д. чл. г. Смирнова, изъ Казани съ предложеніемъ услугъ Обществу во время этнографической экскурсіи его въ Соликамскій и Чердынскій уѣзды лѣтомъ сего года.

Постановлено: съ благодарностью принять предложеніе

г) Отъ канцеляріи Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи — благодарность за присылку для библіотеки Архива: 2-го вып. „Матеріаловъ по Археол. Кавказа", XIII т. „Древностей" и 1-го т. „Трудовъ Ярославскаго Съѣзда", — за № 209 отъ 11 мая 1890 г., и отъ Тифлисской Публ. Библ., за № 137 отъ 2 мая с. г.—благодарность за присылку 2 т. „Мат. по Археол. Кавказа".

д) Отъ подготовительнаго комитета 8-го международнаго съѣзда Американистовъ—приглашеніе принять участіе въ этомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Парижѣ 14—18 октября нов. ст. сего года, правила и программа съѣзда. Изъ вопросовъ этой программы ближе касается насъ вопр. 3-й археолог. отдѣла: „указать аналогіи, существующія между до-колумбовскими цивилизаціями Америки и цивилизаціями азіатскими (Китай, Японія, Камбоджа, Малазія, Халдея и Ассирія)".

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

г) Отъ чл. Костр. Архива Комм. г. Миловидова—археологическая карта Костромской губерніи съ объяснительной запиской.

Постановлено: благодарить.

ж) Отъ г. Еленева изъ Красноярска—просьба о порученіи ему раскопокъ этимъ лѣтомъ Бирюсинскихъ и Базаихскихъ пещеръ и выдачи съ этою цѣлью субсидіи. При письмѣ доложена присланная г. Еленевымъ графинѣ Уваровой брошюра его: „О Бирюсинскихъ и Казауленскихъ пещерахъ", объясняющая коллекцію, которая была выслана г. Еленевымъ на выставку при VIII съѣздѣ. (См. прилож. 2-ое).

Постановлено: благодарить г. Еленева за предложеніе услугъ, но просьбу отклонить за ограниченностью, въ настоящее лѣто, средствъ Общеста.

4. Тов. предс., Д. Н. Анучинъ, доложилъ присланныя въ Общество свѣдѣнія о раскопкахъ и древностяхъ отъ слѣдующихъ лицъ:

а) Отъ Н. П. Авенаріуса изъ Бѣлостока—свѣдѣнія о древностяхъ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губ., изслѣдованныхъ имъ по порученію Имп. Археол. Коммиссіи. Сюда относятся, главнымъ образомъ: курганы (насыпная могила съ сожженіемъ), каменныя могилы и „шведскія могилы", коимъ г. Авенаріусъ прилагаетъ списокъ; вмѣстѣ съ симъ препровождая фотографіи съ Дрогичинскихъ древностей (глубоко древняго Дрогичинскаго городища), г. Авенаріусъ обращаетъ особое вниманіе археологовъ на тѣ предметы которые относятся къ древне-русскому періоду: мѣдныя иконы и кресты и сотни свинцовыхъ оттисковъ съ церковно-славянскими буквами и другими знаками. Въ первый разъ такіе оттиски были найдены въ Дрогичинѣ въ 60-хъ годахъ и описаны гр. К. Тышкевичемъ въ I т. Трудовъ М. Арх. Общ.; къ сожалѣнію, гр. Тышкевичъ не замѣтилъ главнаго: церковно-славянскихъ буквъ. На фотографіи, присланной г. Авенаріусомъ, собраны представители такихъ оттисковъ почти для всей азбуки (по буквѣ на оттискѣ, обведенной обыкновенно кружкомъ), всѣхъ оттисковъ найдено по берегамъ Буга до 700. Нѣсколько подлинныхъ оттисковъ доставлены при сообщеніи.

б) Отъ проф. Смирнова изъ Варшавы—сообщеніе о мѣстѣ выдѣлки каменныхъ орудій, оказывающемся на полѣ верстахъ въ 18-ти отъ Сергіевскаго Посада Моск. губ.

в) Отъ г. Гошкевича, изъ Кіева, отчетъ объ археологической поѣздкѣ лѣтомъ 1888 г. съ проф. Завитневичемъ въ Черкасскій уѣздъ. Г. Гошкевичъ указываетъ на быстрое исчезновеніе кургановъ и на необходимость составленія имъ списковъ и, охраненія ихъ и даетъ подробное описаніе „майдановъ"—кургановъ съ воронкообразной центральной пустой и со входомъ сбоку майдана, а обыкновенно и съ рядомъ (и двумя рядами) продолговатыхъ насыпей, идущихъ радіусами къ майдану. Майданы были, повидимому, укрѣпле-

ніями, основой которыхъ служили старыя могилы. Далѣе, описывается внѣшне нѣсколько кургановъ, изъ коихъ одинъ былъ раскопанъ и оказался „скиѳскимъ“ и, повидимому, женскимъ; вещи—отчасти тѣ же, что въ двухъ курганахъ, разрытыхъ въ той же мѣстности гр. Бобринскимъ (сосудцы, бронзовое зеркальце и бронзовое копье. См. Гр. Бобринскій, Курганы и случайныя находки близь м. Смѣлы, стр. 92), но также амфора и терракотовый сосудъ, какихъ не было у гр. Бобринскаго. Вещи поступили въ Церковно-Археол. Музей вмѣстѣ съ дневникомъ. Затѣмъ дается списокъ кургановъ, замѣченныхъ обоими изслѣдователями съ поѣзда на пути изъ Носачева въ Кіевъ, при чемъ отмѣчался по часамъ моментъ, когда линія, идущая отъ кургана къ глазу наблюдателя, приходилась перпендикулярно къ полотну жел. дор.

г) Отъ г. Городцова изъ Рязани—описаніе мѣсто нахожденій остатковъ каменнаго вѣка въ Рязанской губ., открытыхъ въ 1888—9 гг. (коллекція была на Московской Археолог. выставкѣ).

д) Отъ г. Куклинскаго — описаніе раскопокъ кургана въ г. Пинскѣ въ 1871 г., съ 4-мя листами рисунковъ, и записка о портретѣ Петра Великаго 1698 года.

е) Отъ чл. Общ. А. П. Поливанова—описаніе раскопокъ, произведенныхъ имъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ (коллекція пожертвована въ даръ Обществу).

ж) Отъ чл. Общества г. Малиновскаго—отчетъ объ археологическихъ развѣдкахъ лѣтомъ 1888 въ с. Селитряномъ, Княжевской волости, Енотаевскаго уѣзда.

Постановлено: принести глубокую благоданость всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія, и передать: сообщеніе г. Смирнова—Ѳ. Ѳ. Каврайскому, занятому составленіемъ карты Моск. губ., сообщеніе г. Гошкевича—В. Б. Антоновичу (для карты Кіевской губ.) и сообщенія гг. Городцова, Куклинскаго и Поливанова—въ редакціонный комитетъ.

5. Тов. секр. доложилъ сообщенія, присланныя съ Кавказа отъ слѣдующихъ лицъ:

а) Отъ князя Григорія Давидовича Гуріели, изъ Озургетъ—„Записка о древнихъ развалинахъ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) и Турецкой Грузіи (бывшая Батумская область)“. (См. приложеніе 3-е).

б) Отъ инспектора нар. учил., г. Іоакимова, изъ Елизаветполя—„Перечень мѣстностей Елизаветпольской губерніи, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи“.

в) Отъ учителя станицы Баракеевской, Куб. обл., г. Трубачева — „Описаніе дольменовъ близь ст. Баракеевской“. (См. приложеніе 4-е).

г) Отъ смотрителя Квирильскаго норм. учил., г. Іосселіани: „Чхарская церковь“.

д) Отъ преподав. Шушинскаго реальнаго учил., г. Салахъ-бека Захрадъ-бекова—„Ханская пещера“.

е) Отъ К. Д. Мачаваріани, изъ Сухума.—„Археологическія изысканія въ Мингреліи. Цаленджикскій участокъ“. (См. приложеніе 5-е).

Постановлено: принести глубокую благодарность Общества всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія, и выслать имъ „Историческую Записку Общества и „Мат. по Археологіи Кавказа“.

6. Тов. секр. доложилъ сообщеніе д. чл. А. К. Жизневскаго: „Замѣтка

по поводу поступившаго въ Тверской Музей фотографическаго снимка съ портрета послѣдняго тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, изъ Несвижскаго замка".

Постановлено: благодарить и напечатать въ приложеніи къ протоколу. (См. приложеніе 6-е).

7. А. М. Павлиновъ представилъ планъ поврежденій, открывшихся доселѣ въ соборѣ Василія Блаженнаго и прочелъ пояснительную къ плану записку. Сдѣлавъ обзоръ исторіи собора съ 1554 — 7 гг., до настоящаго времени, А. М. описалъ теперешнее его положеніе: постановку печи, портящей соборъ, и множество трещинъ, видныхъ на штукатуркѣ. Иныя изъ этихъ трещинъ, напр., на сводахъ нижняго этажа, очень велики, и дѣлаютъ своды опасными. Своды и стѣны ризницы грозятъ уже паденіемъ. Въ нѣкоторыхъ башняхъ скопилась значительная сырость, разрушающая храмъ, вѣроятно вслѣдствіе просачивающейся, по ветхости крышъ, воды. Неотложными являются: передѣлка ризницы почти за-ново и перекрытіе крышъ и главъ; необходима также переборка щелей, и передѣлка за-ново нѣкоторыхъ сводовъ, при чемъ является возможность замѣнить новую живопись живописью по образцамъ старой, уже теперь замѣненной во многихъ мѣстахъ.

Постановлено: повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества докладъ о состояніи собора Василія Блаженнаго и ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи 10,000 рублей на первую помощь для поддержанія собора и на дальнѣйшее выясненіе его состоянія.

Затѣмъ обыкновенное засѣданіе было закрыто.

№ 364. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ Финнско-Угрскаго Общества, отъ 19 апрѣля 1890 г. предложеніе обмѣна изданій (при приложеніи 9 книгъ изданій Ф. У. Общества—см. Прил. 1-е къ предыдущему протоколу).

Постановлено: съ благодарностью принять предложеніе.

б) Отъ члена Общества въ Ростовской Кремлевской Коммиссіи, И. А. Шлякова, при письмѣ отъ 24 апрѣля, копіи съ дѣлъ Коммиссіи съ 9 окт. 1889 г. по 4 марта 1890 г.

Постановлено: благодарить И. А. Шлякова и принять къ свѣдѣнію.

в) Отъ Муромскаго Городскаго Головы за № 103 отъ 7 мая 1890 извѣщеніе о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ на возстановленіе Муромской Козьмодаміановской церкви—отъ Муромскаго купеческаго Общества — 200 р. и по частной подпискѣ 193 р. 14 к., а всего съ поступившими изъ городскихъ средствъ прежде—893 р. 14 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Отъ Н. Е. Бранденбурга присланная въ письмѣ на имя графини Уваровой копія съ наказа о перестройкѣ и починкѣ Московской Кремлевской стѣны между Спасскими воротами и Москвой-рѣкой, 1681 г. (извлеченъ изъ бумагъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея).

Постановлено: благодарить, и наказъ напечатать въ приложеніи къ протоколу (Прилож. 2-е).

д) Отъ Астраханскаго Петровскаго Общества отъ 5 января 1890 г., за № 16, извѣщеніе о высылкѣ коллекцій монетъ, препровождаемыхъ для осмотра въ Общество при этой бумагѣ.

Постановлено: благодарить и выслать коллекціи Петровскаго Общества обратно.

е) Отъ г. Городцова изъ Казани — возвращаемое имъ свидѣтельство на производство раскопокъ, выданное отъ Общества 14 іюня 1889 г., за № 2909.

ж) Отъ г. Соловцова изъ Тюмени — возвращаемое имъ свидѣтельство на производство раскопокъ, выданное Обществомъ 20 апрѣля 1888 г,. за № 684 и просьба о выдачѣ новаго свидѣтельства для изслѣдованій въ 1890 и 1891 годахъ.

Постановлено: выдать новое свидѣтельство.

з) Отъ Е. Р. Романова просьба о высылкѣ открытаго листа на раскопки въ Витебской и въ Могилевской губерніяхъ и объ ассигнованіи небольшой суммы на эти раскопки.

Постановлено: выслать открытый листъ и 50 рублей.

и) Отъ студ. Университета св. Владиміра, г. Бѣляшевскаго просьба о выдачѣ открытаго листа для изысканій въ южныхъ губерніяхъ.

Постановлено: отказать, въ виду постановленія Общества—не выдавать листовъ для раскопокъ въ Кіевской, Полтавской и Черниговской губерніяхъ.

і) Отъ И. С. Смирнова изъ Оренбургской губерніи — просьба о выдачѣ открытаго листа для раскопокъ.

Постановлено: отказать, въ виду неизвѣстности г. Смирнова Обществу.

к) Отъ крестьянина Тамб. губ., Гусева письмо съ предложеніемъ опредѣлить и, въ случаѣ желанію пріобрѣсти предметъ, найденный въ рѣкѣ близъ села Хилкова Спасскаго уѣзда. Разсмотрѣнный въ засѣданіи предметъ этотъ оказался зубомъ носорога, о чемъ и *постановлено* увѣдомить крест. Гусева.

л) Отъ типографіи Лисснеръ и Романъ — счетъ за напечатаніе Трудовъ седьмаго Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г., т. I, 4°, 39¼ листовъ, 625 экземпляровъ — 978 р. 79 к. и за отдѣльные оттиски изъ этого тома статей гг. Бережкова, Миловидова, Бранденбурга и Покровскаго—199 р. 05 к., а всего 1,177 р. 84 к.

Постановлено: счетъ утвердить и уплатить по немъ.

м) Отъ библіотекаря Общества С. О. Долгова просьба, въ виду затянувшей его болѣзни, сложить съ него званіе и обязанности библіотекаря Общества.

Постановлено: выразить С. О. Долгову глубокое сожалѣніе объ обстоятельствахъ, заставляющихъ его сложить должность библіотекаря, и глубокую благодарность за труды по этой должности.

2. Обсуждался вопросъ о временномъ до годичнаго засѣданія замѣщеніи должности библіотекаря.

Постановлено: просить члена Общества, А. И. Станкевича принять на себя временно исполненіе этой должности.

3. Обсуждался вопросъ о высылкѣ „Матеріаловъ по Археологіи Кавказа“ въ распоряженіе Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Постановлено: выслать 31 экземпляръ.

4. Обсуждался вопросъ о лѣтнихъ поѣздкахъ членовъ Общества.

Постановлено: а) утвердить въ принципѣ поѣздку В. И Сизова, предполагаемую лѣтомъ сего года, въ губ. Смоленскую и Могилевскую, на которую потребуется отъ 500 до 550 рублей, б) утвердить раскопки его же, предполагаемыя на 21, 22 и 23 сего мая въ Дьяковѣ городищѣ подъ Москвой, при участіи въ поѣздкѣ желающихъ изъ числа членовъ Общества. и в) выдать открытые листы: г. А. С. Хаханову на раскопки въ Кутаисской губерніи и И. А. Янчуку—на работы въ библіотекахъ и архивахъ Виленской губерніи.

5. Предложеніе въ члены-корреспонденты Общества Алексѣя Парфеновича Сапунова въ Витебскѣ, сдѣланное, письменно д. ч. Е. Р. Романовымъ поддержано Предсѣдателемъ, В. Ѳ. Миллеромъ и В. И. Сизовымъ и *постановлено:* баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

За позднимъ временемъ баллотированіе ранѣе предложенныхъ въ члены гг. Шахматова и Щекина отложено до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

СПИСОКЪ

изданій, присланныхъ въ даръ для библіотеки Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Отъ Министерст. Народн. Просвѣщ.* „Журналъ“ за 1890 г., май – in 8° 1

2. *Отъ Восточно-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества.* „Извѣстія“. 1890 г., кн. № 1. томъ XXI—in 8°. 1

3. *Отъ СПб. Славян. благотвор. Общества:* „Славянск. Извѣстія“, № 17, 1890 г.—in 4°. 1

4. *Отъ Общ. Нестора Лѣтописца:* „Чтенія въ историч. Обществѣ“, книга 4-я за 1890 г.. in 8°. 1

5. *Отъ Импер. Казанск. Университ.:* а) 7-я книга „Энеиды Виргилія“ за 1890 г. (на 1889 г.), in 8°, ... 1

б) „Ученыя записки по Ф.-Математ. факул“. за 1888 и 1890 г., in 8° 1

в) „Ученыя Записки по Ист.-Филологич. Факультета“ за 1889 и 1890 г., in 8°. 1

6. *Отъ Архива М-ва Юстиціи:* а) „Памятная книжка“ за 1890 г., in 8°. 1

б) „Чертежи, прилож. къ памятн. книжкѣ“ за 1890 г., in 4°. . 1

7. *Отъ Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антропологіи и Этнографіи:* а) „Русскіе лопари". 1890 г., in 4° 1
б) „Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша". 1890 г. in 4° 1
в) „Дневникъ Зоологическ. Отдѣлен. О-ва и Зоологическаго Музея, кн". № 1, 12 янв. 1890 г., in 4°. 1
г) „Киргизы Букеевской орды", 1889 г., in 4°. 1
д) Извѣстія—„Курганы Букеевской орды", 1890 г., in 4° . . . 1
е) „Труды Лабораторіи Зоологическаго Музея", 1889 г., in 4°. Выпускъ 1-й и 2-й. 2
ж) „Воскресн. Объясн. коллекц. Политехн. Музея", годъ 11-й. 1887—88 г. in 4°, 1890 г. Годъ 12-й. 1888—89 г., in 4°. 1890 г. . 2
8. *Отъ Священника Чумаковскаго:* „Стихиры и канонъ безплотнымъ", in 16°. 1
9. *Отъ Попечит. Виленск. Учеб. Округа:* „Археограф. сборникъ", т. XI. 1890 г., in 4° 1
10. *Отъ Н. Попова:* „Акты Моск. Государства". 1890 г., in 4° . 1
11. *Отъ А. Сапунова:* „Двинскіе или Борисовы камни". 1890 г. in 16° 1
12. *Отъ Австро-Венгерск. повѣреннаго по дѣламъ черезъ Департаментъ внутренн. сношеній М-ва Иностран. Дѣлъ при нотѣ № 516:* „Светостефански Хрисовул." 1790, in 8° 1
13. *Отъ Смитсонскаго Института:* а) Fextile fabrics of ancient Peru 1
б) „Circular, square, and octaçonal eorthworks in Ohio" 1
в) „Muskhogean languages" 1
г) „Problem of the ohio mounds" 1
д) „Bibliography of the iroquoian languages" 1
е) „Annual report". 1883—84 г., 1884 — 85 г. 2
14. *Отъ Academia dci Lincei:* а) „Notizie deçli scavi di antichità". 1
б) Lule-lappiscches wörterbuch. 1
15. *Отъ Sociéte finno-ougrienne:* „Aikakauskirja". 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 8
16. *Отъ Латышева:* „Inscriptiones graecae in oris Bospori Cimmerii et Chersonesi Tauriae per annos 1881—1888 repertae". 1
17. *Отъ Минусинскаго Музея:* „Отчетъ по Музею и Библіотекѣ" за 1889 г. 1

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

О Бирюсинскихъ и Карауленскихъ пещерахъ—А. Еленева.

(Доложено въ Общ. Врачей Енисейской губ. и назначено къ помѣщенію въ памятной книжкѣ Енис. губ. на 1890 г.

Бирюсинскія пещеры, близъ устья р. Бирюсы, по рѣкамъ Бирюсѣ и Енисею, лежатъ нынѣ обыкновенно на 40—50 саж. надъ водой. Числомъ ихъ—

58. Это — природныя выемки въ известнякѣ, размѣрами отъ 3 до 40 метровъ въ длину, отъ 3 до 23 въ ширину, отъ 1,3 до 10 въ вышину. Около четверти пещеръ распространяется далеко въ известковую породу постепенно суживающимися каналами и заканчивается или щелью, заваленной осыпью известняка, или выходомъ на поверхность горы. Раскопки сдѣланы въ 42 пещерахъ: въ однѣхъ—развѣдочныя, въ другихъ (13) разработана почти вся площадь пещеръ на глубинѣ 0,5—1,5 метра, и по этимъ раскопкамъ 20 пещеръ оказались обитаемыми въ желѣзный періодъ; кромѣ того раскопка одной пещеры („костяной") на глубинѣ 2 — 2,5 м. указала на обитаемость ея въ каменный періодъ.

Собраніе предметовъ, найденныхъ въ Бирюсинскихъ пещерахъ *), распредѣляется на 8 отдѣловъ: 1) предметы мѣдные, 2) желѣзные, 3) костяные, 4) деревянные, 5) берестяные, 6) глиняныя, 7) каменные и 8) разные

Мѣдныхъ два: китайская монета XIII — XIV в. и бляха. Отмѣтимъ изъ костяныхъ въ описаніи г. Еленева: 17 большихъ иголъ, повидимому, для вязанія рыболовныхъ сѣтей — os penis медвѣдя и собаки и кости отдѣланныя въ видѣ os penis; нѣсколько обломковъ такихъ иголъ; свистокъ изъ трубчатой птичьей кости; до 40 костей со слѣдами обработки желѣзомъ. Два большія берестяныя украшенія описаны такъ: два большія украшенія изъ листовъ бересты, наложенныя одинъ на другой и прошитыя по краямъ ниткою изъ круто свитаго конскаго волоса, съ вырѣзками во многихъ мѣстахъ, отчего рисунокъ не вполнѣ опредѣленнаго типа (въ верхней части можно замѣтить фигуру звѣзды съ четырьмя лучами); на одномъ украшеніи тонкая ткань растительнаго волокна, и на ней намазана тонкимъ слоемъ черная смоляная масса, въ которую вдавлены небольшія бѣлыя растительныя сѣмена, своимъ расположеніемъ дающія грубое изображеніе сидящаго человѣка. Изъ многихъ вырѣзокъ изъ бересты нѣкоторыя прошиты ниткой растительнаго волокна, волосяной и лыкомъ. Изъ глиняныхъ отмѣтимъ: Принадлежность желѣзной стрѣлы въ видѣ боченка, надѣвавшагося на стержень ея. Разные предметы есть: куски грубой ткани растительнаго волокна, куски кожи, войлока; обрывки нитей растительнаго волокна, шерстяной нити, лыковой веревки. Въ „костяной" пещерѣ на глубинѣ 2 — 2,5 м. найдено 80 каменныхъ ножей и до 800 обломковъ ихъ, 3 каменныхъ долота, до 100 каменныхъ сколковъ, 12 нуклеусовъ, 15 костяныхъ оправъ для каменныхъ ножей и 15 обломковъ оправъ, двѣ костяныя иглы съ ушками и т. д., до 40 обломковъ со слѣдами обработки камнемъ. Въ одной пещерѣ найденъ бивень мамонта, но безъ слѣдовъ желѣзнаго или каменнаго вѣка.

Карауленскія пещеры (17 по Енисею, у устья р. Карауленской, и 5 на р. Карауленской) таковы же (изслѣдованы лишь развѣдочно). Извѣстны еще пещеры на р. Базаихѣ; одна изслѣдована г. Еленевымъ и оказалось обитаемой въ желѣзный періодъ.

---

*) Планъ на Моск. Археол. Выст. 1890 г. См. каталогъ 9-й залы Выставки (составленный безъ сомнѣнія г. Еленева не было еще получено).

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Записка о древнихъ развалинахъ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) и Турецкой Грузіи (бывшая Батумская область).

Нынѣ существующія развалины древнихъ городовъ, укрѣпленій, храмовъ, дворцовъ и пещеръ, основанныхъ въ древности разными народами въ Гуріи и Турецкой Грузіи, которыя я самъ лично видѣлъ въ прошлыя времена.

1. Въ Гуріи (Озургетскій уѣздъ).

а) Близъ гор. Поти, въ окрестностяхъ озера Палеастома, съ востока и юга, какъ видно, хотя есть слѣды древнихъ развалинъ, но къ сожалѣнію покрыты лѣсами и болотами и мало доступны для раскопокъ.

б) На возвышенности рѣки Малтавки, въ Чочхатской дачѣ, близь станціи „Супса", есть развалина древняго укрѣпленія, называемаго „Нацихвари", гдѣ при легкой раскопкѣ найдены разныхъ формъ кирпичи древняго издѣлія.

в) Въ селеніи Чочхати, въ 5 верстахъ отъ той же станціи „Супса", на правомъ берегу р. Супсы, на возвышенной мѣстности „Меидойни", вблизи приходской церкви, есть развалина, по преданіямъ, древняго города, гдѣ я, при раскопкѣ, глубиною въ сажень, нашелъ сложенные цементомъ разныхъ формъ кирпичи древняго издѣлія и при нихъ вертикально поставленныя глиняныя, почти аршинныя длиною, толстыя трубы, съ продольными отверстіями въ нижнихъ частяхъ боковыхъ стѣнокъ.

г) На правомъ берегу р. Супсы, въ мѣстности „Григорети", близъ моря, не далеко отъ парома, при рытіи колодца, въ глубинѣ болѣе сажени, найдены были рабочими два маленькихъ глиняныхъ горшка, въ которыхъ, если вѣрить рабочимъ, ничего не было и которые мною были переданы французу г. Муріе.

д) Не далеко отъ моря, около р. Сепы, гдѣ очистивъ лѣсъ, поселился крестьянинъ Гагуа, есть слѣды развалины каменной башни и земляныхъ насыпей на протяженіи болѣе 7 верстъ, со стороны моря, гдѣ, при паханіи земли крестьянами, найдено было довольно много разныхъ формъ бронзоваго римскаго оружія, въ видѣ топоровъ, которые, за исключеніемъ трехъ штукъ скрыты и проданы крестьянами секретно, неизвѣстно гдѣ и кому, а доставленныя мнѣ три штуки я передалъ г. Муріе, который въ 1886 году самъ производилъ тамъ раскопки, но что онъ нашелъ—мнѣ неизвѣстно.

е) Въ 6 верстахъ отъ города Озургетъ, къ западу, между рр. Натанеби и Скурдеби, гдѣ нынѣ живетъ семейство кн. Димитрія Накашидзе, въ мѣстности „Вашнари", видны каменная ограда съ признаками башенъ и развалины, какъ говорятъ, древняго города „Петры", гдѣ при раскопкахъ самимъ хозяиномъ, открытъ былъ каменный домъ, а что еще имъ найдено тамъ, мнѣ неизвѣстно. По признакамъ, можно полагать, что при тщательныхъ раскопкахъ въ этихъ мѣстностяхъ найдется много древностей. Развалины эти подробно описаны Дюбуа де-Монпере.

ж) Въ гор. Озургеты, близъ замка (нынѣ казарма) бывшихъ владѣтелей Гуріи, при рытіи фундамента дома, найденъ былъ, какъ видно, винный подвалъ гурійскихъ владѣтелей, въ которомъ зарыто было множество глиняныхъ кувшиновъ разныхъ формъ и величинъ, между которыми отличался своими размѣрами посерединѣ зарытый кувшинъ, который я съ большимъ трудомъ могъ вырыть и поставить въ моемъ дворѣ. Кувшинъ этотъ имѣетъ въ вышину $4^1/_2$ аршина, а въ окружности—10 арш. Сложенъ онъ какъ снаружи, такъ и внутри почти изъ окаменѣлыхъ кусковъ глинянаго состава на цементѣ.

з) Въ оградѣ сказаннаго замка, въ развалинѣ стараго каменнаго дома, были открыты солдатами, на равнѣ съ поломъ, нѣсколько, параллельно расположенныхъ между собою, каменныхъ ваннъ вдоль стѣны. Онѣ были зарыты въ землѣ солдатами.

Вообще, по преданію въ окрестности г. Озургетъ въ древности существовалъ большой торговый городъ еврейской и армянской колоніи, служившей центральнымъ пунктомъ между рр. Ріономъ и Чорохомъ. Поэтому должно полагать, что древніе владѣтели этого края основали постоянное мѣсто пребыванію своего въ г. Озургеты (древній Озрахетъ), какъ центрѣ управляемаго имъ края.

2. Въ Турецкой Грузіи (Батумская область).

а) Въ Кинтришскомъ участкѣ, въ мѣстности Кобулети, на берегу р. Кинтриши, близь станціи „Кобулети", мѣстными жителями открыты были разныя древнія металлическія вещи, которыя собраны и взяты были генералами А. В. и К. В. Комаровыми.

б) На высотахъ укрѣпленія Цихисъ-Дзири, во время послѣдней Русско-Турецкой войны, при рытіи батареи, были открыты турками каменные гробы и въ нихъ разныя древнія золотыя и серебряныя вещи, которыя взяты были турецкимъ начальствомъ.

в) На Батумскихъ возвышенностяхъ, какъ мнѣ извѣстно, были развалины древняго храма, разрушеннаго турками въ 60 годахъ, гдѣ оказалось много надгробныхъ и другихъ большихъ камней съ разными надписями. Они взяты были турками и часть ихъ употреблена ими же для водопроводовъ, а остальные—для построекъ.

При устьи р. Чороха, на лѣвомъ ея берегу, существуетъ старая турецкая крѣпость, подъ названіемъ „Гонія", на которую до настоящаго времени не обращено никакого вниманія.

д) На самой нынѣшней нашей границѣ въ деревни Макріали имѣются развалины древняго храма и старыхъ каменныхъ мостовъ на р. Макріали.

е) Въ участкахъ: Марадидскомъ, Мургульскомъ, Артвинскомъ, Арданускомъ, Мачахельскомъ, Шавметскомъ и Аджарскомъ имѣется множество, видѣнныхъ мною, развалинъ древнихъ храмовъ, укрѣпленій, замковъ и при тщательномъ обслѣдованіи которыхъ, какъ я полагаю, можно обнаружить много археологическихъ рѣдкостей. Сверхъ того, по всему Лазистану вдоль береговъ моря и на горахъ, какъ я самъ лично видѣлъ, существуютъ развалины разныхъ древнихъ храмовъ и укрѣпленій.

Въ 1874 году, во время путешествія моего по старой турецкой Грузіи съ г. полковникомъ Казбекомъ, мною было собрано древнихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, которыя мною же переданы г. Казбеку для внесенія ихъ

въ нашъ музеумъ, но мнѣ не извѣстно, въ какой именно музеумъ онъ внесъ эти монеты.

О сказанномъ путешествіи моемъ по Турецкой Грузіи г. Казбекомъ была составлена и издана брошюра подъ названіемъ, „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи".

Независимо отъ сего, мѣстные жители, хотя весьма часто находятъ, какъ въ Гуріи, такъ и въ Турецкой Грузіи, разныя древнія вещи и монеты, которыя могли быть полезными для археологіи, но, къ сожалѣнію, онѣ, не имѣя никакого понятія объ археологіи, тщательно скрываютъ ихъ и секретно продаютъ въ городахъ разнымъ торговцамъ, большею частью евреямъ, которые вывозятъ ихъ за-границу.

При путешествіи археологовъ по Кавказскому краю вообще, какъ опытъ мнѣ указалъ, считается необходимымъ имѣть переводчика, хорошо знающаго туземные языки, и непремѣнно обращаться къ преданіямъ народовъ и показаніямъ старожиловъ, которые могутъ указать тѣ древнія развалины, которыя теперь покрыты лѣсами и нелегко доступны.

Касательно же мѣстныхъ властей и административныхъ чиновниковъ, кромѣ охранительныхъ мѣръ, отъ нихъ рѣдко можно ожидать содѣйствія, потому болѣе, что чиновники эти, къ сожалѣнію, очень мало интересуются исторіею и археологическими древностями края, что и составляетъ главную причину почти уничтоженія болѣе замѣчательныхъ древностей нашего края.

Г. Д. Гуріели.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Описаніе дольменовъ близъ станицы Баракаевской Кубанской области.

1. Дольмены находятся въ двухъ мѣстахъ на сортовой землѣ станицы Баракаевской.

2. Одни находятся на Югъ въ 7 верстахъ отъ станицы, а другіе на западъ въ 3 верстахъ.

3. Дольмены находящіеся на Югъ, расположены по косогору группою вблизи рѣки Изъ-инчъ.

4. Дольмены расположены двумя группами на Югъ, одна отъ другой на $1^1/_2$ весты, а на Западъ одной группой, но слишкомъ разбросаны.

5. Число дольменовъ въ каждой группѣ, неодинаково: въ одной груп. 25, въ другой 7, въ западной 28 дольменовъ.

6. Нѣкоторые дольмены построены на равнинѣ, а нѣкоторые на возвышенныхъ мѣстахъ.

7. Дольмены имѣютъ форму 4 угольной коробки; всѣ дольмены одинаковой формы и одинаковыхъ размѣровъ.

8. Переднія и заднія плиты имѣютъ $2^3/_4$ аршина длины, а боковыя по 3 аршина; верхняя плита имѣетъ длину равную боковой плитѣ, а ширину

равную длинѣ передней плиты; толщину всѣ плиты имѣютъ одну—четверть аршина.

9. Плиты для дольменовъ высѣчены изъ камней скалъ, которыя находятся вкругъ дольменовъ.

10. Плиты, имѣющія отверстія обращены на Югъ, а нѣкоторыя на Сѣверъ.

11. Отверстія имѣютъ форму полукруга, въ поперечникѣ $^1/_2$ аршина.

12. Плиты для дольменовъ отесаны неодинаково гладко; переднія плиты отесаны какъ съ внутри, такъ и снаружи, а остальныя только съ внутренней стороны.

13. Въ боковыхъ плитахъ находятся пазы, куда вставляется передняя плита съ отверстіемъ, а также и задняя безъ отверстія. На боковыхъ плитахъ выступовъ и колоннъ для удержанія верхняго камня, служащаго кровлей, не встрѣчается; но вмѣсто ихъ боковыя плиты подперты особыми камнями въ наклонномъ положеніи.

14. На поверхности плитъ не встрѣчается никакихъ надписей и знаковъ.

15. Слѣдовъ костей человѣка или животныхъ, пепла, золы, углей и другихъ какихъ-либо вещей внутри дольменомъ нѣтъ.

16. Дольмены вросли въ землю различно; нѣкоторые до двухъ аршинъ, а нѣкоторые такъ вошли въ землю, что замѣтны только крышки ихъ.

17. Изъ дольменовъ сохранившихся въ совершенной цѣлости нѣтъ; плиты всѣхъ остальныхъ разрушены.

Учитель Баракаевскаго ст. училища *Д. Трубачевъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Археологическія изысканія по Мингреліи «Цаленджихскій участокъ».

Проѣзжая по Мингреліи и любуясь двумя знаменитыми древними монастырями — Хопскимъ и Цаишскимъ, величественно расположенными по правой сторонѣ шоссейной дороги, проведенной отъ Ново-Сенаки до Зугдиди, мнѣ не разъ приходила мысль посѣтить Цаленджихскій участокъ и подробно осмотрѣть славившійся въ немъ „Цаленджихскій монастырь". Не мало смущало меня отсутствіе благоустроенныхъ путей сообщенія, но я скоро убѣдился, что къ названному монастырю идутъ двѣ дороги, и одна изъ нихъ на столько просторна и удобна, что въ хорошую погоду можно по ней ѣхать и на перекладной. Поэтому, для изученія разныхъ пунктовъ цаленджихскаго участка, входящаго въ составъ Зугдидскаго уѣзда (Кутаисской губерніи), я рѣшился проѣхать туда по проселочному пути, а обратно по большой дорогѣ, прилегающей къ селенію Чкадуаши. Такой маршрутъ тѣмъ болѣе представлялъ интереса, что въ моемъ намѣреніи было посмотрѣть на Чкадуаши, какъ на мѣсто, которое, по увѣренію Зугдидскихъ жителей, считается лучшимъ пунктомъ во всей Мингреліи по своимъ прекраснымъ климатическимъ условіямъ. На скрою и того, что я не менѣе горѣлъ желаніемъ сравнить климатъ этого

хваленаго мѣста съ климатомъ поселка (Цаленджихскаго участка) Нацха. замѣчательнаго еще и тѣмъ, что черезъ этотъ поселокъ проведена была военная дорога бывшимъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Г. Р. Эристовымъ, благодаря которому былъ построенъ въ означенномъ поселкѣ до сихъ поръ хорошо сохранившійся каменный мостъ черезъ рѣку Хоби.

Проселочная дорога отъ м. Зугдиди къ Цаленджихскому монастырю сначала идетъ къ юго-востоку, а потомъ прямо на востокъ. Мнѣ пришлось ѣхать по ней въ августѣ мѣсяцѣ, 15 числа, въ день монастырскаго праздника, на который собираются жители цѣлаго Цаленджихскаго участка и другихъ дальныхъ пунктовъ Мингреліи. Въ 7 часовъ утра я выѣхалъ изъ Зугдиды на на наемной лошади, а въ 12 часовъ дня уже былъ у подножья монастыря. На другой день съ ранняго утра я занялъ мѣсто на роскошной монастырской площадкѣ; мнѣ рѣдко приходилось видѣть ту чудную панораму, которая открылась съ высоты монастырскихъ зданій: вся Мингрелія точно на ладони. Прямо—безпредѣльные лѣса съ утопающими въ нихъ селами и поселками и представляющими цѣлое безграничное море, надъ которымъ опускается величественный сводъ чистаго лазурнаго неба; направо—отроги Кавказскихъ горъ и грандіозное ущелье, омываемое бѣшенными волнами быстротечной рѣки Ингуръ; налѣво – почти весь Сенакскій уѣздъ съ замѣчательной вершиной Табаконскихъ горъ, на которыхъ, по увѣренію мингрельцевъ, въ годъ разъ собираются всѣ мингрельскія вѣдьмы; а позади — тѣ же отроги Кавказскихъ горъ со снѣжными вершинами, дающими начало всѣмъ большимъ мингрельскимъ рѣкамъ. Берега одной изъ этихъ рѣкъ, именно рѣки Техури, славятся цѣлебными минеральными водами, во главѣ которыхъ стоятъ Накалакевскіе минеральные источники: теплые и холодные. Рядъ деревянныхъ и каменныхъ домовъ, принадлежащихъ мингрельскимъ князьямъ и дворянамъ, и кажущихся на общемъ фонѣ дворцами сравнительно съ саклями (хаты) бѣднѣйшаго люда, масса церквей, монастырей и древнихъ замковъ, расположенныхъ на высокихъ живописныхъ площадяхъ, дополняютъ дивную картину, возбуждающую въ зрителѣ невольное чувство благоговѣнія.

Цаленджихскій монастырь принадлежитъ, вѣроятно, ко времени процвѣтанія въ Закавказьѣ Византійской архитектуры; свидѣтельствомъ этого служитъ внѣшній видъ монастыря, множество надписей на греческомъ языкѣ и сходство постройки его съ Мартвильскимъ, Хобскимъ, Драндскимъ, Моквскимъ и даже Пицундскимъ монастырями. Въ возобновленіи его, быть можетъ, принимали участіе царица Тамара и царь Давидъ Возобновитель.

Къ главному корпусу описываемаго монастыря съ правой стороны примыкаютъ три придѣла, а съ лѣвой два. Мѣстное духовенство сообщило мнѣ, что всѣхъ придѣловъ было шесть, но одинъ изъ нихъ отъ времени развалился, такъ какъ противъ постепеннаго разрушенія зданія не принимаютъ никакія мѣры. Алтарь, ризницы, крайніе придѣлы и жертвенники возведены полукругами. Въ двухъ придѣлахъ съ правой стороны до послѣдняго времени совершалось богослуженіе, теперь же они грозятъ опасностью... На общей деревянной крышѣ возведенъ весьма солиднаго размѣра деревянный цилиндрическій куполъ, оканчивающійся шатровою крышею. Остальныя постройки возведены изъ каменнаго матеріала. Монастырь занимаетъ приблизительно

пространство около 30 квадр. аршинъ. Главный входъ съ западной стороны во всю ширину зданія покрытъ навѣсомъ для молящихся. Внутреннія стѣны зданія со сводомъ, начиная съ алтаря, покрыты изображеніями разныхъ святыхъ, какъ то: св. Алексѣя, Миндарія, Лаврентія, Илларіона, Ефрема Сирскаго, Онуфрія и друг. Чрезвычайно рельефно изображены на тѣхъ же стѣнахъ картина страшнаго суда, Успеніе пресвятой Богородицы, чудо въ Канѣ Галилейской, мученическая кончина 40 святыхъ въ Севастійскомъ озерѣ и проч. Великолѣпный видъ представляетъ двухярусный иконостасъ съ дорогими образами. Въ алтарѣ, съ восточной стороны, имѣется архіерейское сидѣніе. На престолѣ выдается небольшое рукописное Евангеліе на древне-церковно-грузинскомъ языкѣ въ золотомъ переплетѣ. Въ углу алтаря покоится образъ Богородицы, почти весь убранный дорогими каменьями, состоящими изъ изумрудовъ, бирюзы и яхонтовъ.

На стѣнахъ придѣловъ выдаются изображенія Христа, 4-хъ евангелистовъ съ 4-мя эмблемами, шестокрылыхъ ангеловъ и архангеловъ, сожженіе 7-ми отроковъ и мученическая кончина Св. Георгія. На одной сторонѣ стѣны Св. Георгій изображенъ сидящимъ на бѣломъ конѣ, поражающимъ копьемъ дракона, на другой — онъ привязанъ къ колесу и стражники собираются предать его варварскому истязанію, а на третьей — онъ брошенъ въ раскаленную печь.

Изъ многихъ церковно-грузинскихъ и греческихъ надписей въ придѣлахъ и въ главномъ корпусѣ зданія мнѣ удалось разобрать слѣдующія: 1) святой Петръ, святой Павелъ, святой Михаилъ, Епископъ Ражденъ, св. Прохоръ; 2) ключарю Мелхиседеку, духовнику сына Епемія да проститъ Богъ. Аминь; 3) изъ Константинополя привезъ художникъ по приказанію Вамеха Дадіани, Евдемонъ Джаяни Цаленджихскій, 4) „Ты, который, ради нашего спасенія очеловѣчился и крестное страданіе и смерть претерпѣлъ, какую достойную жертву принести за милости Твои. Съ усердіемъ украшаютъ крестъ Твой, Спаситель Цаленджихскій, пришедшіе къ Тебѣ Мандартъ старшій, Дадіани Кадана и второй сынъ ихъ; вторично украшаетъ Дадіанъ Георгій и сынъ Дадіани Шергилъ и супруга моя Наталь. Третій разъ украшаетъ образъ Твой. Сохрани нашу душу и дѣтей нашихъ отъ всякаго лукавствія“.

Въ одномъ придѣлѣ имѣется *усыпальница*. Наверху ея лежитъ мраморная плита съ надписью во всю длину и ширину на гражданско-грузинскомъ языкѣ. Изъ этой надписи видно, что въ усыпальницѣ покоятся бренные остатки Левана Дадіани и супруги его Нестаръ-Дареджани. Плиты эти выписаны изъ Константинополя. Покойный Дадіани, устроивъ придѣлъ и усыпальницу на свои средства, проситъ и умоляетъ всѣхъ и каждаго оставить ихъ въ цѣлости и не трогать костей ихъ, иначе призываетъ страшное проклятіе надъ виновными въ нарушеніи его завѣщанной просьбы, въ 324 году по грузинскому короникону, то есть въ 1636 году.

Изъ Цаленджихскаго монастыря слѣдуетъ проѣхать въ естественное укрѣпленіе, носящее названіе: „Скури“, имѣющее легендарную связь съ Цаленджихскимъ монастыремъ и расположено на самомъ страшномъ обрывѣ рѣки Чанисъ-Цкали.

Среди укрѣпленія расположенъ старинный замокъ. Нижній этажъ его раздѣленъ 3-мя арками. По стѣнамъ видны слѣды наръ. Въ одномъ углу коло-

дезь, откуда идетъ лѣстница на верхній этажъ. Верхній этажъ о 2-хъ комнатахъ съ широкой платформой. Форма постройки 4-хъ угольная. Недалеко отъ замка стоитъ почти развалившійся „Джгальскій" храмъ, въ которомъ нашли свѣжіе слѣды раскопокъ и осколки разныхъ глиняныхъ кувшиновъ.

К. Мачеваріани.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 363.

Замѣтка по поводу поступившаго въ Тверской Музей фотографическаго снимка съ портрета послѣдняго Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича изъ Несвижскаго Замка.

Въ 5-мъ томѣ исторіи Россіи Соловьева говорится, что въ Несвижскомъ замкѣ (въ заштатномъ городѣ Несвижѣ, Минской губерніи, Слуцкаго уѣзда) показываютъ портретъ молодой женщины въ русскомъ платьѣ. Преданіе говоритъ, что это дочь изгнаннаго князя Тверскаго (послѣдняго Тверскаго князя Михаила Борисовича), вышедшая замужъ за одного изъ Радзивилловъ.

Затѣмъ въ томъ же томѣ исторіи (примѣч. 44, къ акт. относ. къ ист. зап. Рос. 1, № 218, т. 2 № 35), перечисляются имѣнія, которыми владѣлъ князь Тверской Михаилъ Борисовичъ въ Слонимскомъ и Луцкомъ повѣтахъ: въ Слонимскомъ повѣтѣ—въ Лососиной, въ селахъ Бѣлавичи и Гащово и въ Луцкомъ повѣтѣ—въ имѣніи Печи-Хвосты.

По справкамъ, полученнымъ мною въ 1884 году, оказывалось, что въ Несвижскомъ замкѣ князя Антона Радзивилла, генералъ-адъютанта германскаго императора, находятся два (а не одинъ) портрета женщинъ въ русской одеждѣ.

Заручившись такими свѣдѣніями, въ 1885 году я обратился за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ секретарю нашего посольства въ Берлинѣ С. В. Арсеньеву. Благодаря любезному его участію, нашъ посолъ, графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, написалъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1886 года письмо къ князю Антону Радзивиллу, находившемуся въ то время въ Несвижѣ по случаю пріѣзда туда принца Вильгельма (нынѣ германскаго императора) на медвѣжью охоту. По возвращеніи изъ Несвижа, какъ увѣдомилъ меня г. Арсеньевъ отъ 27 апрѣля 1886 г., князь Радзивиллъ, въ отвѣтъ на письмо графа Павла Андреевича Шувалова, сообщилъ ему, что немедленно, по полученіи письма графа, онъ приказалъ сдѣлать самые тщательные поиски въ Несвижскомъ замкѣ, но никакого женскаго портрета въ русскомъ костюмѣ XV вѣка до сихъ поръ не оказалось. Князь Радзивиллъ не теряетъ, однако, надежды, что, можетъ быть, отыщется портретъ великой княжны Тверской, дочери послѣдняго великаго князя Тверскаго, такъ какъ поиски въ Несвижскомъ замкѣ еще продолжаются.

Для разъясненія вопроса о дочери Тверскаго великаго князя, по преданію, вышедшей замужъ за одного изъ Радзивилловъ, я обращался съ прось-

бою къ Владиміру Васильевичу Стасову, который, въ самый день полученія моего письма, далъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: 1) Что касается Тверскаго князя (послѣдняго), то это, разумѣется, есть князь Михаилъ Борисовичъ, бѣжавшій передъ Иваномъ III въ Литву. 2) Про мать его въ „Лѣтописяхъ" нашихъ говорится, а именно: что она послѣ бѣгства сына хотѣла скрыть разныя драгоцѣнности его, говоря, что князь Михаилъ Борисовичъ всѣ ихъ увезъ съ собою въ Литву, но ее уличили въ противномъ и взыскали за то. 3) Ни про какую дочь князя Михаила Борисовича въ русскихъ „Лѣтописяхъ" нигдѣ ни слова не говорится. Сохранились только мѣстныя изустныя преданія въ Несвижѣ, резиденціи князей Радзивилловъ, какъ ниже сказано. 4) Первый сообщилъ объ этихъ преданіяхъ П. М. Шпилевскій въ своемъ „Путешествіи по Полѣсью и Бѣлорусскому краю" („Современникъ" 1853 года, томъ XL ст. 50"). Тутъ было сказано: „Въ Несвижскомъ замкѣ, въ портретной комнатѣ, заслуживаетъ вниманія портретъ русской княжны, дочери князя Тверскаго, впослѣдствіи жены одного изъ Радзивилловъ: княжна въ этомъ портретѣ изображена въ красивомъ русскомъ сарафанѣ". 5) Соловьевъ повторилъ эти слова (Шпилевскаго) въ своей „Исторіи Россіи", томъ V, стр. 55, въ слѣдующихъ словахъ: „Въ Несвижскомъ замкѣ показываютъ потретъ молодой женщины въ русскомъ платьѣ; преданіе говоритъ, что это дочь изгнанника Тверскаго князя, вышедшая замужъ за одного изъ Радзивилловъ". 6) В. С. Борзаковскій въ своей „Исторіи Тверскаго княжества", стр. 203, списалъ слово въ слово фразу Соловьева и ровно ничего не прибавилъ вновь. Итакъ, все разсказанное объ этомъ портретѣ, есть голословное преданіе, совершенно ничѣмъ не подтверждаемое. 7) Что касается до польскихъ источниковъ, то В. В. Стасовъ просмотрѣлъ всевозможныя „родословныя" Радзивилловъ, спеціальныя „Исторія" Радзивилловъ и т. д., но ни гдѣ нѣтъ ни слова о Тверской княжнѣ, женѣ какого бы-то ни было князя Радзивилла. Мало того: просмотрѣны всѣ гравированные портреты Радзивилловъ, которыхъ оригиналы хранятся въ замкѣ Несвижскомъ *), но тамъ такой русской княжны нѣтъ. Просмотрѣно очень много книгъ богатѣйшей польской коллекціи нашей Публичной Библіотеки, гдѣ перечислены со всею подробностію не только всѣ *княжны*, урожденныя Радзивиллы, но и всѣ *княгини*, жены князей Радзивилловъ разнообразнѣйшаго происхожденія: польскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и т. д. **). И все это съ величайшею подробностію. Какимъ образомъ будетъ тутъ неупомянута только одна русская княжна? Изъ всего этого В. В. Стасовъ выводитъ заключеніе, что на основаніи какъ русскихъ, такъ и польскихъ источниковъ, сказаніе о дочери князя Михаила Борисовича, будто бы вышедшей за какого то князя Радзивилла, есть ничто иное, какъ сказка.

Далѣе, по вопросу о судьбѣ дочери Тверскаго князя Михаила Борисовича я обращался за справками въ Варшаву къ профессору тамошняго университета, К. Я. Гроту, который тотчасъ же меня увѣдомилъ, что въ изданіяхъ, имѣвшихся подъ рукою, ему не удалось найти никакихъ указаній на родство

*) Wobe. Icones familiae Ducalis Radivilianae. Nesvisii, f° Kotlubaj Galerja Nieswiez'ka portretow Radziwillowskich. Wilno, 1857, 4°.

**) Zychlinski. Zlota ksiega slachty Polskiej. Posnan 1879, 8°, vol, IV, текстъ и родословныя таблицы. Niesiecki i Bobrowiez. Herbarz Polski, w Lipsku, 1845, 8°, vol X.

Радзивилловъ съ послѣднимъ Тверскимъ княземъ *). Кромѣ того, профессоръ Гротъ просилъ поискать нужныхъ свѣдѣній одного профессора поляка, болѣе спеціально знакомаго съ польскими источниками и имѣющаго доступъ въ собственно-польскія книгохранилища. Онъ обѣщалъ, но замѣтилъ, „что если нѣтъ свѣдѣній объ этомъ въ такихъ изданіяхъ, какъ вышеназванныя, то трудно надѣяться найти какое-либо разъясненіе вопроса, потому что, по видимому, у князей Радзивилловъ не имѣется подробнаго родословнаго дерева или генеологіи: одинъ изъ членовъ ихъ семейства не такъ давно обращался-де къ нему самому съ просьбой указать источники для разъясненія ихъ генеологіи". Затѣмъ К. Я. Гротъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться за справками къ Виленской Археографической коммиссіи. Слѣдуя пословицѣ—„дымъ безъ огня не бываетъ",—надо полагать, что если Несвижскія преданія о Тверской княжнѣ и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то, во всякомъ случаѣ, были же какіе-либо поводы къ возникновенію такихъ преданій. Поэтому, несмотря на вышеприведенное категорическое мнѣніе В. В. Стасова, никакъ нельзя считать рѣшенымъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ объ отношеніяхъ Михаила Борисовича къ князьямъ Радзивилламъ. А что такія отношенія существовали, на это указываетъ неожиданное открытіе, сдѣланное во время розысковъ по распоряженію князя Радзивилла, какъ сказано въ приведенномъ выше его письмѣ, въ Несвижскомъ замкѣ портрета Тверской княжны. Именно: найденъ портретъ одного великаго князя Тверскаго (вѣроятно Михаила Борисовича). Князь Радзивиллъ обѣщалъ прислать фотографическій снимокъ съ этого портрета для Тверскаго Музея. Затѣмъ благодаря сношенію начальника Тверской губерніи, А. Н. Сомова, съ минскимъ губернаторомъ княземъ Н. Н. Трубецкимъ, 20 февраля 1888 года, присланъ для Тверскаго Музея фотографическій снимокъ съ портрета Тверскаго великаго князя въ размѣрѣ $3^5/_8$ верш., въ двухъ экземплярахъ. Великій князь изображенъ во весь ростъ въ плащѣ, подбитомъ горностаемъ, въ длинной одеждѣ, подпоясанный саблею. На головѣ надѣта, повидимому, шапка, форму которой однако опредѣлить трудно, такъ какъ она вышла на фотографіи темно. Самъ князь представленъ молодымъ (во время бѣгства въ Литву в. к. Михаилу Борисовичу было 33 года), съ усами, безъ бороды, лицо бѣлое, глаза большіе, виски подбриты. Послѣ того, въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года, получены были отъ минскаго губернатора пояснительныя свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы признать означенный портретъ имѣющимъ историческое значеніе. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что подлинный портретъ длиною $2^1/_2$ и шириною $1^1/_4$ арш., писанъ масляными красками на холстѣ, находится не въ очень хорошемъ состояніи: въ двухъ мѣстахъ внизу пробитъ и замѣтно, что когда-то, давно, онъ уже разъ былъ реставрированъ, такъ какъ сзади заклеены холстомъ нѣсколько мѣстъ прежнихъ поврежденій,—съ лицевой же стороны эти мѣста закрыты красками. Портретъ этотъ, по мнѣнію г. Татура, члена Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, собиравшаго свѣдѣнія о портретѣ великаго князя Михаила Борисовича въ Несвижскомъ замкѣ, писанъ съ на-

*) Boniecki. Pocret Rodow w Nielkiem ksiestwie Litewskiem w XVI i XVI wiekii. Warszawa, 1887.—2, Icones familiae ducalis Radivilianae, Nesvisii (expressae cura Iversenii, Petropoli, 1875).

туры, т. е. оригинальный, въ концѣ XV столѣтія, такъ какъ великій князь изображенъ молодымъ. Надпись, сдѣланная на фотографическомъ снимкѣ, основана на старой описи портретовъ Несвижскаго замка. Въ этой описи записанъ портренъ такъ: „Князь Тверской, въ колпакѣ и длинной одеждѣ, спереди у пояса сабля, покрытая пурпурою“ (порфирою). На самомъ портретѣ нѣтъ никакихъ надписей, а есть только бумажная наклейка съ надписью и № 50.

Мнѣніе, что найденный портретъ есть портретъ великаго князя Тверскаго, основано на старыхъ описяхъ портретовъ Несвижскаго замка. Описываемый портретъ всегда находился въ Несвижскомъ замкѣ и значился по старымъ описямъ. Послѣдняя опись, позаимствованная изъ старыхъ описей, составлена въ 1857 году. Несвижскій портретъ наводитъ на много вопросовъ, касающихся печальной судьбы послѣдняго Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича,—этой жертвы исторической и государственной необходимости.

Великій князь Михаилъ Борисовичъ остался послѣ смерти отца своего (1461 г., 10 февраля) восьми лѣтъ. Въ продолженіе 25 лѣтняго княженія онъ старался угождать великому князю Московскому. Но, видя, что Новгородъ присоединенъ къ Москвѣ, и что постоянныя притѣсненія со стороны Москвы клонятся къ полному подчиненію ей Твери, дважды пытался спасти себя союзомъ съ Литвою. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности далѣе противиться великому князю Іоанну Васильевичу, обложившему войскомъ Тверь, въ ночь на 11 сентября 1485 г. *) бѣжалъ въ Литву. О дальнѣйшей его судьбѣ на чужбинѣ имѣется очень мало свѣдѣній.

По словамъ Соловьева, польскій король Казиміръ писалъ великому князю Іоанну Васильевичу, что онъ не отказалъ Михаилу Борисовичу въ хлѣбѣ-соли, но помощи не далъ противъ великаго князя Московскаго. Послѣ того, въ новомъ договорѣ литовско-польскаго короля Александра съ великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ Васильевичемъ, 149⁴/₅ году, при перечисленіи различныхъ условій дружбы и мира, упоминается и о великомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, котораго литовскій князь обязуется не пускать въ предѣлы великаго княжества Московскаго, а если онъ уйдетъ произвольно, то больше не будетъ принимать его къ себѣ. Подъ хлѣбомъ-солью, въ упомянутомъ письмѣ короля Казиміра, безъ сомнѣнія, нужно разумѣть тѣ имѣнія, которыя пожалованы были королемъ Михаилу Борисовичу. Хотя въ исторіи Соловьева говорится, что Михаилъ Борисовичъ, „видя свое изнеможеніе“, взялъ свою казну и ночью убѣжалъ изъ Твери съ малою дружиною въ Литву, но, судя потому, что великій князь Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ во время осады города, когда князья и бояре поголовно бросали его, переходя къ великому князю Московскому, нельзя предполагать, чтобы онъ увезъ съ собою значительныя сокровища. Это подтверждается тѣмъ, что у великой княгини Анастасіи Семеновны, матери великаго князя Михаила Борисовича, найдены скрытыя у ней драгоцѣнности (отсаженія и каменія другаго, золота и серебра много), которыя она намѣревалась переслать сыну въ Литву. Когда же великій князь Іоаннъ Васильевичъ, „пыталъ“ княгиню о сокровищахъ, она отозвалась, что сынъ ея увезъ ихъ въ съ собою въ Литву **).

---

*) Въ исторіи Тверскаго княжества В. С. Борзиковскаго, по ошибкѣ 1486 г. (стр. 202).

**) Исторія Тверскаго княженія В. С. Борзаковскаго, стр. 203.

При этомъ, для большаго уясненія положенія великаго князя Михаила Борисовича, нельзя упустить изъ вида, что у него были родственники въ Литвѣ: кромѣ родныхъ его покойной жены князей Олельковичей, была тамъ двоюродная тетка, его Анна Ивановна, за мужемъ за Свидригайлою, литовскимъ княземъ.

Изъ исторіи же Соловьева также видно, что изгнанный князь, послѣ годичнаго пребыванія въ Литвѣ, на нѣкоторое время куда-то отлучался и затѣмъ ѣздилъ въ Краковъ къ королю Казиміру, и здѣсь поднесены были ему подарки *). Какъ извѣстно, Михаилъ Борисовичъ послѣ смерти жены его, Софьи Семеновны, скончавшейся въ 1483 году, въ томъ же году искалъ руки внучки короля Казиміра, но были ли у великаго князя Михаила Борисовича дѣти отъ княгини Софьи, а также былъ ли онъ второй разъ женатъ и были ли дѣти отъ этого брака, а также когда умеръ великій князь Михаилъ Борисовичъ и гдѣ похороненъ, неизвѣстно. Отвѣтами на всѣ эти вопросы могутъ служить до нѣкоторой степени книги о переходѣ пожалованныхъ Тверскому князю имѣній въ Литвѣ.

Въ приведенномъ выше договорѣ польскаго короля Александра съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ (149⁴/₅ г.) неупоминается ни о женѣ, ни о дѣтяхъ князя Михаила Борисовича, тогда какъ другіе князья перечисляются съ дѣтьми, но это обстоятельство можетъ служить указаніемъ лишь на то, что во время заключенія договора Михаилъ Борисовичъ не былъ женатъ. Свое же намѣреніе о вторичной женитьбѣ Михаилъ Борисовичъ могъ осуществить и потомъ.

Въ исторіи профессора Соловьева (т. V, стр. 55) сказано, что въ 1505 г. пожаловано князю Василію Львовичу Глинскому имѣніе Лососино, бывшее во владѣніи в. к. Михаила Борисовича (пр. 44 акты, относящіеся къ исторіи западн. Россіи 1, № 89).

Изъ свѣдѣній же, обязательно доставленныхъ Виленскою Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, видно, что въ 1510 году имѣніе Лососинское, пожалованное Михаилу Борисовичу, королемъ Казиміромъ, жалуется королемъ Чарторыйскому со всѣми тѣми правами, какъ владѣлъ имъ (говорится въ грамотѣ) князь Михаилъ Борисовичъ Тверской. Относительно перехода имѣнія Печи-Хвосты, въ Луцкомъ уѣздѣ, пожалованнаго князю, въ документахъ Коммиссіи не имѣется **). По всѣму вѣроятію, переходъ имѣнія Лососинскаго къ князю Глинскому состоялся вскорѣ послѣ смерти Михаила Борисовича, бывшей поэтому около 1505 года.

Судя по изображенію великаго князя Михаила Борисовича на портретѣ, безъ бороды съ подбритыми висками, можно заключить, что, потерявъ всякую надежду возвратиться въ свое отечество, послѣдній князь Тверской рѣшился принять обычаи страны, давшей ему убѣжище. „Итако скончася великое княжество Тверское“, заключаетъ Супрасльская лѣтопись (Исторія Тверскаго княжества В. С. Борзаковскаго, стр. 130).

---

*) Свѣдѣніе это сообщено Виленскою Коммиссіею для разбора старыхъ актовъ.

**) О переходѣ имѣнія Печи-Хвосты дѣлается справка въ Литовско-польской метрикѣ, хранящейся въ Москвѣ, въ архивѣ Министерства Юстиціи.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 364.

Содержаніе копій, присланныхъ членомъ отъ Общества въ Ростовской кремлевской Коммиссіи, И. А. Шляковымъ.

1. *Протоколъ № 9 засѣданія Коммиссіи 8 октября 1889 г.*

Доложено отношеніе Ярославскаго Комитета по завѣдыванію ростовскимъ кремлемъ, отъ 16 сентября 1889 г. за № 30, въ коемъ сообщаются постановленія Комитета: а) никакихъ измѣненій въ ранѣе одобренномъ планѣ переустройства духовой печи въ Ростовскомъ соборѣ не дѣлать и переустройство этой печи производить по плану архитектора Поздѣева. — И. А. Шляковъ заявилъ, что остается при прежнемъ мнѣніи (протоколы Коммиссіи за №№ 7 и 8); онъ выразилъ сожалѣніе, мотивируя его, о совершенно ненужной порчѣ сѣвернаго портика переустройствомъ печи по плану архитектора Поздѣева. Постановлено: постановленіе Комитета принять къ свѣдѣнію, а заявленіе г. Шлякова подлинникомъ внести въ протоколъ. б) Второе постановленіе Комитета утверждаетъ постановленіе Коммиссіи объ исправленіи водяной башни, объ устройствѣ ретирадъ и выгребныхъ ямъ для соборянъ, о составленіи смѣты на капитальное исправленіе южнаго портика и о производствѣ исправленія лѣтомъ 1890 г.—А. А. Титовъ сообщаетъ о желаніи г. Кекина реставрировать на свой счетъ водяную башню и предлагаетъ изъ разрѣшенныхъ на ремонтъ ея 560 р. назначить лишь 60 на временную починку крыши и до 100 на устройство входныхъ дверей для паперти І.-Богословской церкви и мелкія подѣлки. Предложеніе принято, а пункты 2 и 3 приняты къ свѣдѣнію и исполненію.

По заявленію о. Оивейскаго постановлено изъ тѣхъ же средствъ ассигновать на исправленіе крыши между церквами: Богословскою, Воскресенскою и Одигитріевскою, а объ исправленіи, также необходимомъ, крыши въ промежуткѣ между часовою башнею и кремлевской стѣной—предоставить исполненіе о. протоіерею и соборному старостѣ на соборный счетъ.

2. *Отношеніе ярославскаго Комитета отъ 31 октября 1889 г. № 22*, сообщающее, что постановленія протокола № 9 утверждены, а „отдѣльное мнѣніе И. А. Шлякова по вопросу о неправильностяхъ, допущенныхъ при устройствѣ духовой печи въ Ростовскомъ соборѣ,—постановлено принять къ свѣдѣнію“.

3. *Инструкція Коммиссіи, данная Комитетомъ во исполненіе 12 пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ управленія кремлемъ.* Въ пунктѣ 7-мъ находится между прочимъ правило: „отдѣльное, единоличное сношеніе членовъ Коммиссіи съ высшимъ начальствомъ и государственными учрежденіями признается нарушеніемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ“. Это положеніе было запротестовано г. Шляковымъ, который рѣшительно отказался принять инструкцію, какъ противорѣчащую духу и буквѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ, и подалъ въ Комитетъ 24 декабря 1889 г. въ формѣ протеста

особое по этому предмету мнѣніе, на которое въ мартѣ 1890 г. дано было г. Шлякову словесное распоряженіе отъ г. губернатора: не стѣсняясь инструкціей, дѣйствовать по собственному убѣжденію и имѣть по прежнему сношеніе съ Имп. Моск. Археол. Общ. и по всѣмъ возникающимъ до Общества вопросамъ имѣть съ г. губернаторомъ непосредственно переписку.

4. *Извлеченіе изъ протокола засѣданія Коммиссіи № 2 27 февраля 1890 г.* Постановлено: уполномочить членовъ Коммиссіи гг. Шлякова и Горицкаго на дальнѣйшую отдачу кремлевскаго огорода отдѣльно отъ дома, на немъ находящагося, и на устройство этого дома для квартиры священника; поручить г. Шлякову составить смѣту на поправку пришедшей въ ветхость стѣны Воскресенской церкви (отъ собора).

5. *Актъ осмотра членами Комитета гг. Достоевскимъ и Вахромѣевымъ вновь устроенной духовой печи для отопленія Ростовскаго собора.* Предлагаются мѣры для регулированія топки, а въ заключеніе обращается вниманіе на то обстоятельство что „съ закрытіемъ" (вслѣдствіе перестройки печи) „сѣвернаго боковаго входа. остался только южный боковой входъ, но и онъ не только наглухо запертъ, но даже двери въ немъ заколочены; паперть же при входѣ этомъ загромождена складомъ нѣкоторыхъ вещей, при чемъ растворъ двери устроенъ не наружу, а внутрь храма. Затѣмъ единственный западный входъ имѣетъ двери тоже растворомъ внутрь.... Что же касается до сѣвернаго входа, заложеннаго нынѣ пристройкою для печи, то очень желательно бы было, чтобы входъ этотъ былъ опять возобновленъ въ прежнемъ видѣ, въ случаѣ капитальной передѣлки печи".

6. *Отношеніе Комитета отъ 4 марта 1890 г. за № 2.* Комитетъ, разсмотрѣвъ протоколъ Коммиссіи № 1 отъ 31 января 1890 г., затѣмъ вышеназванный актъ и памятную записку г. губернатора о неисправностяхъ, замѣченныхъ имъ по кремлю при посѣщеніи 17 и 18 февраля г. Ростова, постановляетъ: утвердить постановленія Коммиссіи и предложенія акта о топкѣ; очистить паперть южнаго входа и перевѣсить на ней и съ западной стороны двери (растворъ наружу); предписать причту собора: а) уничтожить въ старинномъ зданіи, занимаемомъ звонарями, желѣзную дымовую трубу, оштукатурить и окрасить зданіе; б) немедленно снести пристроенный къ кремлевской стѣнѣ, выходящей на городскую площадь, дощатый ретирадъ, доселѣ не снесенный несмотря на распоряженіе Комитета отъ 28 ноября 1888 г.; в) озаботиться устройствомъ ретирада въ указанномъ Комитетомъ мѣстѣ подъ руководствомъ техника и передѣлкою ветхой дымовой трубы на зданіи, въ которомъ ранѣе помѣщался курень, по образцу трубы на садовомъ корпусѣ; г) перевѣсить ворота на черный дворъ Димитріевскаго училища (растворъ во дворъ).

7. Копія съ рисунка, даннаго И. А. Шляковымъ, на предметъ возстановленія древней башенки по образцу существующихъ нынѣ на садовой башнѣ (вышеприведенное подъ № 6 отношеніе).

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 364.

Наказъ о перестройкѣ и починкѣ кремлевской стѣны, между Спасскими воротами и Москвой рѣкой 1681 г.

(Изъ документовъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея).

Лѣта 7189 февраля въ 8 день по Государеву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу Еремѣю Ларіоновичу Пятово да подъячему Якову Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 189 году по указу великаго Государя Царя и великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца велѣно по Кремлю Городу отъ Спасскихъ проѣзжихъ воротъ до Свирловой наугольной башни, что подлѣ Москвы рѣки, городовые стѣны и башни всѣ вычинить заново противъ того жъ, какъ построено по Кремлю отъ Спасскихъ же воротъ по другую сторону до Николаевскихъ проѣзжихъ воротъ и до наугольной башни что позадь Земского Двора. А къ тому каменному дѣлу велѣно кирпичъ изъ его Государевыхъ сараевъ возить и известь и бѣлой камень и бутовой и песокъ ставить подрядчикомъ по подряднымъ записямъ, и Еремѣю и Якову тѣ каменные припасы велѣть подрядчикомъ ставить у дѣла каменныхъ дѣлъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно и велѣть принимать тѣ каменные припасы выборнымъ цѣловальникомъ Ивашку Кошкарову съ товарищи, а принимать всякіе припасы противъ указу великаго Государя и уговоровъ кирпичъ вызженной самый добрый безъ половья и безъ чебени, а известь бочками крухъ съ мѣлью пополамъ, а въ бочкахъ ту известь укладывать накрѣпко, а полыя мѣста межъ круху насыпать мѣлью, а верхи у бочки выкладывать крухомъ же и мѣлью насыпать отъ краевъ бочки на три чети аршина; а песокъ и глину принимать въ вѣсъ по 20 пудъ возъ, а бѣлой камень и лещеди аршинные и трехчетвертные самые добрые и цѣлые противъ уговору опричь худыхъ и ломаныхъ и лопанцовъ въ мѣру какова мѣра писана подъ статьями ниже сего. И будучи имъ Еремѣю и Якову у того каменнаго дѣла и у пріему каменныхъ и деревянныхъ припасовъ, ничѣмъ не корыстоваться и въ пріемныхъ книгахъ для своей корысти лишнихъ никакихъ припасовъ не приписывать и у пріему ничего не убавливать, записывать все въ правду не норовя никому и не посягая ни на кого, и каменнаго дѣла подрядчикомъ и каменщикомъ потому-жъ никому ни въ чемъ никакіе налоги не чинить и цѣлыхъ мѣстъ у города ломать и лишняго каменнаго дѣла сверхъ подряду на нихъ не наметывать, а будетъ они Еремѣй и Яковъ будучи у того каменнаго дѣла и у пріему каменныхъ запасовъ учнутъ въ чемъ ни есть чинить неправду и надъ пріемщики и надъ каменщики смотрѣть и о всемъ радѣть не учнутъ и ихъ недосмотромъ и нерадѣньемъ какіе каменные припасы у пріемщиковъ приписаны будутъ сверхъ пріему въ лишкѣ, а сыщется про то до пряма, или каменщики учнутъ каменное дѣло дѣлать худо и непрочно и сдѣлаютъ не противъ подряду, а объявитъ кто про тѣ каменные склады мимо Еремѣя и Якова и за

ихъ недосмотръ и нерадѣнье быть имъ отъ великаго Государа Царя и великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Еремѣю въ великой опалѣ, а подъячему Якову въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады.

. . . . . .

(Конца, повидимому, нѣтъ).

Н. Бранденбургъ.

№ 365. Протоколъ Засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, мая 17 дня 1890 года. Въ Коммиссіи присутствовали: А. Л. Оберъ, К. М. Быковскій и А. Ф. Мейснеръ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Доложены были слѣдующія бумаги:

1. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ мая 11 дня 1890 г. за № 3027, объ Іоанно-Предтеченской, въ селѣ Братцевѣ, церкви, въ которомъ говорится, что причтъ и прихожане церкви заявили, что такъ какъ ихъ церковь ветхая и деревянная находится на подмываемомъ рѣкою Москвою берегу и отъ края этого берега менѣе 3 аршинъ, то ей угрожаетъ опасность разрушенія, а потому и просятъ разрѣшить имъ разобрать холодную переднюю часть церкви и колокольню, а матеріалъ употребить при постройкѣ новаго каменнаго храма на новомъ безопасномъ мѣстѣ.

Постановили: поручить А. Ф. Мейснеру осмотрѣть церковь на мѣстѣ и сообщить Коммиссіи.

2. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ мая 14 дня 1890 г., за № 3044, о Троицкой, что въ Кожевникахъ, церкви, въ которомъ испрашивается разрѣшеніе на расширеніе существующей арки и на устройство духовой печи.

Постановлено: поручить К. М. Быковскому осмотрѣть предполагаемыя работы на мѣстѣ и доложить Коммиссіи.

№ 366. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ мая 23 дня 1890 года. Въ Коммиссіи присутствовали: К. М. Быковскій, А. Л. Оберъ, А. М. Павлиновъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Были доложены слѣдующія дѣла:

1. Отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи отъ мая 18 дня 1890 г., за № 3515, въ которомъ говорится, что въ Предтеченской, въ г. Ярославлѣ, церкви въ нѣсколькихъ мѣстахъ появились трещины, а потому Консисторія предлагаетъ Археологическому Обществу сдѣлать указанія, какія мѣры должно принять противъ возможнаго образованія новыхъ трещинъ и какъ произвести исправленіе существующихъ.

Постановлено: Такъ какъ въ данномъ случаѣ Обществу предлагается рѣшеніе вопроса съ технической стороны, что въ область его разсмотрѣнія не входитъ, то дать отвѣтъ на предлагаемый запросъ Общество не находитъ возможнымъ; но когда архитекторъ, къ которому отнесутся за совѣтомъ, при-

знаетъ необходимыми принять какія-либо мѣры противъ образованія трещинъ, то Общество проситъ доставить ему на разсмотрѣніе проектъ исправленій съ пояснительною запискою и чертежами, а также и фотографіи съ поврежденій.

2. К. М. Быковскій сдѣлалъ докладъ объ осмотрѣ церкви св. Троицы, въ Кожевникахъ, въ Москвѣ, въ которомъ изложилъ, что расширеніе арки, согласно прошенію, вполнѣ возможно; но постановка печи со сломкою древняго наличника двери съ южной стороны храма, допущена быть не можетъ, какъ приносящая ущербъ храму въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ. Взамѣнъ предполагаемаго устройства печи на вышеозначенномъ мѣстѣ, можно ее устроить въ алтарѣ, что было предложено причтомъ церкви.

Постановлено: Расширеніе арки разрѣшить; устройство же печи съ уничтоженіемъ древняго входа разрѣшено быть не можетъ. На устройство печи въ алтарѣ, согласно представленнаго настоятелемъ церкви чертежа, Общество препятствія не находитъ.

№ 367. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28 мая 1890 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д Н. Анучина К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, К. А. Дубинкина, В. Ѳ. Миллера, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. Н. Померанцева, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Товарищъ секретаря прочелъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій, поступившихъ въ Общество съ 11-го по 28-ое мая. (См. приложеніе).

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

б) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 19 мая, за № 8099, съ возвращеніемъ обратно 7 дипломовъ на званіе Почетнаго Члена Общества, удостоенныхъ подписанія Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества.

Постановлено: Поручить секретарю и д. ч. В. И. Сизову лично вручить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества, а также Его Высочеству и Ея Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ экземпляры только что вышедшихъ въ свѣтъ занятій VIII Археологическаго съѣзда; дипломы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Николаевича, графа И. Д. Делянова и В. Н. Юргевича переслать почтой съ соотвѣтствующими препроводительными письмами, а дипломы А. П. Богданова и Ѳ. И. Буслаева поручить секретарю вручить лично.

в) Отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 15 мая, за № 7859, съ разрѣшеніемъ Обществу собрать съ 5 по 8 января 1891 г. въ Москвѣ предварительный комитетъ по устройству, въ 1893 г., въ г. Вильнѣ, IX Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: Просить его сіятельство графа Делянова принять глубокую благодарность Общества за это разрѣшеніе.

г) Письмо ч.-к. А. И. Станкевича отъ 20 мая съ выраженіемъ полной готовности принять на себя обязанности библіотекаря Общества.

Постановлено: благодарить и просить принять библіотеку.

д) Отношеніе Совѣта Православнаго Братства Св. Александра Невскаго, въ г. Владимірѣ, отъ 14 мая, за № 1352 съ просьбой о высылкѣ въ древлехранилище Братства: 1) дополненій къ исторической запискѣ, 2) XIII и XIV т. Древностей и 3) 1 т. Трудовъ VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ.

Постановлено: увѣдомить Братство, что просимыя имъ изданія уже вручены г. Голубцеву для передачи по назначенію.

3. Обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ сохраненію отъ разрушенія собора Василія Блаженнаго, причемъ была прочитана докладная записка д. ч. Общества, архитектора Павлинова, въ коей подробно указаны части этого собора, пришедшія въ разрушеніе, и тѣ опасности которыя грозятъ ему въ недалекомъ будущемъ. Къ запискѣ приложены были и чертежи разрушающихся частей собора.

Постановлено: Въ виду того громаднаго историческаго значенія, которое представляетъ соборъ Василія Блаженнаго, его значенія среди памятниковъ древняго русскаго зодчества и для мировой исторіи искусства, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества, записку г. Павлинова съ всеподданнѣйшемъ ходатайствомъ о сохраненіи этого драгоцѣннаго для всего русскаго народа памятника.

4. Предсѣдатель Общества, представивъ только что вышедшія изъ печати „Занятія VIII Археологическаго Съѣзда", отпечатанныя безплатно членомъ-основателемъ Общества А. А. Гатцукомъ, предложилъ выразить г. Гатцуку живѣйшую признательность Общества за такое вниманіе къ его нуждамъ. Предложеніе это было единогласно принято Обществомъ.

5. Обсуждался вопросъ объ участіи Общества въ имѣющихъ быть— 31 августа 25-ти лѣтнемъ юбилеѣ г. московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова по должности его московскаго генералъ-губернатора и 7 октября 50-лѣтнемъ юбилеѣ научной дѣятельности д. ч. Общества, директора Императорской публичной библіотеки, А. Ѳ. Бычкова.

Постановлено: Поднести чрезъ особую депутацію привѣтственный адресъ Князю Долгорукову и послать таковой же адресъ А. Ѳ. Бычкову.

6. Предсѣдатель Общества, обративъ вниманіе на труды по VIII Археологическому Съѣзду рабочихъ по электрическому освѣщенію во время засѣданій Съѣзда, старшаго служителя Императорскаго Историческаго Музея Павла Сизова и старшаго надсмотрщика за служителями Выставки того-же Съѣзда Ефима Смирнова, предложилъ выдать имъ единовременное вознагражденіе въ размѣрѣ по 25 р. на группу рабочихъ, и Сизову и Смирнову каждому отдѣльно. Предложеніе это было единогласно принято.

За недостаткомъ времени избраніе ранѣе предложенныхъ въ члены Общества лицъ оставлено до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 367.

СПИСОКЪ

изданій, полученныхъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій для библіотеки Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Отъ Н. П. Лихачева:* „Отвѣтъ суровому критику“, in 8°. . 1
2. *Отъ В. Гошкевича:* „Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный городецъ подъ Кіевомъ, in 8°. 1
3. *Отъ М. Веневитинова:* „Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила, in 4° 1
4. *Отъ Московской Духовной Академіи:* „Творенія святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, книжка II, 1890 г., in 8° 1
5. *Отъ Витебскаго Губ. Статистическаго Комитета:* „Двинскіе или Борисовы камни, изслѣдов. Сапунова. 1890 г. in 8°. . . . 1

б) „Адресъ Календарь“ Витебской губерніи на 1890 г., in 8° . 1

6. *Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета:* „Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета“, тома 51 и 52, 1890 г., in 8°. 2
7. *Отъ Терскаго Статистическаго Комитета*: а) „Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области, т. I, выпускъ I. Сунженскій отдѣлъ. 1890 г. in 4° 1

б) тоже, выпускъ II, Кизлярскій отдѣлъ“. 1890 г., in 4° . . . 1

в) тоже, выпускъ III, Пятигорскій отдѣлъ, 1890 г., 4° 1

8. *Отъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей:* „Краткій указатель музея Общества“. В. Н. Юргевича 1890 г., in 8°. 1
9. *Отъ А. А. Титова:* „Тверскіе списковы, матеріалы для исторіи русской церкви. 1898 г., in 8° 1
10. *Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества въ СПб.* „Славянскія извѣстія“, №№ 19 и 20, 1890 г. 2
11. *Отъ Таврической ученой Архивной Коммиссіи:* „Извѣстія Таврической архивной коммиссіи № 9, 1890 г. 1

№ 368. Протоколъ Засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ іюня 4-го дня, 1890 года. Въ коммиссіи присутствовали: К. М. Быковскій, А. М. Павлиновъ, А. Ф. Мейснеръ, А. Л. Оберъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Доложены были слѣдующія дѣла:

1. Слушали отчетъ А. Ф. Мейслера о поѣздкѣ его въ село Братѣево. Церковь села Братѣева находится на крутомъ берегу рѣки Москвы, на разстояніи отъ обрыва не болѣе 6 аршинъ и берегъ этотъ подмывается рѣкою всё болѣе и болѣе, а потому нельзя разсчитывать на сохраненіе церкви на долгое время. Церковь имѣетъ внутри царскія двери, древнія иконы и незначительные остатки древняго иконостаса, представляющіе интересъ въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: Ввиду невозможности сохраненія церкви Общество не находитъ возможнымъ отказать въ сломкѣ ея, но при условіи, чтобы были доставлены въ общество копіи съ представленныхъ чертежей, а также подъ условіемъ сохраненія древностей, находящихся въ церкви—какъ-то: царскихъ вратъ, древнихъ иконъ и узорочныхъ украшеній.

2. Доложено сообщеніе Ярославской Духовной Консисторіи отъ мая 25 дня, 1890 года, за № 3715 о томъ, что на главахъ лѣтняго Духовскаго храма въ г. Ярославлѣ—будетъ устроено исправленіе покрытія черепицею согласно отношенія Археологическаго Общества отъ Августа 4-го 1889 года, за № 2949.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложено прошеніе причта Клементовской, что на Пятницкой улицѣ въ г. Москвѣ церкви, о дозволеніи сломать часть церковной ограды подъ постройку новаго зданія.

Постановлено: Такъ какъ ограда по стилю относится къ XVIII вѣку и представляетъ какъ археологическій, такъ и художественный интересъ, то въ сломкѣ ея отказать.

4. Разсмотрены чертежи на пристройку придѣла къ церкви Св. Николая въ Пыжахъ, въ г. Москвѣ, на Ордынкѣ, съ прошеніемъ о разрѣшеніи на эту пристройку.

Постановлено: Поручить А. Л. Оберу осмотрѣть мѣсто подъ предполагаемую пристройку и доложить Коммиссіи.

№ 369. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, іюня 12 дня, 1890 года. Присутствовали: К. М. Быковскій, Д. Н. Чичаговъ, А. Л. Оберъ, А Ф. Мейснеръ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій

Доложены были слѣдующія дѣла.

1. А. Л. Оберъ доложилъ объ осмотрѣ имъ церкви св. Николая въ Пыжахъ, въ г. Москвѣ, слѣдующее: просимая постройка придѣла, судя по существующему придѣлу съ южной стороны, будетъ закрывать $^1/_3$ часть сѣвернаго фасада церкви, а также одну сторону нижняго этажа колокольни, что, ввиду изящества фасадовъ, составляющихъ драгоцѣнный остатокъ древняго зодчества, было-бы не желательно.

Постановлено: Предложить не застраивать древнихъ частей фасада церкви новою пристройкою.

2. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи, отъ іюня 5 дня, 1890 года, за № 4776, о слѣдующемъ: въ погостѣ Тимоѳеевскомъ, Судо-

годскаго уѣзда, предполагается увеличить древнюю деревянную церковь пристройкою трапезной, съ устройствомъ новыхъ половъ какъ въ трапезной, такъ и въ холодной церкви и кромѣ того устроить, вмѣсто древней деревянной колокольни, новую деревянную же колокольню.

О церкви въ клировой вѣдомости значится: „построена тщаніемъ прихожанъ и стараніемъ попа Іакова въ 1684 году".

При отношеніи представлены чертежи на увеличеніе церкви и постройку новой колокольни, которые и были разсмотрѣны коммиссіею.

Постановлено: такъ какъ по разсмотрѣніи чертежей коммиссія нашла, что расширеніе церкви вполнѣ возможно при сохраненіи древней колокольни, то на уничтоженіе ея, какъ представляющей археологическій интересъ, согласія дано быть не можетъ. Кромѣ того желательно бы было, чтобы новыя части фасада были вполнѣ согласованы съ архитектурою древней церкви, причемъ, замѣняя, въ случаѣ надобности, старыя части, по ветхости, новыми, совершенно не измѣнять первоначальнаго вида этихъ частей.

№ 370. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ, августа 24 дня 1890 года. Присутствовали: К. М. Быковскій, Д. Н. Чичаговъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій.

1. Разсматривали представленные инженеръ-архитекторомъ В. Г. Залѣскимъ, чертежи на каменную пристройку для отопленія къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Кожевникахъ, въ Москвѣ, на устройство коей испрашивалось разрѣшеніе.

Постановлено: Такъ какъ предполагаемая пристройка, по размѣрамъ своимъ, не будетъ загораживать древнихъ частей убранства храма, то означенную пристройку разрѣшить.

2. Осматривали, по приглашенію члена Археологическаго Общества Н. В. Султанова, мѣсто постройки памятника Императору Александру II, гдѣ открыты фундаменты и стѣны древнихъ построекъ, время постройки которыхъ и назначеніе не могло быть еще выяснено. Въ виду интереса, представляемаго раскопками, по заявленіи Н. В. Султанова, съ нихъ снимаются точные планы. Коммиссія, съ своей стороны, придавая значеніе раскопкамъ, какъ могущимъ пополнить изученіе Московскаго Кремля, выразила желаніе просить Н. В. Султанова, по окончаніи плановъ доставить ихъ на разсмотрѣніе Археологическаго Общества.

№ 371. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 сентября, 1890 года. Присутствовали: К. М. Быковскій, А. Л. Оберъ, А. Ф. Мейснеръ, А. М. Павлиновъ и С. У. Соловьевъ. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Разсмотрѣны слѣдующія дѣла:

1. Отношеніе Ярославской консисторіи, отъ августа 23 дня 1890 г., за № 6006, о томъ, что пристройка новаго притвора съ западной стороны Ярославскаго собора будетъ произведена во всемъ согласно предложеннымъ условіямъ, которыя постановило Археологическое Общество въ отношеніи своемъ въ Ярославскую консисторію отъ апрѣля 7-го дня, 1890 года, за № 605. Въ виду чего и испрашивается разрѣшеніе теперь на означенную пристройку.

Постановлено: пристройку разрѣшить.

2. Отношеніе предсѣдателя Выползово-Слободскаго церковно-приходскаго попечительства, Павла Васильевича Зубова, о томъ, что при церкви села Выползовой слободки, Переяславскаго уѣзда, Владимірской епархіи, предполагается каменный фронтонъ, пришедшій въ ветхость, замѣнить деревяннымъ, по случаю крайней бѣдности прихода, на что и испрашивается разрѣшеніе. Храмъ основанъ въ 1782 году.

Постановлено: отвѣтить, что за неимѣніемъ чертежей трудно дать отвѣтъ на предложенный вопросъ.

3. Отношеніе члена-корреспондента Археологическаго Общества, священника Сѵмеона Никольскаго, изъ Костромы, о нѣкоторыхъ поврежденіяхъ и ветхомъ состояніи памятника Ивану Сусанину.

Постановлено: такъ какъ памятникъ относится къ XIX столѣтію, то разсмотрѣнію коммиссіи, согласно Устава, подлежать не можетъ.

№ 372. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 2 ноября 1890 г., подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, К. А. Дубинкина, А. А. Ивановскаго, П. Н. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, И. И. Соловейчика, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, И. Ѳ. Токмакова, Г. А. Халатова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

По поводу сего протокола Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что, согласно постановленіямъ помянутаго засѣданія, имъ и д. ч. В. И. Сизовымъ, были лично поднесены 30 мая въ с. Ильинскомъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества, удостоенный подписанія Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества, и веленевый экземпляръ „Извѣстій о занятіяхъ VIII Археологическаго Съѣзда“, а Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ такой же экземпляръ „Извѣстій“, и что Ихъ Высочества поручили имъ передать Обществу Ихъ благодарность; что дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ Общества Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Михаила Николаевича, графа И. Д. Делянова и В. Н. Юргевича были лѣтомъ отосланы по назначенію съ соотвѣтственными препрово-

дительными письмами и что такіе же дипломы А. П. Богданова и Ѳ. И. Буслаева были вручены Секретаремъ лично. Кромѣ того, въ исполненіе постановленій того же засѣданія, Секретарь былъ представителемъ Общества на 25-лѣтнемъ юбилеѣ управленія Москвою въ качествѣ генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и поднесъ отъ имени Общества Его Сіятельству привѣтственный адресъ, а дѣйств. члену Общества Директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову былъ посланъ, ко дню его 50-лѣтняго юбилея (7 окт.), таковой же адресъ, причемъ представителями Общества на этомъ юбилеѣ были д. ч. Л. Н. Майковъ и другіе члены Общества, проживающіе въ Петербургѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Товарищъ Предсѣдателя доложилъ, что 24 октября, въ день 75-лѣтняго юбилея Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ онъ былъ, вмѣстѣ съ Секретаремъ, представителями Общества на этомъ юбилеѣ, причемъ Секретарь прочелъ привѣтственный адресъ отъ имени Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій на русскомъ языкѣ, полученныхъ Обществомъ за время съ 28 мая по 2 ноября, всего 87 названій въ 133 книгахъ, брошюрахъ и отдѣльныхъ номерахъ отъ 42 учрежденій и лицъ. (См. Приложеніе 1-ое).

Постановлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку Общества, а списокъ напечатать въ приложеніи къ протоколу.

б) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 іюня, за № 10723, съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14 день іюня, пожаловать кавалерами орденовъ: св. Анны 3 ст. бывшаго на VIII Археологическомъ Съѣздѣ депутатомъ отъ Національнаго Общества Французскихъ Антикваріевъ и Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія Барона Жозефа де Бая (Baron J. de Baye) и св. Станислава 2 ст. делегата на томъ-же съѣздѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Французской Республики и Общества споспѣшествованія знаніямъ Эмиля Картальяка (Emile Cartailhac).

Постановлено: принести Его Сіятельству Графу И. Д. Делянову глубокую благодарность Общества за вниманіе къ его ходатайству о баронѣ де Бай и Картальякѣ.

в) Отношеніе Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 24 іюля, за № 12064, съ увѣдомленіемъ, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1889 г. о состояніи Ярославской губ., противъ того мѣста, гдѣ сказано, что всѣ Ростовскіе кремлевскіе памятники, а также Іоанно-Богословская ц., возстановляются подъ наблюденіемъ Москов. Археолог. Общества, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „*Этому Я очень радъ*". Къ отношенію приложено извлеченіе изъ помянутаго отчета.

Постановлено: Занести о семъ новомъ знакѣ Монаршаго благоволенія къ Обществу въ протоколъ.

г) Отношеніе Комитета завѣдывающаго Публичнымъ Музеемъ въ г. Нерчинскѣ, отъ 27 апрѣля, за № 97, съ постановленіемъ Комитета о ходатай-

ствѣ передъ Обществомъ о принятіи послѣднимъ Музея подъ свое покровительство и руководство, и съ просьбой о высылкѣ въ Музей изданій Общества и списка сочиненій по археологіи, необходимыхъ, по мнѣнію Общества, для Музея, и о содѣйствіи ему въ производствѣ археологическихъ изслѣдованій, раскопокъ и экскурсій. Къ отношенію приложены: 1) копія съ Устава Библіотеки Музея; 2) Отчеты по Музею и Библіотекѣ за 1887 и 1889 гг., 3) Каталогъ книгъ Библіотеки, и 4) статья члена Комитета Г. А. Стукова „Чудскіе Бугры".

При обсужденіи этого ходатайства, присутствовавшій въ засѣданіи членъ Комитета Нерчинскаго Музея Г. А. Стуковъ представилъ нѣкоторыя разъясненія и дополненія по возбужденнымъ отношеніемъ вопросамъ.

Постановлено: благодарить Комитетъ за присылку Отчетовъ и Каталога, кои сдать въ Библіотеку Общества; статью Г. Стукова передать въ Коммиссію по составленію археологическихъ картъ Россіи и увѣдомить Комитетъ, что Общество выражаетъ полную готовность поддержать Музей въ его дѣятельности, охотно обѣщаетъ свое руководство, высылаетъ ему свои изданія и обѣщаетъ свое содѣйствіе въ производствѣ археологическихъ изслѣдованій края. Что-же касается до принятія Музея подъ свое покровительство, то, въ виду серьёзности вопроса, подвергнуть его тщательному обсужденію въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

д) Письмо д. ч. барона Ж. де Бай изъ Парижа, отъ 6 іюля, съ выраженіемъ благодарности за назначеніе его представителемъ Общества на предстоящемъ VIII международномъ Съѣздѣ Американистовъ.

е) Отношеніе Императорскаго Московскаго Университета, отъ 20 іюля, за № 2200, съ выраженіемъ искренней благодарности за присланныя ему Обществомъ свои изданія.

ж) Письмо чл. к. И. Корсунскаго изъ Сергіева Посада отъ 13 октября съ благодарностью за высылку ему „Исторической записки" и съ приложеніемъ своихъ трудовъ для библіотеки Общества въ 8 названіяхъ.

Постановлено: благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

з) Письмо д. ч. проф. В. Б. Антоновича, съ выраженіемъ глубокой благодарности за привѣтствіе его адресомъ въ день 25-лѣтія его ученой дѣятельносси и съ извѣщеніемъ, что обстоятельства не позволяютъ ему предпринять текущимъ лѣтомъ какую либо экскурсію.

и) Письмо члена-сотрудн. Общ. для распростр. св. писанія въ Россіи И. К. Голубева, отъ 27 сентября, за № 251, съ приложеніемъ въ даръ Обществу фотографическаго снимка съ иконы св. Архистратига Михаила, находящейся въ г. Березовѣ.

Постановлено: благодарить.

і) Письмо г. уѣзднаго казначея г. Дорогобужа, Смоленской губ., А. И. Васильевскаго, отъ 22 августа, съ приложеніемъ въ даръ Обществу фотографіи съ древней иконы Теребовльской Божіей Матери, находящейся въ Покровской ц. г. Дорогобужа и въ соборѣ г. Ельни, и съ предложеніемъ своихъ услугъ Обществу.

Постановлено: благодарить.

к) Отношеніе попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, отъ 8 іюня, за № 4200, съ приложеніемъ описанія древняго армянскаго монастыря Аствацa-

цина и развалинъ крѣпости въ с. Бджани, Новобаязетскаго у., Эриванской губ., составленнаго преподавателемъ учительской семинаріи въ г. Эривани, Амбарцумомъ Атонасянцемъ.

Постановлено: благодарить г. попечителя, а статью г. Атонасянца прочесть въ настоящемъ засѣданіи.

л) Письмо чл. кор. о. В. Никифорова, изъ г. Александріи, Херсонской губ., съ благодарностью за избраніе въ члены Общества, съ приложеніемъ статьи: „Отрывокъ изъ дневника, веденнаго членомъ VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ въ 1887 г.“ и съ просьбой, въ случаѣ если статья эта не удовлетворяетъ требованіямъ Общества, вернуть ее обратно.

Постановлено: въ виду того, что статья эта не соотвѣтствуетъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ, возвратить ее, согласно желанію автора, обратно и благодарить за стремленіе содѣйствовать Обществу въ его занятіяхъ.

м) Отъ ч. к. Ѳ. Ѳ. Чекалина замѣтка подъ заглавіемъ: „Слѣды болгаро-татарскаго поселенія около с. Канадея, Сызранскаго уѣз., Симбирской губ.“.

Постановлено: передать въ редакціонный комитетъ.

н) Письмо сотника 4-го пѣшаго Пластунскаго баталіона (льготнаго состава) г. Нефедова, отъ 12 февраля, за № 21, съ приложеніемъ оттисковъ съ каменной печати и съ просьбой объ ея разборѣ.

Постановлено: увѣдомить г. Нефедова, что въ виду крайней неясности снимковъ невозможно опредѣлить печать.

о) Отношенія г. ректора Императорскаго Томскаго университета, отъ 16 мая, за № 795, Таврической ученой архивной коммиссіи отъ того-же числа, за № 146 и распорядительнаго комитета Красноярскаго городскаго музея и библіотеки, отъ 19 іюля, за № 6, съ просьбами о пожертвованіи имъ изданій Общества.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности,

п) Письмо г. М. В. Соймонова изъ Орла, отъ 1 октября, съ указаніемъ на свѣдѣнія о пещерахъ по р. Бухтармѣ, съ находящимися въ нихъ плитами, покрытыми неизвѣстными надписями,—свѣдѣніями, извлеченными изъ рукописной брошюры начала текущаго столѣтія, подъ заглавіемъ: „Описаніе части Иртыша между устьями рѣкъ Нарыма и Шульбы“.

Постановлено: благодарить за свѣдѣнія и просить выслать во временное пользованіе Общества самую брошюру.

р) Отношеніе Архангельской духовной консисторіи, отъ 13 іюня, за № 3537, съ приложеніемъ отвѣтовъ на запросные пункты Общества по вопросу о составленіи археологическихъ картъ Россіи.

Постановлено: благодарить, а отвѣты сдать въ коммиссію по составленію помянутыхъ картъ.

с) Письмо учителя Зюздино-Христорождественской церковно-приходской школы, Глазовскаго уѣз., Вятской губ., А. Н. Шатрова, отъ 28 іюля, за № 20, съ увѣдомленіемъ, что начатыя имъ ранѣе археологическія изслѣдованія въ Глазовскомъ уѣздѣ окончены и отчетъ о нихъ скоро будетъ высланъ Обществу и съ просьбой о выдачѣ ему открытаго листа и небольшой суммы денегъ на производство таковыхъ же изслѣдованій на границѣ Пермской губ.

Постановлено: просить о скорѣйшей высылкѣ отчета, а вопросъ о дальнѣйшихъ изысканіяхъ отложить до весны.

т) Телеграмма ч. к. Г. Церетелли изъ Батума отъ 21 іюня, съ извѣщеніемъ, что подрядчикъ строителя Батумскаго порта взрываетъ фундаментальную скалу Цихсдзирской крѣпости съ цѣлью безвозмездной добычи строительнаго матеріала, угрожая этимъ разрушеніемъ крѣпости и вновь открытаго знаменитаго подземнаго хода Кадутисъ-Изике; — телеграмма предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой Батумскому губернатору кн. Эристову, съ просьбой принять мѣры къ сохраненію Цихисдзидри и отвѣтъ на нее кн. Эристова: „Цихсдизрская крѣпость остается въ прежнемъ видѣ, не позволю никому испортить.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

у) Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 9 іюня, за № 645, съ приложеніемъ копіи съ донесенія г. Орловскаго губернатора, отъ 24 мая, за № 2082 о находкѣ подземныхъ построекъ въ г. Ливнахъ, около Сергіевской церкви, съ просьбою не найдетъ ли Общество возможнымъ командировать туда кого либо изъ членовъ своихъ для изслѣдованія означенныхъ построекъ.

По поводу этой бумаги секретарь пояснилъ, что такъ какъ она получена была въ такое время, когда въ Москвѣ не оказывалось ни одного изъ членовъ Общества, пожелавшихъ бы принять на себя это порученіе, то Коммиссіи и было отвѣчено о невозможности исполненія ея просьбы.

ф) Письма отъ чл.-кор. А. А. Спицина изъ Вятки, съ увѣдомленіемъ о приготовленной имъ для высылки въ Общество коллекціи черепковъ изъ вятскихъ городищъ, съ краткой замѣткой объ осмотрѣнныхъ имъ 2 городищахъ и съ увѣдомленіемъ, что его археологическая поѣздка встрѣтила препятствія какъ со стороны Вятскихъ властей, требовавшихъ съ г. Спицина открытаго листа Императорской Археологической Коммиссіи, такъ и со стороны Елабужской уѣздной земской управы, отказавшей ему, несмотря на ходатайство Общества, въ выдачѣ билетовъ на безплатные разъѣзды по уѣзду.

Къ этимъ письмамъ, въ дополненіе ихъ, были представлены: телеграмма предсѣдателя Общества г. Вятскому губернатору о томъ, что г. Спицинъ производитъ изслѣдованія на спеціально для того дарованныя Высочайшія средства, отношеніе Елабужской земской управы и письмо ч. к. Н. А. Спасскаго изъ Вятки, обращавшагося къ Вятскимъ властямъ по порученію Общества для выясненія недоразумѣній по поводу изслѣдованій г. Спицина.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

х) Письмо г. В. И. Баданина изъ г. Никольска, Вологодской губ., съ приложеніемъ рисунка съ бронзоваго орудія, найденнаго близь г. Никольска во время пахоты земли и съ просьбой объ опредѣленіи этого орудія.

Постановлено: увѣдомить г. Баданина, что найденный предметъ есть ничто иное, какъ молотокъ обыкновеннаго типа.

ц) Письмо ч. к. П. Д. Давыдова изъ Кутаиса, отъ 15 іюля, съ просьбой о выдачѣ ему открытаго листа на производство археологическихъ изслѣдованій въ Кутаисской губ.

Къ этому секретарь пояснилъ, что такъ какъ г. Давыдовъ уже давно занимается изслѣдованіемъ Кутаисской губ. по порученіямъ Общества, то просимый имъ листъ былъ ему выданъ 26 іюля.

Постановлено: просить г. Давыдова о скорѣйшей высылкѣ въ Общество отчета.

ч) Прошеніе вдовы коллежскаго ассесора Е. А. Крассовской изъ Новочеркасска, отъ 4 сентября, о выдачѣ ей открытаго листа на производство раскопокъ въ области войска Донскаго, въ войсковыхъ и юртовыхъ общественныхъ земляхъ округовъ: Черкасскаго, Донецкаго, Міусскаго и 1-го Донскаго, съ тѣмъ, что если будутъ открыты сокровища, то чтобы половина стоимости ихъ была обращена въ доходъ войсковаго капитала.

Постановлено: отказать.

ш) Приглашеніе комитета по устройству чествованія памяти Вячеслава Ганки принять участіе въ означенномъ чествованіи, назначенномъ на 24 августа н. с.

щ) Письмо д. ч. И. И. Василёва, изъ Ломжи, съ просьбой оказать поддержку присылкой изданій Общества вновь открывающейся въ Ломжѣ Русской библіотекѣ.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

э) Письмо студента Импер. Петербургскаго университета В. Ѳ. Боцановскаго, съ просьбой сообщить ему, нѣтъ ли какихъ либо извѣстій объ игрѣ въ „тычку", о которой упоминается въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убіеніи царевича Димитрія.

Присутствовавшій въ засѣданіи, проф. М. И. Соколовъ, пояснилъ, что въ Угличѣ до сихъ поръ существуетъ дѣтская игра „кубарики", повидимому тоже, что и „тычки". Заключается она въ томъ, что открытый перочинный ножъ кладутъ на палецъ и сбрасываютъ на землю, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы онъ воткнулся стоймя въ землю, предварительно перевернувшись въ воздухѣ. Играющій долженъ послѣдовательно сбрасывать такимъ образомъ ножъ со всѣхъ пальцевъ по очереди, затѣмъ съ кулака въ его вертикальномъ къ землѣ положеніи, что называется „рюмкой" и въ горизонтальномъ—что называется „закуской". Не выполнившій безъ ошибки всѣ эти послѣдовательныя сбрасыванья ножа долженъ въ наказаніе вытащить *зубами* воткнутую въ землю, въ уровень съ поверхностью, щепочку—откуда и происходитъ названіе игры „зубарики".

Постановлено: благодарить проф. Соколова за интересное сообщеніе и сообщить о немъ г. Боцяновскому.

4. Товарищъ предсѣдателя, проф. Д. Н. Анучинъ, сообщилъ о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и статьяхъ по археологіи, появившихся за послѣднее время. Изъ русскихъ сочиненій референтъ указалъ на 3-й выпускъ „Русскихъ Древностей" гг. гр. *Толстого и Кондакова*, заключающій въ себѣ древности Сибири, Средней Азіи и Кавказа, относимыя авторами (иногда безъ достаточныхъ основаній) къ эпохѣ великаго переселенія народовъ; на „Древности Сѣверо-Западнаго края". Т. I, вып. I., изд. И. Археол. Коммиссіею, заключающія въ себѣ статью г. *Авенаріуса* „Дрогичинъ Надбужскій" съ нѣкоторыми, не всегда вѣроятными, догадками относительно племени Ятвяговъ, и на брошюру г. *Эварницкаго* „Чтенія по археологіи", заключающія въ себѣ нѣсколько интересныхъ данныхъ о раскопкахъ южно-русскихъ кургановъ. Изъ иностранной археологической литературы Д. Н. Анучинъ указалъ на статью *J. Undset*, Antike Wasen-Gebilde (Zeitschrift für Ethnologie 1890. H. 2), содержащую въ себѣ описаніе (со многими рисунками) маленькихъ бронзовыхъ колесницъ, служившихъ отчасти сосудами или курительницами и украшенныхъ иногда

фигурами лошадей, быковъ, птицъ, людей и т. д. Такія миніатюрныя колесницы, были находимы неоднократно въ Швеціи, Даніи, Германіи и т. д., равно какъ въ Италіи, откуда, вѣроятно, они и были занесены на Сѣверъ съ развитіемъ этрусской торговли. Первообразъ ихъ, впрочемъ, надо искать на востокѣ, въ Финикіи, Вавилоніи и сосѣднихъ имъ странахъ. — Относительно колесницъ референтъ представилъ еще изслѣдованіе *Petersen*, Vognfundene i Dejbjerg Praestegaardsmose ved Ringkjobdug 1881 og 1883. Kjobnh. 1888, заключающее въ себѣ описаніе раскопокъ въ торфяномъ болотѣ близъ Дейберга въ Ютландіи, гдѣ были найдены, между прочимъ, части двухъ колесницъ, достаточно полныя для того, чтобы составить себѣ понятіе объ ихъ устройствѣ и многочисленныхъ бронзовыхъ украшеніяхъ. Колесницы эти были о четырехъ колесахъ, съ табуретомъ для сидѣнья и съ дышломъ, при чемъ дышло и стороны колесницы были обиты изящно орнаментированными бронзовыми листами. Петерсенъ относитъ эту находку къ д.-римской эпохѣ, и самое позднее—концу II вѣка до Р. Х.—Затѣмъ Д. Н. Анучинъ указалъ еще на статьи: *Dörpfeld*, Ueber die Ableitung des Griechisch-römischen Maasse von der Babylon. Elle; *Olshausen*, Geschichte des Reiterspoms (исторія шпоры); *Joest*, Ursprung des Wartes Kaviar. (Всѣ статьи въ „Zeitschrift für Ethnologie". 1890, H. III). Въ послѣдней статьѣ приведены многія данныя въ пользу того, что слово *Caviar* (икра) происходитъ не изъ какого-либо восточнаго языка, а отъ названія генуэзскаго города Кафы (нын. Ѳеодосіи). Оно входитъ въ употребленіе въ эпоху возрожденія—въ латинской формѣ „Caviasum" и итальянской—„Caviare" и затѣмъ усвоивается языками французскимъ, нѣмецкимъ, испанскимъ, польскимъ и т. д. Такое происхожденіе слова тѣмъ болѣе вѣроятно, что извѣстно много продуктовъ, получившихъ свое названіе отъ мѣста своего вывоза, напр. „Панамскія шляпы", хотя онѣ изготовляются не въ Панамѣ, а въ Перу; подобнымъ же образомъ „испанскій перецъ" ростетъ въ Америкѣ, „гумми арабикъ" идетъ изъ Сенигамбіи или съ верхняго Нила, а не изъ Аравіи, „türkenkorn" (маисъ)—происходитъ не изъ Турціи, а изъ Америки и т. д. Въ заключеніе Д. Н. Анучинъ обратилъ вниманіе на сочиненіе „Die Wandgemaelde der S. Georgskirche zu Oberzell auf der Reichenau, aufgenommen von Fr. Baer, herausg. von D-r F. X. Kraus". Fr. in br. 1884, folio —Въ этомъ сочиненіи изображены и описаны древнѣйшія германскія фрески, по всему вѣроятію X-го вѣка, открытыя недавно въ одной изъ древнѣйшихъ церквей южной Германіи, въ Оберцелѣ, на Дорнскомъ озерѣ.—Фрески эти, по мнѣнію референта, представляютъ не малый интересъ для изученія древней религіозной живописи на западѣ и сравненія ея съ византійской.

Постановлено: благодарить и просить замѣтку объ изданіяхъ для напечатанія при протоколѣ.

5. Членъ основатель Общества А. А. Гатцукъ представилъ статью г. А. Кнопфа, изъ Лебедина, Харьковской губерніи, подъ заглавіемъ „Первобытная эпоха научной Россіи", съ предложеніемъ отпечатать ее въ „Древностяхъ".

Постановлено: передать въ редакціонный комитетъ.

6. Товарищъ предсѣдателя прочелъ докладъ В. І. Лабунскаго „Раскопки кургановъ въ Калужской губ. лѣтомъ 1890 г."

На основаніи демонстрированныхъ вещей, найденныхъ г. Лабунскимъ въ разрытомъ имъ курганѣ, д. ч. В. И. Сизовъ высказалъ, что курганъ несомнѣнно женскій и можетъ быть отнесенъ къ XI в.

Постановлено: благодарить г. Лабунскаго, а докладъ его передать въ редакціонный комитетъ.

7. Секретарь Общества прочелъ статью г. А. Атанасянца, присланную г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа подъ заглавіемъ: „Древній Армянскій монастырь Аствацацинъ и развалины крѣпости Бджани".

Постановлено: передать статью члену общества Г. А. Халатову на разсмотрѣніе.

8. Д. ч. В. И. Сизовъ прочелъ „Отчетъ" члена Общества Е. Р. Романова о раскопкахъ его въ Могилевской губерніи въ 1890 г., составляющій копію съ доклада его Императорской Археологической Коммиссіи, на средства которой были произведены означенныя раскопки.

Въ виду того, что при „Отчетѣ" не было приложено никакихъ рисунковъ найденныхъ вещей, а описаніе ихъ въ „Отчетѣ" не давало полнаго о нихъ представленія и вслѣдствіе этого являлось затруднительнымъ высказать какое либо мнѣніе объ эпохѣ раскапываемыхъ кургановъ и городища, присутствовавшій въ засѣданіи членъ витебскаго статистическаго комитета г. Сапуновъ, производившій раскопки вмѣстѣ съ г. Романовымъ, сдѣлалъ нѣкоторыя поясненія и дополненія и по изданію проф. Аспелина опредѣлилъ нѣкоторыя изъ (тождественныхъ) находокъ.

Постановлено: благодарить г. Романова за присылку „Отчета", который передать въ редакціонный комитетъ.

№ 373. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи произведена была баллотировка ранѣе предложенныхъ въ члены-корреспонденты: проф. М. И. Соколова, А. А. Шахматова и М. С. Щекина, при чемъ всѣ оказались избранными единогласно.

Вновь предложены въ члены: въ дѣйствительные—проф. М. И. Соколовъ—д. ч. В. Ѳ. Миллеромъ, товарищемъ предсѣдателя и В. И. Сизовымъ, и А. А. Спицинъ и А. А. Оберъ—товарищемъ предсѣдателя, В. Ѳ. Миллеромъ и секретаремъ; въ члены-корреспонденты—тѣми-же лицами: Николай Николаевичъ Харузинъ и В. І. Лабунскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 372.

СПИСОКЪ

учрежденій и лицъ, доставившихъ свои изданія въ Библіотеку Импер. Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Отъ Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михаиловича:* а) „Сборникъ указовъ по монетному и медальному дѣлу въ Россіи, помѣ-

щенныхъ въ полномъ собраніи законовъ съ 1649 по 1881 г.“ вып. 1, 2, 3. Спб. 1887 г., in. 8°. 3

б) „Монеты Царствованія Императора Николая 1-го (изображ. и опис.) № 47.“ Спб. 1890. in. 2°. 1

в) „Монеты царствованія Императора Александра II (изображ. и опис.) № 75. Спб. 1890 г., in. 2°. 1

2. *Отъ А. Ѳ. Бычкова:* „Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика Имп. Акад. Наукъ А. Ѳ. Бычкова 1838—1890 г.,“ Спб. 1890 г., in. 4°. 1

3. *Отъ Д. Я. Самоквасова:* „Хронологическая классификація могилъ Южной Россіи.“ Варшава 1890 г., in. 8°. 1

4. *Отъ И. Корсунскаго:* а) „Профессоръ В. Н. Потаповъ (некрологъ).“ in. 8°. 1

б) „Протоіерей С. К. Смирновъ, бывшій ректоръ Моск. Духов. Акад.“ Москва 1889 г., in. 8°. 1

в) „Судьба катехизисовъ Филарета, Митрополита Московскаго“. in 8°. 1

г) „Возсоединеніе уніатовъ и Филаретъ, Митрополитъ Московскій“. in. 8°. 1

д) „Дѣятельность Филарета, Митрополита Московскаго въ холеру 1830—1831 г.,“ Москва 1887 г., in. 8°. 1

е) „Новозавѣтное толкованіе ветхаго завѣта“. Москва 1885 in. 8° 1

ж) „Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи“. Харьк. 1890. in. 8°. 1

з) „Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Моск. Духовн. Академіи.“ Томъ 2 вып. 3. (1885 г); Томъ 2 вып. 4. (1887 г.) и вып. 5. (1889 г). 3

5. *Отъ В. З. Зивитневича:* а) „Палинадія Захаріи Капыстинскаго... XVI—XVII в“. Варш. 1883 г., in. 8°. 1

б) „Владиміръ Св. какъ политическій дѣятель. Кіевъ 1888 г. in. 8°. 1

в) „Изъ археологич. экскурсіи въ припетское Помѣстье“. Кіевъ 1890 г., in. 8°. 1

г) „Вел. Кн. Кіевскій Святославъ Игоревичъ“. Кіевъ 1888 г., in. 8°. 1

д) „О мѣстѣ и времен. крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ“. 1888 г., Кіевъ in. 8°. 1

е) „Судебный процессъ пушкарей Могилевскаго королевскаго замка съ городскимъ магистратомъ, и сооруженіе городскихъ укрѣпленій въ г. Могилевѣ въ концѣ XVI в. и нач. XVII в.“ 1

ж) „Научное значеніе археологическ раскопокъ по сист. р. Сулы въ Роменск. уѣздѣ“. in 8°. 1

з) „О значеніи западно-русск. богословско-полемической летературы конца XVI и нач. XVII в. и мѣстѣ занимаемомъ въ ней Палинодіей Захаріи Капыстинскаго“ in 8°. 1

и) „Къ вопросу о выработкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ. in. 8° 2

6. *Отъ А. И. Маркевича:* а) „Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII в". Одесса 1888 г in. 8°. . . . 1

б) „И. С. Аксаковъ и его значеніе". Одесса 1886 г., in. 8°. . 1

в) „И. Н. Костомаровъ и его значеніе". in. 8°. 1

г) „Мѣстническіе случаи въ изслѣдованіи Н. П. Лихачева: Разрядные дьяки XVI в". Спб. 1888 г., in. 8°. 1

д) „Положенія къ сочиненію: Исторія мѣстничества въ Москов. госуд...." in. 8° 1

е) „Разрядная книга въ Парижской національной библіотекѣ". in. 8°. 1

ж) „Пребываніе въ Крыму московск. гонца подъячаго Василія Айтамірова" въ 1692—1695 г., in. 8°. 1

з) „О лѣтописяхъ"; вып. I и II. Одесса 1883—1885 г. in. 8°. 2

и) „25-ти-лѣтіе Имп. Новоросс. Университета". Одесса 1890 г. in. 8°. 1

7. *Отъ И. А. Вахрамѣева:* „Расходная книга патріаршаго приказа кушаньямъ подававшимся патріарху Адріану и разнаго чина людямъ". Спб. 1890. in. 8°. 1

8. *Отъ Е. Т. Соловьева:* „Гражданское право. Очерки народнаго юридическ. быта". Казань 1888. in. 8°. 1

9. *Отъ И. Н. Смирнова:* а) „Юбилей Имп. Мос. Археолог. Общества и VIII Археолог. Съѣздъ". Казань 1890 г. in. 16°. 1

б) „Этнографія по Казанской научно-промышлеин. выставкѣ". Казань. 1890 г., in. 16°. 1

10. *Отъ В. Н. Сторожева:* а) „Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русск. провинціальн. дворянства въ XVI и XVII в.в". in. 8°. 1

б) „Дозорная книга гор. Твери 1616 г". Тверь 1890 г. in 8°. . 1

11. *Отъ Императорской Археологической Коммиссіи:* „Матеріалы по археологіи Россіи, № 4. Древности сѣв.-зап. края". Спб. 1890 г., in. 4°. 1

12. *Отъ Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи:* а) „Лѣтопись зоологич. труд. Общества, въ перв. 25 л. его существов." (1863—1888), томъ 2. Москва 1890 г. in 4°. . 1

б) „Дневникъ зоологич. отдѣлен. Общ. и Музея". 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Москва 1890 г., in 4°. 8

в) „Протоколы засѣданій антропологическаго отдѣла Общества". вып. 3. in. 4°. 1

13. *Отъ Импер. Академіи Наукъ:* „Записки". Т. LX, Т. LXI кн. 1 и 2. Спб. 1889—1890 г., in 8°. 3

14. *Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:* „Журналъ". за 1890 т., кн. 6, 7, 8, 9 и 10, Спб. in 8°. 5

15. *Отъ Имп. Казанск. Университета:* а) „Ученыя Записки И. К. У". кн. 3, 4 и 5. Казань 1890 г., in. 8°. . . . . .

б) „Ученыя Записки по медицинск. факул". Казань 1890 г.,in.8°. 1

в) „Ученыя Записки по Физико Математич. факультету". 1890 г., Казань. in. 8°. 1

16. *Отъ Импер. Новоросс. Университета:* „Записки". Том. LIII и LIV. Одесса 1890 г., in. 8°. 2

17. *Отъ Харьковскаго Историко-Филологич. Общества:* „Сборникъ" Т. II, Харьковъ. 1890 г. in. 8° 1

18. *Отъ Хаванскаго:* „Филологическія записки". Харьковъ. 1890 г., in. 8°. вып. II и III. 2

19. *Отъ Имп. Русск. Археологич. Общества*: а) „Записки И. Р. А. О". т. IV 1890. in 8°. 1

б) „Труды восточн. отдѣл. И. Р. А. О". т. XX., 1890. in. 8°. 1

в) „Записки восточн. Отдѣл. И. Р. Арх. О". т. IV, в. III—IV. 1890 г., in. 8°. 1

20. *Отъ Археографической Коммиссіи*: а) „Расходная кн. Патріаршаго приказа кушаньямъ подававшимся патріарху Адріану и разнаго чина лицамъ". Спб. 1890 г., in 8°. 1

б) „Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверн. Россіи". Спб. 1890 г., in 8°. 1

в) „Русская историческая библіотека" т. 12, Спб. 1890 г., in. 8°. 1

21. *Отъ Имп. Русск. Геогр. Общества (въ Спб.):* а) „Извѣстія" 1889 г., вып. VI и VII. in. 8°. 2

б) „Извѣстія". 1890 г., вып. 1, 2, 3 и 4. in. 8°. 4

в) „Отчетъ И. Р. Г. О". за 1889 г., in. 8°. 1

22. *Отъ Кавказск. отдѣла И. Р. Геогр. Общества (въ Тифлисѣ):* „Записки".—кн. XIV. в. 1., 1890. in. 8°. 1

23. *Отъ Запад. Сибирскаго Отд. И. Р. Г. Общ. (въ Омскѣ):* „Отчетъ"—за 188⁶/₈ г.г. 1890. in 8°. 1

24. *Отъ Вост.—Сибирск. Отд. И. Р. Геогр. Общества (въ Иркутскѣ):* „Извѣстія". Т. XXI 8°. 2 и 3, 1890 г., in 8°. . . . 2

25. *Отъ Рязанск. Учен. Архивн. Коммиссіи:* а) „Труды".—1889 г. Т. IV, вып. 11—12. in 4°. 1

б) „Труды".—1890 Т. V. в. 1—2, 3, 4, 5 и 6. in. 4°. 5

26. *Отъ Нижегород. Ученой Архивн. Коммиссіи:* „Дѣйствія Нижег. Уч. Архив. Комм". в. 6 и 7. 1889 и 1890 г. in. 4°. 2

27. *Отъ Таврическ. Ученой Архивн. Коммиссіи:* „Извѣстія". № 10. Симферопл. 1890 г. in 8°. 1

28. *Отъ Тамбовск. Ученой Архивной Коммиссіи:* а) „Извѣстія". 1890 г. вып. XXVII,—XXVIII, и XXIX in. 8°. 3

б) „Описи предметамъ Тамбовск. Историч. Музея". 1889. in 8°. 1

в) „Указатель къ описи историческ. архива. час. II. 1890 г. in. 8°. 1

29. *Отъ Орловск. Ученой Архивной Коммиссіи:* „Труды". 1890 г. вып. 1, 2, 3. in. 8°. 3

30. *Отъ Саратовск. Ученой Архивн. Коммиссіи:* „Труды". 1890 г. Т. III. в. 1. in 8°. 1

31. *Отъ Москов. Духовн. Академіи:* „Творенія св. отцевъ". 1890 г. кн. III. in. 8°. 1

32. *Отъ Церковно-Археолог. Общества при Кіевск. Духов. Академіи:* „Извѣстія" за 1889 г. Кіевъ 1890 г., in 8°. 1

33. *Отъ Архива Главнаго Штаба:* „Опись секретнаго повытья“ 1890. Москва. in 8°. 2

34. *Отъ Александровской публич. библіот. въ Самарѣ:* „Отчетъ“ за 1889 г., in. 8°. 1

35. *Отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго Края:* а) „Протоколы“ за Май—Декабрь 1888 г., Астрахань. 1890 г., in. 8°. 1

б) „Отчетъ“ за 1888 г., in 8°. 1

36. *Отъ Комитета Нерчинской Городск. Общественн. библіотеки и публичнаго музея:* а) „Каталогъ библіотеки“. 1890 г. in 16°. . . 1

б) „Отчетъ по библ. и музею“. за 1887—1888 г.г., in. 16°. . 1

в) „Отчетъ“. за 1889 г. in. 16°. 2

37. *Отъ Витебск. Губ. Стат. Комитета:* а) „Отчетъ“ за 1889 г. Витебскъ. 1890 г., in 8°. 1

38. *Отъ Уфимск. Губ. Стат. Комитета:* а) „Общее собраніе 24 Февр. 1890 г“. 1

б) „Сплавъ заводскихъ каравановъ“. (Очеркъ). in 16°. 1

39. *Отъ Якутск. Областн. Статистич. Комитета:* а) „Обзоръ Якутской области“. За 1888 г., in. 4°. 1

б) „Отчетъ комитета“. За 1888 г., in 8°. 1

40. *Отъ Нижегородск. Губ. Статист. Комит:* „Нижегородскій сборникъ“ Т. IX. 1890 г., in 8°. 1

41. *Отъ Харьков. Губ. Стат. Комитета:* „Харьковскій сборникъ“. вып. 4. 1890 г., in. 8°. 1

42. *Отъ М. Н. Сперанскаго:* „Пергаменные отрывки русскихъ рукописей въ Прагѣ“. Отд. от. изъ Р. Ф. Вѣстника. 1

№ 374. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 30 ноября 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Н. Ю. Зографа, П. Н. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Іоннесова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. У. Соловьева, И. И. Соловейчика, А. И. Станкевича, Д. М. Струкова, Г. А. Халатова, барона Д. О. Шеппинга, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Труновскаго.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель доложилъ гг. членамъ, что лѣтомъ текущаго года имъ получена была отъ Société des Antiquaires de France высшая награда этого Общества — серебряная медаль, а во время проѣзда въ августѣ с. г. черезъ Горійскій уѣздъ, дворяне этого уѣзда, во главѣ съ своимъ предводителемъ, поднесли ему благодарственный адресъ за поддержку и охраненіе древнихъ памятниковъ грузинской старины. Считая, что всѣ эти отличія получены ею, какъ предсѣдателемъ Общества и благодаря трудамъ и дѣятельности послѣдняго, графиня П. С. Уварова принесла Обществу

искреннюю признательность за такія награды, которыми она считаетъ себя обязанной всецѣло Обществу.

Съ своей стороны секретарь Общества также принесъ Обществу глубокую благодарность за полученный, благодаря своему званію секретаря, отъ французскаго правительства званіе Officier d'Academie и присвоенный этому званію знакъ.

Постановлено: напечатать въ приложеніи къ протоколу текстъ постановленія Société des Antiquaires de France и адреса горійскаго дворянста. (Приложенія №№ 1 и 2),

Послѣ сего было приступлено къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Списокъ книгъ и изданій на иностранныхъ языкахъ, поступившихъ въ Общество за время съ 28 мая по 30 ноября, всего 34 названія въ 62 том. и выпускахъ отъ 26 учрежденій и лицъ.

Постановлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку Общества, а списокъ ихъ напечатать въ приложеніи къ протоколу (Прилож. № 3).

б) Отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 7 сентября, за № 14290 съ увѣдомленіемъ, что г. министръ финансовъ не встрѣчаетъ препятствій къ отпуску Обществу 5000 р. на изданіе трудовъ VIII археологическаго съѣзда изъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 1890 года, и что по выясненію таковыхъ остатковъ будетъ внесено въ государственный совѣтъ представленіе объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на удовлетвореніе просьбы Общества объ отпускѣ ему этихъ 5000 р.

Постановлено: просить г. министра народнаго просвѣщенія принять глубокую признательность Общества за вниманіе къ его нуждамъ.

в) Письмо Э. Картальяка и барона Ж. де Бая съ благодарностью за исходатайствованіе имъ Обществомъ русскихъ орденскихъ знаковъ.

г) Отношеніе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ отъ 22 ноября за № 1762 и письмо д. ч. А. Ѳ. Бычкова съ выраженіями глубокой благодарности за участіе привѣтственными адресами въ празднованіи: первымъ своего 75 лѣтняго, а вторымъ 50 лѣтняго юбилеевъ.

д) Отношеніе историческаго Общества Нестора лѣтописца и письмо д. ч. И. А. Голышева съ благодарностью за высланныя имъ послѣднія изданія Общества.

е) Письмо барона Ж. де Бай, изъ Парижа, бывшаго представителемъ Общества на VIII съѣздѣ американистовъ (1 октября 1890) въ Парижѣ, съ приложеніемъ ordres du jour этого съѣзда и съ извѣщеніемъ о высылкѣ имъ въ даръ Обществу коллекціи предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Шампаньи.

Постановлено: благодарить.

ж) Письмо директора-основателя музея въ Ла-Платѣ Don Francisco Marino, съ присылкой своихъ изданій, просьбой объ обмѣнѣ ими съ Обществомъ и съ предложеніемъ своихъ услугъ и Музея Обществу.

Постановлено: благодарить и вступить въ обмѣнъ изданіями.

з) Письмо секретаря Финляндскаго археологическаго Общества въ Гельсингфорсѣ Halman Appelgren съ присылкой въ Общество археологической карты Финляндіи, составленной Финляндскимъ Обществомъ.

Постановлено: благодарить.

и) Письмо кн. Д. К. Нижарадзе, отъ 30 іюля, съ просьбой выдать ему открытый листъ на раскопки въ Кутаисскомъ, Шоропанскомъ и Секасскомъ уѣздахъ, Кутаисской губ.

По поводу этой просьбы, предсѣдатель заявилъ, что, такъ какъ князь Нижарадзе извѣстенъ ему какъ человѣкъ серьезно интересующійся археологіей и уже опытный въ производствѣ раскопокъ, то просимый имъ листъ былъ ему выданъ своевременно. Общество вполнѣ подтвердило это распоряженіе.

к) Письмо д. ч. А. А. Кочубинскаго, изъ Одессы, на имя предсѣдателя, въ которомъ онъ пишетъ по поводу статьи проф. Анучина въ XIV т. и ст. П. Н. Милюкова въ XIII т. Древностей, слѣдующее:.... за то истинное наслажденіе читать изслѣдованіе проф. Анучина. Оно своими пріемами, положеніемъ и полнотою, вмѣстѣ съ осторожностью въ выводахъ, напомнило мнѣ характеръ трудовъ обоихъ основателей вашего Общества: вашего супруга и общаго друга, А. А. Котляревскаго. Осмѣлился бы только замѣтить, что открытымъ остался вопросъ о времени появленія *саней* въ обрядѣ славянъ Безспорно, слово *сани*—общеславянское, но насъ, славянъ, оставляетъ здѣсь такой близкій собратъ, какъ языкъ литовскій. Конечно, между словами *сани* и *сань* мыслима связь и звуковая семисіологическая. Но гдѣ корень? Неясенъ и омонимъ *салазки*. Не изъ финскаго ли сѣвера зашло слово къ славянамъ, но когда? Что же касается самого обряда, то его начало, очевидно, въ общеарійской древности—въ употребленіи *ладьи*. Матеріальная подмѣна тѣмъ легче могла имѣть мѣсто, что фигура саней сближается съ формой лодки. — Къ примѣчанію на стр. 136 прибавилъ бы, что бѣлый цвѣтъ—траурный у лужичанъ, какъ видно изъ рисунковъ, приложенныхъ къ извѣстному собранію лужицкихъ пѣсенъ Гаупта и Смоляра.

Со вниманіемъ прочелъ ст. г. Милюкова о Бездежѣ. Дѣйствительно, имя темнаго начала. Но литовскій Бездежъ едва ли татарскаго происхожденія, такъ какъ это имя, съ топографическимъ же значеніемъ, имѣется и въ Чехіи: одинъ изъ старѣйшихъ замковъ въ сѣверной Чехіи—Bezdêz, какъ и конусообразная гора, которую тотъ замокъ вѣнчаетъ.

Постановлено: благодарить за интересныя свѣдѣнія, а письмо передать проф. Д. Н. Анучину и П. Н. Милюкову.

л) Отношеніе московскаго губернскаго правленія отъ 1 ноября за № 9020 съ препровожденіемъ 819 мѣдныхъ копеечекъ, найденныхъ въ с. Пушкинѣ, Московскаго уѣзда и съ просьбой опредѣлить и оцѣнить ихъ.

Постановлено: увѣдомить губернское Правленіе, что монеты эти—копеечки ц. Алексѣя Михайловича, очень обыкновенныя и рѣдкости не представляютъ.

м) Письмо А. С. Бѣлкина, изъ Москвы, съ указаніемъ на курганы и городища Себежскаго у., Витебской губ., съ приложеніемъ карты этого уѣзда, каменнаго молотка, найденнаго на берегу о. Осына, Себежскаго у., и 42 сер. русскихъ копеечекъ отъ г. Клейнберга, изъ Риги, съ просьбой карту и

молотокъ принять въ даръ Обществу, а изъ монетъ половину также принять въ даръ, а остальныя вернуть г. Клейнбергу съ опредѣленіемъ.

Постановлено: благодарить г. Бѣлкина и исполнить просьбу г. Клейнберга.

н) Отъ г. Н. Шлямбергера, изъ Москвы, описаніе рукописи XVIII ст. и предложеніе пріобрѣсть ее.

Постановлено: передать описаніе и предложеніе въ Историческій Музей.

о) Отъ международнаго географическаго конгресса 1891 г. въ Бернѣ приглашеніе принять участіе въ его трудахъ и программа его.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

п) Отъ Н. В. Тесленко, студента Имп. Московскаго университета, свѣдѣнія о курганахъ Великолуцкаго у., Псковской губ., съ планомъ ихъ.

Постановлено: благодарить.

3. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, предложила Обществу принять отъ нея въ даръ различныя сочиненія, касающіяся средней Азіи и привезенныя ею изъ Ташкента.

Постановлено: принести гр. Уваровой глубокую благодарность Общества, и напечатать списокъ изданій въ приложеніи (прилож. № 4).

4. Д. ч. Н. Ю. Зографъ прочелъ докладъ о раскопкахъ въ Московской губ. въ 1890 г., при чемъ просилъ разрѣшенія найденныя имъ вещи, весьма обыкновенныя, пожертвовать въ Рузскую школу, какъ мѣстную находку.

Постановлено: благодарить проф. Зографа за интересный докладъ, просить его для напечатанія въ „Древностяхъ", вмѣстѣ съ отчетомъ о прошлогоднихъ раскопкахъ въ той-же мѣстности, а вещи пожертвовать въ Рузскій школьный музей.

5. Д. ч. В. Ѳ. Миллеръ прочелъ докладъ „Добрыня-Змѣеборецъ".

Въ обсужденіи положеній референта приняли участіе гр. Уварова, бар. Шеппингъ, проф. Соколовъ, Милюковъ и В. И. Сизовъ, и постановлено было благодарить автора за интереснѣйшій докладъ.

6. Ч. к. В. Н. Щепкинъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Памятникъ золотаго шитья начала XV в."

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній между референтомъ и д. ч. М. И. Соколовымъ, С. І. Долговымъ, и др., послѣ чего постановлено было благодарить автора за весьма интересное сообщеніе и просить для напечатанія въ „Древностяхъ".

За позднимъ временемъ избраніе ранѣе предложенныхъ въ дѣйствительные члены — А. Л. Обера, проф. М. И. Соколова и А. А. Спицина, и въ члены-корреспонденты—Н. Н. Харузина и Витольда Іосиф. Лабунскаго было отложено до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

Société Nationale des Antiquaires de France.
Extrait du proces-verbal de la Séance du 25 Juin 1890.

A la suite de la nomenclature par M. le Président des ouvrages adressés à la Société, Monsieur le Baron de Baye, membre résidant, fait hommage de la part de Madame la Comtesse Ouvaroff, Présidente du recent congres archéologie de Moscou, d'un grand nombre de publications archéologiques magnifiquement édites par cette éminente protectrice des études, concernant l'antiquité en Russie. Plusieurs de ces ouvrages sont dûs à la plume du feu Comte Ouvaroff, son mari, les autres sont l'oeuvre collective des associations scientifiques aux travaux desquelles elle prend une si grande part.

La Société charge Monsieur de Baye de remercier Madame la Comtesse Ouvaroff de son beau présent et décide qu'une de ses medailles en argent lui sera adressée dans un écrin comme gage de particulière consideration et de gratitude.

Le Secrétaire de la Société des Antiquaires de France
Ulysse Robert.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

Ваше Сіятельство
Милостивѣйшая Графиня
Прасковья Сергѣевна!

Благодаря сочувственному отношенію Вашему къ памятникамъ Грузинской старины, мы научились цѣнить ихъ, или вѣрнѣе сказать, Вы открыли намъ глаза и дали намъ путь цѣнить и уважать памятники нашей сѣдой древности, которые пожалѣла стереть съ лица земли всеразрушающая рука времени и людей. Неусыпныя археологическія изысканія, производимыя въ классической Иверіи подъ Вашимъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ, выяснили намъ тайники нашей исторіи и изъ нѣдръ земли многое воскресло и воплотилось, что безъ Вашей помощи лишено было сотни лѣтъ своей живительной силы и соотвѣтствующаго значенія. Поощренные Вашими безпримѣрными археологическими трудами, соотечественники наши приступили къ возобновленію памятниковъ, болѣе другихъ извѣстныхъ въ старину своею богатою историческою жизнію и чудными орнаментами. Къ числу такихъ памятниковъ, которые на нашихъ глазахъ какъ бы воскресли, относится 1500-лѣтній Никозскій соборъ, готовый уже обратиться въ руины, и знаменитый Тогвскій

соборъ, построенный царицей Тамарой, къ возобновленію котораго уже приступили по Вашему желанію.

Принося Вамъ, Милостивѣйшая Графиня Прасковья Сергѣевна, искреннѣйшую признательность отъ ввѣреннаго мнѣ Горійскаго уѣзднаго дворянства за Ваши труды по изслѣдованію и изданію нашихъ отечественныхъ археологическихъ памятниковъ, смѣю надѣяться, что Вы и впредь съ такимъ же сочувствіемъ будете относиться къ грузинскимъ памятникамъ, составлявшимъ былую пышность многострадальной, православной Иверіи, на которые уже обращено вниманіе обожаемаго нашего Государя Императора, осчастлившаго единовѣрную Грузію своимъ Монаршимъ посѣщеніемъ и удостоившаго внимательнымъ осмотромъ ея знаменитые монументы.

Горійскій уѣздный Предводитель дворянства *И. Сулхановъ.*

23 Августа, 1890 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

СПИСОКЪ

учрежденій и лицъ, доставившихъ свои изданія въ Библіотеку Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

1. *Smithsonian Institution, въ Washington, America:* „Отчеты (Annual Report) за 1886 г. ч. II-я и 1887 г. ч. I и II 3
2. *Отъ Императорскаго Японскаго Университета въ Токіо:* „Календарь“ (Kalendar) на 1889—90 г. 1
3. *Societá Reale di Napoli:* а) „Atti della Reale Academia di archeologia, lettere e belle arti di Napoli.“ Vol. XIV. 1
б) „Rendiconti della societa....“ за 1888 и 1889 гг 2
4. *Reale Academia dei lincei, въ Римѣ:* „Notizie degli scavi di antichita... Marso-Giulio“ 1890 г. 5
5. *Отъ редакціи:* „Bulletino di archeologia e storia dalmata“, Aprile-Settembre 1890 г. 6
6. *Отъ редакціи:* „Bulletino di paletnologia italiana,“ seria II, tome V, anno XV, и tome VI, anno XVI №№ 3—6. 3
7. *Société royale des antiquaires du Nord, въ Копенгагенѣ:* а) „Mémoires.“ Nouvelle série 1889 г. 1
б) „Aarboger for Nordick Oldkyndighed och historie“, за 1889 г. 2 вып. и за 1890 г. 3 вып.—всего. 5
8. *Отъ Университета въ Упсалѣ:* „Отчетъ“ за 1889 г. 1
9. *Отъ редакціи:* „Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademiens“ Manadsblad за 1888 и 1889 гг. 2

10. *Отъ редакціи*: „Nordiske Fortldsminder udgivne af det Kgl. Nordiske Oldskrifts-elskab. I Hefte 1

11. *Отъ редакціи:* „Antiquarisk Tidskrift för Sverige -Elfte delen, första och andra Häftet“. 1

12. *Отъ редакціи:* „Finska Fornminnes förenngens Tidskrift.“—XI. 1

13. *Отъ Verein für Thüringische Geschichte und Alterthumskunde въ Іенѣ:* „Zeitschrift des Vereins etc. Neue Folge, 7-tes Band. Heft 1—2“. 1

14. *Отъ редакціи:* „Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien“. Band XX. № 4. 1

15. *Отъ редакціи E. Carthailac:* „L'anthropologie“ (журналъ) за 1890 г. Янв.—Октябрь. 5

16. *Отъ Хорватскаго археологическаго Общества:* а) Popis arkeologickoga odjela“.... (Описаніе археологическаго отдѣла въ національномъ музеѣ). Отд. I, кн. I. 1889 г. и Отд. II кн. I, 1890 г. . . 2

б) „Viestnik hrvatskoga arkeologickoga druztva“, Godina XII. Вып. 1—4, 1890 г. 4

17. *Отъ Francisco Moreno, directeur fondateur du Musée de La-Plata:*

а) „Le Musée de La-Plata“. 1

б) „Projet d'une exposition retrospective argentine“ 1

в) „Lettre de Mr. Henry Ward sur les Musées Argentins“. . . . 1

18. *Отъ W. v. Gutzeit.*—Его брошюра: „Das Leben des heiligen Stefan von Ssuros'h“. Riga. 1

19. *Отъ Dr. F. Waldmann.*—Его рефератъ: „Der Bernstein im Alterthum“. Fellin 1

20. *Отъ С. С. Слуцкаго:* „Les archives de l'intendance sacrée à Délos (315—166 av. I. C.)“, par Th. Homolle. 1

21. *Отъ Eduard Dobbert.* а) Его рефератъ: „Das Abendmahl Christi in der bildenden Kunst bis gegen den Schluss des 14 Iahrhunderts“ . 1

б) Его рецензіи на: а) „Springer's Forschungen auf dem Gebiete der Miniaturmalerei“, и b) „Tikkanen, Die Genesismosaiken in S. Marco zu Venedig“. (Помѣщены въ Göttingensche gelehrte Anzeigen) . . . 2

22. *Отъ Henri Omont:* „Catalogue des manuscrits grecs des bibliothèques des villes hanséatiques: Hambourg, Brême et Lübbeck“. . . 1

23. *Отъ Kovalevsky, Max. Max.:* „Tableau des origines et de l'évo ution de la famille et de la propriété“. 1

24. *Отъ Baron J. de Baye.*—Его статьи: а) „La nécropole d'Habblingbö (Gotland)“. 1

б) „Le tombeau de Wittislingen au Musée national bavarois (Münich)“. 1

в) „Croix lombardes trouvées en Jtalie“ 1

25. *Отъ Hiersemann, Leipzig:* „Антикварные каталоги его склада“. 5

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 374.

СПИСОКЪ

книгъ, принесенныхъ въ даръ Археологическому Обществу предсѣдателемъ, гр. П. С. Уваровой.

1. Султаны Кенисара и Садыкъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Кенисарина. Обработано для печати и снабжено примѣчаніями Е. Т. Смирновымъ.—Ташкентъ 1889 г. 8°. 1
2. Наливкинъ, В. и Наливкина, М.—„Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы".—Казань. 1886. 8°. . . . 1
3. Хорошхинъ, А. П.—„Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края".—Спб. 1876. 8°. 1
4. Богдановъ, М. Н.—„Очерки природы хивинскаго оазиса и пустыни Кизылъ-Кумъ".—Ташкентъ. 1882. 8°. 1
5. „Туркестанская справочная книга съ календаремъ" на 1885 годъ, подъ редакціей В. А. Соколова. Изданія годъ первый.—Ташкентъ 1884. 8°. 1
6. „Записки Туркестанскаго отдѣла Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи" — Томъ I, вып. 1.—Ташкентъ 1879. 8°. 1
7. Васильевъ, Николай —„Къ вопросу о школьномъ образованіи у современныхъ мусульманъ".—Ташкентъ 1890. 16°. 1
8. Маевъ, Н.—„Туркестанская выставка 1890. г. Путеводитель по выставкѣ и ея отдѣламъ".—Ташкентъ 1890. 8°. 1
9. „Каталогъ военно-историческаго отдѣла Туркестанской выставки 1890 г".—Ташкентъ. 1890. 8°. 1
10. Наливкинъ, В.—„Краткая исторія Кокандскаго ханства". . 1
11. Васильевъ, Н.—„Кочевники Туркестана". 1
12. Каль, Е.—„Арабскія, турецкія и персидскія рукописи". . . 1
13. Остроумовъ, Н.—„Сарты". Этнографическіе матеріалы. В. 1. 1
14. „Туркестанскій Календарь" на 1888 г. 1

№ 375. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, декабря 3 дня 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: И. Е. Забѣлина, К. М. Быковскаго, А. М. Павлинова и С. У. Соловьева.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія Коммиссіи.

II. Доложены слѣдующія бумаги:

1. Отношеніе Московскаго губернскаго правленія объ устройствѣ прохода для пѣшеходовъ, который предполагается проложить черезъ корпусъ губернскаго правленія, со стороны вновь строющагося зданія Городской Думы, рядомъ съ существующимъ проѣздомъ Воскресенскихъ воротъ. При чемъ прилагаются чертежи и испрашивается заключеніе Общества, соотвѣтствуетъ ли убранство фасадовъ предполагаемаго прохода архитектурѣ Воскресенскихъ воротъ, въ археологическомъ отношеніи.

Постановлено: выражая полное сочувствіе желанію согласовать архитектуру вновь предполагаемыхъ воротъ съ существующимъ образцомъ старины, Коммиссія находитъ желательнымъ избѣжать тѣхъ частей въ убранствѣ фасада, со стороны Иверской Часовни, которыя не гармонируютъ съ архитектурою Воскресенскихъ воротъ и не вызываются конструкціею, какъ-то: парапетъ и шатровая крыша значительно приподнятая, а также и 2 окна около арки воротъ, которые не пояснены разрѣзомъ, а фасадъ этихъ оконъ не сходится съ планомъ, такъ что нельзя судить почему окна находятся въ данномъ мѣстѣ.

2. Отношеніе московской духовной консисторіи, отъ ноября 7-го дня, 1890 года, за № 6219, о предполагаемыхъ строительныхъ работахъ при церкви Благовѣщенія, что па Житномъ дворѣ, въ московскомъ кремлѣ, гдѣ предполагается, для увеличенія помѣщенія церкви, занять часть кремлевской башни, сдѣлать пробивку стѣнъ въ башнѣ, устроить лѣстницы и т. п.

Постановлено: поручить А. М. Павлинову осмотрѣть на мѣстѣ предполагаемыя работы и сообщить Коммиссіи.

3. Отношеніе отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ ноября 22-го дня, 1890 года, за № 5775, о позолотѣ и поновленіи окраски иконостаса и возобновленіи древнихъ иконъ этого иконостаса (на дскахъ и на холстѣ) во второ-классномъ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ, устроенномъ, въ 1660 году, патріархомъ Никономъ. На холстѣ написано Вознесеніе и Преображеніе Господне.

Постановлено: 1) въ виду представляемаго, по времени, иконостасомъ художественнаго и археологическаго интереса, просить о присылкѣ снятыхъ съ него фотографій; 2) возобновленіе иконъ исполнить съ принятіемъ должныхъ мѣръ предосторожности, для чего работу поручить опытному иконописцу, который-бы не сдѣлалъ возобновленіе, заключающееся въ наложеніи новыхъ красокъ, подъ слоемъ которыхъ было бы скрыто древнее письмо, а, напротивъ, промывая иконы, способствовалъ бы возстановленію его, при чемъ наложеніе новыхъ красокъ можетъ быть допущено въ виду крайней необходимости и гдѣ только есть ясное указаніе какъ возстановить старину; покрытіе лакомъ должно быть сдѣлано также съ осторожностью, и 3) иконы, писанныя на полотнѣ просить прислать въ Императорскій Историческій Музей.

4. Прочитано письмо отъ г. Министра Двора, на имя предсѣдателя Археологическаго Общества, отъ октября 19 дня 1890 г., за № 3327, въ которомъ предложенъ вопросъ на какія средства можетъ быть произведена реставрація церкви Василія Блаженнаго.

Постановлено: отвѣтить г. Министру, что реставрація памятника русскаго зодчества, имѣющаго такое огромное значеніе—какъ церковь Ва-

силія Блаженнаго, можетъ быть произведена только на средства правительства.

5. Читано заявленіе старосты церкви Василія Блаженнаго объ опасности, угрожающей храму отъ сломки старыхъ зданій среднихъ торговыхъ рядовъ.

Постановлено: передать письмо въ Городскую Управу.

6. Разсматривалось дѣло о пристройкѣ придѣла къ церкви Св. Николая, что въ Пыжахъ, на Ордынкѣ, въ которой было отказано Археологическимъ Обществомъ въ отношеніи отъ іюня 20-го сего года, за № 1357.

Постановлено: оставить въ силѣ прежнее постановленіе о недозволеніи пристройки.

7. Выслушанъ докладъ И. Е. Забѣлина о томъ, что во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ разобрана верхняя часть контръ-форса съ западной стороны храма и найдена наружная раскраска стѣнъ въ поясѣ съ колонками, при чемъ ясно видна мѣстами графья, а раскраска сохранилась только по бокамъ изображенія святыхъ. Въ настоящее время духовенство испрашиваетъ разрѣшеніе Общества сдѣлать изображенія святыхъ на цинковыхъ доскахъ и помѣстить ихъ на мѣста древнихъ изображеній.

Постановлено: обратиться къ вице-губернатору г. Владиміра съ просьбою о приказаніи снять фотографіи съ Успенскаго Собора, о которыхъ Археологическое Общество уже не однократно просило. О предполагаемыхъ изображеніяхъ на цинковыхъ доскахъ можно будетъ рѣшить только по полученіи фотографій съ открытой стѣнописи, такъ какъ теперь, за неимѣніемъ данныхъ трудно рѣшить къ какому времени она можетъ быть отнесена.

№ 376. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 декабря 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, С. О. Долгова, И. Е. Забѣлина, А. А. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, П. Н. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. А. Линниченко, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. Л. Обера, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, И. И. Соловейчика, А. И. Станкевича, Г. А. Халатова, И. В. Цвѣтаева, А. Н. Шварца, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

По открытіи засѣданія предсѣдатель напомнилъ гг. членамъ о потеряхъ, понесенныхъ Обществомъ, въ послѣднее время, въ лицѣ дд. чч. А. Ѳ. Лихачева, оріенталиста и нумизмата, скончавшагося въ Казани 10 августа, и Н. О. Эмина, извѣстнаго армяниста, † въ Москвѣ 13 декабря, и г. ч.-кор. А. А. Васильчикова, бывшаго директора императорскаго эрмитажа † 11 мая въ имѣніи Звенигородскаго у., Московской губ., и А. Н. Поль † 26 іюля въ Екатеринославской губ., основателя извѣстнаго музея въ г. Екатеринославлѣ. Сдѣлавъ краткую характеристику дѣятельности этихъ лицъ и значенія ихъ для Общества, графиня П. С. Уварова предложила почтить память почившихъ вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены были бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 31 ноября, за № 18870, съ увѣдомленіемъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше, въ 20 дней ноября с. г., пожаловалъ, состоявшихъ на бывшемъ въ Москвѣ VIII археологическомъ съѣздѣ представителями: Вѣнскаго Антропологическаго Общества—доктора Франца Хегера—кавалеромъ ордена св. Станислава 2 степени и Археологическаго Общества въ Шарантѣ—графа Луи-де-Флёри—кавалеромъ того-же ордена 3 степени.

Постановлено: просить его сіятельство графа И. Д. Делянова принять глубокую признательность Общества за вниманіе къ его ходатайству.

и б) Благодарность А. А. Шахматова за избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

3. Д. ч. проф. А. И. Кирпичниковъ въ бѣгломъ очеркѣ познакомилъ Общество съ своими путевыми впечатлѣніями совершенной имъ прошедшимъ лѣтомъ поѣздки, съ ученой цѣлью, въ Аѳины и на Аѳонъ. Сообщеніе это, по заявленію референта, имѣло цѣлью представить лишь практическія свѣдѣнія о способахъ передвиженія и объ удобствахъ занятій въ мѣстныхъ библіотекахъ и хранилищахъ рукописей, почему проф. Кирпичниковъ и ограничился указаніемъ на послѣднія, главнымъ образомъ публичную библіотеку въ Аѳинахъ и библіотеки Пантелеймоновскаго, Андреевскаго, Ватопеда и др. монастырей Аѳона.

Постановлено: благодарить докладчика за интересныя свѣдѣнія и просить отчетъ о поѣздкѣ обработать для напечатанія въ „Древностяхъ".

4. Д. ч. проф. А. Н. Шварцъ прочелъ докладъ „Къ исторіи древне-греческихъ рельефовъ, найденныхъ въ могильникахъ южной Россіи". Остановившись, главнымъ образомъ, на извѣстныхъ: медальонѣ съ головой Паллады изъ Куль-Обской могилы и на барельефахъ на налучьи изъ Чертомлыцкаго кургана, и, разобравъ мнѣнія объ этихъ предметахъ Стефани, Кизерицкаго и гр. Толстаго и Кондакова, проф. Шварцъ особенно высказался противъ мнѣнія послѣднихъ, приписывающаго издѣліе подобныхъ предметовъ аѳинскимъ ювелирамъ и путемъ сравненій и сопоставленій медальона и налучья съ монетами Кизика и нѣкоторыми малоазіятскими ювелирными произведеніями, пришелъ къ выводу, что и медальонъ и налучье, несомнѣнно, малоазіатскаго, но никакъ не аѳинскаго происхожденія. Въ заключеніе, какъ бы въ дополненіе своего доклада, проф. Шварцъ познакомилъ присутствующихъ съ золотымъ кладомъ изъ Фетерсфельда (Лужиція, близь Бранденбурга), вещи котораго, какъ это доказалъ Фуртвенглеръ, несомнѣнно, малоазійскаго происхожденія и занесены изъ южной Россіи, что служитъ также немаловажнымъ доказательствомъ теоріи референта.

Постановлено: благодарить проф. Шварца за крайне интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ".

5. Предсѣдатель Общества, гр. П. С Уварова, въ краткомъ очеркѣ изложила результатъ своихъ лѣтнихъ раскопокъ могильниковъ въ Осетіи, при чемъ были демонстрированы найденные тамъ предметы на 50 таблицахъ. Въ заключеніе графиня П. С. Уварова высказала тѣ необходимыя правила,

установленіе которыхъ способствовало бы въ сильной мѣрѣ къ охраненію этихъ могильниковъ отъ грабежа. Въ виду того, что отчетъ этотъ входилъ въ серію томовъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа", резюме доклада не помѣщается въ настоящемъ протоколѣ.

Постановлено: принести глубокую благодарность Общества гр. П. С. Уваровой за интереснѣйшій докладъ.

По случаю поздняго времени, предложенныхъ ранѣе въ дѣйствительные члены: А. Л. Обера, М. И. Соколова и А. А. Спицина, и въ члены-корреспонденты—В. І Лабунскаго и Н. Н. Харузина, постановлено баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

№ 377. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, декабря 21 дня, 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой и въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. Ф. Мейснера, В. К. Трутовскаго и С. У. Соловьева.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Доложены слѣдующія дѣла:

1. Разсмотрѣнъ измѣненный чертежъ фасада для пѣшеходнаго прохода у Воскресенскихъ воротъ, сдѣланный согласно замѣчаній Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 10-го сего декабря, за № 1849.

Постановлено: увѣдомить московское губернское правленіе, что, за сдѣланными измѣненіями, фасадъ вполнѣ согласуется съ архитектурою Воскресенскихъ воротъ и что къ устройству этого фасада, со стороны Коммиссіи, препятствій не встрѣчается.

2. Выслушанъ докладъ А. М. Павлинова объ осмотрѣ имъ Благовѣщенской, что на Житномъ дворѣ, въ московскомъ кремлѣ, церкви. При этомъ оказалось, что предполагаемое увеличеніе помѣщенія церкви занятіемъ для придѣла внутренности башни влечетъ за собою: 1) устройство наружныхъ желѣзныхъ лѣстницъ, по которымъ было бы сообщеніе съ одной стороны кремлевской стѣны на другую—черезъ башню, при чемъ необходимо уничтожить часть древняго парапета башни и 2) въ башенной стѣнѣ продѣлать окна.

Постановлено: такъ какъ устройство наружныхъ желѣзныхъ лѣстницъ совершенно не отвѣчаетъ характеру архитектуры башни, а сломка парапета и устройство оконъ въ башенной стѣнѣ измѣнитъ видъ самой башни, то Коммиссія съ своей стороны не находитъ возможнымъ дать согласіе на предполагаемыя работы согласно представленнымъ чертежамъ

3. Отношеніе московской городской управы, отъ декабря 8 дня, 1890 года, за № 13490, въ отвѣтъ на сообщеніе Императорскаго Археологическаго Общества, отъ декабря 5-го, сего года, за № 1803, о могущемъ произойдти вредѣ церкви Василія Блаженнаго отъ сломки среднихъ торговыхъ рядовъ, если не будутъ приняты мѣры предосторожности. Въ отношеніи сказано что управою сдѣлано надлежащее распоряженіе по этому предмету и что общество среднихъ торговыхъ рядовъ, о заявленіи Императорскаго Археологическаго Общества, поставлено въ извѣстность.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Отношеніе владимірской духовной консисторіи, отъ декабря 5, сего года, за № 10373, съ чертежами постройки вновь деревянной колокольни въ погостѣ Тимоѳеевскомъ, Судогодскаго уѣзда, которые уже разсматривались въ Коммиссіи въ іюнѣ сего года и въ постройкѣ было отказано, такъ какъ судя по первому отношенію, предполагалось уничтожить прежде существовавшую колокольню, которая по своимъ простымъ формамъ можетъ быть отнесена къ нашей древней деревянной церковной архитектурѣ. Въ отношеніи сказано, что, по наведеннымъ справкамъ, оказывается, что колокольня построена въ 1859 году и что просители объ этомъ не упомянули раньше по ошибкѣ, представляя свое прошеніе на разрѣшеніе постройки лѣтомъ сего года. Находя возможнымъ разрѣшить постройку, Владимірская консисторія спрашиваетъ Императорское Археологическое Общество не имѣется ли съ его стороны на это препятствія.

Постановлено: отвѣтить, что памятники XIX вѣка вѣдѣнію Общества не подлежатъ.

5. Отношеніе Владимірской духовной консисторіи, отъ декабря 5-го, сего года, за № 10344 и чертежъ вновь предполагаемаго иконостаса для Всехсвятскаго храма Переславскаго, Данилова, монастыря, присланный согласно отношенія Императорскаго Археологическаго Общества, отъ 17 мая, сего года за № 877, на его разсмотрѣніе.

Постановлено: иконостасъ разрѣшить и вмѣстѣ съ этимъ сообщить, что если будутъ уничтожаться древнія иконы, то прислать ихъ въ Императорскій Историческій музей.

6. Доложено письмо г. Владимірскаго вице-губернатора къ графинѣ П. С. Уваровой на запросъ Общества о присылкѣ фотографій съ владимірскаго Успенскаго Собора. При этомъ приложено объясненіе фотографа Мелехова, почему онъ не исполнилъ до сего времени снимковъ съ владимірскаго Успенскаго Собора. Причины слѣдующія: 1) подмости и лѣса окружающіе Соборъ мѣшаютъ снять общій видъ и отдѣльныя части и 2) неизвѣстность, что̀ именно слѣдуетъ снять.

Постановили: просить г. вице-губернатора о распоряженіи сдѣлать фотографическіе снимки: а) съ деталей шейки главъ, б) съ наружныхъ покрытій по аркамъ (закомары) и в) съ живописи, найденной снаружи при снятіи контръ-форсовъ.

№ 878. Протоколъ Распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 21 декабря 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, К. А. Дубинкина, И. А. Линниченко, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. И. Сивова, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, Г. А. Халатова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Членъ-кор. Г. А. Халатовъ прочелъ замѣтку объ ученой дѣятельности монастыря армянскаго ученаго Леона Алишана, отчетъ о послѣднемъ трудѣ которого имъ былъ доложенъ въ засѣданіи Восточной Коммиссіи 8 декабря, и предложилъ ходатайство Коммиссіи объ избраніи Алишана въ члены Общества.

Постановлено: баллотировать г. Алишана въ ближайшемъ засѣданіи Общества, а записку г. Халатова приложить къ настоящему протоколу (Приложеніе № 1).

3. Представлены принесенныя и присланныя въ даръ Обществу слѣдующія изданія:

а) Отъ В. Н. Сторожева — отдѣльный оттискъ статьи его „Опись десятенъ", напечатанной въ изданіи Московскаго Архива Юстиціи.

б) Отъ проф. Кіев. Духов. Акад. Н. Петрова—изданіе Батюшкова „Бѣлоруссія и Литва".

в) Отъ И. А. Голышева — его послѣднее изданіе „Сборникъ Русской Старины".

г) Отъ Москов. Архива Мин. Юстиціи—VII т. „Описанія документовъ"

и д) Отъ Терскаго Областнаго Стат. Комитета—„Терскій Календарь на 1891 г.", „Терскій Сборникъ" и „Терскія Вѣдомости"—комплектъ за 1890 г.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

4. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ Терскаго Областнаго Стат. Комитета отношеніе отъ 8 декабря, за № 409, съ просьбой о высылкѣ библіотекѣ Комитета изданій Общества.

Постановлено: выслать „Матеріалы по археологіи Кавказа", вып. I и II и „Историческую Записку".

б) Отъ И. В. Миловидова, изъ Костромы, благодарность за высланный ему I томъ Трудовъ VII Археологическаго Съѣзда.

в) Отношеніе предсѣдателя Высочайше учреж. Комитета по сооруж. въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, князя В. Долгорукова, отъ 12 декабря, за № 188, съ увѣдомленіемъ, что вещи и предметы, открываемыя при раскопкахъ Кремлевскаго холма для фундамента памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, сохраняются въ цѣлости, и что ходатайство Общества о передачѣ всѣхъ этихъ вещей въ Историческій Музей повергнуто Комитетомъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо д. ч. архит. Н. В. Султанова, отъ 15 декабря съ увѣдомленіемъ, что за отъѣздомъ его за-границу до половины февраля, онъ въ настоящее время не можетъ сдѣлать Обществу докладъ о результатахъ раскопокъ Кремлевскаго холма для памятника Императору Александру II.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Письмо д. ч. проф. Кіев. Духов. Академіи В. З. Завитневича съ благодарностью за избраніе въ члены и съ сообщеніемъ о результатахъ его послѣднихъ археологическихъ изслѣдованій въ Черниговской и Минской губ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе, напечатать его въ приложеніи къ протоколу (приложеніе № 2) и просить о высылкѣ Обществу полной копіи съ отчета его Археолог. Коммиссіи о раскопкахъ въ Минской губерніи.

е) Письмо д. ч. Н. Е. Бранденбурга, изъ Петербурга съ сообщеніемъ случая совмѣстнаго погребенія человѣка и лошади, и съ приложеніемъ фотографіи этого погребенія и выписки изъ дѣла Пушкарскаго приказа 1699 г.,

въ каковой заключаются интересныя свѣдѣнія о древнихъ русскихъ костюмахъ и ихъ стоимости.

Постановлено: благодарить за присылку обѣихъ замѣтокъ, которыя напечатать въ приложеніи къ протоколу, съ фотографіей (Приложеніе № 3).

ж) Письма поруч. Ѳ. Деминскаго изъ Шемахи отъ 20 іюля, 9 сентября и 29 ноября и на имя предсѣдателя съ сообщеніемъ разныхъ свѣдѣній по археологіи Кавказа и съ просьбой сообщить ему средства для сохраненія песчаниковыхъ камней съ мусульманскими надписями отъ разрушенія подъ вліяніемъ времени и атмосферическихъ явленій.

Постановлено: благодарить г. Демчинскаго за сообщенныя свѣдѣнія, увѣдомить его, что просимаго имъ средства сохранить отъ разрушенія песчаникъ нѣтъ и просить снять съ надписей эстампажи.

з) Отъ члена кор. А. Н. Минха, изъ Саратова, письмо отъ 14 ноября, за № 1694, съ приложеніемъ свѣдѣній о Елховскихъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ и Колѣнскихъ, Аткарскаго уѣзда, курганахъ и могильникахъ.

Постановлено: благодарить и напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу (Приложеніе № 4).

и) Письмо учителя Красногорскаго станичнаго училища, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской Области, г. М. Баранова, отъ 5 ноября, за № 43 и 44, съ приложеніемъ свѣдѣній о сталактитовой пещерѣ въ юртѣ Красногорской станицы.

Постановлено: благодарить.

і) Отъ священника Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., села Старыхъ Долецъ, о. Ник. Аѳон. Преображенскаго, свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ Бѣлевскаго уѣзда, не вошедшихъ въ существующія описанія подобныхъ памятниковъ этого уѣзда, и съ описаніемъ найденныхъ въ нихъ вещей.

Постановлено: благодарить.

к) Отъ священника Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губ., с. Атюрева, о. Ник. Александ. Свѣтлова, просьба объ опредѣленіи приложеннаго къ письму зуба древняго животнаго.

Постановлено: увѣдомить, что зубъ этотъ принадлежитъ мамонту.

л) Отношеніе Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, отъ 18 ноября, за № 794, съ просьбой о высылкѣ изданій Общества.

Постановлено: выслать XIII и XIV т. „Древностей“ и оба выпуска „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“.

м) Письмо члена-кор. О. Е. Клера, изъ Екатеринбурга, съ извѣщеніемъ о полученіи имъ минувшимъ лѣтомъ новыхъ матеріаловъ для археологіи пріуральскаго края, и съ предложеніемъ услугъ Обществу по производству дальнѣйшихъ изслѣдованій и съ указаніемъ, что успѣшность разработки имѣющихся у него матеріаловъ зависитъ отъ матеріальной поддержки ученыхъ Обществъ.

Постановлено: вопросъ о дальнѣйшихъ изысканіяхъ отложить до весны и просить г. Клера подробнѣе указать Обществу, какого рода, въ какомъ размѣрѣ и на что именно нужна ему матеріальная поддержка Общества.

н) Письмо г. Машковцева, изъ Васильсурскаго уѣзда, Нижегородской губ. (ст. Юрино), съ просьбой оцѣнить серебряную ромбовидную медаль Екатерины II и съ предложеніемъ пріобрѣсть ее.

Постановлено: увѣдомить г. Машковцева, что медаль, описываемая имъ, есть военная медаль въ память мира съ Турціей въ 1774 г., весьма обыкновенная и особой цѣнности не представляющая.

о) Отъ Тобольской Духовной Консисторіи отношеніе, отъ 1 августа, за № 6574, съ приложеніемъ отвѣтовъ на вопросныхъ бланкахъ Общества для составленія археологическихъ картъ; всего 41 тетрадь.

Постановлено: благодарить.

п) Отношеніе Томскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія, отъ 30 мая, за № 2125, съ препровожденіемъ древнихъ вещей, переданныхъ купцомъ Завадовскимъ помощ. акциз. надзир. Иванову, а этимъ послѣднимъ доставленныхъ въ Управленіе.

Постановлено: благодарить.

р) Письмо проф. А. В. Прахова, съ сообщеніемъ о поступившей къ нему просьбѣ Дубенскаго Собора о возвращеніи Собору бывшихъ на выставкѣ VIII Археолог. Съѣзда двухъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ кн. К. К. Острожскаго 1575 г. и съ объясненіемъ, что онъ, проф. Праховъ, копію со списка всѣхъ выставленныхъ имъ на выставку вещей, доставленнаго имъ г. оберъ-прокурору при письмѣ отъ 28 февраля, переслалъ Волынской Духовной Консисторіи. Письмо писано изъ Кіева, 5 декабря.

Къ сему предсѣдатель Общества пояснилъ, что отъ имени Общества была послана два раза просьба къ г. оберъ-прокурору о доставленіи въ Общество копіи съ упоминаемаго въ письмѣ проф. Прахова списка, дабы имѣть точныя указанія на принадлежность предметовъ, выставленныхъ г. Праховымъ, различнымъ установленіямъ Волынской епархіи, но что до сихъ поръ никакого отвѣта отъ Св Сѵнода еще не получено.

Постановлено: просить еще разъ Св. Сѵнодъ о высылкѣ копіи со списка г. Прахова и до полученія его никакихъ вещей изъ выставленныхъ г. Праховымъ никому не выдавать.

с) Отъ Société d'Archéologie de Bruxelles предложеніе, подписанное секретаремъ Общества барономъ Альфредомъ де Лоё (Baron Alfred de Loë) вступить въ сношенія и въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: благодарить за приглашеніе и вступить въ сношенія.

т) Отъ Международнаго Географическаго Конгресса, въ Бернѣ, программа Географической Выставки при Конгрессѣ и приглашеніе принять въ ней участіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

у) Отъ Комитета по возобновленію Тигвскаго Собора увѣдомленіе о началѣ осуществленія возобновленія этого Собора и просьба принять участіе въ собраніи матеріальныхъ средствъ для сего, путемъ распространенія приложеннаго къ отношенію воззванія.

Постановлено: исполнить по мѣрѣ возможности.

ф) Письмо члена-кор. П. Д. Давыдова, изъ Батума, отъ 22 ноября, съ указаніемъ, что при производящихся теперь въ Батумскомъ портѣ землечерпательныхъ работахъ по углубленію новаго порта находится много древнихъ вещей, оружія и другихъ предметовъ, и съ просьбой принять мѣры къ сохраненію всѣхъ этихъ находокъ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе и просить прислать если

можно вещи или списокъ ихъ и обратиться отъ имени Общества къ строителямъ порта съ просьбой не уничтожать находокъ.

х) Письмо г. Леона Гохмана, изъ Очакова, Херсонской губ., съ указаніемъ на массу находимыхъ въ окрестностяхъ Очакова древнихъ вещей, преимущественно оставшихся отъ древне-греческихъ поселеній, и съ предложеніемъ доставлять эти вещи для покупки.

Постановлено: передать письмо г. Гохмана въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

5. Демонстрировалась коллекція предметовъ каменнаго вѣка, принесенная въ даръ Обществу барономъ Ж. де Бай и найденныхъ имъ въ департаментѣ Марны.

Постановлено: принести барону де Бай глубочайшую признательность за такое цѣнное пожертвованіе.

6. Разсматривались представленные въ Общество счета:

а) Плотника Ноздрина—за починку и исправленіе сарая Общества въ 743 р. Работы были осмотрѣны предсѣдателемъ и архит. Павлиновымъ.

Постановлено: утвердить.

б) Подрядчика Гущина — за исправленіе печей, половъ, оконъ и др. въ домѣ Общества—384 р. 54 коп.

Постановлено: утвердить.

г) Сѵнодальной типографіи—за напечатаніе „Исторической Записки" Общества въ количествѣ 1,200 экз., въ $27^3/_4$ печ листовъ—1,539 р. 62 к.

Постановлено: въ виду того, что Сѵнод. типографія всегда печатала изданія Общества по цѣнѣ 19 руб. за печатный листъ, а въ этомъ счетѣ цѣна листа указана 28 руб., предложить типографіи получить уплату по помянутому расчету 19 р. за листъ, т. е. меньше на 245 р. 25 к.

7. Произведенными выборами были назначены депутатами въ Предварительный Комитетъ IX Археологическаго, въ 1893 г., въ Вильнѣ Съѣзда: предсѣдатель, секретарь и дд. чч. К. М. Быковскій, А. А. Гатцукъ, К. А. Дубинкинъ, Д. И. Иловайскій, И. А. Линниченко, П. Н. Милюковъ, В. М. Михайловскій, А. М. Павлиновъ, С. У. Соловьевъ и Н. А. Янчукъ.

8. Баллотировались и оказались всѣ избраны единогласно предложенные ранѣе: въ дѣйствительные члены — А. Л. Оберъ, М. И. Соколовъ и А. А. Спицинъ; въ члены-корреспонденты—В. І. Лабунскій и Н. Н. Харузинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Леонъ Алишанъ.

Однимъ изъ видныхъ представителей армяновѣдѣнія въ З. Европѣ считается въ настоящее время о. Леонъ Алишанъ, членъ конгрегаціи венеціанскихъ мехитаристовъ. Лѣтомъ нын. года онъ издалъ объемистый томъ археологическаго и историко-географическаго описанія XV-й древне-армянской

области „Айрарат“, заслуживающаго особеннаго вниманія со стороны археологов. Ввиду того, что область эта почти цѣликомъ входитъ въ предѣлы русскихъ владѣній въ Закавказьи, а именно въ Эриванскую губернію и Карскую область, упомянутый трудъ Алишана представляетъ огромный интересъ и для русской науки. Почти все, что когда либо появлялось на какомъ нибудь изъ восточныхъ или западныхъ языковъ у древнихъ и новыхъ писателей и путешественниковъ по древностямъ, исторіи, географіи, физической и политической, фауны, флоры и минераловъ, ляпидарныхъ, бронзовыхъ архитектурныхъ и рукописныхъ памятниковъ касательно области „Айрарат“,— все это сосредоточено въ замѣчательномъ трудѣ Алишана, сверхъ того обогащенномъ рядомъ самостоятельныхъ историческихъ изысканій. Текстъ сопровождается всякаго рода рисунками, планами, снимками надписей, миніатюръ, орнаментовъ, автографовъ, монетъ, портретовъ и т. п. Всѣхъ иллюстрацій, между которыми много цѣнныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ, болѣе 200. Къ концу книги приложена отличная карта Айрарата съ древними и новыми названіями мѣстностей.

Года 4 назадъ Алишанъ издалъ описаніе армянскаго царства въ Киликіи, такого же объема и характера, какъ „Айрарат“.

Вообще Алишанъ очень плодовитъ: число всѣхъ его трудовъ, между которыми не мало капитальныхъ сочиненій по археологіи и исторіи Арменіи, доходитъ до 40. Нѣкоторые изъ нихъ переведены на французскій и итальянскій языки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличный географъ: никто лучше его не знаетъ топографіи древней Арменіи; имъ изданъ рядъ географическихъ описаній, карты и атласы. Сверхъ того онъ извѣстенъ изданіемъ серіи армянскихъ классиковъ, сопровождаемымъ обстоятельными введеніями и дѣльными комментаріями.

Лѣтомъ нынѣшняго года конгрегація венеціанскихъ мехитаристовъ праздновала 50-лѣтіе ученой и литературной дѣятельности Алишана.

Ввиду упомянутыхъ научныхъ заслугъ Алишана въ области археологіи, исторіи и географіи Арменіи, Восточная Коммиссія — постановила ходатайствовать передъ Обществомъ—объ избраніи Алишана членомъ Импер. Моск. Археологич. Общества.

Членъ Моск. Археологическаго Общества *Г. Халатьянцъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Археологическая поѣздка по Черниговской и Минской губ.

Принося Императорскому Московскому Археологическому Обществу искреннюю благодарность за избраніе меня въ члены Общества и за высылку мнѣ послѣднихъ печатныхъ изданій, прошу позволенія подѣлиться съ Обществомъ результатами моихъ послѣднихъ археологическихъ изысканій.

Минувшимъ лѣтомъ я произвелъ археологическія изслѣдованія въ слѣдующихъ пунктахъ.

1. Въ Черниговской губерніи, возлѣ самаго Кіева, непосредственно за Днѣпромъ, я произвелъ изслѣдованіе землянаго сооруженія, имѣющаго видъ подково-образнаго окопа, примыкающаго своею открытою стороною къ рѣчкѣ Гнилушѣ. Сопоставленіе географическаго положенія этого окопа· съ показаніями письменныхъ источниковъ приводитъ къ слѣдующему результату. Первый разъ этотъ окопъ упоминается въ лѣтописи подъ именемъ „Городьця", у котораго въ 1026 году Ярославъ I заключилъ миръ съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ. Затѣмъ, онъ нѣсколько разъ упоминается въ лѣтописи, между прочимъ, какъ нейтральный пунктъ возлѣ Кіева, у котораго совершались съѣзды князей. Съ половины XII вѣка, особенно во время борьбы Изяслава Мстиславича съ дядею Юріемъ Долгорукимъ, нашъ Городецъ упоминается на ряду съ городцомъ Остерскимъ, съ которымъ онъ иногда и смѣшивается у изслѣдователей. Послѣдній разъ онъ упоминается въ лѣтописи подъ именемъ „Градъка Пѣсочного", съ котораго въ 1237 году Менгу-Ханъ любовался Кіевомъ. Дѣйствительно, съ этого и по настоящее время песчанаго пункта Кіевъ предъ наблюдателемъ выступаетъ во всей своей поэтической прелести.—Послѣ значительнаго перерыва, свѣдѣнія объ этомъ городкѣ вновь начинаютъ встрѣчаться въ документахъ XVI—XVII вѣка, въ которыхъ онъ выступаетъ уже подъ именемъ Замка Кіевскаго князя Семена Олельковича († 1471 г.) и въ которыхъ географическое положеніе его опредѣляется съ математическою точностью. Въ виду узкой спеціальности вопроса я не буду подробно останавливаться на произведенныхъ мною раскопкахъ; скажу только, что добытыя при раскопкахъ данныя вполнѣ совпадаютъ съ показаніями письменныхъ источниковъ; именно, они позволяютъ установить тотъ фактъ, что въ своемъ историческомъ прошломъ разсматриваемое городище пережило двѣ эпохи: древнѣйшую и позднѣйшую. Къ этому выводу приводитъ между прочимъ тщательное обслѣдованіе обнаруженнаго въ одномъ пунктѣ вала кладбища, въ которомъ ясно можно отличить два яруса: нижній и верхній. Въ первомъ ярусѣ покойники погребены въ материковой землѣ, до образованія насыпи вала; во второмъ (верхнемъ) ярусѣ покойники хоронились въ самой насыпи и опускались въ могилы сверху насыпи. На почвенномъ же слоѣ, т. е. на границѣ материковой земли съ насыпью вала, обнаружено значительныхъ размѣровъ огнище съ слѣдами сожженія предметовъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и др. При изслѣдованіи же центральной части внутренней площади городища найдены: желѣзный топоръ, четыре желѣзныя стрѣлы, множество черепковъ отъ битой посуды, и нѣсколько другихъ предметовъ домашняго обихода. Но ничего типичнаго, могущаго служить основаніемъ для хронологическихъ соображеній, не найдено.

2. Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ изысканія, произведенныя въ Минской губерніи. Своими прошлогодними раскопками я обнаружилъ, что среднее теченіе Припети (Мозырскій уѣздъ) было границею двухъ формъ погребальнаго обряда: съ юга къ Припети приближалась древлянская форма (установленная В. Б. Антоновичемъ) погребенія въ *ямахъ*, съ сѣвера къ ней примыкала дреговичская форма погребенія на *почвенномъ слоѣ*. Въ поискахъ за восточною границею дреговичской формы я на этотъ разъ произвелъ рас-

копки по правому берегу Днѣпра, въ пространствѣ между устьями Припети и Березины (Рѣчицкій уѣздъ), гдѣ и раскопалъ 245 кургановъ. Результаты этихъ раскопокъ поразили меня своею неожиданностью. Первое, что бросается въ глаза при ознакомленіи съ дневникомъ,—это необыкновенное разнообразіе формъ погребальнаго обряда. Здѣсь, въ одномъ и томъ же могильникѣ, встрѣчается и форма *зарыванія* покойниковъ въ землю и форма *трупосожиганія*. Въ свою очередь каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свои подраздѣленія. Такъ, форма *зарыванія* подраздѣляется на зарываніе въ болѣе или менѣе глубокихъ *ямахъ* и на зарываніе на *поверхности* земли, а иногда, какъ исключеніе, и въ *насыпи* кургана, т. е. выше почвеннаго слоя. Въ курганахъ съ *трупосожженіемъ* кострища встрѣчаются и на *почвенномъ* слоѣ и въ *насыпи* кургана, съ урнами и безъ урнъ. Какъ бы соединяющимъ звеномъ между этими двумя основными формами является форма *обжиганія*, постепенно переходящая въ полное трупосожженіе: въ нѣкоторыхъ курганахъ этого типа обжигался только гробъ, покрытый толстымъ слоемъ березовой коры; въ другихъ обжигался самъ покойникъ, при чемъ есть основаніе думать, что то и другое не было дѣломъ случайности, а допускалось намѣренно. Въ виду того, что разсматриваемая область находится въ пунктѣ соприкосновенія древлянскихъ, дреговичскихъ, сѣверянскихъ и радимичскихъ поселеній, естественно возникаетъ вопросъ: нельзя-ли указанное разнообразіе погребальныхъ формъ объяснить колонизаціей названныхъ племенъ въ предѣлы разсматриваемой области? Не смотря на всю заманчивость такого предположенія, представляется однакожъ болѣе правдоподобнымъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно: есть серьезныя основанія думать, что всѣ указанныя формы образовались на мѣстѣ и были слѣдствіемъ приспособленія пришедшаго изъ другаго мѣста населенія къ топографическимъ условіямъ данной мѣстности. Самой древней формой погребенія здѣсь была, повидимому, форма зарыванія покойниковъ въ ямахъ, глубина которыхъ опредѣлялась глубиною нахожденія слоя бѣлаго песку. Но такъ какъ эта форма не соотвѣтствовала условіямъ болотистой мѣстности, то она мало по малу была оставлена и замѣнена другими формами, при чемъ форма обжиганія гробовъ прямо показываетъ, что она придумана была въ интересахъ предохраненія тѣла покойника отъ вліянія сырости.

Переходя, затѣмъ, къ предметамъ погребальнаго обряда, необходимо прежде всего констатировать фактъ присутствія въ курганахъ оружія и даже лошадиныхъ удилъ. Между оружіемъ, на ряду съ наконечниками копій, особенно часто встрѣчаются топоры. По формѣ топоры можно раздѣлить на три типа; но собственно рѣзко выступаютъ два типа: именно, на ряду съ формой общераспространеннаго такъ называемаго славянскаго топора, близкаго къ современному, встрѣчается форма двухсторонняго топора съ отверстіемъ для рукоятки посрединѣ; при чемъ одна сторона оканчивается широкимъ лезвіемъ, другая—или узкимъ лезвіемъ, или тупымъ молоткомъ. Считаю нужнымъ замѣтить, что до настоящаго времени не только мнѣ, но и В. Б. Антоновичу, въ славянскихъ курганахъ праваго берега Днѣпра оружіе не встрѣчалось.— Что касается затѣмъ предметовъ украшенія, то и въ этомъ отношеніи курганы Рѣчицкаго уѣзда отличаются отъ кургановъ Мозырскаго уѣзда. Характерную особенность кургановъ Мозырскаго уѣзда составляютъ серебряныя

бусы, которыя встрѣчаются здѣсь въ большомъ количествѣ то въ видѣ шейнаго ожерелья, то въ видѣ серегъ. Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ бусы подобнаго рода составляютъ рѣдкость; а на ихъ мѣсто выступаютъ особаго рода бронзовые колокольчики и бляхи, которые, какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ попадаются въ восточныхъ областяхъ и въ частности—въ системѣ Волги. Такъ что изслѣдованная мною въ этомъ году мѣстность находилась, повидимому, подъ вліяніемъ культуры восточныхъ областей. Между бусами, на ряду съ стеклянными золочеными, сердоликовыми, изъ горнаго хрусталя и разной композиціи (попадаются между прочимъ бусы кавказскаго типа), встрѣчаются и бусы изъ аметиста, что на западной сторонѣ Днѣпра, по крайней мѣрѣ на сколько мнѣ извѣстно, до этого времени не встрѣчалось, конечно въ славянскихъ курганахъ.—Для хронологіи кургановъ служатъ четыре монеты: одна византійская Константина Порфиророднаго и три арабскихъ тоже X вѣка, самаркандской чеканки.—Не вдаваясь въ подробности дневника, отмѣчу лишь слѣдующую частность. Въ одномъ могильникѣ мнѣ удалось натолкнуться на два кургана съ обильными остатками тризны. Въ одномъ курганѣ въ кучѣ сваленныхъ костей животныхъ удалось различить: 6 головъ быка, двѣ головы лошади, нѣсколько головъ козъ, свиней и др. Въ другомъ курганѣ преобладали кости дикихъ животныхъ и особенно птицъ, при чемъ удалось отличить головы волка, собаки и лисицы. Въ этомъ же курганѣ сохранилось кострище отъ трупосожженія и большой запасъ березовой коры, которая, вѣроятно, употреблялась какъ горючій матеріалъ для приготовленія пищи.—Какъ особенность, отмѣчу также небольшіе мѣдные вѣсы съ вѣсовымъ камнемъ, на которомъ сохранились слѣды рисунка.

Такъ какъ раскопки производились на средства Императорской Археологической Коммиссіи, то дневники и коллекція будутъ отправлены въ Коммиссію, а коллекцію череповъ предполагаю выслать въ Московское Антропологическое Общество.

В. Завитневичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Двѣ замѣтки Н. Е. Бранденбурга.

Получивъ высланные мнѣ т. XIII (вып. 1 и 2) и XIV Древностей, приношу Обществу искреннюю признательность за ихъ доставленіе.

Прочитывая въ этихъ томахъ протоколы (XIII, вып. 2), мнѣ бросилось въ глаза между прочимъ заявленіе Д. Н. Анучина о раскопкахъ Хайновскаго (стр. 60), въ Кіевской губерніи, что ими впервые констатируется совмѣстное погребеніе человѣческаго и конскаго труповъ, по поводу чего наводились даже справки о вѣрности этого факта (см. протоколы). Я нынѣ лѣтомъ былъ въ

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Къ замѣткѣ д. ч. Н. Е. Бранденбурга.

мѣстности раскопокъ Хайновскаго (Каневс. уѣздъ, д. Гадомка) и слышалъ отъ очевидцевъ, что упомянутый фактъ вполнѣ вѣренъ; могу прибавить, что и мнѣ довелось напасть тамъ же на подобный курганъ, при чемъ представился случай получить фотографію съ вскрытой мною могилы, снятую проживающимъ въ Кіевѣ учителемъ рисованія г. Маковскимъ, который находится въ Гадомкѣ, у мѣстнаго помѣщика г. Неймана. Въ виду интереса этого типа погребенія, препровождаю вамъ при семъ экземпляръ упоминаемаго снимка и краткія свѣдѣнія о моей раскопкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаю еще небольшую замѣтку, извлеченную мною изъ документовъ Пушкарскаго Приказа 1699 г. Она довольно интересна по заключающимся въ ней подробностямъ относительно древнихъ русскихъ костюмовъ и ихъ стоимости, а также кое-что изъ утвари и т. под. Вѣроятно, ее не безполезно будетъ напечатать.

а) Замѣтка къ рисунку могилы съ совмѣстнымъ погребеніемъ человѣческаго и конскаго труповъ.

Курганъ, заключавшій въ себѣ упоминаемую могилу, находится въ Каневскомъ уѣздѣ (Кіевс. губ.), у южной оконечности дер. Гадомки, и представлялъ остатки почти совершенно распаханной насыпи, состоявшей изъ чернозема.

Въ серединѣ камня, на уровнѣ почвы, человѣческій скелетъ на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, головой на западъ; кругомъ костей и подъ ними слѣды дерева; длина скелета до конца берца 1,6 метра, при немъ найдены: съ лѣвой (сѣверн.) стороны а) нѣсколько длинныхъ костяныхъ пластинокъ или оправокъ (б. м. отъ налуча или колчана); б) у лѣваго колѣна желѣзная стрѣлка, съ правой (южн.) стороны; в) южнѣе черепа на 1 аршинъ родъ конусообразнаго просверленнаго грузила изъ песчаника и г) у таза кольцеобразное продолговатое огниво. Съ этой-же стороны около скелета найдены еще нѣсколько разбросанныхъ человѣческихъ же костей (лучевая и бедряная кости и позвонокъ), но отъ другаго субъекта. Рядомъ со скелетомъ съ сѣверной стороны, полный остовъ коня 6—7 лѣтъ, въ томъ же направленіи на западъ и очевидно здѣсь-же убитаго, что ясно видно изъ положенія костей его (конь палъ на колѣна, подавшись нѣсколько впередъ и на правый бокъ); при конѣ найдены съ лѣвой (южн.) сторон: д) вдоль туловища неизвѣстный предметъ, въ видѣ желѣзной палки, длиною въ 1 метръ, е) нѣсколько выше остатки желѣзнаго стремени и ж) еще выше нѣсколько обломковъ длинныхъ костяныхъ пластинокъ, также б. м. отъ обдѣлки налуча или колчана. Въ зубахъ коня большія желѣзныя удила съ двумя кольцами на концахъ. Вся длина конскихъ костей занимала 2,15 метра.

б) Челобитная иноземца И. Д. Вахерахта *) 11 іюня 1699 года.

Въ входящемъ журналѣ явочныхъ челобитенъ Пушкарскаго Приказа записано: „Іюня 9 въ ночи приходили къ нему воровскіе люди съ огорода и выломали въ противней избѣ съ огорода окошко, и въ той-де избѣ взломали

*) Сынъ или братъ извѣстнаго владѣльца стеклянныхъ заводовъ и пороховаго заводчика, въ XVII в.

два сундука его съ животами, да три сундука съ животами-жъ брата его родного покойнаго Давыда Бахерахта, да всякую рухлядь, да стольника П. Веселовскаго поклажа, а что чего тѣ воровскіе люди кражею взяли и тому всему подъ сею явочною челобитною имянная роспись.

А въ росписи написано—воровскіе люди взяли кражею животовъ:

Юбка черная байберековая, цѣна 7 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги.

Исподъ лисей лапчатой русскаго кафтана, цѣна 8 руб.

Наволока со всякимъ лоскутьемъ, цѣна 7 руб. съ полтиной

Нѣмецкой кафтанъ и штаны саржи....., цѣна 15 руб.

Сукна нѣмецкого черного полъ 7 аршина, по 40 алтынъ.

Занавѣсъ стамедной зеленой, цѣна 6 руб.

Четыре косячка сѣрой саржи, косякъ по 6 руб.

Кецъ турецкая санная, цѣна 40 алтынъ 3 алтына 2 деньги.

Полость темно-дымчатая, цѣна 40 алтынъ.

Хомутъ полъ 2 рубля, сѣдло нѣмецкое съ суконнымъ лазоревымъ платомъ, цѣна 5 руб. 20 алтынъ. Двои возжи цѣна 40 алтынъ. Двѣ узды русскія цѣна рубль.

Труба свинцовая витая, цѣна 3 руб.

Фонарь нѣмецкой мѣдной, съ тремя дверцы, цѣна 5 руб.

Ендова мѣдная луженая, вѣс. 8 фун., цѣна рубль.

Братнихъ животовъ:

Чепракъ суконной лазоревой съ махрами, шитъ разнымъ шелкомъ, цѣна 7 р.

25 портищъ пуговицъ нѣмецкихъ сканныхъ, золото съ серебромъ, цѣна за портище по 4 гривны.

Нагрудникъ женской бѣлой полосатой, цѣна рубль.

Шапка агленская сарженая, цѣна 4 рубля.

Нагрудникъ черной мухоярной женской, 8 гривенъ.

Кафтанъ нѣмецкой мужской черной суконной, цѣна 3 руб.

Суконные штаны нѣмецкіе черные, цѣна полъ 2 руб.

Кафтанъ черной суконной теплой, русскимъ дѣломъ, исподъ куней; три портища серебряныхъ вызолоченныхъ пуговицъ, цѣна 12 рублевъ.

Нѣмецкое суконное платье дикой цвѣтъ, цѣна 10 руб.

Полукафтанье нѣмецкое сарженое, цѣна 30 алтынъ.

Кафтанъ сарженой русской, цѣна 2 руб. съ полтиною.

Нагрудникъ лосинной мужской съ чернымъ круживомъ, цѣна 5 руб.

Кафтанъ черной нѣмецкой суконной, цѣна 4 руб.

Всякаго бѣлья рубашки, скатерти, простыни, наволоки, утиральники, всего на 20 руб.

Коверъ нѣмецкой большой, длиною 6 арш., цѣна 15 руб.

Занавѣсы черные стамедные, цѣна полъ 5 руб.

Двѣ жаровни мѣдныя, цѣна 3 руб. Кругъ чеканной мѣдной о трехъ ножкахъ, цѣна 7 гривенъ. Три шандала мѣдныхъ одинокихъ, четвертый двойной, цѣна 2 руб. 26 алт. 4 деньги. Мѣдная большая лохань чеканнаго дѣла, на серединѣ Благовѣщенье, цѣна 3 руб. Шубка русская хорьковая, цѣна 1 руб. 16 алт. 4 деньги. Кафтанъ тафтяной черной, цѣна 2 руб. Двѣ сковороды цѣна 1½ руб. Два блюда оловянныхъ, да тарелка, безъ гривны 40 алтынъ. Книги разныя нѣмецкой печати, а какъ именоваться и чего стоятъ того онъ

не вѣдаетъ. Два чепрака черные, одинъ новый, другой старый, цѣна полтретья рубля. Петра Веселовскаго запись, куль муки крупичатой, четверть гречневыхъ крупъ, 10 вялыхъ щукъ, 2 пуда коровья масла".

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 378.

Елховскіе и Колѣнскіе курганы.

Чл.-корр. А. Н. Минха.

а) Елховскіе курганы (Саратовскаго уѣзда).

Въ моемъ очеркѣ „Замедвѣцкій Край", помѣщенномъ въ Трудахъ Саратовской Ученой архивной Коммиссіи 1888 г., стр. 278, упомянуты *Елховскіе курганы* и показано на чертежѣ положеніе этой группы относительно линіи курганчиковъ праваго берега рѣки Идолги, впадающей въ рѣку Медвѣдицу. Владѣлецъ мѣстности, гдѣ находятся эти курганы, г. Колегаевъ, доставилъ мнѣ въ 1889 году планъ и описаніе ихъ:

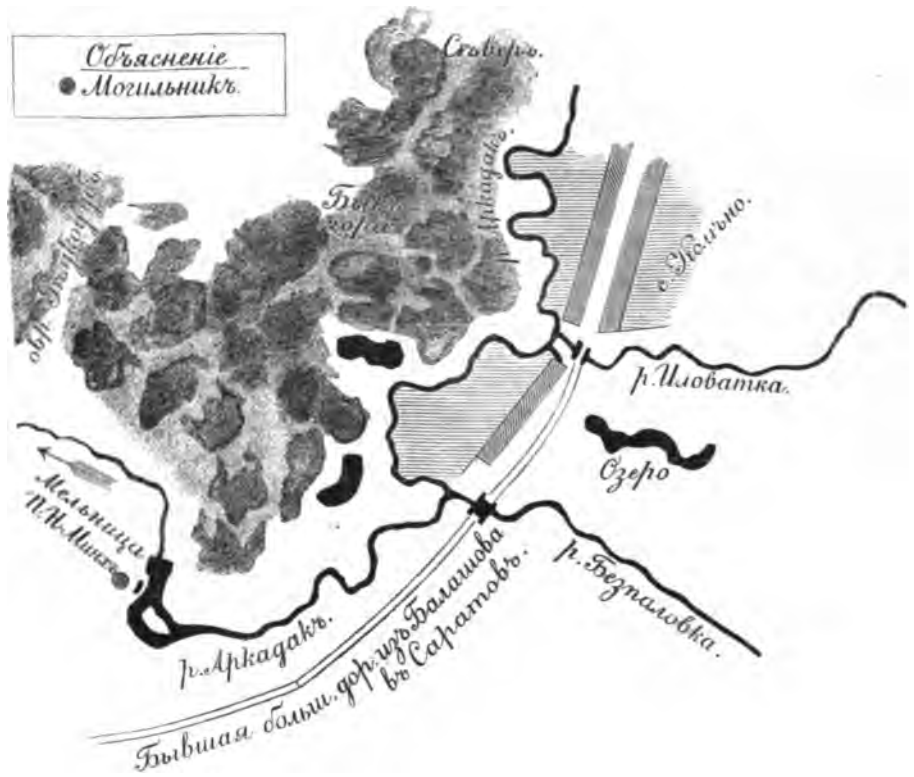
Около опушки лѣса (см. приложенный планъ), не далеко отъ границы Аткарскаго уѣзда, на протяженіи около 110 сажень, расположены по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ три кургана, изъ нихъ: *Д*—вышиною $1^1/_2$ аршина, черезъ верхъ между основаніями 17 сажень и окружность 55 сажень: *С*—высота 2 аршина, черезъ верхъ 16 сажень и окружность 51 сажень; *Б*—высота 2 аршина 2 вершка, черезъ верхъ 16 сажень и окружность 52 сажени. Въ 1 верстѣ 400 саженяхъ отъ кургана *Б*, по тому же юго-восточному направленію, на лѣсной полянѣ, находится курганъ *А*, разрытый хищнически неизвѣстными кладоискателями и имѣющій $1^1/_2$ аршина высоты, 7 сажень черезъ верхъ и 21 сажень въ окружности. Раскопокъ г. Колегаевъ не дѣлалъ и преданій нѣтъ.

б) Древній могильникъ въ с. Колѣнѣ (Аткарск. уѣзда).

Въ Сердобскомъ уѣздѣ при дер. Семеновкѣ Витчинина (Сборный Аркадакъ тожъ) сходятся два притока: одинъ изъ нихъ беретъ начало въ Вертуновскихъ поляхъ, недалеко отъ с. Барковъ, а другой въ Аткарскомъ уѣздѣ при дер. Красновидовкѣ; они образуютъ рѣку Аркадакъ; направляясь къ югу верстъ 11 до с. Колѣна, рѣчка проходитъ Сердобскимъ уѣздомъ — село Гильдѣевку и деревню государственныхъ крестьянъ Гривки (Юрунда тожъ); въ 4-хъ верстахъ отъ послѣдней, по лѣвому берегу, расположено нынѣшнее село Колѣно. Съ этой стороны впадаютъ въ Аркадакъ три рѣчки: Студенка — выше села, Иловатка и Безпаловка — въ самомъ селѣ. Правый возвышенный берегъ Аркадака, въ концѣ села, образуетъ колѣно (отъ чего, вѣроятно, и произошло названіе села) и рѣчка беретъ направленіе на западъ,

сохраняя его до устья. Аркадакъ впадаетъ въ Хоперъ въ 50 верстахъ отъ с. Колѣна, верстъ около 8 ниже села Аркадака (Балашевскаго уѣзда); на рѣчкѣ много мельницъ. На всемъ теченіи правый берегъ сохраняетъ одинъ характеръ: онъ возвышенъ, довольно крутъ, изрытъ оврагами, глубокими логами и покрытъ остатками лѣсовъ; лѣвый же—представляетъ: частью пологій склонъ, прорѣзываемый ручьями, лощинами и овражками, частью же—пойменные луга; такія поймы встрѣчаются и съ правой стороны рѣки, гдѣ она, изгибаясь, удаляется отъ возвышенностей; теченіе рѣки вообще извилисто и образуетъ частыя колѣна.

Чер. 1.



NB. Означенныя озера теперь почти пересохли и нанесены по плану 1830 года.

По разсказамъ старожилъ, с. Ивановское-Колѣно—старое; сюда, вѣроятно, еще въ началѣ прошлаго XVIII вѣка, сходился всякій бѣглый сбродъ, строившій первоначально шалаши и землянки на правомъ берегу рѣки Аркадака (выше села), около оврага „Ближняго", гдѣ и теперь еще замѣтны остатки поселенія. Въ старину были здѣсь большіе лѣса: березовые—вверхъ до нынѣшней деревни Кондрашевки, дубовые — по правому берегу р. Аркадака и Козьему врагу, а по лѣвому, гдѣ теперь село, росъ осинникъ. Дубъ попадался, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, обхвата въ два и больше, такъ что „ежели Богъ пошлетъ по душу, какъ говорятъ старожилы, то бывало, срубишь дубъ, выдолбишь гробъ, да, кромѣ того, еще двѣ большихъ колоды". Отцы и дѣды разсказывали нынѣшнимъ жителямъ села, что эти лѣса и

окрестности Колѣна служили притономъ большимъ шайкамъ разбойниковъ (см. „Саратовскій Сборникъ", т. I, 1881 г., „Колѣнская волость").

Правый берегъ р. Аркадака глинистъ и каменистъ; въ оврагѣ „Ближнемъ" ломаютъ песчаникъ; въ кручѣ берега Иловатки, около села, находятъ шаровидные известковые кристаллы. Въ древности, какъ надо полагать, водился здѣсь мамонтъ, такъ какъ въ 1860-хъ годахъ, въ кручѣ верховъ рѣки Аркадака, найдены были его кости.

Верстахъ въ $1^1/_2$ отъ села Колѣна, на изгибѣ, рѣка Аркадакъ образуетъ озеро или затонъ, въ концѣ котораго стоитъ мельница П. Н. Минхъ; здѣсь, на лѣвомъ берегу, въ сентябрѣ 1890 года, рабочіе рыли погребъ на курганѣ, при чемъ попались имъ человѣческіе кости; когда прибылъ сынъ владѣльца П. П. Минхъ, то работа продолжалась осторожно, и вотъ что онъ сообщилъ мнѣ:

Мѣстность, гдѣ находятся 4 кургана, представляетъ ровную площадь, на лѣвомъ берегу рѣки Аркадака, въ 33 десятины, изъ коихъ 27 десятинъ распаханы; отъ уровня воды въ озерѣ берегъ подымается на $2^1/_2$ и до 3 сажень, имѣя легкій скатъ къ р. Аркадаку. Здѣсь, на протяженіи около 80 сажень отъ озера, къ западу, расположены 4 кургана, показанные на прилагаемомъ чертежѣ: изъ нихъ № 1, въ которомъ при рытьѣ погреба, найденъ могильникъ, отстоитъ—одинъ конецъ на разстояніи 38 аршинъ отъ берега озера, другой конецъ на 56 аршинъ до оси; длина его 23 аршина, ширина—24 аршина, высота—отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ аршина, окружность у подошвы 64 арш. Грунтъ земли отъ 3 до $3^1/_2$ четвертей растительный черноземъ, ниже—глина; наноснаго илу нѣтъ, такъ какъ мѣстность не понимается водой. На разстояніи $2^1/_2$ четвертей въ черноземѣ незамѣтно присутствія трупоположеній; земля въ могилахъ перемѣшана съ черноземомъ. Всѣхъ костяковъ въ этомъ курганѣ найдено пять: одинъ скелетъ (почти истлѣвшій) лежалъ на глубинѣ 4 четвертей, а остальные на $6^1/_2$ и 7 четвертей; кости почти всѣ истлѣвшіе, хорошо сохранились только зубы; у одного скелета не нашли головы; похоронены они безъ гробовъ и признаковъ дерева въ могильникѣ нѣтъ никакихъ; трупы положены были головами въ разныя стороны. Костяки № 1 и 4 найдены при П. П. Минхъ, лежали они на спинѣ въ горизонтальномъ положеніи; у № 4 ноги были слегка приподняты въ колѣняхъ, ибо на нихъ наткнулись на первые при рытьѣ погреба. Присутствіе угля, костей животныхъ или кремней и каменныхъ орудій незамѣчено, при чемъ большая часть земли была выброшена рабочими въ отсутствіе П. П. Минхъ. У каждаго скелета въ головахъ найдено по черному горшку, почти развалившемуся, у одной же головы было найдено два такихъ горшка. Всѣ найденные горшки почти сходной формы, но различной величины: вышиной до $1^1/_2$ четвертей, въ верху же отъ 3 до 4 вершковъ въ діаметрѣ; сдѣланы они довольно грубо изъ черной глины, обожжены плохо, только сверху; на верхнемъ концѣ сдѣланы довольно правильныя черточки. Земля, наполнявшая горшки, имѣетъ бѣлый оттѣнокъ, что замѣчалось въ особенности на днѣ. Никакихъ вещей, кромѣ этихъ горшковъ, при трупахъ не найдено. Разрыта только меньшая часть кургана № 1 подъ погребъ, всего 4 аршина ширины и 12 арш. длиннику, остальная не тронута. Слѣдующіе 3 кургана не рыты; изъ нихъ № 2 имѣетъ 25 арш. длины; № 3—26 арш. длины, 21 арш. ширины и $1^1/_2$ арш.

высоты; № 4 — 45 арш. длины, 43 арш. ширины и 3 высоты. Кромѣ этихъ кургановъ въ этомъ мѣстѣ другихъ нѣтъ. При опросѣ старожиловъ, никто изъ нихъ никакихъ легендъ и преданій объ этомъ могильникѣ не знаетъ.

Сохранившіеся черепа, кости и черепки горшковъ будутъ доставлены мнѣ П. П. Минхъ въ скоромъ времени.

№ 379. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 18 января, 1891 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. М. Истрина, В. О. Ключевскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. І. Лабунскаго, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, М. В. Никольскаго, В. И. Сизова, И. И. Соловейчика, А. И. Станкевича, Н. Н. Харузина, И. В. Цвѣтаева, Д. Н. Чичагова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложенъ списокъ книгъ и изданій, поступившихъ въ Общество съ 21 декабря 1890 по 18 января 1891 г., всего 57 названій въ 69 томахъ и выпускахъ отъ 44 учрежденій и лицъ. (Приложеніе № 1).

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письма А. Л. Обера, проф. М. И. Соколова и Н. Н. Харузина съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

б) Отношеніе Таврической ученой архивной коммиссіи отъ 4 января за № 325 съ выраженіемъ глубокой благодарности за высылку ей изданій Общества.

в) Отношеніе Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, отъ 26 декабря, за № 101, съ просьбой принять участіе въ сборѣ пожертвованій на памятникъ В. И. Григоровичу путемъ распространенія въ Москвѣ, между бывшими его учениками, приложеннаго къ отношенію, воззванія.

Постановлено: исполнить по мѣрѣ возможности.

г) Отношеніе попечительнаго комитета Воронежской публичной библіотеки, отъ 12 января, съ приложеніемъ 28 монетъ (2 золотыхъ, 9 серебряныхъ, и 17 мѣдныхъ и др.) и сургучныхъ съ нихъ оттисковъ и съ просьбой объ опредѣленіи ихъ рѣдкости и стоимости

Постановлено: просить Московское Нумизматическое Общество исполнить желаніе комитета Воронежской пуб. библіотеки.

д) Письма гг. В. Ѳ. Клейнберга, изъ Риги, на имя А. С. Бѣлкина, съ указаніями на имѣющіяся въ его владѣніяхъ Витебской губ. могильники и курганы и съ предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе Общества для производства тамъ археологическихъ изслѣдованій.

Постановлено: передать въ предварительный комитетъ IX археологическаго съѣзда.

е) Письмо д. ч. Е. Р. Романова, изъ Витебска, отъ 16 января съ увѣдомленіемъ, что Витебскій губернаторъ, кн. В. М. Долгоруковъ, уже выразилъ согласіе на открытіе, подъ своимъ предсѣдательствомъ, мѣстнаго предварительнаго комитета IX съѣзда въ Вильнѣ, и съ просьбой о высылкѣ туда, по отпечатаніи, протоколовъ предварительнаго комитета 5—7 января и правилъ съѣзда.

Постановлено: передать въ предварительный комитетъ.

ж) Письмо секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Э. Вольтера, отъ 5 января, съ приложеніемъ книги своей „Матеріалы для этнографіи Латышскаго племени Витебской губ.“ и съ просьбой о высылкѣ ему протоколовъ 5—7 января предварительнаго помитета IX съѣзда.

Постановлено: передать въ Предварительный Комитетъ.

з) Письмо д. ч. В. З. Завитневича, изъ Кіева, съ указаніемъ, въ обширной запискѣ на памятники доисторическіе западно-русскаго края.

Постановлено: передать въ предварительный комитетъ IX съѣзда.

и) Отъ генеральнаго секретаря организаціоннаго комитета по устройству въ сентябрѣ т. г. въ Лондонѣ IX международнаго конгресса оріенталистовъ, D-r G. V. Leitner'a, приглашеніе принять участіе въ конгрессѣ.

Постановлено: передать въ восточную коммиссію Общества.

і) Отъ комитета по празднованію 80-лѣтней годовщины дня рожденія Рудольфа Вирхова, имѣющее быть $^1/_{13}$ октября т. г., приглашеніе принять участіе въ семъ празднованіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

к) Отъ д. ч. Е. Р. Романова, изъ Витебска, оттискъ статьи въ № 78 „Витеб. губер. вѣд.“, отъ 6 октября 1890 г., о высочайшемъ разрѣшеніи на объявленіе конкурса на составленіе проекта памятника при дер. Лѣсной.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдатель сообщилъ, что по полученнымъ имъ изъ Казани частнымъ свѣдѣніямъ, домъ, коллекціи и рукописи покойнаго д. ч. Общества А. Ѳ. Лихачева пріобрѣтаются его братомъ, также членомъ Общества, вице-адмираломъ И. Ѳ. Лихачевымъ съ цѣлью образованія изъ сего публичнаго, въ Казани, музея имени покойнаго.

5. Предсѣдатель сообщилъ, что съ 5 по 7 января состоялось три засѣданія предварительнаго комитеса IX археологическаго съѣзда, въ 1893, г. въ Вильнѣ, въ присутствіи московскихъ и иногороднихъ депутатовъ, при чемъ предсѣдателемъ комитета былъ избранъ онъ, предсѣдатель Общества, а секретаремъ—секретарь Общества. На этихъ засѣданіяхъ были выработаны правила съѣзда, нынѣ отправленныя на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія, а протоколы приготовлены уже къ печати.

6. Тов. предсѣдателя, проф. Д. Н. Анучинъ, въ добавленіе къ сдѣланному имъ ранѣе въ Обществѣ сообщенію „Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда“ (напечатанному въ XIV т. „Древностей“), заявилъ, что на дняхъ имъ полученъ отъ Е. Р. Романова одинъ корректурный листъ издаваемаго послѣднимъ „Бѣлорусскаго Сборника“ (вып. IV), въ которомъ приведены, между прочимъ, любопытные народные разсказы, съ упоминаніемъ о саняхъ, какъ о принадлежности похоронъ. Разсказы эти замѣчательны еще тѣмъ, что въ нихъ указывается на нѣкогда существовав-

шій обычай оставленія и умерщвленія стариковъ,—обычай, значеніе и распространенность котораго въ древности были недавно подробно разъяснены въ статьѣ В. В. Каллаша (въ „Этнографическомъ обозрѣніи"). Приводимъ одинъ изъ этихъ разсказовъ: „38. *Якъ упяродь ховали людей.* Бувало, гэто ще посли Адама, якъ свѣтъ починався, нихто гэтаго ня помниць, тоды, якъ людзи по много жили, дыкъ людзей такъ не хували, якъ цяперъ. А бувало возьмуць—якъ ужо здзѣлаетца старъ ёнъ, ня можець работаць ужо, на ѣсьвци—дыкъ *возьмуць санычки, да на санычки яю посодзюць, да завязуць у большэй ровъ да й пусьцюць съ санычками туды.* Ёнъ поколь доляциць, дыкъ и забъётца. А тамъ яго птушки разнясуць, ци вода знясёць." Затѣмъ разсказывается, какъ этотъ обычай прекратился и сыновья „не стали возиць стариковъ у ровъ на санычкахъ". Въ другомъ разсказѣ (39) тоже говорится, что сыновья бросали отцовъ въ ровъ: „..... Што зь имъ дзѣлаць, исъ старымъ? Дыкъ сынъ возьмець, *да на санычки яю*, ды у ровъ завязѐць, ды й укинець туды. А ровы были дужо глубокія. Дынъ ёнъ оттуль ня вылѣзець, помрёць тамъ" Наконецъ, еще въ одномъ сказаніи (42) говорится, что въ одной сторонѣ былъ такой обычай, „што покуль жанитца, дыкъ сшіюць молодзенцу боты, а молодуси чаравики, и якъ вѣнчаютца, насыплюць повны боты и чаравики пяску, и повѣсюць. И што уперадзи поцячѐць—ци ботъ, ци чаравикъ, того тоды у труну живого кладуць и *вязуць на саночкахъ* у такій ровъ, што вылѣзьци ниякъ ня можно, и ставюць яго тамъ. И при летаець туды такая птушка, что якъ лизнѐць, дыкъ отразу и душу и грудзи вылижець". Любопытныя сказанія эти, отзывающіяся глубокой древностью, наглядно показываютъ, какіе отголоски стороны еще сохранились въ бѣлорусскомъ народѣ.

Сверхъ сего, Д. Н. Анучинъ, сообщилъ о нѣкоторыхъ археологическихъ наблюденіяхъ, собранныхъ имъ прошлымъ лѣтомъ во время поѣздки по восточной части Смоленской и частямъ Тверской и Новгородской губерній. Поѣздка эта была предпринята съ другою, географическою, цѣлью, но между прочимъ референтъ обращалъ вниманіе и на встрѣчавшіеся курганы и городища. Въ Гжатскомъ, Вяземскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ, Смоленской губ., кургановъ, повидимому, мало: референту ихъ не привелось встрѣтить, хотя въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ ему случилось дѣлать нѣсколько поѣздокъ. Изъ Сычевскаго уѣзда путь лежалъ по желѣзной дорогѣ въ Ржевъ и затѣмъ, по почтовому тракту, въ Осташковъ. Не доѣзжая Осташкова, г. Анучинъ остановился на станціи Большая Коша и сдѣлалъ рядъ поѣздокъ по соприкасающимся здѣсь между собою частямъ Ржевскаго, Новоторжскаго и Старицкаго уѣздовъ, еще обильныхъ лѣсами, но въ которыхъ кургановъ ему не попадалось. Поѣхавъ затѣмъ далѣе къ Селижарову и свернувъ отсюда къ верхневолжскому бейшлоту, а оттуда направившись мимо озера Волгò, къ Лохову, г. Анучинъ встрѣтилъ первые курганы, не доѣзжая Лохова, въ лѣсу. Затѣмъ они начали встрѣчаться по дорогѣ въ Починокъ въ Извѣдово и по ту сторону Волги, по такъ наз. Торопецкому тракту, ведущему къ озеру Охватъ. Курганы эти явственно обозначены, имѣютъ выпуклую форму и достигаютъ въ высоту 1—2 сажени. Мѣстное населеніе называетъ ихъ „сопками" и видитъ въ нихъ, большей частью, слѣды „литовскаго разоренья", объясняя ихъ, какъ укрѣпленія, батареи; впрочемъ, нѣкоторые

признаютъ въ нихъ и могилы. На 8-ой верстѣ отъ с. Извѣдова (по дорогѣ къ озеру Охватъ), въ лѣсу замѣчается большой продолговатый курганъ, извѣстный подъ названіемъ „Богатыря". Сопки встрѣчаются также и около верхневолжскихъ озеръ, Пёно и Овселуга, а также вблизи самыхъ верховьевъ Волги.—Вернувшись въ Осташково, г. Анучинъ переѣхалъ на лодкѣ озеро Селигеръ до сѣвернаго его конца, при чемъ долженъ былъ ночевать въ с. Городцѣ, на правомъ берегу Селигера (уже Валдайскаго уѣзда). Село Городецъ имѣетъ свое названіе, очевидно, по находящемуся здѣсь большому городищу, на которомъ неоднократно находили кремневыя стрѣлки, черепки, даже кости. Подобныя же городища виднѣются, повидимому, и далѣе, въ 2—3 мѣстахъ на берегу Селигера. Отъ сѣвернаго конца Селигера, изъ с. Полнаго референтъ сдѣлалъ поѣздку по Демьянскому и Валдайскому уѣздамъ, при чемъ встрѣчалъ курганы и городища во многихъ мѣстахъ, особенно же по берегамъ озера Вельё. Много кургановъ находится также около города Валдая: близь р. Чернушки находится нѣсколько ихъ, отъ $1^1/_2$ до 3 саженъ высотою; близь д. Миронеги, верстахъ въ 8 отъ Валдая на Петербургскомъ шоссе, находится 19 сопокъ, также до 3 саженъ вышиною. Вообще, вдоль озеръ, идущихъ отъ Валдая на югъ, до истоковъ Волги и Зап. Двины, курганы и городища встрѣчаются, повидимому, въ большомъ числѣ, и, по всему вѣроятію, они тянутся и далѣе по теченію Зап. Двины. — Въ заключеніе референтъ демонстрировалъ каменныя оружія, присланныя въ Общество, согласно его просьбѣ, А. Н. Гороховымъ, изъ с. Городца, и найденныя на упомянутомъ выше городищѣ или въ его ближайшихъ окрестностяхъ. Орудія эти состоятъ изъ кремневыхъ, хорошо оббитыхъ наконечниковъ копій и стрѣлъ, скребковъ и небольшаго полированнаго каменнаго топорика; кромѣ того, въ собраніи имѣется одна дубина, также найденная на городищѣ.

Постановлено: благодарить проф. Д. Н. Анучина за интересныя сообщенія.

7. Проф. И. В. Цвѣтаевъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Изъ путешествія по Греціи въ 1889 г." Въ началѣ доклада авторъ принесъ извиненіе Обществу, что въ виду размѣровъ принятыхъ обѣщаннымъ имъ докладомъ „О раскопкахъ въ Акрополѣ", онъ въ настоящемъ засѣданіи долженъ ограничиться лишь первой его частью, содержащей краткое упоминаніе историческихъ мѣстъ и городовъ Греціи, на пути въ Аѳины изъ Бриндизи и затѣмъ въ живомъ очеркѣ изложилъ свои впечатлѣнія при личномъ наблюденіи и осмотрѣ этихъ остатковъ древности.

По поводу сообщенныхъ референтомъ изслѣдованій древняго Элевзиса д. ч. К. М. Быковскій высказалъ мнѣніе, что въ виду того, что планъ Элевзинскаго храма представляетъ сходство съ многоколонными залами Египетскихъ храмовъ и близкое сходство съ залами Персеполиса, представляется чрезвычайно интереснымъ вопросъ, нѣтъ ли въ орнаментистикѣ или архитектурныхъ деталяхъ Элевзинскаго храма какихъ либо слѣдовъ восточнаго вліянія, которое, повидимому, сказывается въ общемъ распорядкѣ храма.

Мнѣніе это вызвало оживленные разговоры, при чемъ д. ч. М. В. Никольскій предполагаетъ болѣе сильнымъ вліяніе Греціи на Востокъ, чѣмъ обратное.

Постановлено: благодарить проф. И. В. Цвѣтаева за крайне интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ“.

8. Д. ч. В. И. Сизовъ прочелъ отчетъ о раскопкахъ въ Смоленской и Могилевской губ. въ 1890 г., въ связи съ раскопками въ Могилевской губ. Е. Р. Романова, при чемъ имъ демонстрированы были 12 таблицъ найденныхъ тамъ предметовъ. Въ заключеніе референтъ передалъ въ Общество отъ имени крестьянина с. Висловскаго, въ даръ Обществу, серебряный браслетъ и 2 сер. серьги.

Положеніе референта объ возможности установки относительной хронологіи для могилъ съ сожженіемъ и погребеніемъ, вызвало оживленныя пренія, въ которыхъ, кромѣ референта, приняли участіе и дд. ч. Д. Н. Анучинъ, К. М. Быковскій, В. Ѳ. Миллеръ, Д. И. Иловайскій, П. Н. Милюковъ, И. В. Цвѣтаевъ и многіе другіе. Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, присутствовавшій въ засѣданіи, г. Н. І. Криштафовичъ сдѣлалъ въ дополненіе къ докладу г. Сизову, краткое сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ 1889 г. въ Смоленской губ., Духовщинскаго уѣз., у с. Турья и Кубарева, на р. Хлюсти. Данныя этихъ раскопокъ вполнѣ однохарактерны съ полученными г. Сизовымъ, что даетъ поводъ предполагать одноплеменность народа, населявшаго территорію рр. Варевича и Хлюста. И въ изслѣдованіяхъ г. Криштафовича особенно типичной чертой является кострище, всегда расположенное на сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ; горшки съ костями при обрядѣ сожженія характерны стоячими краями и узоромъ, особенно любопытна была совмѣстность находки съ обрядомъ сожженія—каменнаго, изъ валуновъ, ящика—гробницы. Такъ какъ изслѣдованія г. Криштафовичемъ еще не окончены, то онъ обѣщалъ, по окончаніи ихъ, представить подробный отчетъ Обществу вмѣстѣ съ найденными вещами.

Постановлено: благодарить В. И. Сизова за крайне интересный докладъ, который и напечатать въ „Древностяхъ“, а вещи принесть въ даръ Имп. Росс. Ист. Музею. (Приложеніе 2-ое).

За позднимъ временемъ предполагавшееся распорядительное засѣданіе и выборы въ члены г. Леона Алишана, отложены до слѣдующаго раза.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 379.

СПИСОКЪ

изданій, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 21 декабря 1890 г. по 18 января 1891.

I. На русскомъ языкѣ.

От учрежденій.

1. *Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи:* „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“, книга 7-я 1

2. *Отъ Этнографическаго Отдѣла Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи:* „Этнографическое Обозрѣніе", 1890 года. №№ 2 и 3 (кн. V и VI) 2

3. *Отъ редакціи:* „Православный Палестинскій сборникъ", выпуски: 22, 26, 29 и 30. 4

4. *Отъ редакціи:* „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890 г. Ноябрь и декабрь 2

5 *Отъ редакціи:* „Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета" 1890.—Ноябрь—Декабрь. 1

6. *Отъ редакціи*: а) „Славянскія извѣстія". 1891 г., № 1 . . . 1

б) „Русско-славянскій календарь" на 1890 г. 1

7. *Отъ редакціи*: „Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества", томъ XXI № 4. 1

8. *Отъ редакціи:* „Филологическія Записки" 1890 г. выпуски IV-V. 2

9. *Отъ Ярославской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи:* „Труды Ярослав. губ. Учен. Арх. Комм". 1890 г. Вып. I. 1

10. *Отъ Рязанской Коммиссіи:* „Труды Рязанской Губерн. Учен. Архивн. Комм. Томъ V. 1890 № г. 7. 1

11. *Отъ Общества:* „Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ". 1

12. *Отъ Музея*: „Отчетъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей". за 1888 и 1889 гг. 1

13. *Отъ редакціи:* „Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ", кн. IV-я. 1890 г. 1

14. *Отъ Коммиссіи:* „Архивъ Юго-Западной Россіи", изд. Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ, при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ ген.-губернаторѣ. Часть 5-я, томъ II, выпуски 1 и 2. 2

15. *Отъ Коммиссіи:* „Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею", томъ XVII. Акты Гродненскаго Земскаго Суда. 1

16. *Отъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба:* „Каталогъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба". Выпускъ III-й 1

17. *Отъ Комитета:* „Отчетъ о личномъ составѣ, средствахъ и занятіяхъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета" за 1889 г. 1

От отдѣльныхъ лицъ:

1. *Отъ И. А. Вахрамѣева:* а) „Расходная книга Патріаршаго приказа кушаньямъ, подававшимся Патріарху Адріану"... съ сентября 1698 г. по августъ 1699 г. 1

б) „Городъ Любимъ и упраздненныя обители въ Любимѣ и его уѣздѣ" 1

2. *Отъ Амфилохія, Епископа Угличскаго:* его изданія: а) „Собраніе изъ лѣтописцевъ". 1

б) „Житіе, страданія и чудеса Св. Димитрія Царевича". . . 1

в) „Стихи на Страсти Господни Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго". 1

3. *Отъ А. С. Гацискаго:* „Нижегородскій Сборникъ, томъ X-й. 1

4. *Отъ В. Латышева:* его трудъ: „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, graecae et latinae".—Vol". II. 1

5. *Отъ А. С. Павлова:* его трудъ: „Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка". 1

6. *Отъ И. Помяловскаго*: его трудъ: „Аммонія мниха повѣсть объ убіенныхъ Св. Отцахъ въ Синаѣ и Раиѳѣ, по рукописи XIV в". 1

7. *Отъ А. В. Селиванова:* его рефератъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ: „О раскопкахъ въ Старой Рязани и въ Ново-Ольговскомъ городкѣ". 1

8. *Отъ М. И. Соколова*: его трудъ: „Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г". 1

9. *Отъ В. Н. Сторожева:* его сообщеніе: „Рязанскія засѣчныя книги XVII вѣка". 1

10. *Отъ Гр. Ѳ. А. Уварова:* его рефератъ: „Курманскій могильникъ". 1

11. *Отъ Г. Юдина:* его изданіе: „Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ". 1

II. На иностранныхъ языкахъ.

1. *Отъ Антропологическаго общества въ Вѣнѣ:* a) „Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien".—XX Band, III & IV Heft. 2

b) Bericht über die gemeinsame Versamlung der Deutschenund der Wiener Anthropologischen Gesellschaft.... von 5 bis 10 August 1889. 1

2. *Отъ Felliner litterarische Gesellschaft in Dorpat.* „Jahresbericht der Felliner litterarischen gesellschaft für das Jahr 1889" 1

3. *Отъ École des lanugues orientales vivantes* a) „Dictionnaire turc-francais... par A. C. Barbier Meynard". Vol. II. 4-eme livraison. . . 1

b) „La frontière Sino-Annamite", d'après des documents officiels chinois... par G. Devéria 1

4. *Отъ редакціи*: „Bulletino di archeologia e storia Dalmata", №№ 10 и 11. (Октябрь—Ноябрь). 2

5. *Отъ редакціи:* „Bulletino di paletnologia italiana" serie II, tomo VI, anno XVI, №№ 7, 8, 9 и 10. 4

6. *Отъ Direction du Muséed'Historie Naturelle de Trieste:* „Atti del Museo civico di storia naturale di Trieste". Vol. VIII. (De la nouvelle série, vol. II.) 1

7. *Отъ редакціи:* „L'antropologie". 1890. Tome I. № 6 (Novembre-Décembre). 1

8. *Отъ Academia Reale dei lincei:* „Notizie degli scavi di antichita"... Agosto, Settembre 1890. 1

9. *Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ:* a) „Analele Academia Romane". Seria II, tomulŭ XI, XII. 2

b) „Indice Alfabeticŭ къ Analele" 1878—1888. 1

c) „Nunta la Români.—Studiŭ istorico-etnograficŭ comparativŭ de S. Fl, Marianŭ". 1

10. *Отъ Société nationale des antiquaires de France:* a) „Bulletin de la Société". 1888. 1

b) „Bulletin et mémoires de la Société".—5-me série tome 9-me, Mémoires 1888. 1

11. *Отъ Académie des sciences de Cracovie:* „Comptes rendus des séances de l'année" 1890. Novembre. 1

12. *Отъ редакціи:* „Sprawozdanie z czynności zakladu narodowego imienia Ossolińskich za rok" 1890. 1

13. *Отъ автора, д-ра К. Маркезетти:* „La necropoli di S. Lucia, presso Tolmino, del D·r Carlo Marchesetti 1

14. *Отъ автора, Edoardo Brizio:* Relazione sugli scavi eseguiti a Marzabotto presso Bologna".... di Edoardo Brizio. 1

15. *Отъ Владиміра Якшича (Jakшиħа):* „Описаніе 50-лѣтняго юбилея его литературной дѣятельности" (на сербскомъ языкѣ). . . 1

16. *Отъ Baron J. de Baye.* 1) его сочиненія: a) „Campagne de M. le maréchal de Créqui" en 1677. 1

b) „L'artchez les barbares" 3

c) „La nécropole de Mouranka". 7

2) „M. de Caumont. Sa vie et ses oeuvres par M. E. de Robillard de Beaurepaire". 1

3) „La capsella d'argent africaine offerte au souverain pontife Leon XIII par le Cardinal Lavigerie.... Mémoire de J. B. de Rossi....traduit... par J. de Laurière. 1

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 379.

Опись вещамъ изъ раскопокъ г. Сизова въ Могилевской и Смоленской губерніяхъ въ 1890 г. и изъ раскопокъ г. Романова въ Могилевской губ. въ 1889 и 1890 гг., принесенныхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ даръ Импер. Россійскому Историческому Музею.

I. РАСКОПКИ В. И. СИЗОВА.

Смоленская губ., Духовщинскій уѣздъ.

Городокъ (на р. Царевичѣ).

К. № 1.

1. Слившіяся отъ огня бусы и кость.
2. Бронзовая пряжка въ видѣ крючка.
3. Маленькая бронзовая пряжка квадратной формы безъ язычка.
4. Спиральная пронизка изъ бронзы.
5. Фрагменты бронзовой цѣпочки.

К. № 2.

6. Обломокъ массивной бронзовой пряжки въ видѣ подковы.
7. Фрагменты бронзовой бляхи съ рубчатой окраиной.
8. Бронзовая бляха квадратной формы.
9. Желѣзная подвѣска грушевидной формы.
10. Бронзовое колечко съ подвѣской.
11. Бронзовая пуговка.
12. Обломокъ костяной пронизки.
13. Костяная пронизка конической формы съ орнаментомъ.
14. Обрѣзокъ арабскаго диргема.

К. № 3.

15. Фрагменты желѣзнаго кольца.
16. Бронзовая пряжка въ формѣ лиры.
17. Фрагментъ горшка грубой глины.

Варнавино (у Городенскаго озера).

К. № 1.

18. Бронзовый мѣдный браслетъ плосковатый.
19. Два мѣдныхъ колечка изъ бронзовой проволоки съ утолщеніемъ.
20. Серьги изъ бронзовой проволоки съ тремя плетеными шариками.
21. Подобная серьга меньшаго размѣра съ двумя маленькими шариками.

Селище.

К. № 1.

22. Оловянныя бляшки отъ головной повязки изъ бересты.
23 Стеклянныя серебряныя бусы.
24. Височныя кольца изъ серебряной проволоки.

Новоселки.

К. № 1.

25. Два фрагмента отъ горшковъ.
26. Фрагменты пронизки въ формѣ призмы изъ бѣлой массы.
27. Фрагменты синей и стеклянной бусы.

К. № 2.

28. Височныя кольца изъ серебряной проволоки.
29. Фрагменты височныхъ колецъ съ пластинчатымъ расширеніемъ въ формѣ ромба (украшенъ крестомъ).
30. Прядь волосъ.
31. Витое колечко.
32. Обрывокъ шерстяной тесьмы съ металлическимъ украшеніемъ.
33. Три фрагмента отъ сереб. брактеатовъ съ ушками,
34. Желѣзный ножикъ.

35. Обрывки мѣдной цѣпочки и привѣски къ ней: мѣдная ложечка, полушарообразная привѣска съ сверлиной, мѣдный гребень и мѣдный конекъ.
36. Обрывки ткани.

К. № 3.

37. Желѣзный ножъ.

К. № 4.

38. Желѣзная сѣкира.
39. Донышко отъ горшка.

Елисеевичи.

К. № 1.

40. Желѣзный серпъ.
41. Желѣзное остріе.
42. Фрагменты отъ ножа.

К. № 2.

43. Стеклянныя золоченыя бусы (одна топазовая)
44. Привѣски: лунница изъ бронзы, серебряная монета. Сассанидская
45. Широкое кольцо изъ бронзы съ орнаментомъ.
46. Шесть височныхъ колецъ изъ серебряной проволоки.
47. Два серебр. височныхъ кольца изъ проволоки, съ ромбическими расширеніями.
48. Серебряный перстень.
49. Фрагменты подобнаго перстня.
50. Мѣдное колечко съ орнаментомъ изъ точекъ.
51. Браслетъ изъ бронзовой витой проволоки.
52. Браслетъ изъ толстой бронзовой проволоки
53. Бронзовый плоскій браслетъ (сломанъ).
54. Бронзовая цѣпочка отъ пояса съ привѣсками.
55. Три мѣдныхъ ложечки.
56. Три косточки, зубъ, перстенекъ мѣдный.
57. Обрывки ткани и тесьмы съ мѣдными кольчатыми украшеніями.
58. Мѣдные бубенчики на шерстяныхъ снуркахъ отъ плечей.

К. № 3.

59. Желѣзная сѣкира.
60. Желѣзное навершіе отъ деревянной рукоятки сѣкиры.
61. Бронзовая пряжка и бронзовое кольцо отъ пояса.
62. Маленькій брусокъ.
63. Желѣзный гвоздь и фрагменты гвоздя.

Краснинскій уѣздъ, село Княжое.

К. № 1.

64. Желѣзное навершіе съ ушкомъ.
65. Квадратная желѣзная пряжка.
66. Фрагменты сосуда.

К. № 2.

67. Желѣзная лопаточка съ ушкомъ.
68. Желѣзное остріе.
69. Желѣзный ножикъ.

К. № 3.

70. Плоскій брусокъ съ сверлиной (сломанъ).
71. Мѣдная выгнутая пластинка.
72. Желѣзное навершіе съ ушкомъ.

К. № 4.

73. Обломокъ глинянаго кольца.
74. Обломокъ звѣринаго зуба съ сверлиной.

Могилевская губ.

Туровичи (близъ Чечерска).

К. № 1.

75. Нижняя челюсть съ сохранившимися бусами и привѣсками въ видѣ пуговокъ.
76. Низка мелкихъ синихъ бусъ съ привѣсками изъ бронзовыхъ пуговокъ.
77. Низка бусъ каменныхъ призматическихъ, стеклянныхъ синихъ и стеклянныхъ золоченыхъ.
78. Двойная низка крупнаго желтаго бисера съ привѣсками изъ трехъ бронзовыхъ прорѣзныхъ медальоновъ и двухъ лунницъ.
79. 4 тонкихъ колечка изъ мѣдной проволоки
80. Желѣзная ручка въ видѣ полукруга.
81. Черепокъ отъ горшка и мѣдный перстень съ надписью.

К. № 2.

82. Пять височныхъ колецъ въ формѣ лучистыхъ серегъ.
83. Одно кольцо изъ толстой проволоки.
84. Прядь волосъ.
85. Шейная мѣдная гривна, на половину плосковатая, трехгранная, съ рѣпчатыми концами.
86. Низка бусъ стеклянныхъ серебряныхъ и золоченыхъ, глиняныхъ съ бронзовыми привѣсками въ формѣ крестиковъ.
87. Два браслета изъ толстой мѣдной проволоки съ утолщеніемъ.
88. Мѣдное колечко съ точечнымъ орнаментомъ.
89. Три острыхъ кремня.

К. № 3.

90. Низка бусъ синихъ и желтыхъ съ привѣсками, пуговки и двѣ лунницы изъ бронзы.
91. Связка бубенчиковъ отъ пояса.
92. Два плосковатыхъ браслета изъ бронзы.
93. Фрагменты костяной подѣлки съ сверлиной.
94. Обломокъ колечка изъ бронзовой проволоки.

К. № 4.

95. Перстень мѣдный.

Ипполитово (близъ Чечерска).

К. № 1.

96. Три мѣдныхъ лунницы.
97. Три мѣдныхъ кольца.

Красная слобода (близъ Пропойска).

К. № 1.

98. Четыре колечка изъ мѣдной проволоки
99. Мѣдное колечко съ привѣской въ формѣ креста.
100. Мѣдное плоское массивное кольцо
101. Низка бусъ, стеклянныя зелоченыя и двѣ сердоликовыхъ.
102. Глиняная пряслица.

II. РАСКОПКИ Е. Р. РОМАНОВА. (1889, 1890 гг.).

Могилевская губ.

Дубейково (Мстиславскій уѣздъ).

К. № 1.

А. 103. Низка бусъ: стеклянныя золоченыя и топазовыя
104. Мѣдная гривна дутая (въ фрагментахъ)
105. Витой браслетъ изъ бронзы.
106. Плосковатый бронзовый браслетъ
107. Семь мѣдныхъ бубенчиковъ
108. Три колечка изъ тонкой мѣдной проволоки
109. Стеклянное кольцо разноцвѣтное
110. Обломокъ желѣзнаго ножа.

Б. 111. Низка бусъ стеклянныхъ золоченыхъ
112. 4 серьги изъ тонкой мѣдной проволоки.
113. Кусокъ свинца.

В. 114. Низка бусъ стеклянныхъ золоченыхъ

Костюковичи.

115. Низка крупнаго бисера съ привѣсками: бронзовыя пуговки и остроконечные лепестки.
116. Два кольца мѣдныхъ и мѣдная пряжка.
117. Желѣзный ножъ.
118. Бронзовая пряжка въ формѣ подковы.
119. Обломки желѣзнаго серпа.

Шипы.

120. Обломки желѣзнаго огнива и кремень
121. Мѣдная пряжка отъ пояса
122. Круглая бронзовая пряжка съ завитками на концахъ.
123. Обломки браслета изъ мѣдной проволоки и фрагменты бусъ.

III. РАСКОПКИ В. И. СИЗОВА.

Могилевская губ.

Исподы, близъ Кричева.

К. № 3.

124. Желѣзное навершіе съ петлей.
125. Два обломка желѣза.

Сосуды.

126. Глиняный сосудъ съ прямымъ бережкомъ, орнаментомъ и крестомъ съ боку. (Исподы).
127. Чашка плосковатой формы (Турищевичи).
128. Донышко отъ сосуда съ клеймомъ.
129. Горшечекъ приземистой формы съ клеймомъ (Елисеевичи № 2.).
130. Часть большаго сосуда темной глины, склеенная изъ кусковъ (Охры)
131. Горшечекъ красной глины украшенъ кругами (Охры)
132. Горшечекъ приземистый съ клеймомъ на днѣ (Елисеевичи).
133. Горшечекъ съ законченнымъ неяснымъ клеймомъ (Селище).

---

134. Серебряный плоскій браслетъ съ изображеніями птицъ на фонѣ, покрытомъ чернетью.
135. Двѣ серьги серебряныхъ проволочныхъ, украшенныхъ тремя шариками съ филиграньюю. Найдены въ городищѣ близъ Романова.

№ 380. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22 января 1891 г., подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя проф. Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, И. А. Лебедева, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, В. И. Сизова, А. И. Станкевича, И. И. Соловейчика, Г. А. Халатова, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашеннаго въ засѣданіе В. Т. Георгіевскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. В. Т. Георгіевскій прочелъ выработанную имъ, на основаніи постановленія совѣта VIII археологическаго съѣзда отъ 23 января 1890 года, программу преподаванія церковной археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей между референтомъ и и присутствовавшими членами, послѣ чего было постановлено: выразить искреннюю благодарность Общества г. Георгіевскому за обстоятельно составленную программу, просить его измѣнить редакцію программы, отдѣливъ суть ея отъ объясненій, откинуть проэктъ музея, дополнить ее спискомъ пособій и въ этомъ измѣненномъ видѣ вновь представить на заключеніе Общества. Копію же съ настоящей редакціи передать д. ч. К. М. Быковскому, съ просьбой разсмотрѣть ее съ точки зрѣнія художественной и исторіи

искусствъ и представить свое мнѣніе при вторичномъ обсужденіи всей программы.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, отъ 10 января, за № 2, съ просьбой о высылкѣ бывшей на выставкѣ VIII археологическаго съѣзда коллекціи курганныхъ вещей Л. К. Ивановскаго прямо въ археологическую коммиссію, куда она передана, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 21 октября 1890 г.

Постановлено: исполнить.

б) Отношеніе Ярославской губернской ученой архивной коммиссіи отъ 31 декабря 1890 г. за № 63 съ препровожденіемъ 1 вып. ея „Трудовъ" и съ просьбой о высылкѣ ей какъ вышедшихъ, такъ и имѣющихъ выйти изданій Общества.

Постановлено: выслать XIII и XIV тт. „Древностей".

в) Отношеніе Смоленскаго историко-археологическаго музея, отъ 4 января, за № 1, такого-же содержанія.

Постановлено: выслать тѣ тома „Древностей", которые имѣются въ большемъ количествѣ.

г) Письмо директора Museo Civico di Storia naturale въ Тріестѣ D-r Markezetti и президента Феллинскаго литературнаго Общества Вальдманна (Waldmann), съ просьбами:—первого объ обмѣнѣ изданіями, а второго—о продолженіи обмѣна. Къ письмамъ приложены послѣднія изданія Музея и Общества.

Постановлено: исполнить.

д) Два письма д. ч. А. А. Спицина, изъ Вятки, изъ нихъ въ первомъ онъ пишетъ, что лѣто прошлаго года посвятилъ на изученіе церковныхъ древностей Вятскаго края и съ этой цѣлью объѣхалъ до 100 селъ въ затонѣ древней Синновской области. Полученный имъ богатый матеріалъ онъ началъ классифицировать и ему удалось уже подмѣтить главные типы церковныхъ построекъ за время съ 1684 по 1890 годъ. Параллельно съ описаніемъ церквей, имъ отмѣчены также и характеръ иконописи, церковные предметы, хранящіеся въ церквахъ сѵнодики и др. рукописи. Не мало также разобрано и изучено имъ и отдѣльныхъ церковныхъ актовъ. Въ другомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что имъ приготовлено для отсылки Обществу нѣсколько различныхъ предметовъ, между прочимъ новая таблица изъ пижемскаго городища, открытые вятскіе парчевые головные уборы, массивное серебряное кольцо, финифтяная чашечка, часть чудскаго клада и т. д.

Постановлено: выразить г. Спицину глубокую благодарность за дѣйствія на пользу Общества.

е) Письмо бывшаго члена педагогическаго совѣта Симферопольской мужской гимназіи Ѳ. Ѳ. Лашкова, съ извѣщеніемъ, что директоръ этой гимназіи Тимошевскій и преподаватель Ребецъ никогда не были назначаемы совѣтомъ представителями гимназіи на VIII археологическомъ съѣздѣ, и съ просьбой увѣдомить, на основаніи какой бумаги эти лица заявляли себя представителями. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Лашковъ проситъ также вычеркнуть гг. Тимошевскаго и Ребеца изъ печатнаго списка депутатовъ VIII съѣзда.

Постановлено: увѣдомить г. Лашкова, что гг. Тимашевскій и Ребецъ были отмѣчены депутатами Симферопольской гимназіи на основаніи оффиціаль-

наго за № отношенія этой гимназіи, подписаннаго г. Тимошевскимъ, какъ директоромъ гимназіи, и что хотя Общество и не считаетъ для себя удобнымъ входить въ разсмотрѣніе о правильности и законности этого отношенія, тѣмъ не менѣе, не имѣя основанія не довѣрять и г. Лашкову, оно высказываетъ глубокое сожалѣніе по поводу того, что въ своемъ довѣріи получаемымъ оффиціальнымъ назначеніямъ, оно подверглось такому недостойному поступку со стороны властей Симферопольской мужской гимназіи.

ж) Письмо д. ч. В. Н. Ястребова, изъ Елисаветграда, съ просьбой о высылкѣ ему перечисленныхъ въ письмѣ пособій.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

з) Письмо К. Ѳаддеева, изъ Ахена, въ которомъ онъ проситъ указать ему, какое количество фототипій можетъ Общество изготовить для совмѣстной его съ О. Е. Клеромъ статьи, „О гончарномъ производствѣ на городищѣ близь дер. Палкино", когда начнется печатаніе статьи, и нѣтъ ли необходимости сократить текстъ.

Постановлено: по разсмотрѣніи статьи въ Редакціонномъ Комитетѣ, увѣдомить г. Ѳаддеева о рѣшеніи Комитета.

и) Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Сѵнода, отъ 5 января за № 39, съ извѣщаніемъ, что указываемаго проф. Праховымъ списка старинныхъ вещей, принадлежащихъ духовнымъ установленіямъ Волынской епархіи, и который онъ, по его увѣренію, представилъ въ Св. Сѵнодъ, въ Сѵнодѣ никогда не было получено. Взамѣнъ того Сѵнодъ препровождаетъ опись церковныхъ предметовъ, объ уступкѣ коихъ проф. Прахову бывшій преосвященный Волынскій Палладій ходатайствовалъ предъ Сѵнодомъ въ 1886 г., и на каковую уступку Сѵнодомъ согласія дано не было.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

к) Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 20 декабря, за № 6275 1890 г., съ отвѣтомъ на просьбу Общества, отъ 28 апрѣля того же года о содѣйствіи предположеннымъ Обществомъ мѣрамъ къ сохраненію памятниковъ древности въ церквахъ и монастыряхъ.

Постановлено: въ виду обширности и интереса этого отвѣта напечатать его вполнѣ при настоящемъ протоколѣ, приложивъ и отвѣтъ на сіе Общества (Приложенія № 1 и 2).

л) Отъ д. ч. графа Луи-де-Флёри замѣтка подъ заглавіемъ: „Les tresses des cheveux de la nécropole de Mouranok et celles des dames napolitaines au XIV siècle", съ приложеніемъ 2 рисунковъ.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ (Приложеніе 3).

4. Обсуждались письма проф. Н. В. Покровскаго изъ Петербурга, въ которыхъ онъ, присылая образчики шрифта и набора для I т. Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда, содержащаго весь его докладъ на Съѣздѣ, просилъ разрѣшенія начать печатаніе. Сверхъ того, къ письмамъ приложены были образчики цинкографіи, которыми онъ думаетъ замѣнить фототипіи, вслѣдствіе дороговизны послѣднихъ.

Постановлено: утвердить выбранные проф. Покровскимъ шрифтъ, бумагу и цинкографіи, просить его приступить къ печатанію и увѣдомить оффиціально Типографію С.-Петербургскихъ Императорскихъ Театровъ, что всѣ счета по отпечатанію этого изданія должны быть адресованы на

нмя Общества и что проф. Покровскому поручена подпись корректуръ къ печати.

5. Разсмотрѣны были счета: а) Эдуарда Гоппе, въ Петербургѣ, за изготовленіе цинкографіи для I т. Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда—одинъ на 249 р. 33 к., другой на 337 р. 48 к.; всего же на 586 р. 81 к.; б) фотографіи Тиле, за изготовленіе фототипій для Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда—на сумму 2780 руб.; изъ этой суммы ранѣе было уплачено 1800 р., такъ что остается заплатить 980 р.; г) фотографіи Шереръ и Набгольцъ за исполненіе фототипіи для 3 вып. Матеріаловъ по археологіи Кавказа—поѣздки А. М. Павлинова — на сумму 1190 р. 49 к., и д) Синодальной Типографіи, за печатаніе Исторической Записки Общества—на сумму 1539 р. Этотъ послѣдній счетъ уже разсматривался ранѣе въ Обществѣ, и тогда рѣшено было, въ виду непомѣрно высокой цѣны за наборъ—28 р., предложить типографіи получить расчетъ по 19 р. за листъ, какъ типографія и печатала всегда изданія Общества. Нынѣ же секретаремъ Общества были представлены нѣкоторыя свѣдѣнія и данныя объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ печатаніе Записки и постановленіе Общества объ уменьшеніи цифры счета, въ оправданіе вторичнаго представленія этого счета на обсужденіе Общества.

Постановлено: утвердить и удовлетворить по мѣрѣ возможности всѣ эти счета.

6. Обсуждалось предложеніе предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, напечатать археологическую карту проф. В. Б. Антоновича отдѣльнымъ изданіемъ, чтобы она могла служить для разсылки, какъ образецъ подобныхъ картъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ очередномъ томѣ „Древностей", въ видѣ приложенія.

Постановлено: принять единогласно предложеніе графини П. С. Уваровой.

7. Разсматривалась просьба Туркестанской Публичной Библіотеки о высылкѣ ей изданій Общества.

Постановлено: выслать имѣющіяся въ большемъ количествѣ тома „Древностей", „Древности Восточныя", „Матеріалы по археологіи Кавказа" и „Тифлисскій Съѣздъ".

8. Секретарь прочелъ статью д. ч. С. С. Слуцкаго: „Баронъ Бай о готскихъ древностяхъ Россіи".

Въ началѣ доклада было указано на международную археологическую дѣятельность барона де Бая, на его старанія о развитіи и усиленіи связей между учеными Обществами разныхъ странъ, на услуги, оказываемыя имъ Обществу, и на тѣ сообщенія о его поѣздкѣ въ Россію во время VII Археологическаго Съѣзда, которыя онъ сдѣлалъ доселѣ во Франціи и Бельгіи, въ ученыхъ собраніяхъ и изданіяхъ. Далѣе излагалось содержаніе статьи его въ журналѣ „L'Anthropologie" 1890, № 4, подъ заглавіемъ: „L'art chez les barbares à la chûte de l'Empire Romain".

Въ статьѣ этой де Бай указываетъ, съ одной стороны, на неудачность французской и бельгійской попытокъ археологически отличить произведенія искусства различныхъ варварскихъ племенъ, разрушившихъ Западную Римскую Имперію: однѣ и тѣ же вещи находятся по всей Франціи, въ Германіи, сѣверной Италіи и на юго-востокѣ Англіи, а съ другой—отмѣчаетъ непра-

вильность и нѣмецкаго названія „германскими“ этихъ племенъ и ихъ искусства. Далѣе, де Бай повторяетъ уже съ полной увѣренностью, основываясь особенно на данныхъ русскихъ и затѣмъ венгерскихъ, то мнѣніе, которое онъ высказалъ въ 1888 году, въ Revue Archéologique, что именно готское, а не какое либо иное искусство, древнѣйшіе образцы котораго найдены въ Россіи, почти повсемѣстно распространилось съ V в. по міру западныхъ варваровъ. Сюда относятся вещи, неправильно называвшіяся до сихъ поръ „меровингскими“ и, повидимому, тоже мнимо „римско-провинціальныя“ пряжки. Таково содержаніе статьи, особенно интересной соединеніемъ широкаго западнаго вопроса съ данными русской археологіи.

Авторъ доклада съ своей стороны на двухъ примѣрахъ примѣнилъ теорію де Бая къ случаямъ русскимъ: 1) неизвѣстная де Баю находка „меровингской пряжки“, привезенной В. И. Сизовымъ изъ Мысхака—мѣстности, совершенно отдѣленной отъ вліянія сѣвернаго Кавказа, можетъ явиться, сообразно указаніямъ де Бая, первымъ слѣдомъ пути готовъ въ Европу: черезъ Кавказъ, а не по сѣверному берегу Каспійскаго моря; 2) Курманскій могильникъ Рязанской губерніи, изслѣдованный гр. Ѳ. А. Уваровымъ, слѣдуетъ отнести (въ полномъ соотвѣтствіи съ детальными указаніями его) не къ VII—VIII вв., а къ V—VI в.

При докладѣ демонстрировались рисунки различныхъ предметовъ изъ статьи де Бая и копіи съ нихъ С. С. Слуцкаго.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе Д. Н. Анучинъ, В. Ѳ. Миллеръ, П. Н. Милюковъ и В. Е. Сизовъ; было высказано нѣсколько замѣчаній о томъ, что „готское“ названіе всѣмъ подобнымъ предметамъ высказывалось раньше де Бая, что скорѣе тутъ можно видѣть восточное вліяніе и что во всякомъ случаѣ очень интересно замѣчаніе де Бая о роли готовъ въ занесеніи искусства въ Россію и западную Европу.

Постановлено: благодарить С. С. Слуцкаго за интересный докладъ, который передать въ Редакціонный Комитетъ.

Произведенной затѣмъ баллотировкой единогласно былъ избранъ въ иностранные члены Общества—г. Леонъ Алишанъ, въ Венеціи.

Вновь заявлены: въ члены-корреспонденты—предсѣдателемъ, товарищемъ предсѣдателя и секретаремъ: чиновникъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ Евгеній Ѳедоровичъ Каль, начальникъ штаба Терскаго Казачьяго Войска генералъ-маіоръ Александръ Ѳедоровичъ Невѣровскій и сотникъ Терскаго Казачьяго Войска Василій Леонтьевичъ Тимофеевъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи вмѣстѣ съ предложеннымъ ранѣе, въ члены же корреспонденты, г. Сапуновымъ, въ Витебскѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 380.

Отвѣтъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Отношеніемъ отъ 28 апрѣля текущаго года, за № 662, Ваше Сіятельство изволили просить моего содѣйствія по поводу предположенныхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ мѣръ къ сохраненію памятниковъ древности въ церквахъ и монастыряхъ.

Нынѣ Святѣйшій Сѵнодъ, вслѣдствіе предложенія моего по означенному предмету, разсмотрѣвъ проектированныя въ отношеніи Вашемъ, за № 762, мѣры, нашелъ, что 1) по Высочайше одобреннымъ въ 23 день марта 1853 г. предположеніямъ Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета, а также и по Высочайше утвержденному, въ 11-й день апрѣля того года, опредѣленію Святѣйшаго Синода,—циркулярнымъ указомъ онаго, отъ 31 мая 1853 г., предписано по духовному вѣдомству, къ непремѣнному и точному исполненію, чтобы по епархіямъ составлены были Коммиссіи изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями, опытностію и благонадежностію, и изъ способныхъ наставниковъ семинарій, для обревизованія всего, находящагося въ монастырскихъ и другихъ церквахъ, имущества и составленія оному описей, которыя должны заключать въ себѣ подробное, точное и правильное описаніе всѣхъ внутреннихъ принадлежностей храмовъ, ихъ ризницъ и книгохранилищъ, со включеніемъ рукописей, грамотъ, древнихъ актовъ, документовъ и всѣхъ предметовъ, которые, хотя и не принадлежатъ къ числу богослужебныхъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ важность и значеніе въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, какъ то: разнаго рода оружія, воинскихъ доспѣховъ, монетъ, древнихъ сосудовъ и утварей, употреблявшихся въ общежитіи, картинъ, портретовъ, мебели и другихъ предметовъ; чтобы списки съ составленныхъ описей, по надлежащей ихъ повѣркѣ и засвидѣтельствованіи, были представлены Святѣйшему Сѵноду; чтобы никакая вещь, или книга, внесенныя въ означенныя описи, и по законнымъ причинамъ, не выдавались изъ церковной ризницы и библіотеки, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода или епархіальнаго архіерея и чтобы благочинные, при обозрѣніи церквей и монастырей, обращали бдительное вниманіе на цѣлость вещей и книгъ, сличали оныя съ описями и о послѣдующемъ доносили начальству; 2) вышеозначенные списки съ описей своевременно доставлены были Святѣйшему Сѵноду и хранятся нынѣ въ Сѵнодальной библіотекѣ, за цѣлостію же внесеннаго въ оные имущества имѣется надлежащее наблюденіе со стороны Епархіальныхъ Начальствъ и Святѣйшаго Сѵнода, а для ученой разработки церковной археологіи и вообще въ видахъ сохраненія для науки церковныхъ древностей, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, учреждены древлехранилища при Кіевской и С.-Петербургской Духовныхъ Академіяхъ, Нижегородской Духовной Семинаріи и Грузинскомъ Экзархатѣ, а равно есть предположеніе объ открытіи съ подобною же цѣлію древлехранилищъ и при

другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, при чемъ, въ послѣднее время, при разрѣшеніи открытія древлехранилища въ Грузинскомъ Экзерхатѣ, Святѣйшимъ Сѵнодомъ признано непремѣннымъ условіемъ, чтобы находящіеся въ церквахъ и монастыряхъ предметы древности принимались для помѣщенія въ древлехранилища не иначе, какъ по предварительномъ на то согласіи церковныхъ причтовъ и прихожанъ церквей, или настоятелей и братіи монастыря; 3) уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 50) требуется, чтобы Епархіальныя Начальства не дозволяли нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ въ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія предметовъ древности безъ испрошенія на то разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, по предварительномъ сношеніи съ Археологическимъ или Историческимъ Обществомъ,—и согласно съ симъ закономъ, при разрѣшеніи поновленій или передѣлокъ предметовъ древности, Святѣйшимъ Сѵнодомъ требуется предварительное сношеніе съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія церкви и монастыря Археологическимъ или Историческимъ Обществомъ, при чемъ допускается и представленіе въ Общества самыхъ предметовъ или ихъ описаній, но не иначе, какъ по усмотрѣнной Святѣйшимъ Сѵнодомъ крайней въ томъ необходимости и удобоисполнимости по мѣстнымъ обстоятельствамъ и имѣющимся средствамъ, въ виду того, что требованіемъ въ этомъ случаѣ сношенія исключительно съ однимъ какимъ либо Археологическимъ или Историческимъ Обществомъ и представленія при семъ самыхъ предметовъ или описаній оныхъ, церкви монастыри, а также и Епархіальныя Начальства, за дальностію разстоянія отъ ученаго Общества и за неимѣніемъ средствъ на составленіе описей и на пересылку самыхъ вещей, могли бы быть поставлены въ крайнее затрудненіе, а вмѣстѣ въ невозможность произвести своевременное исправленіе таковыхъ предметовъ.

На основаніи вышеизложеннаго Святѣйшій Сѵнодъ призналъ, что, за сдѣланными уже по духовному вѣдомству распоряженіями съ цѣлію тщательнаго сохраненія въ церквахъ и монастыряхъ предметовъ древности, не представляется, въ настоящее время, настоятельной надобности въ какихъ либо новыхъ мѣрахъ по сему предмету. Что же касается выраженнаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ желанія, чтобы въ Музей онаго были передаваемы или продаваемы церквами и монастырями вещи, вышедшія изъ церковнаго употребленія, то Святѣйшій Сѵнодъ встрѣчаетъ затрудненіе къ удовлетворенію этого желанія, въ виду существованія въ духовномъ вѣдомствѣ собственныхъ древлехранилищъ, поставившихъ своею задачею храненіе и научную разработку церковной старины, особенно же въ виду *глубокаго уваженія* православнаго русскаго народа къ находящимся въ церквахъ и монастыряхъ предметамъ древности, освященнымъ употребленіемъ при богослуженіи и священнодѣйствіяхъ, вслѣдствіе чего передача сихъ предметовъ даже въ церковныя древлехранилища можетъ быть допускаема лишь съ особенною осмотрительностію и, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ по предварительномъ на то согласіи причтовъ и прихожанъ церквей или настоятелей и братіи монастырей и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или епархіальнаго архіерея. Усматривая же изъ вышеозначеннаго отношенія Вашего за № 762, что нѣкоторые монастыри и церкви и послѣ состоявшихся уже въ прежнее время постановленій церковнаго правительства о порядкѣ храненія церковныхъ

древностей, дозволяютъ себѣ передавать ихъ частнымъ лицамъ, Святѣйшій Сѵнодъ нашелъ нынѣ благовременнымъ вновь подтвердить, чрезъ „Церковныя Вѣдомости“, циркулярно по духовному вѣдомству, чтобы на будущее время отнюдь не были допускаемы подобныя нарушенія существующихъ постановленій.

Вышеизложенное заключеніе Святѣйшаго Сѵнода, согласно опредѣленію онаго отъ $\frac{10 \text{ октября}}{16 \text{ ноября}}$ сего года, долгомъ поставляю сообщить Вашему Сіятельству, вслѣдствіе отношенія Вашего за № 762.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода *К. Побѣдоносцевъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 380.

Его Высокопревосходительству Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, К. П. Побѣдоносцеву.

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 20 дек., за № 6295, касательно узаконеній, которыми должны руководиться наши православные монастыри и церкви въ отношеніи древнихъ предметовъ, имѣющихся въ ихъ ризницахъ, Имп. Моск. Арх. Общество имѣетъ почтительнѣйше отвѣтить слѣдующее.

Общество приноситъ Вашему Высокопревосходительству выраженіе своей глубочайшей благодарности за высказанное Вами намѣреніе подтвердить церковнымъ и монастырскимъ начальствамъ чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ существующія постановленія правительства о порядкѣ храненія церковныхъ древностей, ибо заявленіе Импер. Моск. Археол. Общества о постоянномъ уничтоженіи этихъ предметовъ основано на тѣхъ грустныхъ фактахъ хищенія въ церквахъ Россіи и Кавказа, которые извѣстны Вашему Высокопревосходительству такъ же, какъ и Археол. Обществу. Что же касается до указанія Вашего Высокопревосходительства на то, что Имп. Моск. Арх. Общество высказываетъ въ своемъ отношеніи, отъ 28 апр., желаніе, чтобы „въ Музей Общества были передаваемы или продаваемы церквами и монастырями вещи, вышедшія изъ церковнаго употребленія“, то Общество позволяетъ себѣ почтительнѣйше замѣтить, что въ своемъ отношеніи оно указывало не на Музей самаго Общества, а на Импер. Историческій Музей въ Москвѣ, который основанъ по волѣ Его Величества Государя Императора, содержится на средства государства и представляетъ значительно большія гарантіи, чѣмъ маленькія епархіальныя древлехранилища, открываемыя пока по частной иниціативѣ архіереевъ, часто передвигаемыхъ съ мѣста на мѣсто, древлехранилищъ, не имѣющихъ обыкновенно ни средствъ, ни отдѣльныхъ помѣщеній, ни даже лицъ, способныхъ заняться описаніемъ собираемыхъ драгоцѣнностей или обязанныхъ хранить ихъ и знакомить съ ними публику.

„Глубокое же уваженіе православнаго русскаго народа къ находящимся

въ церквахъ и монастыряхъ предметамъ древности", на которое Вашему Высокопревосходительству угодно было указать какъ на главную причину, мѣшающую перенесенію древнихъ церковныхъ предметовъ въ Императ. Истор. Музей, не мѣшаетъ однако же духовенству продавать или просто сожигать вещи, выходящія изъ церковнаго употребленія,—фактъ, доказываемый существованіемъ многихъ частныхъ коллекцій изъ церковныхъ предметовъ и иконъ, принадлежащихъ древнимъ русскимъ церквамъ. Подобные-то предметы и желательно было бы спасти особымъ разъясненіемъ Свят. Сѵнода отъ невѣжественнаго уничтоженія и навсегда сохранить ихъ для науки перечисленіемъ въ составъ предметовъ, принадлежащихъ Императорскому Историческому Музею въ Москвѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е КЪ ПРОТОКОЛУ № 380.

Les tresses de cheveux de la nécropole de Mouranok et celles des dames napolitaines au XIV-e siècle.

M. Polivanoff a entretenu le congrès des tresses de cheveux féminins trouvées intactes dans la nécropole de Mouranok [Mouranki? Mouranka??] grâce a la triple gaine qui les protégeait, attachés dans toute leur longueur sur une baguette écorcée de saule, les cheveux étaient d'abord entourés d'une mince bandelette de cuir cru qu'on recouvrait d'une gaine d'écorce, et par dessus cette écorce on enroulait une deuxième spirale de bandelette, d'un cuir encore plus fin et revêtu de fils d'argent. Les spirales étaient serrées jusqu'à se toucher. On se demande si ce triple luxe de fourreaux était porté pendant la vie. L'écorce n'était probablement qu'une précaution sépulcrale. Mais il n'est pas douteux que de leur vivant les femmes de Mouranok emprisonnaient leur tresse de cheveux autour d'une baguette au moyen de bandelettes et laissaient pendre dans le dos cet ornement aussi lourd, aussi raide, aussi incommode que peu gracieux.

Cette mode bizarre n'a pas regné seulement chez les beautés tatares des bords du Volga au XIV-e siècle, elle a fleuri en Italie vers le même temps.

Si nous ouvrons au feuillet 217 le livre des Abiti antichi e moderni de Cesare Vecellio, nous trouvons une dame napolitaine du XIV-e siècle affublée de la même tresse en forme de tuyau long, rond et raide pendant dans le dos; elle parait être enfermée dans un fourreau et est ficelée de rubans. Cette mode ne régnait plus au temps de Vecellio et son dessin doit avoir été fait sur une peinture ou une sculpture „les femmes de Naples, dit il, portaient, il y a deux cents ans, un vêtement sans corsage etc.... Les cheveux sur le devant tombaient plus bas que la tête. De ceux de derrière, dans toute leur longueur, elles faisaient une tresse ronde qu'elles attachaient avec des cordelette en soie de couleur, et laissaient pendre entièrement entre les épaules".

Vecellio ne parle point de la baguette d'osier; mais n'oublions pas qu'il écrivait deux cents ans plus tard et remarquons que son dessin donne à la

tresse une rigidité trop significative pour qu'elle ne soit pas maintenue par quelque vergette intérieure.

Vecellio publiait son livre en 1590, ce qui donne 1390 en retranchant les 200 ans. Les monnaies de la nécropole de Mouranok sont de 1327, 1346.

Louis de Fleury.

№ 381. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ пямятниковъ, января 24 дня, 1891 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Коммиссіи А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Прошеніе причта и церковнаго старосты Климентьевской, что на Пятницкой улицѣ, въ г. Москвѣ, церкви, о пересмотрѣ вновь дѣла по постройкѣ при означенной церкви доходнаго дома, при чемъ необходимо, согласно проэкта постройки, уничтожить часть ограды XVIII столѣтія въ чемъ и было просителямъ отказано Археологическимъ Обществомъ отношеніемъ за № 1319, отъ 13-го іюня, прошлаго, 1890 года. Въ представленномъ прошеніи изложены всѣ матеріальныя лишенія, которыя можетъ понести храмъ, если постройка дома не состоится, и дѣлаются указанія на то, что значительная часть ограды—по сломкѣ части ея въ $6^1/_2$ саж.—останется.

Постановлено: предложить измѣнить проектъ дома такъ, чтобы сломать меньшую часть ограды нежели предполагалось, т.-е. вмѣсто $6^1/_2$ саж. занять для постройки не болѣе 4-хъ саженей ограды. О чемъ и написать старостѣ церкви.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ янв. 11 дня, 1891 г. за № 221, о томъ что въ Сумсоновской, на Поварской, церкви, въ главномъ храмѣ, причтъ и прихожане просятъ разрѣшенія на постановку новаго иконостаса съ клиросами, съ новыми иконами, кромѣ двухъ мѣстныхъ въ иконостасѣ и двухъ въ клиросахъ, которыя остаются на прежнихъ мѣстахъ. Кромѣ того желаютъ возобновить стѣнную живопись храма, на что прилагаются, равно какъ и для иконостаса,—чертежи.

Постановили: означенныя работы разрѣшить.

в) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ янв. 21 дня, 1891 г., за № 405 о томъ, что причтъ и староста Успенской, бывшаго Левкіева монастыря, церкви, Волоколамскаго уѣзда просятъ о дозволеніи возобновить въ этой церкви ветхій иконостасъ и обвалившуюся стѣнную живопись. По справкамъ Консисторіи точныхъ свѣдѣній о храмѣ не имѣется.

Постановили: просить доставить фотографіи и подробныя свѣдѣнія о храмѣ.

г) Отношеніе Епископа Александра, Викарія Волынской епархіи, отъ декабря 24 дня, 1889 года, за № 322, о томъ, что находящіеся въ г. Овручѣ, Волынской губерніи, развалины остатка Васильевской Златоверхой церкви, построенной Св. Владиміромъ въ 997 году, гдѣ между прочимъ сохранились остатки фресокъ—напр: изобр. Николая Чудотворца—требуютъ принятія мѣръ

для предохраненія отъ разрушенія, для чего необходимо сдѣлать хотя деревянный навѣсъ. Кромѣ того, тамъ-же, не далеко отъ храма, находится часовня съ древнимъ изображеніемъ Богоматери, бывшей мѣстной иконы Васильевскаго храма. Устройство необходимыхъ приспособленій для сохраненія древнихъ памятниковъ исчислено въ 251 р. 50 коп. Въ отношеніи испрашивается содѣйствіе Общества къ осуществленію предполагаемыхъ работъ для сохраненія означенныхъ остатковъ старины въ виду неимѣнія средствъ на это.

Постановили: обратиться къ Волынскому губернатору съ просьбою найти средства или указать къ кому изъ мѣстныхъ благотворителей можно обратиться въ виду незначительности суммы.

д) Прочтены предложенія фотографа Мелехова о снимкахъ съ Владимірскаго Успенскаго Собора.

Постановили: написать фотографу Барщевскому, прося его взять на себя трудъ по снятію означенныхъ фотографій.

№ 382. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, февраля 4-го дня 1891 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой и въ присутствіи гг. членовъ Коммиссіи: К. М. Быковскаго, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, А. Л. Обера и С. У. Соловьева.

Доложены были слѣдующія дѣла:

1. Отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи, отъ января 26-го дня 1891 г., за № 841, о томъ, что во внутренности Рождественскаго въ Боголюбовѣ монастыря храма, предполагаются слѣдующія работы: 1) отбить внутреннюю ветхую штукатурку—сдѣлать штукатурку новую—изъ цемента, 2) расписать стѣны аль-фреско, заимствуя сюжеты и характеръ живописи Владимірскаго Успенскаго Собора и 3) снять рѣзьбу иконостаса, прочистить её и снова поставить на прежнія мѣста, предварительно окрасивъ остовъ иконостаса. Такія же работы предполагается произвести и въ прилегающей къ храму паперти.

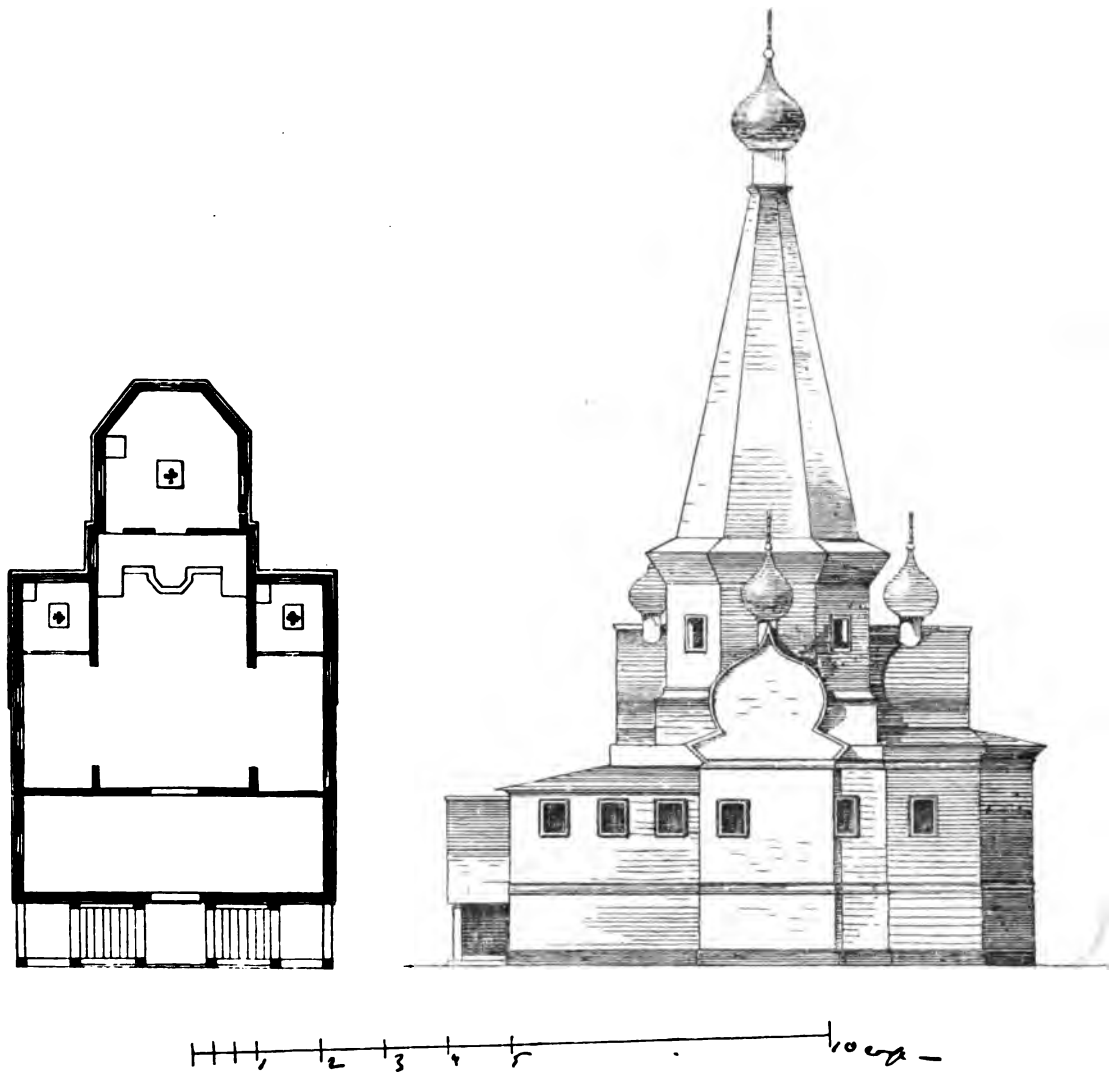
При отношеніи приложены рисунки.

Постановлено: Вполнѣ сочувствуя предполагаемымъ намѣреніямъ поддержать и украсить храмъ, слѣдуетъ сдѣлать запросъ, кто будетъ завѣдывать всѣми работами и поставить на видъ, что при очисткѣ старыхъ стѣнъ могутъ быть найдены древнія фрески, которые требуется сохранить. Кромѣ того, просить описать подробно, какимъ образомъ будутъ писать фрески на цементной штукатуркѣ и уничтожить предполагаемую живопись на стеклѣ въ алтарномъ окнѣ, какъ несогласную съ характеромъ русской архитектуры.

2. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ января 24-го 1891 года, за № 372, о томъ, что въ Суландскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, предполагается деревянную, холодную, древнюю церковь Успенія, построенную въ 1663 году, перенести на другое мѣсто и перестроить съ измѣненіемъ наружнаго и внутренняго ея вида. При этомъ говорится, что со стороны Епархіальнаго начальства препятствій къ означеннымъ работамъ не встрѣчается, такъ какъ церковь ни въ историческомъ, ни въ архитектурномъ отношеніи—не замѣчательна.

При отношеніи приложенъ планъ и видъ церкви:

Постановлено: находя, судя по рисунку, церковь представляющей художественный и археологическій интересъ—отказать въ сломкѣ ея и просить, по возможности, поддержать отъ разрушенія, а теплую церковь построить, если только будетъ она строиться — отдѣльно. Рисунокъ и планъ церкви приложить къ протоколу.



3. Письмо члена-корреспондента Общества, священника Симеона Никольскаго, изъ ст. Новской, Владим. губ , отъ января 22 го сего года, о ветхомъ состояніи башенъ „Успенской фермы“ Министерства Государственныхъ имуществъ. Башни относятся по постройкѣ къ прошлому столѣтію.

Постановлено: просить Министерство Государственныхъ имуществъ о сохраненіи башенъ.

Stanford University Libraries
3 6105 121 189 752